

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт российской истории Российской академии наук**

На правах рукописи

Бусарев Иван Алексеевич

**РЯЗАНСКИЙ МИТРОПОЛИЧИЙ ДОМ В XVII ВЕКЕ:
ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Козляков Вячеслав Николаевич

Москва 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Рязанские архиерейские дети боярские в XVI–первой трети XVII вв.	36
1.1. Двор Рязанского архиепископа в XVI в.....	36
1.2. Верстальная десятня 1604 г. как источник о составе детей боярских Рязанского архиерейского дома	49
1.3. Архиерейские дети боярские в первой трети XVII в.	56
Глава 2. Рязанские архиерейские дети боярские в середине XVII–начале XVIII вв.....	69
2.1. Дети боярские рязанского архиепископа в селе Князево Займище Рязанского уезда	69
2.2. Архиерейские дети боярские во второй половине XVII в.	79
2.3. Дети боярские Рязанского митрополичьего дома в период нахождения на Рязанской кафедре митрополита Стефана Яворского в начале XVIII в..	87
Глава 3. Земельные и дворовые владения рязанских архиерейских детей боярских.....	99
3.1. Землевладение рязанских архиерейских детей боярских в конце XVI–1620–1630-х гг.	99
3.2. Дворовые владения рязанских архиерейских детей боярских в 1620–1680-х гг.....	117
3.3. Дворы рязанских архиерейских детей боярских в Переяславле-Рязанском в 1690-е гг.....	130
Глава 4. Приказная система, службы и судебные дела рязанских архиерейских детей боярских.....	138
4.1. Приказные люди, архиерейские дьяки, подьячие и стряпчие Рязанского архиерейского дома.....	138
4.2. Службы архиерейских детей боярских в XVII в.	167
4.3. Судные дела архиерейских детей боярских и приказных служителей Рязанского архиерейского дома в XVII в.	184
Заключение	200
Список источников и литературы.....	205

Введение

Период XVII в. представляет собой важнейший этап в развитии Русского государства, в ходе которого происходили процессы, связанные с изменениями во всех сферах общественной жизни: политике, экономике, культуре и социальной сфере. Одну из ключевых ролей в этих процессах играли служилые люди, занимавшие ведущее место в социальной структуре Московского государства. Служилое сословие в России XVI–XVII вв. являлось сложной системой, состоявшей из большого числа различных социальных групп. В историографии традиционно закрепились их разделение на служилых людей «по отчеству» и «по прибору». Служилые люди «по отчеству» составляли в XVII веке многочисленную сословную группу с достаточно строгими границами¹. Она включала широкий круг лиц — от правящей элиты (члены Боярской думы, Государева двора, бояре, окольничие, стольники, московские дворяне) до провинциальных дворян и детей боярских, служивших в составе «городов». К числу служилых людей относилась большая группа «приборных» служилых людей, состоявшая из стрельцов, казаков, затынщиков, воротников². Как отмечает О.В. Скобелкин, это разделение превратилось в устойчивую историографическую традицию³, имеющую продолжение и в трудах современных исследователей⁴.

Термин «служилые люди» по отношению к группам, несшим государственную службу, представляет собой историографическую конструкцию. По утверждению Н.И. Никитина, в источниках XVI–XVII вв.

¹ Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018. С. 22.

² Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 26.

³ Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII века // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 58.

⁴ См.: Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018; Лантева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010; Петрухинцев Н.Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahiers du Monde russe. 2015. Vol. 56. № 1. P. 137–174; Петров К. В. Социальная (сословная) мобильность дворян и детей боярских в России второй половины XVI–XVII вв. // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков. Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М., 2021. С. 219–248.

«служилыми людьми» называли только представителей «приборных» групп⁵. Тем не менее, общей чертой для служилых людей как по отечеству, так и по прибору было нахождение на государственной службе и принадлежность к служилому сословию.

Возможность применения термина «сословие» к служилым группам населения России XVI–XVII вв. остается дискуссионной, что связано с отсутствием самого этого понятия в русском бытовом и деловом языке XVII в.⁶ Одни исследователи, например, А.П. Павлов⁷, Т.А. Лаптева⁸, Н.М. Рогожин⁹ и В.Н. Козляков¹⁰ в своих трудах применяли понятие «сословие» для характеристики служилых людей. Другие отмечали сложность применения этого термина в отношении социальных групп Русского государства XVI–XVII вв., говоря о том, что сословия в этот период еще не сложились¹¹. По мнению Б.Н. Миронова, в России с начала XVII в. наметилась тенденция к консолидации социальных групп в сословия. Впрочем, российское общество в этот период являлось бесклассовым и бессословным и ученый предлагает использовать слово «чин» для обозначения социальных групп¹². В качестве отправной точки изучения социальной структуры России XVII в. термин «чин» предлагает использовать и П.В. Седов, объясняя это отсутствием в языке XVII в. слова «сословие»¹³. Е.В. Бородина, один из авторов коллективной монографии «Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.», говорила о служилых людях второй половины XVII в.

⁵ Никитин Н. И. Служилые люди «по прибору» // История России в 20 томах. Т. 5. Россия в XVII веке. Кн. 1. 2024. С. 432.

⁶ Бородина Е. В. Служилые люди: от квазикорпораций к сословию (временная динамика и территориальный фактор) // Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования. СПб., 2018. С. 331.

⁷ Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992.

⁸ Лаптева Т. А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81–96; *Она же*. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М., 2010.

⁹ Рогожин Н. М. Государственное управление в России в XV–XVII вв. // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011. С. 360–416.

¹⁰ Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018.

¹¹ См.: Лисейцев Д. В. Почему Земский собор – не парламент? // Российская история. 2020. № 4. С. 149.

¹² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. Т. 1. С. 79.

¹³ Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. С. 476.

как о «формирующемся сословии»¹⁴. В.А. Аракчеев отмечает, что в составе каждой из социальных групп в России XVII в. присутствовали страты, которые он предлагает называть «интегрированными сословиями»¹⁵. Для настоящего диссертационного исследования эти вопросы не имеют принципиального значения. Поэтому в отношении служилых групп населения Русского государства в XVI–XVII вв. используются термины «служилые люди» и «сословие».

Служилые группы в Русском царстве в XVI–XVII вв. не только находились на государственной службе, выполняя административные и военные функции, но и занимали различные должности в составе архиерейских домов. Группа архиерейских детей боярских в конце XVI – начале XVIII вв. существовала и в составе Рязанского владычного дома. По этой причине история служилых людей в России периода Нового времени является общим контекстом для выбранной темы.

В составе архиерейских домов в XVII в. существовали различные виды архиерейских детей боярских. Н.Ф. Каптерев разделял детей боярских в составе владычных домов на старинных и на вновь прибывших¹⁶. Б.Д. Греков для Новгородского дома Святой Софии отмечает разделение детей боярских на поместных и беспоместных. Главным критерием для подобного разделения было владение землей¹⁷. Подобное разделение существовало и в Патриаршем доме. В составе Патриаршего дома в XVII в. находились бояре, дворяне и дети боярские, а при Патриархе Филарете еще и стольники. Как отмечает И.А. Устинова, Патриаршие дети боярские были разделены на поместных и домовых детей боярских, которые являлись основным административным

¹⁴ *Бородина Е. В.* Служилые люди: от квазикорпораций к сословию (временная динамика и территориальный фактор) // *Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования.* СПб., 2018. С. 331.

¹⁵ *Аракчеев В. А.* Особенности стратификации российского общества XVII в. // *История России в 20 томах. Т. 5. Россия в XVII веке. Кн. 1.* 2024. С. 407–408.

¹⁶ *Каптерев Н.Ф.* Светские архиерейские чиновники в Древней Руси. М., 1874. С. 97. (Далее – Светские архиерейские чиновники).

¹⁷ *Греков Б. Д.* Новгородский дом Святой Софии. (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). Ч. 1. СПб., 1914. С. 524. (Далее - Новгородский дом Святой Софии).

ресурсом Патриаршей кафедры и обязаны были нести государственную военную службу с земельных владений Патриаршего Дома¹⁸. В Вологодском архиерейском доме Н.В. Башнин говорит о существовании двух категорий детей боярских, делившихся на «поместных», которые получили свои «усадыбы вместо денежного жалованья, и отсыпного хлеба, и сельского жалованья», и «дворовых», служивших «из одного денежного и хлебного жалованья»¹⁹. В Тверском архиерейском доме сложилась иная ситуация. На службе у Тверского архиерея находились дворяне и дети боярские, делившиеся на домовых, поместных и оброчных²⁰. В период второй половины XVI – XVII вв. в составе Рязанского архиерейского дома также находились различные виды архиерейских детей боярских. Так, в середине XVI в. состав двора состоял из поместных детей боярских и небольшого числа домовых, у которых не было поместий. В первой половине XVII в. в составе архиерейского дома находились поместные, домовые и оброчные дети боярские, представленные детьми боярскими, поверстанными из крестьян села Князево Займище. Во второй половине XVII в. в составе остаются только домовые дети боярские, а поместные и оброчные более не фиксируются. А.В. Матисон отмечал, что поместные дети боярские Тверского архиерейского дома больше были похожи на классических служилых людей «по отчеству», в то время как оброчные напоминали архиерейских крестьян, хотя и свободных лично²¹. По словам И.М. Покровского, понятие «сын боярский» указывало не на происхождение, а на звание или служебное положение²². Несмотря на связь рязанских архиерейских детей боярских с провинциальным дворянством, они не относились к городovým служилым людям и составляли

¹⁸ Устинова И. А. Чин патриарших детей боярских в первой половине XVII века // Наше Отечество. Страницы истории: сборник научных статей кафедр истории России, средних веков и нового времени и новейшей истории России. Вып. 9. М., 2011. С. 71–88.

¹⁹ Башнин Н.В. Состав двора вологодского архиерея в последней четверти XVII века (по материалам приходо-расходных книг) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 119.

²⁰ Матисон А. В. Архиерейские "поместные" и "оброчные" дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв. // Российская история. 2021. № 2. С. 28–40.

²¹ Там же. С. 32.

²² Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Казань, 1906. С. 294.

особую группу светских служителей в составе рязанского владычного дома; их статус был ниже, чем у городских служилых людей, и находился на уровне других архиерейских служителей.

А.И. Алексеев и Б.Н. Флоря отождествили понятия «архиерейский дом» и «архиерейский двор», определив их как церковно-административное учреждение, посредством которого архиерей осуществлял власть над подведомственным духовенством и населением архиерейских вотчин²³. Схожим образом архиерейский дом определили А.Е. Виденева²⁴ и И.А. Никулин²⁵. Дети боярские и приказные служители составляли неотъемлемую часть домового административного управления, несли службы по управлению вотчинами, участвовали в работе приказов, выполняли иные поручения владыки. Таким образом, в настоящем диссертационном исследовании под Рязанским архиерейским домом понимается совокупность детей боярских и приказных служителей, находившихся на владычной службе во второй половине XVI – начале XVIII в.

Дети боярские в исследовании определяются как группа светских служителей, входившая в состав архиерейского дома и выполнявшая административные, военные или хозяйственные функции. Исследование посвящено изучению светских слуг рязанского архиерея – детей боярских и приказных служителей. Представители духовенства, находившиеся в составе рязанского архиерейского дома, остаются за рамками настоящего исследования.

Изучение служилых людей в составе архиерейских домов ограничено сохранностью базы источников, которые происходят из владычных архивов. Лишь для нескольких архиерейских домов Севера России и Сибири до настоящего времени сохранились комплексы документов, позволяющие

²³ Алексеев А.И., Флоря Б.Н. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Том 3. «Анфимий — Афанасий». С. 532.

²⁴ Виденева А.Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004. С. 4.

²⁵ Никулин И.А. Изучение Тобольского архиерейского дома как церковно-административной структуры в российской историографии // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 114.

изучить служилых людей, находившихся на владычной службе, в то время как архивы архиерейских домов Центральной России, в том числе рязанского архиерейского дома, по преимуществу, утрачены. Для изучения служилых людей рязанского архиерейского дома необходимо привлекать источники, рассредоточенные в различных архивохранилищах. В этой связи определение темы исследования по истории служилых людей в ее региональном звучании оказывается очень важным, так как позволит расширить представления в целом о служилых людях в составе архиерейских домов Центральной России.

Вопрос о рязанских архиерейских служилых людях как самостоятельная проблема в науке не изучен. В работе впервые предпринимается попытка в полном объеме изучить эту группу светских служилых людей и их роль в составе рязанского архиерейского дома в XVII в.

Концепция диссертации основана на представлении о рязанских архиерейских детях боярских как части общерусского служилого сословия периода второй половины XVI – начала XVIII в. На протяжении этого времени состав, структура, земельные владения и службы рязанских архиерейских детей боярских постоянно изменялись под влиянием различных факторов. В диссертации предпринята попытка привлечь к исследованию исторические источники, сохранившиеся в хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Воронежа и Тамбова, позволяющие компенсировать утрату архива Рязанского архиерейского дома.

Одной из главных особенностей Рязанского региона в изучаемое время, как отмечал М.Н. Тихомиров, было его пограничное положение²⁶. Близость границы обусловила участие архиерейских детей боярских во всех процессах, так как они были частью управления Рязанского архиерейского дома. Рязанские архиерейские дети боярские, наряду с другими служилыми людьми на протяжении второй половины XVI – первой половины XVII в., играли важную роль в охране границы всего Русского государства. В XVII в.

²⁶ Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 392.

рязанский служилый «город» был одним из самых многочисленных в Русском государстве. Рязанские архиерейские дети боярские, наряду с городовыми служилыми людьми, принимали участие в военных кампаниях, что серьезным образом сказывалось на их составе и численности.

В настоящей диссертационной работе будут исследованы состав, генеалогия и структура, земельные владения и службы рязанских архиерейских детей боярских. Кроме того, уделено внимание изучению приказной системы Рязанского архиерейского дома.

Таким образом, темой настоящего исследования является изучение процессов изменения социальной группы архиерейских детей боярских и приказных служителей со второй половины XVI до начала XVIII в. по материалам Рязанского архиерейского дома.

Степень изученности проблемы исследования. Первые исследования истории Рязанской и Муромской епархии в XVI–XVII вв. были предприняты историками первой половины XIX в. Еще в 1820, а затем в 1822 г. учителем 1-ой мужской рязанской гимназии Т.Я. Воздвиженским были опубликованы «Историческое обозрение Рязанской иерархии...»²⁷ и «Историческое обозрение Рязанской губернии...»²⁸, в которых он дал первый обзор истории рязанской епархии. В 1854 г. А.Н. Пискаревым были изданы «Древние акты и грамоты Рязанского края», в которых были собраны и впервые опубликованы 60 документов XIV–XVIII вв.²⁹ Большинство документов относится к истории Рязанской епархии. В 1858 г. появляется труд Д.И. Иловайского «История Рязанского княжества», в котором затронута и история Рязанской епархии³⁰.

В трудах по общерусской истории церкви, вышедших в XIX в. также затрагиваются вопросы истории Рязанской епархии. В 1864 г. вышел труд

²⁷ *Воздвиженский Т. Я.* Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сия епархии от учреждения её и до нынешних времён с присовокуплением исторического обозрения о бывших в ней и ныне существующих монастырях. М., 1820.

²⁸ *Воздвиженский Т. Я.* Историческое обозрение Рязанской губернии, разделенное на пять периодов в виде летописца, изображающего древнее и новое состояние сея Губернии, с присовокуплением на каждый период политических, статистических, физических и географических замечаний. М., 1822.

²⁹ *Пискарев А. Н.* Древние акты Рязанского края. СПб., 1854.

³⁰ *Иловайский Д. И.* История Рязанского княжества М., 1858.

«История Русской церкви» митрополита Макария (Булгакова)³¹, а в 1880 г. «История Русской церкви» профессора Е.Е. Голубинского³². В своих книгах авторы рассматривают историю Рязанской епархии в общем контексте истории Русской церкви.

Во второй половине XIX в. в Рязани были изданы несколько общих трудов по истории Рязанской епархии. В 1884 г. была опубликована книга о. Иоанна (Добролюбова) «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии...»³³, в которой автором дан общий обзор истории Рязанской епархии и первая оценка источников о ней. В 1889 г. о. Иеронимом (Алякринским) были опубликованы «Рязанские достопамятности», в основу которых автором были положены актовые документы по истории Рязанской епархии в период XIV–XVII вв., а в 1890 г. опубликованы «Дополнительные о Рязанской епархии сведения». В этой работе автором в сжатой форме описывается история Рязанской и Муромской епархии с XII в.³⁴.

В советской историографии долгое время местная церковная история практически не исследовалась. Лишь в 1920-е гг. был издан, по существу, первый в XX в. научный труд по истории региона, им стала работа Д.Д. Солодовникова (начинавшего свою деятельность еще в Рязанской ученой архивной комиссии) «Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины». В ней также затронуты вопросы функционирования Рязанской епархии³⁵.

Важным направлением советской историографии стало изучение отдельных источников Русского государства периода средних веков и нового

³¹ Макарий (Булгаков) митрополит. История Русской Церкви. Репринтное издание. Кн. 1–4 (1), 4 (2), 5–6. М., 1994.

³² Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1880. Т. 1. (первый полутом); М., 1881. Т. 1. (второй полутом); М., 1900. Т. 2. (первый полутом); М., 1911. Т. 2. (второй полутом).

³³ Добролюбов И. В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Зарайск, 1884.

³⁴ Алякринский И. Рязанские достопамятности. Издание РУАК. Рязань, 1889; Алякринский И. Дополнительные о Рязанской епархии сведения // ТРУАК. Рязань, 1890. Т. 5. С. 96–101.

³⁵ Солодовников Д. Д. Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань, 1922.

времени и их публикация. В 1950-х гг. Л.В. Черепниным³⁶ и А.А. Зиминим³⁷ были осуществлены публикации письменных источников по истории Руси, в том числе и акты по истории Рязанской епархии. В своей работе, посвященной образованию территории древнерусского государства, А.Н. Насонов провел исследование по выявлению границ всего государства, отдельных епархий и княжеств, в том числе Рязанской епархии в XVI–XVII вв.³⁸

В середине XX в. в советской исторической науке состоялось введение в научный оборот ряда не опубликованных ранее источников, в том числе, по истории Рязанской епархии. К ним относятся академические издания «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков»³⁹, «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI веков»⁴⁰, «Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVII веков»⁴¹. В XX в., вплоть до 1980-х гг., научных исследований, касающихся темы настоящей диссертационной работы, не было. В 1982 г. вышла работа С.И. Сметаниной, в которой она исследовала земельные владения владычного дома и монастырей Рязанской епархии. Она же опубликовала перечень открытых документов, происходящих из архивов рязанских духовных корпораций⁴².

В 2000-е гг. интерес к истории Рязанской епархии возрос у исследователей в регионах и в историко-краеведческих научных трудах: укажем статью А.В. Азовцева, посвященную исследованию окладных книг Рязанской епархии конца XVII в.⁴³ В 2012 г. Н.В. Головиной в специальной

³⁶ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XVI вв. Ч. 1, 2. М.–Л., 1948–1951.

³⁷ Зимин А. А. Памятники русского права. Вып. 2. (Памятники права феодальной раздробленности). М., 1953.

³⁸ Насонов А. Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951.

³⁹ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков. М.–Л., 1950.

⁴⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI веков. Т. 1–3. М., 1952.

⁴¹ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVII веков. Ч. 1, 2. М., 1956, 1964.

⁴² Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 235–286; Она же. Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII – начала XVII вв. // Русский дипломатарий (далее: РД). М., 2000. Вып. 6. С. 247–290.

⁴³ Азовцев А. В. Подлинные окладные книги Рязанской епархии 1676 г. // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань, 2005. С. 67–73.

диссертационной работе были проанализированы источники по истории Рязанской епископии в период XIV–XVII вв.⁴⁴

Другим направлением в исследованиях Рязанского архиерейского дома в современной историографии оказался ряд статей, посвященных изучению биографий рязанских епископов, архиепископов и митрополитов. А.С. Усачевым были изучены биографии трех рязанских владык Ионы, Филофея и Варлаама⁴⁵ в контексте изучения общерусской церковной элиты. Ряд статей посвященных архиепископам Моисею⁴⁶ и Мисаилу⁴⁷, а также митрополитам Илариону⁴⁸ и Иосифу⁴⁹ появился на страницах «Православной энциклопедии». В.И. Ульяновским была предпринята попытка изучения биографии архиепископа Игнатия, поставленного Лжедмитрием I в патриархи всея Руси⁵⁰.

В 2020 г. общие статьи по ранней истории Рязанской епархии появились в Православной энциклопедии. А.В. Кузьминым, Б.Н. Флорей⁵¹ и И.А. Устиновой были впервые написаны обширные очерки об истории рязанской епархии в XVII в., имеющие особо важное значение для настоящей диссертационной работы.

Патриарший двор был важнейшим властным институтом, осуществлявшим административное управление церковной структурой в XVII в. В деятельности этого учреждения принимали участие светские церковные

⁴⁴ Головина Н. В. Источники по истории Рязанско-Муромской епископии XIV–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012.

⁴⁵ Усачев А. С. Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 66–81; Он же. Рязанский епископ Иона (1522–1547) и церковная элита в России XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 2 (88). С. 60–75; Он же. Рязанский архиепископ Варлаам (1598–1601 гг.): штрих к истории русской церковной элиты раннего Нового времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 4 (102). С. 219–223.

⁴⁶ Устинова И. А. Моисей // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. «Михаил Пселл — Мопсуестия». С. 323–324.

⁴⁷ Устинова И. А. Мисаил // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели» С. 396–398.

⁴⁸ Мон. Мелетия (Панкова), игум. Серафим (Питерский) // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 22. «Икона — Иннокентий». С. 157–159.

⁴⁹ Мон. Мелетия (Панкова), игум. Серафим (Питерский) // Православная энциклопедия. М., 2011. Т. 25. «Иоанна деяния — Иосиф Шумлянский». С. 608–609.

⁵⁰ Ульяновский В. И. «Прямой» или «кривой» герой Смуты? Рязанско-Муромский архиепископ и Патриарх Московский грек Игнатий // Рязанская старина. Вып. 4–6. Рязань, 2013. С. 16–59.

⁵¹ Кузьмин А. В., Флоря Б. Н., Устинова И.А. Рязанская и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. М., 2020. Том 60 «Рипсимия, Гаиания и 35 святых дев – Саблер В.К.» С. 661–669

служители, находившиеся на службе у патриарха. Поэтому имеет смысл начать обзор работ, посвященных изучению светских архиерейских слуг, с исследований Патриаршего двора. В дореволюционной историографии одним из первых исследователей, обративших внимание на патриарших детей боярских, был М.И. Горчаков. В своей работе, вышедшей в 1871 г., он упомянул об их деятельности и опубликовал документы, связанные с ней⁵². Н.Ф. Каптерев в своей магистерской диссертации, вышедшей в 1874 г., рассматривает роль патриарших детей боярских при Патриаршем дворе⁵³. Деятельность Патриаршего Казенного приказа была изучена И.И. Шимко в работе, вышедшей в 1894 г.⁵⁴ В 1904 г. увидела свет книга Н.Н. Писарева, в которой автор затрагивает вопрос о «штате сотрудников патриаршего двора», однако основное внимание уделяется бытовым вопросам – постройкам, одежде и обрядам патриархов⁵⁵.

В советской историографии история патриарших детей боярских была затронута С.Б. Веселовским при исследовании земельных владений митрополичьей кафедры в XIV–XVI вв. Им был изучен вопрос о поместном обеспечении верхушки митрополичьего двора – бояр, дворян, дворецких и казначеев, а также исследованы отдельные фамилии светских служителей⁵⁶. С.Б. Веселовским был опубликован справочник дьяков и подьячих, в который им были включены упоминания, в том числе и о служителях, находившихся в составе Патриаршего двора⁵⁷. С.К. Богоявленским был составлен справочник судей приказных учреждений XVII в., включая тех, кто находился в составе Патриарших приказов⁵⁸.

⁵² Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб., 1871. Приложение II. С. 83–179.

⁵³ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 61–187.

⁵⁴ Шимко И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894.

⁵⁵ Писарев Н. Н. Домашний быт русских патриархов. Казань, 1904. С. 121–132.

⁵⁶ Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома. М.; Л., 1947. С. 413–438.

⁵⁷ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

⁵⁸ Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М., 1946.

В современной российской историографии к истории Патриаршего двора в нескольких работах обратилась Е.Ю. Люткина. Она рассмотрела состав, деятельность и социальный статус патриарших детей боярских в XVII в. и сделала вывод о том, что это группа служилых людей скопировала черты более высокой по социальному статусу группы государевых служилых людей, а их главной обязанностью было несение военной службы с земель Патриарха⁵⁹. В современной историографии приказная система и светские служители в составе Патриаршего двора изучались в работах В.В. Олевской⁶⁰, Д.В. Лисейцева⁶¹, Н.В. Рыбалко⁶². В 2011 г. Н.Ф. Демидовой был выпущен справочник, в котором приведены биографические сведения о приказных служителях в период 1625–1700 гг., затрагивающие, в том числе, светских Патриарших слуг⁶³.

И.А. Устиновой был изучен чин патриарших детей боярских в первой половине XVII в. и их роль в системе приказного управления Патриаршего двора. Отдельному изучению были подвергнуты книги патриарших приказов первой половины XVII в. и особенности взаимоотношений Патриаршего двора с другими русскими епархиями. И.А. Устинова сделала вывод о том, что чин Патриарших детей боярских представляет собой устойчивую структуру, сложившуюся при митрополичьем дворе. Патриаршие дети боярские являлись основным административным ресурсом Патриаршей кафедры, исполняя службы административно-вотчинного характера, а их численность на протяжении первой половины XVII в. возрастала⁶⁴. В настоящее время

⁵⁹ Люткина Е. Ю. Стольники Патриарха Филарета в составе двора Михаила Федоровича (1619–1633 гг.) // Социальная структура и классовая борьба в России XV–XVIII вв. М., 1988. С. 97–115; Она же. Патриарх Филарет как личность и государственный деятель (историография, итоги, перспективы) // Человек и его время. М., 1991. С. 8–12; Она же. Государство, церковь и формирование статуса Патриарших дворян и детей боярских в XVII веке // Сословия и государственная власть в России XV – середины XIX вв. Тезисы докладов международной конференции – чтения памяти академика Л. В. Черепнина. Ч. 1. М., 1994. С. 293–305.

⁶⁰ Олевская В. В. Формирование системы Патриарших приказов Рус. Правосл. Церкви и ее специфика в период подготовки и проведения синод. реформы // 2000-летию Рождества Христова посвящается. М., 2001. С. 247–258

⁶¹ Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009.

⁶² Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время нач. XVII в. М., 2011.

⁶³ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М., 2011.

⁶⁴ Устинова И. А. Взаимоотношения Суздальской архиепископии и Патриаршего двора в первой половине XVII века // Суздаль в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной Дню

продолжают выходить работы, посвященные изучению Патриаршего двора. Так, Е.Н. Горбатовым предпринята публикация документов разбора Патриарших стольников 1633–1634 гг.⁶⁵, а А.Ю. Савосичев рассмотрел структуру и персональный состав Патриаршего двора в конце XVI – начале XVII в.⁶⁶

Несмотря на немногочисленность, как в ранней, так и в современной научной литературе сюжетов, связанных с изучением светских архиерейских слуг, в историографии все же существуют исследования, которые так или иначе затрагивают проблемы, связанные с этой категорией служилых людей в XVII в. В дореволюционной историографии на них впервые обратил внимание А.В. Лохвицкий, писавший о детях боярских и приказных в системе епархиального управления. В своем очерке о церковной администрации в древней России, вышедшем в 1857 г., автор рассмотрел, как архиерейских, так и монастырских служителей и их роль в епархиальном управлении до начала XVIII в.⁶⁷ Н.Ф. Каптерев в упомянутой выше работе, кроме роли патриарших детей боярских, также рассматривает роль архиерейских детей боярских и приказных в системе управления епархией, в том числе в XVII в.⁶⁸ И.Ф. Перов в своей книге об архиерейских домах в XVI–XVII вв., вышедшей в Рязани в 1882 г., довольно подробно рассматривал административные структуры в составе архиерейского дома и светских архиерейских служителей⁶⁹. Во

народного единства, 30–31 октября 2007 г., г. Суздаль. Владимир, 2008. С. 114–122; *Она же*. Чин патриарших детей боярских в первой половине XVII века // Наше Отечество. Страницы истории: сборник научных статей кафедр истории России, средних веков и нового времени и новейшей истории России. Вып. 9. М., 2011. С. 71–88; *Она же*. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011; *Она же*. Патриаршая область в первой половине XVII в. (к вопросу о территориальной компетенции патриаршего Казенного приказа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию члена-корреспондента РАН В.И. Буганова: сборник статей. М., 2012. С. 198–205.

⁶⁵ *Горбатов Е. Н.* Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.) // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 2. М., 2017. С. 21–67; *Он же*. Новые материалы к истории разбора патриарших стольников в 1633–1634 гг. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. М., 2022. С. 184–203.

⁶⁶ *Савосичев А.Ю.* Митрополичий и патриарший двор в конце XVI – начале XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. 2023. № 1. С. 59–63.

⁶⁷ *Лохвицкий А. В.* Очерки церковной администрации в древней России // Русский вестник. 1857. Т. 7. Кн. 2. С. 209–272.

⁶⁸ *Каптерев Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники... С. 61–187.

⁶⁹ *Перов И. Ф.* Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань, 1882.

многим на основании работ А.В. Лохвицкого и Н.Ф. Каптерева в 1903 г. П.В. Гидуляновым для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» был написан очерк о светских архиерейских служителях⁷⁰. Епархиальным административным структурам и светским служителям в них посвящает свою работу И.М. Покровский, но его работа по преимуществу сосредоточена на XVIII в.⁷¹

В начале XX в. появляются работы, в которых архиерейские дети боярские и приказные служители рассматривались в контексте изучения трёх отдельных архиерейских домов. В 1900 и 1908 гг. выходят работы В.М. Верюжского о Холмогорском архиерейском доме⁷², в 1907 г. – И.М. Покровского о Казанском архиерейском доме⁷³, а в 1914 г. Б.Д. Грекова о Новгородском архиерейском доме⁷⁴.

В советской историографии идеология исключала возможность открыто заниматься изучением специальных вопросов, связанных с архиерейскими домами. Только в 1960–1980-е гг. появились работы, которые затрагивали вопросы, связанные с архиерейскими служилыми людьми. В 1960-е гг. была переиздана работа Б.Д. Грекова о Новгородском архиерейском доме⁷⁵. В 1983 г. на сибирском материале вышла статья Н.Н. Покровского о десятильниках⁷⁶. Однако в историографии советского периода не появилось специальных работ, которые были бы полностью или частично посвящены светским архиерейским служилым людям какой-либо епархии.

⁷⁰ Гидулянов П. В. Чиновники архиерейские светские // Энциклопедический словарь. Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1903. Т. XXXVIIIа «Человек – Чугуевский полк». С. 843–845.

⁷¹ Покровский И. М. Средства и штаты великорусский архиерейских домов со времени Петра I-го до учреждения духовных штатов в 1764 г. Казань, 1907.

⁷² Верюжский В. Архиерейский дом при первом Холмогорском архиепископе Афанасии. // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 11. С. 300–306; *Он же*. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской церкви в конце XVII века. СПб., 1908.

⁷³ Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года. Казань, 1906.

⁷⁴ Греков Б. Д. Новгородский Дом святой Софии. Ч. 1. СПб., 1914.

⁷⁵ Греков Б. Д. Избранные труды: в 4 т. Т. 4. Новгородский дом Святой Софии. М., 1960.

⁷⁶ Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.

Уже в начале XXI в., по словам исследователя Тобольского архиерейского дома И.А. Никулина, в исследовательское поле русской исторической науки вернулась тема изучения архиерейских домов как центров епархиального управления, церковной культуры и вотчинного хозяйства⁷⁷.

При этом сегодня круг проблем, в рамках которых изучаются архиерейские дети боярские, не ограничивается только их участием в епархиальном управлении. Помимо этого, исследователями затрагиваются статус архиерейских детей боярских и приказных, их численность, роль в составе архиерейского двора и т.д. Так, работы М.С. Черкасовой, посвященные Великоустюжскому и Вологодскому архиерейским домам, упоминают об архиерейских детях боярских и приказных в момент открытия владычного дома и о тех должностях, которые они занимали⁷⁸. Работа Д.Е. Гневашева посвящена роли архиерейских детей боярских и приказных в системе управления Вологодским архиерейским домом⁷⁹.

Наиболее плодотворно в настоящий момент изучается история Вологодского архиерейского дома Н.В. Башниным. На основании переписных книг вотчин Вологодского архиерейского дома им были изучены состав архиерейских детей боярских в конце XVII в., земельные владения вологодских архиерейских детей боярских, их служба в десятильниках⁸⁰. К

⁷⁷ Никулин И. А. Рец. на кн.: Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764). М.: Старая Басманная, 2021. 344 с. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 273–278. (Далее - Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители).

⁷⁸ Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 193–271; Она же. О формах управления в Великоустюжском архиерейском доме (XVII – начало XVIII в.) // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие и стратегические вызовы. Материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. Вологда, 2017. С. 35–45; Она же. Новый источник из архива Вологодского архиерейского дома XVII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 3 (6). С. 15–18.

⁷⁹ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. // Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции. Вологда, 2001. Вып. 7: Историческое краеведение и архивы. С. 139–149.

⁸⁰ Башнин Н. В. Вологодский архиерейский дом Святой Софии накануне церковной реформы Петра I // *Historia Provinciae* – Журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1. С. 69–115; Она же. Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: Материалы Всероссийского научно-теоретического семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец, 2020. С. 47–57; Она же. Состав двора вологодского архиерея в последней четверти XVII века (по материалам приходо-расходных книг) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 114–132.

публикации им был подготовлен целый комплекс документов по истории Вологодского архиерейского дома, в том числе переписные книги вотчин, хозяйственные и приходно-расходные книги, затрагивающие деятельность архиерейских детей боярских и приказных служителей⁸¹. Комплексному изучению архиерейские дома в России в начале церковной реформы Петра I были подвергнуты в работе, выполненной Н.В. Башниным, И.А. Устиновой и И.Н. Шаминой⁸². В своей работе авторы на основании широкого круга источников рассмотрели вопросы взаимоотношения высшего духовенства и светской власти в начале XVIII в. Кроме того, в контексте исследования авторами упоминаются архиерейские дети боярские и изучаются обстоятельства, связанные с особенностями их деятельности.

Регионоведческие исследования, посвященные архиерейским детям боярским, появляются в 1990–2000-х гг. Так, Н.С. Харина в своих работах рассматривает роль архиерейских детей боярских и приказных в структуре управления Тобольского архиерейского дома и состав служителей Тобольского архиерейского дома в XVIII в.⁸³ Тобольскому архиерейскому дому посвящены работы И.А. Никулина, который рассматривает его структуру и управление на рубеже XVII–XVIII вв., а также исследует денежные выплаты архиерейским служащим и их изменение на протяжении XVII в.⁸⁴ В рамках изучения Ростово-Ярославского архиерейского дома в

⁸¹ Приходно-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церкви Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. М.; СПб., 2016; Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. М.; СПб., 2018; Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019; Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. М.; СПб., 2020

⁸² Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб. 2022.

⁸³ Харина Н. С. Состав служителей Тобольского архиерейского дома в XVIII в. (до 1768) // Северные рубежи истории: материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета (1–3 марта 2012 г., г. Сургут). Екатеринбург, 2012. С. 162–167; Она же. Тобольский архиерейский дом в XVII – 60-е гг. XVIII в. Дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.

⁸⁴ Никулин И. А. Тобольский архиерейский дом в конце XVII – начале XVIII вв.: структура и управление // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) Екатеринбург, 2010; Она же. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2 (8). С. 120–138; Она же. Приходно-расходная книга Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.: денежные выплаты служащим // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 302–330; Она же.

XVIII в. ряд статей был написан А.Е. Виденеевой, рассмотревшей его структуру, бюджет и штаты⁸⁵. Э.В. Комолова посвятила отдельный раздел своего монографического исследования о Воронежском архиерейском доме анализу структуры и функций служителей⁸⁶. И.Н. Шамина в работе, посвященной истории Коломенской епархии на рубеже XVII–XVIII вв., касается вопроса архиерейских детей боярских и приказных служителей Коломенского архиерейского дома. В контексте своего исследования автор упоминает о структуре Коломенского архиерейского дома, составе и численности светских архиерейских служителей и тех изменениях, которые произошли с ними в начале XVIII в.⁸⁷ В работах М.И. Давыдова⁸⁸ и А.В. Маштафарова⁸⁹ посвященных истории Суздальского архиерейского дома, затронута, в том числе, история суздальских владычных детей боярских.

Наиболее важным достижением в просопографическом изучении архиерейских служителей стало исследование А.В. Матисона по истории Тверского архиерейского дома. В своих работах автор рассмотрел приказную элиту тверского владычного дома и архиерейских «поместных» и «оброчных» детей боярских. Вслед за статьями вышла обстоятельная монография, посвященная просопографии светских слуг Тверского архиерейского дома. Основываясь на большом количестве источников, А.В. Матисон подробно

Эволюция штатов и жалования служащих Тобольского архиерейского дома в 1621–1701 гг. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2021. № 1 (3). С. 96–107.

⁸⁵ Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М., 2004.

⁸⁶ Комолова Э. В. Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения. Воронеж, 2007.

⁸⁷ Шамина И. Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М. СПб., 2023.

⁸⁸ Давыдов М. И. Новые автографы суздальских архиереев середины XVI — первой трети XVII в. // Суздальский сборник за 2015 год: Сборник научных статей. Владимир, 2016. С. 16–24; *Он же*. Документы XVI в. владычного и соборного архивов по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы XXI межрегиональной краеведческой конференции (15 апреля 2016 г.). Владимир, 2017. С. 82–86; *Он же*. Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы исследований. Владимир, 2017. Вып. 22. С. 34–44; *Он же*. Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год: Сборник научных статей. Владимир, 2018. С. 61–70; *Он же*. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 173–252.

⁸⁹ Маштафаров А. В. Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII в. // РД. Вып. 5. М., 1999. С. 75–94.

рассматривает структуру архиерейского двора, статус, функции, земельные и денежные жалования тверских архиерейских дворян, детей боярских и приказных служителей, а также их матримониальные связи⁹⁰.

В современной историографии появляются работы, которые предпринимают попытку обратиться к изучению персональных данных и биографий архиерейских детей боярских и приказных служителей. Например, Г.П. Енин подверг анализу раздаточные книги наследства высокопоставленного чиновника Вологодского архиерейского дома В.Г. Данилова-Домнина⁹¹, И.А. Никулин изучил биографию дьяка Тобольского архиерейского дома Григория Яковлева⁹², а И.А. Устинова реконструировала служебную биографию дьяка Великоустюжского архиерейского дома Данилы Игнатъева⁹³.

В настоящем историографическом обзоре специально выделим и отдельно рассмотрим немногочисленные труды, где есть наблюдения исследователей по теме служилых людей в Рязанском архиерейском доме. Рязанские архиерейские дети боярские и приказные служители редко становились предметом самостоятельного изучения. Большой вклад в изучение истории Рязанского архиерейского дома был внесен членами Рязанской ученой архивной комиссии (1888–1918), занимавшихся разбором архивных дел и публиковавших свои результаты в «Трудах РУАК». В работе учителя Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверева, на материале расходной книги архиепископа Антония 1634 г. описан «быт» московского

⁹⁰ Матисон А. В. Приказная элита Тверского архиерейского дома (1675–1742 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 61–74; *Он же*. Архиерейские "поместные" и "оброчные" дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв. // Российская история. 2021. № 2. С. 28–40; *Он же*. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764 гг.) М., 2021.

⁹¹ Енин Г. П. Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В.Г. Данилова-Домнина (исследование и источник). СПб., 2009.

⁹² Никулин И. А. Биография церковного чиновника XVII в. (на примере дьяка Тобольского архиерейского дома Григория Яковлева) // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 295–300.

⁹³ Устинова И. А. Служебная биография архиерейского дьяка Данилы Игнатъева: к вопросу о светском элементе в русском церковном управлении XVII в. // Труды Института российской истории РАН. М., 2014. Вып. 12. С. 83–92.

подворья рязанских владык. Хотя автора в большей степени интересует пребывание и деятельность архиепископа в Москве, в приложении им была опубликована часть расходной книги, составленная на московском подворье Иваном Болтиным, упоминающая нескольких детей боярских и их служебные обязанности⁹⁴. А.П. Доброклонским была опубликована короткая заметка о дьяках рязанского архиерея, в которой, впрочем, не названо ни одного имени архиерейских дьяков и представлены рассуждения общего характера о всех дьяках, служащих духовным властям⁹⁵.

Членом ученой архивной комиссии И.И. Проходцовым в начале XX в. был написан очерк о земельных владениях рязанского владыки в Переяславле-Рязанском, в их числе автор упоминает и владения рязанских архиерейских детей боярских. По периоду XVII в. И.И. Проходцов ограничился использованием писцовой книги 1628–29 гг. и лишь упоминал о дворовых владениях детей боярских и приказных слуг в архиерейской слободе, не затрагивая другие временные данные по XVII в.⁹⁶ После выхода в свет названного очерка И.И. Проходцова на протяжении всего XX в. тема истории рязанских архиерейских детей боярских и приказных служителей не привлекала внимания исследователей.

В 1950-е гг. А.А. Зиминым был опубликован список провинциальных детей боярских 1591/1592 г., обозначаемый в литературе иногда как «список 100-го году». В нем, наряду с другими городскими и архиерейскими детьми боярскими, упоминаются и имена детей боярских рязанского владыки⁹⁷.

После этой публикации рязанские архиерейские дети боярские становятся объектом исследования только спустя сорок лет, в 1991 г., в статье Е.Ю. Люткиной. Она подвергла анализу новичную верстальную десятню рязанского архиерея 1604 г. и сделала предположение о времени и месте

⁹⁴ *Зверев С. Е.* Черты старинной архиерейской жизни в приходно-расходных книгах Антония, архиепископа рязанского и муромского // ТРУАК. Рязань, 1888. Т. 3. № 4. С. 65–78.

⁹⁵ *Доброклонский А. П.* О дьяках рязанского архиерея // ТРУАК. Рязань, 1892. Т. 7. № 1. С. 13–14.

⁹⁶ *Проходцов И. И.* Рязанский Богородицкий Архиерейский дом. // Рязанские епархиальные ведомости. 1902. № 15. С. 428–433; № 18. С. 546–550; № 19. С. 573–579; № 20. С. 601–606; № 21. С. 632–636.

⁹⁷ *Зимин А. А.* Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.–Л., 1950. С. 234–236, 246.

создания десяти, а также о количестве поверстанных на государеву службу детей боярских⁹⁸.

В 2004 г. А.О. Никитин предпринял попытку реконструировать искаженные переписчиком источника имена рязанских архиерейских детей боярских⁹⁹. В начале 2000-х гг. десяти 1604 г. оказалась в центре внимания А.И. Григорова, который предпринял ее публикацию с комментариями. Однако при публикации автором был допущен ряд ошибок, которые существенно искажают восприятие источника. Так, были неверно переданы фамилии некоторых поверстанных детей боярских и полностью пропущены имена поручителей по поверстанным, что исключает возможность полного анализа при обращении к источнику¹⁰⁰.

Тогда же Рязанский архиерейский двор середины XVI в. изучался А.Ю. Савосичевым и О.Ю. Кузьминой. Основным источником для реконструкции рязанского архиерейского двора для авторов послужила сотная грамота 1567/68 гг. В своем исследовании авторы приводят численность архиерейского двора, а также фамилии детей боярских, которые находились тогда в его составе. Однако в статье допущен ряд ошибок, из-за которых полученные А.Ю. Савосичевым и О.Ю. Кузьминой данные слабо соотносятся с текстом самого источника¹⁰¹.

В 2023 г. по итогам проекта, выполненного в рамках темы изучения средневековой повседневности, был опубликован сборник документов «Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х гг.». В этой книге была осуществлена публикация недавно обнаруженных редких документов из

⁹⁸ *Люткина Е. Ю.* Десять детей боярских рязанского архиерея 1604 года // Реализм исторического мышления. Проблемы Отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 157–158.

⁹⁹ *Никитин А. О.* Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года: Опыт реконструкции // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань, 2004. С. 81–90. (Далее – Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года).

¹⁰⁰ *Григоров А. И.* «Десять Рязанского Архиерея детей боярских верстаня новичнаго окладу 7112 году» // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 24. Рязань, 2010. С. 86–107.

¹⁰¹ *Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю.* Рязанский архиепископский двор середины XVI в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и Социальные науки. 2009. № 1. С. 123–129.

архива Рязанского архиерейского дома. Во вступительной статье В.Н. Козляков рассмотрел роль архиерейских детей боярских и приказных в обеспечении функционирования Духовного приказа Рязанского архиерейского дома и их участие в делах церковного суда¹⁰².

* * *

Таким образом, обзор состоявшихся работ – и общеисторических, и непосредственно относящихся к теме истории рязанских архиерейских детей боярских и приказных служителей, – убеждает, что ее можно смело отнести к недостаточно изученным. Приведенный историографический обзор показывает, что в немногих исторических трудах затрагивались лишь отдельные стороны деятельности рязанских архиерейских детей боярских и приказных. Специальное исследование темы их персонального состава, численности и социального положения, следовательно, остается по-прежнему актуальной задачей.

Источниковая база исследования. Исследование архиерейских домов в России XVII в. объективно ограничивается проблемой отсутствия полных комплексов архивов владычных домов. Такие комплексы документов, сохранились только по Великоустюжскому¹⁰³ и Вологодскому¹⁰⁴ архиерейским домам. К сожалению, архив Рязанского архиерейского дома был утрачен, и в распоряжении исследователей находится ограниченный круг источников, которые ведут свое происхождение из этого архива. Поэтому для изучения архиерейских детей боярских и приказных служителей в XVII в. приходится выявлять информацию и привлекать сведения из источников разных видов. В настоящем исследовании использовалось два основных вида источников: актовые материалы и делопроизводственные документы.

¹⁰² Козляков В. Н. Частная жизнь и церковный суд в России XVII века // Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов. СПб., 2023. С. 3–49.

¹⁰³ Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом... С.195.

¹⁰⁴ Башнин Н. В. Предварительный обзор источников по истории Вологодского архиерейского дома Св. Софии XVI — начала XVIII в. в архивохранилищах Москвы // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90 летию Н. Н. Покровского. Новосибирск, 2020. С. 543–548.

Актовые материалы по истории Рязанского архиерейского дома в ранний период до XVII в. представлены по большей части опубликованными документами. Наиболее полную реконструкцию актов по истории рязанских духовных корпораций в период с XII в. по начало XVII в., предприняла С.И. Сметанина. Документы, опубликованные С.И. Сметаниной, важны для самых ранних этапов истории архиерейского двора¹⁰⁵. Кроме того, несколько актов по истории Рязанского архиерейского дома XIV–XVI вв., содержащихся в копийной книге XVIII в., было издано Б.Н. Морозовым до ее исчезновения¹⁰⁶. В ранних «Рязанских достопамятностях» Иеронимом (Алякринским) было использовано большое количество разных источников по истории Рязанской епархии, в том числе тех, которые не сохранились до нашего времени, что делает эту публикацию последней четверти XIX в. особенно ценной для изучения архиерейских детей боярских и приказных людей¹⁰⁷.

В диссертационном исследовании были также использованы и неопубликованные актовые материалы, сохранившиеся в Научном архиве СПбИИ РАН. В составе коллекции Д.Т. Воздвиженского выявлены документы личного архива архиерейских подьячих Алексея Серова и его сына Евстрата 1680–1700 гг. Это акты о купле-продаже земли и другие имущественные документы. Благодаря этим документам удастся установить земельные и иные имущественные права подьячих, а также реконструировать целенаправленный процесс покупки ими имущества в Переяславле-Рязанском¹⁰⁸. Помимо архива Серовых, в том же архиве хранятся «Исторические и юридические акты Рязанской губернии», собранные А. И. Пискаревым – публикатором ранних актов по истории Рязани. В них также сохранились упоминания о рязанских

¹⁰⁵ Сметанина С. И. Вотчинные архивы Рязанских духовных корпораций XIII-начала XVII вв. // РД. Вып. 6. М., 2000. С. 247–295. (Далее – Вотчинные архивы).

¹⁰⁶ Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из Копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С.298–309.

¹⁰⁷ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. Рязань, 1889. (Далее – Рязанские достопамятности).

¹⁰⁸ Научный архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Далее – АСПБИИРАН). Колл. 32. Оп. 1. № 1, 11–13, 15–19, 21, 25, 27.

архиерейских детях боярских и приказных людях, позволяющие дополнить сведения об их составе, службах и судебных делах¹⁰⁹.

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея был обнаружен личный архив М.Е. Волыгина, который был пожалован в дети боярские, по всей видимости, в конце XVII – начале XVIII в. митрополитом Рязанским Стефаном Яворским. В его составе хранятся акты о купле-продаже имущества, договоры о найме для строительства церкви, завещание, платежные и иные документы, которые позволяют реконструировать служебную биографию и деятельность М.Е. Волыгина¹¹⁰.

Важнейшими неопубликованными актовыми материалами для диссертационного исследования стали грамоты Коллегии экономии в РГАДА. Они позволяют выявить некоторое количество детей боярских и приказных служителей XVII – начала XVIII в. Такие документы выделены среди актов по Козлову¹¹¹, Рязани¹¹², Ряжску¹¹³ и Тамбову¹¹⁴.

Делопроизводственная документация. Делопроизводственные материалы из архива Рязанского архиерейского дома представлены немногими случайно сохранившимися материалами. В Воронежском областном музее хранится рукопись расходной книги архиепископа Антония 1634 г., которая является единственной известной на сегодняшний день расходной книгой Рязанского архиерейского дома¹¹⁵. Впервые на книгу обратил внимание архимандрит Макарий (Миролюбов), бывший в период с 1858 по 1860 гг. ректором Рязанской духовной семинарии¹¹⁶. В 1859 г. он

¹⁰⁹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. См.: Пискарев А. Н. Древние акты Рязанского края. СПб., 1854.

¹¹⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 68. Оп. 1. Д. 86; Д. 87.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Козлов. № 5821/5, № 5822/6, № 5823/7.

¹¹² РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9832/12, № 9836/16, № 9840/20, № 9842/22, № 9845/25, № 9854/34, № 9855/35, № 9856/36, № 9857/37, № 9858/38, № 9863/43, № 9866/46, № 9867/47, № 9883/63, № 9912/92, № 9972/152, № 9976/156, № 9995/175, № 10036/216, № 10037/217, № 10040/220, № 10069/249, № 10077/257, № 10078/258, № 10089/269.

¹¹³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ряжск. № 10136/16, № 10138/18, № 10151/31, № 10155/35, № 10158/38, № 10159/39, № 10160/40, № 10161/41, № 10162/42, № 10164/44, № 10166/46.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 281. Тамбов. № 12220/102, № 12227/109, № 12228/110.

¹¹⁵ Воронежский областной музей (Далее – ВОМ). № 12932.

¹¹⁶ Кочетов Д. Б., Солнцев Н. И. Макарий (Миролюбов) // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 508–513.

опубликовал часть рукописи приходно-расходной книги, которая тогда, как он отмечал, хранилась в архиве Рязанской духовной консистории. Изучение источника, хранящегося в Воронежском музее, показало, что публикация Макария соответствует листам рукописи ВОР-12932 с 3 по 73 и имеет большое количество неточностей и пропусков, а с л. 73 просто пересказывает его содержание¹¹⁷. В 1888 г. преподаватель истории Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверев в Трудах Рязанской ученой архивной комиссии, как упоминалось в историографическом обзоре, опубликовал ту часть расходной книги, которая была составлена в 1643–1644 гг. на московском подворье рязанского архиепископа и соответствовала листам с 81 по 108¹¹⁸. В примечании С.Е. Зверев упомянул, что текст печатается с подлинной рукописной тетради, хранящейся в архиве графа Д.Н. Толстого. Записная книга является, таким образом, важным источником; ее изучение показало, что источник содержит список архиерейских детей боярских, составленный перед их отправкой на Смоленскую войну. Благодаря данным списка удалось наиболее полно реконструировать состав архиерейского двора в начале 1630-х гг. и сравнить его с писцовыми материалами конца 1620-х гг. Кроме того, изученный список детей боярских расходной книги 1634 г. является последним документом такого рода перед более чем тридцатилетним перерывом.

Важнейшим делопроизводственным источником, происходящим из архива Рязанского архиерейского дома, являются Записные книги Духовного приказа 1660–1670-х гг. Записные книги были обнаружены в Государственном архиве Рязанской области А.А. Севастьяновой¹¹⁹ и опубликованы в 2023 г. В.Н. Козляковым, при участии автора настоящего диссертационного

¹¹⁷ *Макарий (Миролюбов), архм.* Выписка из расходной книги за 1634 год по Рязанскому архиерейскому дому при преосвященном архиепископе Антонии // Известия императорского археологического общества. 1859. Т. 2. Вып. 1. Стб. 320–332.

¹¹⁸ Книги приходные и расходные домовым казенным деньгам государя преосвященного Антония, архиепископа Рязанского и Муромского, на Московском подворье при стряпчем Иване Балтине, 142 (1633–1634) году // ТРУАК. Рязань, 1888. Т. 3. № 4. С. 69–78.

¹¹⁹ *Севастьянова А. А.* Редкие рукописные книги XVII–XIX веков в Государственном архиве Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 7–12.

исследования¹²⁰. Благодаря Записным книгам удастся установить достаточно полный состав детей боярских и приказных служителей Рязанского архиерейского дома на протяжении 60–70-х гг. XVII в., выяснить их служебные обязанности, положение, конфликты и иные обстоятельства их служб и частной жизни.

Делопроизводственная документация Муромского митрополичьего двора как части Рязанского архиерейского дома сохранилась в РГАДА¹²¹. В документах содержится информация об архиерейских детях боярских и приказных служителях митрополичьего двора. Ценность этого источника заключается в том, что он позволяет проследить судебные функции приказных служителей, которые они выполняли на Муромском митрополичьем дворе.

Отдельные делопроизводственные документы, позволяющие проследить служебные обязанности архиерейских детей боярских и приказных служителей, были нами изучены в трех коллекциях из фондов Рязанского Солотчинского монастыря¹²², Муромского Борисоглебского монастыря¹²³ и Монастырского приказа в РГАДА¹²⁴, а также в коллекции Козловского Троицкого монастыря в Государственном архиве Тамбовской области.

Некоторые делопроизводственные документы по истории архиерейских детей боярских хранятся в фонде Разрядного приказа в РГАДА. Одним из важнейших источников по истории архиерейского дома является верстальная десятня 1604 г.¹²⁵, в которой приведен списочный состав архиерейских детей боярских, поверстанных на государеву службу.

Важным дополнением к верстальной десятне является память с указом царя Василия Шуйского архиепископу Феодориту о возвращении детей

¹²⁰ Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов. СПб., 2023. (Далее – Частная жизнь...)

¹²¹ Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 1433. Оп. 1.

¹²² РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1; Оп. 2; Оп. 3.

¹²³ РГАДА. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 8а, 14.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 59; Оп. 1. Ч. 1. Д. 81.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206.

боярских обратно в состав архиерейского дома, которая содержится в столбцах по Рязани в составе столбцов Поместного приказа¹²⁶. Этот документ позволяет изучить дальнейшую историю архиерейских детей боярских после верстания 1604 г. Кроме названных, в диссертационном исследовании использовались следующие документы Разрядного приказа: дело о демонских ликах в Переяславле-Рязанском¹²⁷, челобитная «ряшан детей боярских села Владычни о дозволении служить им в Козлове»¹²⁸, о своде по челобитью архиепископа Мисаила с земли села Владычни старинных домовых архиерейских детей боярских¹²⁹.

В ситуации практически полного отсутствия списков архиерейских детей боярских и приказных служителей, происходивших из архива Рязанского архиерейского дома, большую роль приобретают **писцовые описания**. Они помогают реконструировать численный состав архиерейских детей боярских. Отчасти эти документы были опубликованы еще в XIX в. В.Н. Сторожевым. В настоящем исследовании использовалась его публикация платежных и приправочных книг 1594–1597 гг.¹³⁰, сотной грамоты 1567/68 гг.¹³¹, писцовой книги Окологородного стана 1628–29 гг.¹³² и писцовых книг 1628–29 гг. Моржевского и Каменского стана¹³³.

В исследовании были использованы и неопубликованные документы Поместного приказа, хранящиеся в РГАДА: платежные, межевые, писцовые и переписные книги.

Важнейшим источником стали писцовые книги первого валового письма по Моржевскому, Кобыльскому, Перевицкому, Окологородному и Старорязанскому станам¹³⁴. Их изучение помогает реконструировать

¹²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 74. № 2668.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 420.

¹²⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 296–307.

¹²⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 124, 125, 130–154.

¹³⁰ Писцовые книги Рязанского края. XVI в. Т. 1. Вып. 1. Рязань, 1898. (Далее – ПКРК).

¹³¹ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. Рязань, 1900. С. 424–464.

¹³² Там же. С. 489–737.

¹³³ ПКРК. Т. 1. Вып. 3. Рязань, 1904.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 401, 402, 405, 407, 408; Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13335.

численный состав архиерейских детей боярских и вотчинные земельные владения, которыми они владели в конце 1620-х гг. Использование писцовых книг более позднего времени ограничено, поскольку в них практически не встречаются поместные владения архиерейских детей боярских, что затрудняет реконструкцию их состава. Поэтому особую важность для настоящего исследования имеют писцовые и межевые книги Перевицкого и Окологородного станов Рязанского уезда, писцов Т.И. Грекова и И.В. Протасова 1685–1686 гг.¹³⁵, а также писцовые и межевые книги Окологородного стана 1684–1686 гг.¹³⁶ Кроме того, еще одной переписной книгой, изученной в настоящем исследовании, стала опубликованная И.Н. Николаевым в 1884 г. Писцовая книга Переяславля-Рязанского 1696 г.¹³⁷ В публикации содержится ряд неточностей, для уточнения был использован неопубликованный архивный документ¹³⁸.

В исследовании была использована дозорная книга г. Печерники, Моржевского, Кобыльского и Перевицкого станов Рязанского уезда, писца П. Давыдова 1616 г.¹³⁹ Среди переписных книг были изучены переписная книга города Рязьска и Пехлецкого стана Рязьского уезда 1646–1647 гг.¹⁴⁰, переписная книга г. Зарайска и Зарайского уезда, переписи Ф.И. Ловчикова 1646 г.¹⁴¹, переписная книга г. Пронска и Каменского стана Пронского уезда, переписи И.О. Сытина 1646 г.¹⁴², переписная книга города Переяславля-Рязанского и Рязанского уезда, переписи Л.М. Раевского 1646–1647 гг.¹⁴³ Среди платежных книг интерес представляют платежные книги Рязанского и Рязьского уездов 1646 г.¹⁴⁴ Изучению была подвергнута межевая книга границ Рязьского уезда

¹³⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420.

¹³⁷ Писцовая книга 1696 года // Рязань: Материалы для истории города XVI–XVIII ст. М., 1884. (Далее – Рязань: Материалы для истории города).

¹³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 424.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 398.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 385.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 412.

¹⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 413.

¹⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 414.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 409.

и вотчинных земель Пехлецкого стана Ряжского уезда, межевщика Ф.В. Протасьева 1673–1675 гг.¹⁴⁵

Итак, обзор изученных в настоящей диссертационной работе источников показывает, во-первых, что полный архив Рязанского архиерейского дома до настоящего времени действительно не сохранился; во-вторых, выявленные и изученные в работе источники по истории рязанских архиерейских детей боярских и приказных служителей находятся в составе разных архивных собраний в Москве, Санкт-Петербурге, Рязани, Воронеже и Тамбове и позволяют решить поставленные в настоящей работе задачи.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVI до начала XVIII в. Нижняя граница исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения группы архиерейских детей боярских и тех процессов, происходивших в XVI в., которые повлияли на развитие этой социальной группы в XVII в. Выбор этого рубежа объясняется появлением сотной грамоты 1567/68 гг. – первого источника, отразившего наиболее полный состав, численность и земельные владения рязанских архиерейских детей боярских. Верхняя хронологическая граница обусловлена созданием Монастырского приказа, в результате чего сменится вся система церковного-административного управления в России. Большое влияние на изменения, произошедшие в структуре управления Рязанского архиерейского дома, оказало назначение на митрополичью кафедру Стефана Яворского в начале XVIII в. Верхняя граница выбрана в качестве естественного хронологического рубежа, завершившего существование группы рязанских архиерейских детей боярских. Основными маркерами этого завершения выступают: царский указ 1707 г. о проведении смотра светских церковных слуг и податная реформа 1719–1724 гг. В диссертационном исследовании начало XVIII в. затрагивается в ретроспективном ключе для фиксации финальной стадии распада группы и подведения итогов ее развития.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 388.

Территориальные рамки исследования определяются территорией, которую занимала Рязанская архиерейская кафедра в XVII в. Рязанская и Муромская епархия была одной из самых крупных в церкви как по численности монастырей и церквей, так и по территории¹⁴⁶. По замечанию И.М. Покровского, коренные земли Рязанского княжества до и после потери им самостоятельности оставались за Рязанской кафедрой¹⁴⁷. Кроме собственно земель бывшего княжества в состав Рязанской епархии во второй половине XVII в. входили города «Рязанской украины» – Михайлов, Печерники, Епифань, Богородицк, Гремячий, Зарайск, Пронск, Сапожок, Ряжск, Скопин, Елатьма, Шацк, Кадом, Козлов, Тамбов, Муром, Касимов, Воронеж, Усмань, Романов, Елец, Лебедянь и Данков¹⁴⁸. В конце XVII в. территориальный состав Рязанской митрополии изменился. Из южных и западных земель были выделены Воронежская и Тамбовская епархии, включившие в себя такие города, как Воронеж, Тамбов, Усмань, Елец, Костенск, Лебедянь, Данков¹⁴⁹. Территории учрежденных епархий остаются за рамками настоящего исследования.

Целью работы является реконструкция коллективной биографии светских архиерейских служителей (детей боярских и приказных) в Рязанской епархии в XVII в. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить процессы изменения состава и численности рязанских архиерейских детей боярских и выявить причины этих изменений во второй половине XVI – начале XVIII в.;
- выявить и изучить отдельные группы детей боярских в составе Рязанского архиерейского дома;

¹⁴⁶ См. подробнее: *Добролюбов И. В.* Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных, с списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указаниями. Зарайск, 1884.

¹⁴⁷ *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1897. Т. 1. С. 198–200. (Далее - Русские епархии в XVI–XIX вв.).

¹⁴⁸ Там же. С. 208–209.

¹⁴⁹ Там же. С. 373–386.

- изучить развитие и изменение земельных владений архиерейских детей боярских в конце XVI – начале XVIII в.;
- определить основные служебные обязанности рязанских архиерейских детей боярских;
- установить состав и происхождение групп архиерейских приказных служителей (приказных людей, дьяков, подьячих, стряпчих);
- выявить и изучить особенности судных дел с участием архиерейских детей боярских и приказных служителей.

Теоретико-методологические основы исследования. В основе диссертационного исследования лежат важные теоретические принципы, позволяющие изучить развитие группы архиерейских детей боярских и приказных служителей на основе анализа разнообразных источников.

Работа основана на применении **просопографического метода** исторического исследования, получившего широкое распространение при изучении социальных групп в Московском государстве¹⁵⁰. Н.В. Рыбалко отметила важность этого метода в тех случаях, когда существует проблема полноты информации об общественных явлениях вследствие ограниченности источниковой базы¹⁵¹. В случае с Рязанским архиерейским домом проблема ограниченности источниковой базы встает особенно остро, поэтому применение этого метода представляется наиболее перспективным. В основе просопографического исследования лежит максимальный учет всех сохранившихся биографических данных о людях, входивших в изучаемую социальную группу архиерейских детей боярских и приказных служителей. При этом объем информации может серьезно отличаться – от единичного сообщения о сыне боярском до нескольких десятков упоминаний, что позволяет реконструировать служебные биографии некоторых детей боярских и даже установить некоторые факты их частной жизни.

¹⁵⁰ Рыбалко Н. В. Метод просопографии в изучении средневековой России // Canadian-American Slavic Studies. 2015. Vol. 49. № 2–3. С. 264–278; Crummey R.O. The Latest from Muscovy // The Russian Review. 2001. № 60. P. 475–477.

¹⁵¹ Рыбалко Н. В. Метод просопографии в изучении средневековой России... С. 264–278.

В диссертационном исследовании широко используется **сравнительно-исторический метод** исторического исследования. Применение этого метода позволило установить динамику изменения численности архиерейских детей боярских на различных этапах исторического развития, а также сравнить некоторые аспекты функционирования и деятельности с данными по другим архиерейским домам, что позволяет вписать изучаемую социальную группу светских архиерейских служителей в более широкий исторический контекст.

Системный метод исторического исследования позволил раскрыть обстоятельства изменения и развития группы рязанских архиерейских детей боярских и рассмотреть их в рамках исторических процессов, происходивших на всей территории Русского государства во второй половине XVI – XVII в., а также раскрыть предмет исследования как систему взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов.

Актуальность темы исследования. Во второй половине XVI–XVII в. Рязанская и Муромская епархия была одной из самых крупных в Русской православной церкви. Обеспечение функционирования епархиальных структур и учреждений было бы невозможно без светских архиерейских служителей – детей боярских и приказных. Они занимались вопросами текущего управления, занимали административные должности и выполняли другие поручения правящего владыки. Изучение социальной структуры Русского государства XVI–XVII вв. как историческая проблема продолжает оставаться важнейшим направлением отечественной исторической науки. Изучение истории рязанских архиерейских детей боярских и приказных служителей является важным элементом изучения служилого сословия, так как они являлись составной частью общерусской социальной структуры. Традиционно основное внимание специалистов сосредоточено на изучении служилых людей, находившихся на государственной службе, в том числе в составе различных служилых городов. Служилым людям, которые несли свою службу в составе церковных структур и архиерейских домов, в различных исторических трудах по истории, генеалогии и просопографии уделяется мало

внимания. Можно говорить о том, что изучение историками светских архиерейских слуг оставалось одним из периферийных направлений исследований. Во многом такое отношение к этому сюжету было обусловлено исторически сложившимся низким социальным статусом архиерейских детей боярских и приказных слуг и их местом в иерархии служилых людей. Они не входили в состав даже региональной служилой элиты. Сегодня наблюдается возрождение интереса к истории церкви, церковных структур и светских архиерейских служителей. Изучение служилой группы рязанских архиерейских детей боярских и приказных позволит дополнить представления о светских архиерейских слугах и социальной структуре Русского царства во второй половине XVI–XVII в.

Объектом исследования в настоящей диссертации являются архиерейские дети боярские и приказные служители Рязанского архиерейского дома – группа родов, которая находилась на службе рязанских владык в период с конца XVI – и до начала XVIII вв.

Предметом исследования в настоящей диссертации являются процессы изменения социальной группы рязанских архиерейских детей боярских и приказных служителей на протяжении периода с конца XVI – до начала XVIII вв.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексному изучению были подвергнуты рязанские архиерейские дети боярские и приказные служители. На основании достаточно широкого круга исторических источников, в том числе впервые выявленных автором и введенных им в научный оборот, были изучены биографические данные по истории родов архиерейских детей боярских. В рамках настоящего исследования впервые был выявлен и проанализирован состав социальной группы архиерейских детей боярских во второй половине XVI – XVII вв., а также проведен анализ динамики изменения их численности и фамильного состава, предложены выводы о причинах происходивших изменений. В диссертационном исследовании предпринята попытка реконструкции

земельных владений архиерейских детей боярских в XVII в. Впервые было выделено и изучено особое территориальное ядро так называемых князевских архиерейских детей боярских, составлявших особую группу архиерейских детей боярских в составе Рязанского владычного дома. Изучению были подвергнуты группы архиерейских приказных служителей – приказных людей, дьяков, подьячих и стряпчих и сделаны выводы об их происхождении, служебных обязанностях и социальном статусе. Кроме того, в диссертационном исследовании впервые подробно рассматриваются сюжеты, где служебные обязанности архиерейских детей боярских определяются судебными делами, в которых принимали участие представители этой социальной группы.

Практическая значимость. Полученные результаты исследования могут быть использованы при написании общих работ по истории России, а также специальных работ, посвященных истории служилого сословия и истории церкви в России в XVII в. Кроме того, результаты могут быть полезны для написания общих трудов по истории России, учебно-методических пособий по истории Рязанского региона в XVII в. и для генеалогических исследований.

Глава 1. Рязанские архиерейские дети боярские в XVI–первой трети XVII вв.

1.1. Двор Рязанского архиепископа в XVI в.

Двор Рязанского архиепископа начинает складываться еще во времена Рязанского великого княжества. Об этом свидетельствуют дошедшие до нас немногочисленные актовые материалы, о которых сохранились лишь упоминания. С.И. Сметанина предприняла попытку реконструкции актового материала Рязанского владычного дома. В своем перечне ей удалось отметить 62 документа, связанных с рязанскими владыками, из которых только 32 дошло до нас в виде текстов¹⁵².

Наибольший интерес представляют акты, в которых присутствуют упоминания светских архиерейских слуг – бояр, детей боярских и иных приказных служителей. Из 65 документов, которые приводит С.И. Сметанина, бояре, дети боярские и иные слуги рязанского владыки упоминаются лишь в 16. К периоду до середины XVI в., относится всего 11 документов, три из них известны по упоминанию в других источниках – правой грамоте 1423–27 гг., правой грамоте августа 1509 г., и купчей 1531–33 гг.

Важную роль в архиерейском дворе играли архиерейские бояре и дети боярские. Как отмечает Н.Ф. Каптерев, служилые люди при архиереях с XV в. стали разделяться на бояр, занимавших высшие должности при архиерейском дворе; на детей боярских, которые назначались на низшие придворные и епархиальные должности; и на слуг, составлявших обыкновенную домашнюю прислугу¹⁵³.

Н.Ф. Каптерев также говорил о том, что название бояр удержалось только за высшими и ближайшими к архиерею чиновниками, которые

¹⁵² Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 249.

¹⁵³ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 63.

постоянно находились при нем, были ближайшими и непосредственными исполнителями его распоряжений, давали суд и расправу. Это подтверждается двумя актами Рязанского архиерейского дома, в которых упомянуты владычные бояре. Так, в 1423–1427 гг. была дана правая грамота суда бояр великого князя рязанского Федора Ольговича и пронского великого князя Ивана Владимировича боярину епископа рязанского Сергия Михаилу Ильину в рамках спора с Семеном Глебовичем о бобровых гонах на р. Проне в Рязанском княжестве¹⁵⁴.

В 1464–71 гг. была дана правая грамота суда рязанского великого князя Василия Ивановича боярину рязанского епископа Давида Федору Гавердовскому в рамках тяжбы между владычным домом и Василием Александровичем, племянником прошлого истца Семена Глебовича. Объектом спора, как и несколькими десятилетиями ранее, вновь стали бобровые гоны на реке Проне в Рязанском княжестве. «А те бобры приданье Борисоглебское», которое придал еще великий князь Олег Иванович¹⁵⁵. Боярин рязанского владыки Федор Гавердовский, как и ранее Михаил Ильин, представлял интересы рязанского епископа на суде. Представлять интересы владык на суде могли и другие архиерейские слуги. Правая грамота 17 апреля 1535 г. по тяжбе между епископом рязанским Ионой и крестьянами Жерновского монастыря о земле и лесе по реке Тые у села Жерновицы в Каменском стане была выдана владычному слуге Никите Семеновичу Чеглокову¹⁵⁶.

Сохранившиеся упоминания о представителях архиерея из числа рязанских архиерейских детей боярских не дают представления об их служебных функциях, однако по ним можно проследить характер судебных споров. В 1509 г. рязанским владычным детям боярским Василию Васильеву

¹⁵⁴ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 255.

¹⁵⁵ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 255; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. М., 1964. Т. 3. № 319.

¹⁵⁶ Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из Копийной книги Рязанского архиерейского дома // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 305–307. № 5.; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 257.

сыну Борзову и Илье Климову выдали правую грамоту дворецкого Василия Челяднина по тяжбе между ними и чернососными крестьянами о разбое и грабеже¹⁵⁷. Этот акт включен в состав другой правой грамоты, выданной 11 мая 1520 г. по суду тиуна перевицкого наместника Ивана Васильевича Хабарова Данилы Билди рязанским владычным детям боярским Степану Сидорову, Зане Гридину сыну и др. по делу о поджоге между ними и чернососными крестьянами¹⁵⁸. Похоже, имел место затяжной конфликт между рязанскими владычными детьми боярскими и чернососными крестьянами. Не совсем ясно, что вызвало спор человека рязанского епископа Ионы Ивашки Дьяка с Юрием и Михаилом Андреевыми детьми Чевкиными. Об этом акте сохранилось лишь упоминание, на которое также указывает С.И. Сметанина¹⁵⁹.

Большинство актовых материалов представляют собой документы о земельных спорах между слугами Рязанского архиерейского дома и представителями иных социальных групп. В 1531/33 гг. Федор Денисьев с. Юрьевич продал рязанским владычным слугам Дмитрию Семенову и Якову Яковлеву детям Соловьевым деревню Юрасовскую и починок Гриди Кувязевские на речке Фелоговке в Рязанском уезде¹⁶⁰. Около 1535 г. крестьяне Василий, Яков и Проня Саввины дети Кувязевские жаловались на владычных слуг Дмитрия и Якова Соловьевых и на человека бывшего владельца деревни Юрасовской Никиту Кочкарова. По их утверждению Соловьевы и Кочкаров напали на их починок и пограбили его на Вербное воскресенье. Крестьяне говорили, что починок оказался в их владении после пожалования их отца Саввы великим князем рязанским Иваном Ивановичем¹⁶¹. В ходе судебного разбирательства Дмитрий, его сын Иван и Яков Соловьевы, подали купчую на

¹⁵⁷ Пискарев А. Н. Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854. № 13. С. 14, 15; АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 390; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 255.

¹⁵⁸ Пискарев А. Н. Древние грамоты... № 13; АСЭИ. М., 1964. Т. 3. № 390; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 256.

¹⁵⁹ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 256.

¹⁶⁰ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 256.

¹⁶¹ Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край. М., 1978. № 66. С. 103. (Далее – ПРП РК).

землю, которую им продал Федор Денисьев, в том числе «починак, что посадил на моей отчине Гридя Савин с. Кувязевского»¹⁶². Земельный спор был успешно выигран новыми владельцами; не вызывает сомнения факт принадлежности земли именно владычным слугам Соловьевым, а не Рязанскому владычному дому.

В августе 1535 г. писцы И.Д. Бобров и Я.А. Нармацкий выдали правую грамоту еще одним владычным слугам Корте и Степану по тяжбе между ними и Григорием Кобяковым вместе с сыном Никитой о земле села Остромер в Рязанском уезде¹⁶³. В ходе судебного разбирательства Григорий Кобяков и его сын Никита были обвинены после предоставления Кортой и Степаном жалованной грамоты пронского князя Александра Михайловича, в которой он около 1340 г. жаловал рязанскому епископу Григорию село Остромерское с угодьями в Пронском княжестве¹⁶⁴. По всей видимости, село Остромерское продолжало оставаться в собственности Рязанского архиерейского дома, а Корта и Степан, скорее всего, имели в нем поместья.

9 августа 1532 г. была дана указная грамота великого князя Василия Ивановича в Рязань о расследовании тяжбы владычного приказчика Ионы Большака с Иваном Морой и Афанасием Дмитриевыми детьми Кузьмина. Иона спорил с братьями Кузьмиными о земле Филиппова Корь в Рязанском уезде¹⁶⁵. Окончательно за Рязанским архиерейским домом Филиппова Корь была закреплена указом царя Ивана Васильевича, выданным 5 марта 1558 г., от которого, впрочем, сохранилось лишь упоминание¹⁶⁶.

23 октября 1553 г. рязанскими двутретными писцами князем Федором Семеновичем Мезецким и Третьяком Михайловым с. Дубровиным была выдана меновная епископу рязанскому Кассиану на бывшие дворовые места рязанских детей боярских Дмитрия и Ивана Подымовых и Григория Иванова

¹⁶² Там же. С. 104.

¹⁶³ Там же. С. 257–258.

¹⁶⁴ Кузьмин А. Г. Древнейшая рязанская грамота XIV столетия // Советские архивы. 1967. № 1. С. 112.; ПРП РК. М., 1978. № 65. С. 102.; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 253.

¹⁶⁵ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 256.

¹⁶⁶ Там же. С. 259.

с. Секиотова за бывшие дворовые места владычного сына боярского Темира Дьякова и владычных слуг Душиловых¹⁶⁷. Этот обмен состоялся по инициативе епископа Кассиана, который жаловался рязанским писцам на то, что «у него двор мал и хором поставити негде»¹⁶⁸.

Таким образом, за период до 1553 г. в документах упомянуто 14 человек, которые имели отношение к службе в Рязанском архиерейском доме. Среди них два боярина XV в. – Михаил Ильин, Федор Гавердовский, и члены двора архиепископа первой половины XVI в.: слуги Никита Семенович Чеглоков, Ивашка Дьяк, Дмитрий Семенов с. Соловьев, Яков Яковлевич с. Соловьев, Корта, Степан, дети боярские Василий Васильев с. Борзов, Илья Климов, Степан Сидоров, Заня Гридин, Темир Дьяков, владычный приказчик Иона Большак.

В составе архиерейского двора в середине XVI в. находился еще один боярин – Василий Дмитриев сын Милославский. А.Ю. Савосичев и О.Ю. Кузьмина предположили, что В.Д. Милославский был назначен как раз по такому царскому приказу¹⁶⁹. Однако принадлежность его к знаменитому роду Милославских, служивших в XVI в. по Новгороду, сомнительна. Василий Дмитриевич Милославский, наряду с детьми боярскими имел в поместье селе Николо-Долгий Мост Перевитцкого стана¹⁷⁰ и деревню Митякинскую в Кобыльском стане¹⁷¹. В последующем архиерейские слуги с фамилией Милославские в Рязанском владычном доме не упоминаются. В.Б. Кобрин упоминал о некоем Дмитрие Козлове Милославском, судившем в 1547 г. дело Троицкого монастыря и бежецких помещиков Чулковых¹⁷². Но об его родственных связях с последним рязанского владычным боярином Василием

¹⁶⁷ Там же. С. 259.

¹⁶⁸ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. Рязань, 1889. С. 43.

¹⁶⁹ Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю. Рязанский архиепископский двор... С. 126.

¹⁷⁰ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 439.

¹⁷¹ Там же. С. 458.

¹⁷² Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М., 1985. С. 177.

Дмитриевым Мирославским ничего не известно. В Тверском архиерейском доме бояр не было уже в 1550-е гг.¹⁷³.

В рамках проведенного исследования был осуществлен анализ сотной грамоты 1567/68 гг., выданной Иваном Юрьевичем Траханиотовым на земельные владения владыки Рязанского и Муромского в Окологородном, Перевицком, Каменском, Старорязанском, Пехлецком, Кобыльском, Ростиславском и Моржевском станах Рязанского уезда. В этом документе содержатся наиболее полные сведения о рязанских архиерейских детях боярских. По данным сотной грамоты владычные дети боярские имели дворы в Переяславле-Рязанском и владели поместьями во всех станах, кроме Окологородного и Ростиславского.

Сотная грамота 1567/68 гг. стала основным источником для реконструкции Рязанского архиерейского двора в середине XVI в. для А.Ю. Савосичева и О.Ю. Кузьминой¹⁷⁴. По их подсчетам, в сотной грамоте 1567/68 гг. содержались упоминания о 70 детях боярских из 45 фамилий, владевших 86 поместьями¹⁷⁵. Несмотря на прямое указание источника на принадлежность представителей родов Леонтьевых, Степановых, Федоровых и Максимовых к архиерейским детям боярским, А.Ю. Савосичев и О.Ю. Кузьмина не учли их в своей работе. В своем исследовании они называют слуг рязанского архиепископа как дворянами, так и детьми боярскими. Однако в составе Рязанского архиерейского дома в период XVI–XVII вв. не было дворян.

Сотная грамота прямо называет владычными лишь несколько детей боярских, имевших поместье: Андрея и Семена Бегичевых детей Сушкова, Рудню Михайлова с. Сушкова, Ивана Леонтьева, Пахома Степанова¹⁷⁶, Прямоглядных¹⁷⁷, Федора Григорьева с. Деденева¹⁷⁸, Нечая Игнатьева с. Безобразова, Василия Лукина, Клеймена Руднева с. Сушкова, Артема

¹⁷³ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 38.

¹⁷⁴ Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю. Рязанский архиепископский двор... С. 123–129.

¹⁷⁵ Там же. С. 123–124.

¹⁷⁶ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 458.

¹⁷⁷ Там же. С. 458–459.

¹⁷⁸ Там же. С. 460.

Васильева с. Шаблыкина, Ивана Федорова, Малыгу Максимова¹⁷⁹, Клемена Иванова и Кудаша Клеменова детей Новгородова¹⁸⁰, а также Строя, Курбата и Сухого Сальковых¹⁸¹. Особенность формуляра сотной грамоты 1567/68 гг. состояла в том, что в начале перечисления земель в том или ином стане говорилось о землях, принадлежавших архиерейскому дому, и только после их перечисления, упоминались «Борисоглебские же владычни села и деревни за его детьми боярскими». Исключением была запись о совместных владениях архиепископа и детей боярских в Моржевском¹⁸² и Кобыльском стане, где при перечислении поместных владений детей боярских упомянут владычный статус Андрея и Семена Бегичевых детей Сушкова, Рудни Михайлова с. Сушкова, Ивана Леонтьева, Пахома Степанова и рода Прямогладовых¹⁸³.

В сотной грамоте перечислены дети боярские, имевшие как поместья, так и дворы в Переяславле-Рязанском: Василий и Иван Умрихины, Семен Екатеринский, Жук Иванов с. Андреев, Ларя Васильев с. Кунаковский, Хрестник и Салтан Юрьевы дети Бокшины, Никон Некрасов, Иван Васильев с. Пледвицкий, Потаня и Денис Кунаковские, Богдан Алымов, Захарий Селиверстов, Андрей и Василий Неклюдовы, Мурза и Федор Степановы, Берсень Карцов с. Степанов, Безсон Невзоров, Филипп Прямогладов «с товарищи», Иван Логинов «с братией», Иван и Федор Дьяковы, Яков Чебуков, Федор Прокофьев сын Матвеев, Алексей Цвилев. Некоторые дети боярские – Семен Екатеринский, Ларя Кунаковский, Хрестник и Салтан Бокшины, Богдан Алымов, Мурза и Федор Степановы и Федор Дьяков не имели поместий, и в их распоряжении находился только двор в Переяславле-Рязанском. Филипп Прямогладов, возможно, имел поместье в деревне Лялинской в Кобыльском стане вместе с другими детьми боярскими Прямогладовыми. В сотной грамоте упоминались дьяки Семейко Алексеев, Никита Иванов с. Коробов и Дмитрий

¹⁷⁹ Там же. С. 461.

¹⁸⁰ Там же. С. 462.

¹⁸¹ Там же. С. 442.

¹⁸² Там же. С. 460–462.

¹⁸³ Там же. С. 458–459.

Поздеев, имевшие поместья в Рязанском уезде и дворы в Переяславле-Рязанском¹⁸⁴. Встречается в этом документе и имя архиерейского «слуги» Никиты Семенова с. Чеглокова, владевшего поместьем 20 чети с осминой в деревне Патыевская поляна в Старорязанском стане¹⁸⁵.

Проведенный анализ сотной грамоты позволяет уточнить подсчеты числа детей боярских в составе архиерейского двора в 1560-е гг. В этот период времени удастся установить имена 153 архиерейских детей боярских, относившихся к 80 фамилиям: Алексеевы, Алтуфьевы, Алымовы, Андреевы, Аншевы, Безобразовы, Бовыкины (Бокшины), Воронцовы, Вяловы, Гавердовские, Глебовские, Деденевы, Дерюшкины, Дмитриевы, Дурневы, Дьяковы, Евсевьевы-Злобины, Екатерининские, Ефремовы, Ивановы, Караваевы, Клементьевы, Климовы, Коробовы, Коростелевы, Котовы, Котовасьевы, Кузьмины, Кунаковские, Леонтьевы, Логвиновы, Лукины, Лялины, Мазыловы, Максимовы, Маматовы, Матвеевы, Матыцыны, Мелетшины, Микульшины, Митякины, Назарьевы, Наумовы, Невзоровы, Неклюдовы, Неретины, Новгородовы, Остафьевы, Печерские, Пледвицкие, Полубояриновы, Поздеевы, Прямоглядовы, Пурловы, Сальковы, Селиверстовы, Сергеевы, Созыкины, Старынины, Степановы, Сукровы, Сушковы, Татариновы, Терентьевы, Тиртовы, Угловые, Умрихины, Федоровы, Филипповы, Чебуковы, Чирковы, Чеглоковы, Чюприховы, Шаблыкины, Шахмановы, Шелудины, Шишкины, Цвилевы, ...ютины, Яковлевы.

Представление о составе архиерейского двора в конце XVI в. может дать «Список 100 (1591/92) года», опубликованный А.А. Зиминим. Сам Зимин отмечал, что этот список архиерейских детей боярских, служивших в разных епархиях Русского государства, дает полный состав низших разрядов военно-служилого люда и связывал его создание с завершением составления

¹⁸⁴ Там же. С. 426.

¹⁸⁵ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 448.

писцового описания¹⁸⁶. В «Списке 100 года» рязанские архиерейские дети боярские упоминаются как в виде отдельного списка¹⁸⁷, так и в подстрочных примечаниях к тексту¹⁸⁸. В отдельном списке содержатся имена 30 детей боярских рязанского архиепископа, имена которых из-за особенностей текста источника довольно сильно искажены: Кошайцев Улас Головин, Софюда Иванов, Федор Протопопов, Сергей Кусковский, Иван Голицын, Иван Васильев сын, Дружина Яснов, Афанасий и Григорий Коряны, Алексей Наминев, Михайло Дьяков Михайловцов, Семен Фонбел, Федорка Маковка, Лавриня Кулаковский, Данила Кулаковский, Григорий, Иван, Наум и Василий Горютьявы, Андрей, Никита, Постник и Семен Говордовския, Киршан, Гаврил, Максим, Митя Дангавердовские, Петр Челюшчин, Дей Невежин, Ларион Незавни¹⁸⁹.

Четкой идентификации поддаются только те дети боярские, которые записаны без ошибок, либо в имени и фамилии которых присутствуют незначительные искажения. Попытку реконструировать имена детей боярских, упомянутые в опубликованном А.А. Зиминым источнике, предпринял А.О. Никитин. Ему удалось восстановить имена Федора Протопопова, Ивана Галицына, Михаила Дьякова, Лари Кунаковского, Андрея, Никиты, Постника, Семена Гавердовских, Григория, Ивана, Наума, Василия Горютьявых, Мити Дангавердовского и Дея Невежина¹⁹⁰. Ларион Незавни не имеет четкой идентификации и может быть отождествлен с Ларионом Некрасовым с. Безобразовым или Замятней Лариным с. Прямоглядным¹⁹¹.

В примечаниях к «Списку 100 года» А.А. Зиминым были опубликованы разночтения по различным спискам. В числе прочих, по Головинскому и Толстовскому II сборнику им были выделены следующие имена: Григорий,

¹⁸⁶ *Зимин А. А.* Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 18.

¹⁸⁷ Там же. С. 246.

¹⁸⁸ Там же. С. 234–235.

¹⁸⁹ Там же. С. 246.

¹⁹⁰ *Никитин А. О.* Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года... С. 84–86.

¹⁹¹ Там же. С. 86.

Иван, Агей Злобины, Спирия и Иван Суетины, Иван и Роман Лядовы, Владимир Безстужей Печерския, Федор Слепин, Антон Акамелев, Третьяк Алексеев, Неупокон Кокоронов, Лука Белоусов, Иван Столбов, Казарин Поздеев, Петр, Михаил и Григорий Гавердовские, Салтан Вайтушин, Иван Марков, Федор, Иван и Юда Семенкины, Григорий и Филимон Костентиновы, Иван и Федор Котовы, Григорий, Степан и Безчасть Амазовы, Федор Мороз, Гадан Вдоско, Иван и Андрей Котовы, Еремей Пирошков, Матвей Котов¹⁹². Именно в отношении этих имен А.О. Никитин делает вывод об их принадлежности к Рязанскому архиерейскому дому и предпринимает попытку реконструкции их настоящих имен, так как в написании также были допущены ошибки. Впрочем, реконструкция А. О. Никитина не лишена неточностей. Например, он считал имя Потап вариантом имени Петр у детей боярских Гавердовских. Между тем это разные лица, Петр Уланов и Потап Гавердовские встречаются в десятне 1604 г., и нет оснований считать, что это один человек¹⁹³. Реконструкции других детей боярских не менее спорны. Так в отношении Ивана и Романа Лядовых делается вывод о том, что это один человек – Иван Прямоглядов, а про Григория, Стефана и Безчастья Амазовых сказано, что это два человека – Григорий Степанов и Добыча Алымов. Из двух имен – Федора Мороза и Гадан Вдоско получилось одно – Федора Гавердовского¹⁹⁴. Спорно выделение в качестве архиерейского сына боярского Неупокон Кокоронова¹⁹⁵.

Используя материалы десятни 1604 г. и другие источники, попытаемся восстановить настоящие имена рязанских архиерейских детей боярских, упомянутых в опубликованном А. А. Зиминим «Списке 100 (1591/1592) года». Всего удастся идентифицировать имена 38 детей боярских, которые на момент составления списка могли входить в состав Рязанского архиерейского дома.

¹⁹² Зимин А. А. Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950. С. 234–235.

¹⁹³ Там же. С. 86–87.

¹⁹⁴ Там же. С. 87.

¹⁹⁵ Там же. С. 86.

<i>«Список 100 (1591/1592) года»</i>	<i>Настоящее имя</i>
Федор Протопопов	Федор Протопопов ¹⁹⁶
Сергей Кусковский	Сергей Васильев с. Кунаковский ¹⁹⁷
Иван Голицын	Иван Григорьев с. Галицын ¹⁹⁸
Михайло Дьяков Михайловцов	Михаил Васильев с. Дьяков ¹⁹⁹
Лавриня Кулаковский	Ларя Васильев с. Кунаковский ²⁰⁰
Данила Кулаковский	Данила Гаврилов с. Кунаковский ²⁰¹
Григорий Горютьяв Иван Горютьяв Наум Горютьяв Василий Горютьяв	Григорий Ратаев с. Горонтъев Иван Ратаев с. Горонтъев ²⁰² Наум Горонтъев (?) ²⁰³ Василий Ратаев с. Горонтъев ²⁰⁴
Никита Говордовский Постник Говордовский Семен Говордовский	Никита Андреев с. Гавердовский Постник Андреев с. Гавердовский Семен Андреев с. Гаведовский ²⁰⁵
Киршан Дангавердовский Гаврил Дангавердовский Максим Дангавердовский Митя Дангавердовский	Киршан Гавердовский Гавриил Киршанин с. Гавердовский ²⁰⁶ Максим Киршанин с. Гавердовский ²⁰⁷ Митрофан Киршанин с. Гавердовский ²⁰⁸
Дей Невежин	Дей Львов с. Невежин ²⁰⁹

<i>Примечания «Списку 100 (1591/1592) года»</i>	<i>Настоящее имя</i>
Григорий Злобин Иван Злобин	Григорий Злобин с. Кунаковский ²¹⁰

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 22; РГАДА. Ф. 1209. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об. – 757.

¹⁹⁷ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 90; РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 4-5 об., 12, 40 об.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 4-4 об., 9 об. – 10 об., 12, 14 об., 17–18, 20 об., 22–22 об., 25 об., 30–30 об., 34 об., 36, 37.

¹⁹⁹ Там же. Л. 22–22 об., 24.

²⁰⁰ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 426.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 40

²⁰² Там же. Л. 36 об. – 37.

²⁰³ Наум Горонтъев не упомянут в более поздних документах. Вполне возможно, что он был родным братом Григория, Ивана и Василия Горонтъевых.

²⁰⁴ Никитин А. О. Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года... С. 85.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 16–16 об., 33–33 об., 38–38 об.

²⁰⁶ Там же. Л. 8 об. – 9.

²⁰⁷ Максим Гавердовский записан в списке «100 (1591/92) года» вместе с другими представителями фамилии Гавердовских после имени отца – Киршана Гавердовского, что говорит о его принадлежности к этой ветви рода Гавердовских. Имя Киршана Гавердовского также не упоминается в других источниках, кроме списка «100 (1591/92) года».

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 19 об. – 20.

²⁰⁹ Там же. Л. 21 об. – 22.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 18 об. – 19.

	Иван Злобин с. Кунаковский ²¹¹
Спиря Суетин	Степан Суетин с. Глебовский ²¹²
Антон Акамелев	Антон Семенов с. Каменев ²¹³
Третьяк Алексеев	Третьяк Алексеев с. Нестеров ²¹⁴
Лука Белоусов	Лука Васильев с. Белоусов ²¹⁵
Иван Столбов	Иван Романов с. Столбов ²¹⁶
Казарин Поздеев	Казарин Дмитриев с. Поздеев ²¹⁷
Петр Гарведовский	Петр Уланов с. Гавердовский ²¹⁸
Григорий Гавердовский	Григорий Юрьев с. Гаведовский ²¹⁹
Салтан Вайтушин	Салтан Юрьев с. Бокшин ²²⁰
Федор Семенкин	Федор Семенов с. Алексеев ²²¹
Иван Семенкин	Иван Семенов с. Алексеев ²²²
Юда Семенкин	Юрий Семенов с. Алексеев ²²³
Григорей Костентинов	Григорий Константинов с. Матыцын ²²⁴
Иван Котов	Иван Игнатъев с. Котов ²²⁵
Федор Котов	Федор Иванов с. Котов ²²⁶
Матвей Котов	Матвей Федоров с. Котов ²²⁷
Артемий Илимов	Артемий Иванов с. Алымов ²²⁸
Жук Андреев	Жук Иванов с. Андреев ²²⁹

Состав архиерейских детей боярских в конце XVI в. отражен также в Платежных книгах 1594–97 гг. письма Т.Г. Вельяминова. В них сохранились

²¹¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 5 об., 18 об. – 19. Имя Агея Злобина в Десятне 1604 года не встречается. А.О. Никитин считает, что имя Агей – это квазиантропоним, образованным отчествами Григория и Ивана. Наиболее вероятен вариант, что Агей могло быть искажением имени Игнатий. Игнатий Никифоров с. Кунаковский также упомянут в десятне 1604 года.

²¹² Там же. Л. 26 об. – 28.

²¹³ Там же. Л. 5–5 об., 23 об., 26–28.

²¹⁴ Там же. Л. 23 об. – 24.

²¹⁵ Там же. Л. 22 об. – 23.

²¹⁶ Там же. Л. 8–8 об.

²¹⁷ Там же. Л. 4 об., 5 об., 9–10 об., 11 об. – 12.

²¹⁸ Там же. Л. 7 – 7 об., 40 об.

²¹⁹ Там же. Л. 17–18, 31–31 об.

²²⁰ Там же. Л. 6–6 об., 8–8 об., 40 об.; ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 426; ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 155.

²²¹ Там же. Л. 4–5, 11 об., 23–23 об., 30, 37.

²²² Там же. Л. 9–9 об.

²²³ Там же. Л. 10–10 об.

²²⁴ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 91. Написан как Григорий Константинов.

²²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 15–16 об., 31–32 об., 33–33 об., 34 об., 35 об., 38.

²²⁶ Там же. Л. 6 об. – 9., 11, 14, 16–16 об., 20–20 об., 26, 28 об., 30 об. – 31, 34 об.,

²²⁷ Там же. Л. 38 об. – 39.

²²⁸ Там же. Л. 4, 11 об. – 12, 21 об., 22 об., 24.

²²⁹ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 426.

имена 35 детей боярских, которые имели поместья в трех станах Рязанского уезда. Больше всего детей боярских записано в Каменском стане. Здесь поместья имели Тимофей Иванов с. Бабкин, Андрей Семенов с. Моложенинов, Русин Васильев с. Сьянов, Сергей Васильев с. Кунаковский, Шестак Прокофьев с. Горонков, Григорий Ратаев с. Горонков²³⁰, Вторушка Прокофьев с. Дьяков, Федька Семенов с. Алексеев, Юрий Семенов с. Алексеев, Гриша Григорьев с. Сушков «с племянники», Гриша Константинов с. Матыцын, Петрушка Гавердовский, Добыча Иванов с. Алымов, Неудача Иванов с. Алымов, Богдан Неретин, Гаврил Матыцын, Федор Милованов с. Котов, Иван Сальков «с племянником», Осан Иванов с. Дьяков, Сафон Евстафьев²³¹. Дважды в тексте упоминается Иван Сальков – один раз в качестве владельца поместья и второй при совместном владении со своим племянником. В Пехлецком стане упомянуты Салтан Юрьев с. Бокшин, Петр Уланов с. Гавердовский, Потап Юрьев с. Гавердовский, Немир Мамаев с. Мелекшин²³². В Перевицком стане на поместье отмечены Денис Васильев с. Кунаковский, Федор Васильев с. Кунаковский, Герасим Салтанов с. Степанов, Артемий Салтанов с. Степанов, Тит Степанов, Григорий Степанов, Федор Терентьев, Миня Уланов с. Терентьев²³³. Еще один архиерейский сын боярский – Семен Остафьев записан в опубликованной Г.Н. Анпиловым Рязанской писцовой приправочной книге конца XVI в. в Перевицком стане²³⁴.

Итак, сравнение данных сотной грамоты 1567/1568 г. и источников 1590-х гг. показывает снижение численности детей боярских в Рязанском архиерейском доме более чем в два раза, со 153 до примерно 70 человек. Такое изменение, скорее всего, объясняется неполнотой источников. Сокращение количественного состава архиерейских детей боярских могло произойти в связи с отмеченной С. И. Сметаниной конфискацией владычных земель во

²³⁰ В Платежной книге записан как Гриша Ротов с. Горонков.

²³¹ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 90–92. Имя Софона Евстафьева было Софон Евстафьев с. Протопопов.

²³² Там же. С. 155.

²³³ Там же. С. 185.

²³⁴ Анпилов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М., 1982. С. 94.

времена опричнины в конце 1560-х гг.²³⁵ Однако не все дети боярские владели поместьями, хотя продолжали служить в архиерейском доме²³⁶.

1.2. Верстальная десятня 1604 г. как источник о составе детей боярских Рязанского архиерейского дома

Десятня детей боярских рязанского архиепископа 1604 г. является единственным документом, отражающим численный состав детей боярских Рязанского архиерейского дома в начале XVII в., поэтому заслуживает особого внимания в нашей теме²³⁷. Она представляет собой список владычных детей боярских, поверстанных поместными и денежными окладами на государеву службу в период мобилизации против войск Лжедмитрия I. Для отражения войск самозванца необходимо было привлечение всех имеющихся военных сил, в том числе и детей боярских состоявших на архиерейской службе.

Указ о верстании на службу детей боярских рязанского архиепископа был дан царем Борисом Годуновым боярину Михаилу Глебовичу Салтыкову и дьяку Дмитрию Раковскому 19 мая 1604 г.²³⁸ Е.Ю. Люткина, изучавшая этот источник, отмечала, что составление десятни в столбцовой форме произошло, скорее всего, летом 1604 г. в Ливнах, так как М.Г. Салтыков 20 мая 1604 г. был назначен одним из воевод русской армии, находившейся на тот момент именно в Ливнах²³⁹. В самой десятне отмечается, что «бояре на Казенном дворе тех детей боярских в статиях смотрили»²⁴⁰. Вполне может быть, что верстание действительно было произведено на Казенном дворе, так как получивший приказ о своем назначении воеводой на следующий день после

²³⁵ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. С. 150–153.

²³⁶ Так, например, в 1567/68 г. Семен Екатерининский, Хрестник и Салтан Бокшины служили без поместий. См.: ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 425–426.

²³⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206.

²³⁸ Там же. Л. 2; Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. М., 1975. С. 446.

²³⁹ Люткина Е. Ю. Десятня детей боярских рязанского архиерея 1604 года // Реализм исторического мышления. Проблемы Отечественной истории периода феодализма. М., 1991. С. 157.

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 3.

указа о верстании М.Г. Салтыков ни в коем случае не смог бы добраться до места назначения. Скорее всего, указы были им получены вместе во время его нахождения в Москве. В пользу верстания детей боярских на Казенном дворе может говорить и тот факт, что одним из поручителей в десятне выступает сын боярский царицы Марии Григорьевны – Михаил Андреев с. Пятин²⁴¹.

Формально, оставаясь на службе у рязанского архиерея, дети боярские в тексте десятни редко называются владычными. Например, при записи поручительства стандартной была формулировка «порука по нем в службе и в деньгах резанцы дети боярские». Десятня всего три раза указывает принадлежность детей боярских к архиерейскому дому. Первый раз в названии – «верстати помесными и денежными окладами резанского архиепискупа детей боярских»²⁴². Второй – при подведении итогов верстания «И всего поверстано резанского архиепискупа детей боярских»²⁴³ и третий при упоминании окладчиков. В числе «окладчиков архиепискупа резанского» десятня называет детей боярских – Улана Игнатъева с. Галицына, Сергея Васильева с. Кунаковского, Петра Уланова с. Гавердовского, Назария Логинова с. Кунаковского, Варлама Андреева с. Неклюдова и Салтана Юрьева с. Бокшина²⁴⁴.

Начало десятни утрачено, поэтому сохранились имена 74 поверстанных на государеву службу детей боярских, а также 9 человек, написанных в осадную службу с окладом в 20 четей²⁴⁵. Е.Ю. Люткина отмечала, что всего было поверстано 92 человека²⁴⁶. По общим подсчетам в самой десятне: «и всего поверстано резанского архиепискупа детей боярских 83 человека». О выделении государева денежного жалованья 83 людям говорит также и розыск, который был проведен после челобитной архиепископа Моисея царю

²⁴¹ Там же. Л. 29 об. – 30.

²⁴² Там же. Л. 2.

²⁴³ Там же. Л. 39.

²⁴⁴ Там же. Л. 40.

²⁴⁵ Там же. Л. 40.

²⁴⁶ Е. Ю. Люткина получила цифру в 92 человека посчитав вместе 83 сына боярских, о верстании которых говорит десятня, и 9 детей боярских, упомянутых отдельно в конце десятни. См.: Люткина Е. Ю. Десятня детей боярских... С. 158.

Михаилу Федоровичу в 1638 г.²⁴⁷ При этом сам архиепископ Моисей писал о том, что на службу было поверстано 94 человека²⁴⁸.

Всего в десятне сохранились имена 83 человек, 74 из них были поверстаны на «полковую службу» в шести статьях, а 9 – записаны отдельно из-за их бедности только в «осадную службу».

От первой статьи с поместным окладом 300 чети и денежным – 10 р. в десятне не дошло ни одного имени детей боярских. Поместный и денежный оклад первой статьи в десятне 1604 г. равен поместному и денежному окладу городских неслужилых новиков первой статьи в начале XVII в. Так поместный оклад был равен 300 четвертям земли, а денежный 10 рублям. При верстании архиерейских детей боярских добавилась 6 статья, которая полностью совпадает с 5 статьей у городских неслужилых новиков и равная 100 четвертям поместного и 5 рублям денежного оклада²⁴⁹.

Во второй статье – 250 чети и 9 р. – сохранилось всего два имени – Артемия Иванова с. Алымова и Ивана Григорьева с. Галицына (Гальцова). В составе третьей статьи – 200 чети и 8 р. были поверстаны 18 человек: Варлам Андреев с. Неклюдов и Михаил Андреев с. Неклюдов, Назарей Логинов с. Кунаковский, Антон Семенов с. Каменев, Федор Денисьев с. Котов, Кузьма Денисов с. Сальков, Петр Уланов с. Гавердовский, Салтан Юрьев с. Бокшин, Иван Романов с. Столбов, Гаврило Киршанин с. Гавердовский, Иван Семенов с. Алексеев, Иван Софонов с. Протопопов, Любан Петров с. Иевлев, Юрий Семенов с. Алексеев, Михаил Константинов с. Цвилев, Иван Юрьев с. Кукарин, Семен Русинов с. Сьянов, Никита Тимофеев с. Бабкин.

Больше всего в десятне было записано детей боярских в четвертой статье – 150 чети и 7 р. – 25 человек, и пятой статье – 120 чети и 6 р. – 26 человек.

Четвертая статья: Иван Васильев с. Умрихин-Цвиленев, Кирило Петров с. Юров, Иван Иванов с. Мелехов, Григорий Степанов с. Матыцын, Михайло

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456, 463–467 об.

²⁴⁸ Там же; Челобитная архиепископа Рязанского Моисея царю Михаилу Федоровичу о сторожевой службе домовых епископских детей боярских рязанцев 1638 г. // ТРУАК. Рязань, 1899. Вып. 3. С. 406–407.

²⁴⁹ Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М., 2018. С. 123.

Афанасьев с. Сальков, Федор Фатеев с. Гавердовский, Иван Игнатъев с. Котов, Тит Иванов с. Гавердовский, Никита Андреев с. Гавердовский, Осип Львов с. Сушков, Юрий Григорьев с. Сушков, Афанасий Львов с. Сушков, Сергей Семенов с. Кунаковский, Григорий Матвеев с. Кунаковский, Иван Степанов с. Прямоглядов, Семен Денисов с. Кунаковский, Митрофан Киршанин с. Гавердовский, Иван Денисов с. Сальков, Андрей Киршанин с. Гавердовский, Дей Львов с. Невежин, Федор Софонов с. Протопопов, Лунка Васильев с. Белоусов, Михайло Васильев с. Галицын (Гальцов), Семен Васильев с. Халдеев, Третьяк Алексеев с. Нестеров.

Пятая статья: Иван Семенов с. Мелехов, Михаил Яковлев с. Мелехов, Добыча Иванов с. Алымов, Потап Юрьев с. Гавердовский, Игнатей Никифоров с. Кунаковский, Степан Суетин с. Глебовский, Миня Уланов с. Терентьев, Добрыня Семенов с. Безсонов, Василий Никифоров с. Сокуров, Степан Васильев с. Торопов, Дмитрий Петров с. Юров, Матвей Иванов с. Мелехов, Мелентий Михайлов с. Дерябин, Федор Федоров с. Сальков, Замятня Ларин с. Прямоглядов, Григорей Юрьев с. Гавердовский, Семен Марков с. Гавердовский, Борис Филипов с. Гавердовский, Посник Андреев с. Гавердовский, Осипко Иванов с. Клементьев, Борис Шарапов с. Сальков, Гаврило Леонтьев с. Пирошков, Савка Лаврентьев с. Прямоглядов, Устин Лаврентьев с. Сальков, Иван Ратаев с. Горонтъев, Никита Григорьев с. Гробовников.

В составе шестой статьи – 100 чети и 5 р. – было поверстано всего 3 человека – Федор Третьяков с. Глебовский, Сенька Андреев с. Гавердовский, Матвей Федоров с. Котов.

Самым значительным представительством среди поверстанных на службу обладали Гавердовские – 13 чел., Кунаковские – 7, Сальковы – 6, Мелеховы – 4, Глебовские, Котовы, Прямогладовы, Сушковы – 3, Алексеевы, Алымовы, Галицыны, Неклюдовы, Протопоповы, Юровы – 2. Однако, большинство детей боярских: Бабкины, Безсоновы, Белоусовы, Бокшины, Горонтъевы, Гробовниковы, Дерябины, Иевлевы, Каменевы, Клементьевы,

Кукарины, Матыцины, Невежины, Нестеровы, Пирошковы, Сокуровы, Столбовы, Сьяновы, Терентьевы, Тороповы, Умрихины Цвилленевы, Халдеевы, Цвилевы были единственными представителями своих родов, поверстанных на государеву службу.

Интересно, что в четвертую статью были поверстаны четыре человека, служившие ранее в холопах. Так в десятне 1604 г. перед записью о верстании Лунки Васильева с. Белоусова, Михаила Васильева с. Галицына (Гальцова), Семена Васильева с. Халдеева, Третьяка Алексева с. Нестерова выделен раздел: «Дети боярские архиепискупа ж резанского в распросе сказали, что они были в холопах».

Оставшиеся 9 детей боярских, записанные в десятне отдельно от остальных архиерейских детей боярских, были бедны и упомянуты с записью «что они прожитку худы»: Федька Иванов с. Печерской, Рудачко Васильев с. Злобин, Васька Фалеев с. Безобразов, Данилко Гаврилов с. Кунаковский, Ивашко Фалеев с. Безобразов, Савка Иванов с. Юров, Ивашко Кондратьев, Иван Иванов с. Марков, Вторышка Прокофьев с. Дьяков²⁵⁰. Они даже не могли нести полковую службу, и были оставлены служить у рязанского архиепископа: «а будет их с осадную службу», с выделением поместного оклада в 20 четвертей.

Новичная верстальная десятня 1604 г. содержит имена тех людей, которые выступали исключительно в качестве поручителей без упоминания их служебной принадлежности – Неудача Семенов с. Алексеев, Федор Семенов с. Алексеев, Неудача Иванов с. Алымов, Никита Андреев с. Беляев, Семен Романов с. Гавердовский, Улан Игнатъев с. Галицын, Влас Третьяков с. Глебовский, Михайла Васильев с. Дьяков, Михайло Иванов с. Кашинцов, Федор Милованов с. Котов, Афанасий Юрьев с. Кукарин, Василий Шестов с. Кукарин, Василий Шестов же с. Кукарин²⁵¹, Савелей Шестов сын Кукарин,

²⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206. Л. 39 об.

²⁵¹ Там же. Л. 11. Десятня упоминает два человека с таким именем, которые выступили поручителями по Ивану Юрьеву с. Кукарину.

Григорий Кунаковский, Сергей Васильев с. Кунаковский, Иван Игнатъев с. Матвеев, Иван Иванов с. Михайлов, Василий Иванов с. Петров, Казарин Дмитриев с. Поздеев, Софон Евстафьев с. Протопопов, Юда Ларин с. Прямогладов, Михаил Андреев с. Пятин, Григорий Родионов с. Ржавцов, Юрий Григорьев с. Сальков, Казарин Иванов с. Сокуров, Иван Русинов с. Съянов²⁵².

Суда по фамилиям поручителей, к числу архиерейских детей боярских могли принадлежать – Неудача Алымов, Федор Алексеев, Иван Съянов, Федор Милованов с. Котов, Влас Глебовский, Юда Прямогладов Сафон Протопопов, Семен Гавердовский, Григорий и Сергей Кунаковские, Улан Голицын, Казарин Сокуров и Юрий Сальков. Родственники или однофамильцы этих детей боярских упоминаются в числе поверстанных на государеву службу.

Впервые получившие поместные и денежные оклады на государевой службе архиерейские дети боярские считались новиками. Верстальная десятня 1604 г. прямо говорит о том, что производилось новичное верстание. Хотя новиками обычно называли только тех молодых детей боярских, которые впервые поступали на службу в служилых «городах». В случае с архиерейскими детьми боярскими ситуация была иной. Верстание было связано с их мобилизацией для ведения военных действий против Лжедмитрия I. Среди 74 детей боярских, призванных на государеву службу, 26 человек упомянуты в более ранних источниках. Например, Салтан Юрьев с. Бокшин упоминался еще в сотной грамоте 1567/68 г. Из всех перечисленных в десятне детей боярских к новикам по возрасту можно отнести только Ивана Романова с. Столбова, который в 1594–97 гг. владел с матерью, вдовой Анной, половиной деревни Юмашевой в Пехлецком стане.

В опубликованной А.Л. Станиславским Росписи русского войска, посланного против самозванца в 1604 г., все рязанцы были записаны в передовой полк к боярину В.В. Голицыну. Всего из Рязани было отправлено

²⁵² Там же. Л. 29 об. – 30.

1000 детей боярских, «и со владычными»²⁵³. Представительство Рязанского архиерейского дома в росписи 1604 г. было самым большим среди всех остальных архиерейских домов. Так, от Ростовского архиерейского дома отправилось 54 сына боярских²⁵⁴, от Тверского – 38 человек²⁵⁵, коломенский архиепископ смог отправить всего 11 человек²⁵⁶. Помимо детей боярских, из Рязани также были посланы монастырские и владычные слуги в количестве 71 человека²⁵⁷.

Впоследствии рязанские архиепископы неоднократно пытались вернуть детей боярских в состав архиерейского дома. Первый указ о возвращении взятых ранее детей боярских обратно рязанскому архиепископу был издан осенью 1605 г. новым царем Лжедмитрием I²⁵⁸. Это распоряжение, судя по всему, не успели выполнить, и в 1609 г. архиепископ Феодорит бил челом о возвращении детей боярских уже царю Василию Шуйскому. В одном из столбцов Поместного приказа содержится упоминание о выданной Василием Шуйским памяти архиепископу Феодориту в 1609/1610 г. В память был включен указ о возвращении детей боярских, которые «взяты были у прежнего архиепископа в нашу службу» с поместьями обратно архиепископу Феодориту²⁵⁹. Кроме того, память содержала список грамоты о возвращении детей боярских, выданной Лжедмитрием I, однако самой грамоты в документе нет. После воцарения Михаила Федоровича прежние архиерейские дети боярские так и оставались на государеве службе. В 1638 г. архиепископ Моисей упоминал о событиях Смуты, что дети боярские «с тех мест и по се время... государеву службу служат»²⁶⁰.

Архиерейские дети боярские перешли в основном на службу в рязанский служилый «город». Несмотря на различные обстоятельства произведенного

²⁵³ Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004. С. 396.

²⁵⁴ Там же. С. 385.

²⁵⁵ Там же. С. 396.

²⁵⁶ Там же. С. 418.

²⁵⁷ Там же. С. 418.

²⁵⁸ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 262.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 74. № 2668/19537. Б\п.; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 262.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456, 463–467 об.

перевода на государственную службу, верстания архиерейских детей боярских в Рязани в 1604 г. при Борисе Годунове и в Смоленске в 1605/06 г. при Лжедмитрии I²⁶¹, стали частью единого процесса инкорпорации архиерейских детей боярских в состав служилого сословия, их «огосударствления». При этом для государства сохранение бывших архиерейских детей боярских на службе было очень выгодно. Оно не требовало поиска и выделения поместной земли, так как верстание детей боярских производилось вместе с «их поместьи и со крестьяны», и, по сути, они верстались той же землей, которая ранее находилась за ними в поместье и была «искони вечной» землей рязанских владык²⁶².

Таким образом, проведенное исследование позволяет говорить о том, что десятина 1604 г. отразила конечный этап развития группы архиерейских детей боярских, длившийся с середины XVI в., и зафиксировала состав детей боярских перед его масштабным обновлением, случившимся в первой трети XVII в.

1.3. Архиерейские дети боярские в первой трети XVII в.

Первым источником, в котором после верстания 1604 г. упоминаются архиерейские дети боярские, является дозорная книга Моржевского, Кобыльского и Перевицкого станов Рязанского уезда письма П.Г. Давыдова 1615 г. Книга сообщает имена двух архиерейских детей боярских – Якова Иванова с. Большого и Василия Иванова с. Меньшого Петровых детей Клементьевых²⁶³. В 1615/16 гг. в дозорной выписи на жеребей сельца Котово упоминается архиерейский сын боярский Петр Филимонов с. Мальцов²⁶⁴. Запись Петра Мальцева в качестве владельца жеребья в селе Котово является

²⁶¹ Молочников А. М. Смоленский служилый город в смутное время: 1605 – 1612 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 91.

²⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456.

²⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 398. Л. 415–418 об.

²⁶⁴ РГАДА. Ф. 281. Рязань. № 9840/20. Л. 1–7.

единственной, в которой появляется род архиерейских детей боярских Мальцевых. На архиерейской службе они не были известны ранее и не будут фигурировать позже.

В 1623 г. в тарханной грамоте рязанскому архиепископу Антонию были записаны еще несколько детей боярских – Андрей Иванов, Андрей Сальков, Степан Матыцын, Савва Неретин, Третьяк Павлов, Булат Иванов с. Полуэхтов, Василий, Яков, Матвей, Артемий Ивановы дети Клементьевы и их племянник Ждан Дмитриев с. Клементьев²⁶⁵.

В ходе проведенного исследования был осуществлен анализ Писцовых книг Рязанского уезда конца 1620-х гг. и делопроизводственного документа, ведущего происхождение из владычного архива – расходной книги архиепископа Антония 1634 г. Эти документы представляют собой основные источники для выявления полного состава архиерейских детей боярских в первой трети XVII в. После верстания детей боярских на государеву службу в 1604 г. Рязанский архиерейский дом неизбежно столкнулся с необходимостью восполнения состава архиерейского дома за счет призыва в дети боярские новых людей. В течение последующих тридцати лет состав архиерейского двора претерпевал довольно серьезные изменения.

Писцовые книги 1620–30-х гг. содержат сведения о 51 архиерейском сыне боярском и приказном человеке, большинство из которых служили без поместного оклада и имели свои дворы в Переяславле Рязанском²⁶⁶. В конце 1620-х гг. дворы в городе имели Матвей Марков, Гаврил Моисеев, Третьяк Ильин, Иван Филипов, Сила Марков, Булат Полуехтов, Федор Протопопов, Иван Григорьев, Агей Шепырев, Максим Рыкунов, Салтан Терехов, Семен и Юда Старковы, Ждан Клементьев, Леонтий Бирин, Григорий Петров, Степан Кривицкой, Ларион Озеров, Дмитрий Матвеев, Астафий Веселкин, Владимир Умрихин, Тит Копосов, Иван Прокофьев, Антон Некрасов, Воин Брудков с

²⁶⁵ Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 406–411.

²⁶⁶ Около 1637 года архиепископу была дана писцовая выпись из книг 1628–1629 гг., полностью повторяющая запись писцовой книги. См.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9832/12.

сыном Семеном, Андрей Шестаков, Василий Дмитриев, Василий Иванов Мокроус, Богдан Селезнев, Иван Селезнев, Федор Алтухов, Яков Иванов, Томила Толбузин прозвище Кубра, Михаил Андреев, Никита Торопов, Акинфей Носов, Дмитрий Носов, Федор Иванов с. Асанов, Родион Бисеров, Крик Хомяков, Дружина Федоров, Осипа Бороздинцов, Иван Кунаковский, Григорий Мельницкий, Матвей Войков, Родион Семенов, Девятый Григорьев, Семен Купреянов, Ефрем Купреянова, Степан Яковлев²⁶⁷.

После записи Степана Яковлева писцовая книга переходит к перечислению дворов певчих дьяков. Книга не делает различий между детьми боярскими и приказными записывая их совместно. Единственным исключением является Степан Обресков, перед записью которого в писцовой книге делается упоминание о том, что он служил в подьячих. Эту должность в Рязанском архиерейском доме дети боярские занимали редко. Поэтому нельзя с полной уверенностью говорить о его принадлежности к числу детей боярских.

Несколько детей боярских – Матвей Марков, Третьяк Ильин, Гаврил Моисеев и Иван Филиппов – в других источниках записаны как архиерейские служители. В синодиках Спасо-Преображенского монастыря²⁶⁸ и Успенского собора Переяславля-Рязанского²⁶⁹ Матвей Марков и Третьяк Ильин были занесены как приказные люди. В синодике Спасо-Преображенского монастыря зафиксирован Гаврил Моисеев (без указания на чин)²⁷⁰ и Иван Филиппов в качестве приказного служителя²⁷¹. Иван Филиппов назван также приказным при исполнении архиерейского поручения 1634 г.²⁷².

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об. – 757.

²⁶⁸ Плешакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани // Вышенский Паломник. 1997. № 4. С. 85.; 1998. № 1. С. 85.

²⁶⁹ РМЗ КП – 8931. Л. 60, 69.

²⁷⁰ Плешакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани // Вышенский Паломник. 1997. № 4. С. 85.

²⁷¹ Плешакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани // Вышенский Паломник. 1998. № 1. С. 86.

²⁷² ВОМ – № 12932. Л. 25.

Сын боярский Иван Болтин в 1634 г. отмечен в качестве приказного человека и руководителя московского подворья Рязанского архиерейского дома²⁷³. В 1629 г. находясь в чине сына боярского он подал челобитную о расследовании записи архиерейских крестьян в сторожевые казаки в Данков²⁷⁴. Примечательно, что, в отличие от других детей боярских, по данным писцовой книги конца 1620-х гг. он не владел двором в архиерейской слободе Переяславля-Рязанского.

К числу детей боярских также необходимо отнести нескольких детей боярских, имевших в 1620-е гг. поместья: Шестого Григорьева с. Матыцына, Андрея Иванова с. Салькова²⁷⁵, Степана Гаврилова с. Матыцына, Якима и Савву Неретиных²⁷⁶ и Федора Иванова с. Дьякова²⁷⁷ в должности приказного человека. В описной книге Переяславля-Рязанского 1625 г. досмотра М.Д. Лыкова и подьячего Г. Никифорова, зафиксировано место сына боярского Фрола Березкина, которым он владел «в соляном ряду внутри города»²⁷⁸. В конце 1620-х гг. писцовые книги упоминают еще и приказного человека Ивана Прохорова с. Титова²⁷⁹. Он также был сыном боярским, и в его собственности находилось поместье в деревне Пузовая Каменского стана. Таким образом, в конце 1620-х гг. в составе Рязанского владычного двора находилось около 60 архиерейских детей боярских.

Важным источником для изучения состава владычных детей боярских первой трети XVII в. является Расходная книга архиепископа Антония 1634 г., которая хранится в фондах Воронежского областного краеведческого музея²⁸⁰. Впервые на книгу обратил внимание архимандрит Макарий (Миролюбов). В 1859 г. он опубликовал часть рукописи, которая, как он отмечал, хранилась в архиве Рязанской духовной консистории. Публикация соответствовала листам

²⁷³ ВОМ – № 12932. Л. 81 об.

²⁷⁴ Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 16. Л. 220-238.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1357 об.

²⁷⁶ Там же. Л. 1355–1355 об.

²⁷⁷ Там же. Л. 1368 об.

²⁷⁸ Рязань: Материалы для истории города... С. 16.

²⁷⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1369 об.

²⁸⁰ ВОМ – № 12932.

с 3 по 73 и имела большое количество неточностей и пропусков, а в случае с л. 73 просто пересказывала его содержание²⁸¹. В 1888 г. преподаватель истории Воронежской духовной семинарии С.Е. Зверев в «Трудах Рязанской ученой архивной комиссии» опубликовал часть расходной книги, которая была составлена в 1633–1634 гг. на московском подворье рязанского архиепископа и соответствовала листам с 81 по 108²⁸². В примечании С. Е. Зверев упомянул, что книги печатаются с подлинной рукописной тетради, хранящейся в архиве графа Д.Н. Толстого.

Рукопись с расходной книгой впервые была изучена А.О. Амелькиным. Им был предпринят археографический анализ рукописи и сделано предположение об ее авторстве. Однако, А.О. Амелькин использовал этот источник для раскрытия одного сюжета, посвященного рязанским иконописцам в XVII в²⁸³. Д.В. Губин привлекал приходно-расходную книгу для изучения книжной культурой и книжных мастеров в Переяславле-Рязанском в XVII в²⁸⁴.

Составление расходной книги пришлось на период Смоленской войны 1632–1634 гг. Расходная книга сохранила списки тех детей боярских, которые отправились на службу от Рязанского архиерейского дома. Всего в составе книги содержится два списка. Первый написан 20 сентября 1633 г. и отражает денежную раздачу детям боярским для покупки соли. Каждому было роздано на соль по две гривны на пуд, итого – 2 рубля. В списке представлено 20 имен: Салтан Терехов, Лев Терехов, Федор Протопопов, Владимир Умрихин,

²⁸¹ Макарий (Миролюбов), архм. Выписка из расходной книги за 1634 год по Рязанскому архиерейскому дому при преосвященном архиепископе Антонии // Известия императорского археологического общества. 1859. Т. 2. Вып. 1. Стб. 320–332.

²⁸² Книги приходные и расходные домовым казенным деньгам государя преосвященного Антония, архиепископа Рязанского и Муромского, на Московском подворье при стряпчем Иване Балтине, 142 (1633–1634) году // ТРУАК. Рязань, 1888. Т. 3. № 4. С. 69–78.

²⁸³ Амелькин А. О. Иконописцы Рязанско-Муромской епархии в XVII в. по записным книгам рязанского архиепископа Антония // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 3. Рязань, 2002. С. 63–68.

²⁸⁴ Губин Д. В. О мастерах книжного дела XVII века в Рязанском крае при архиепископе Антонии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ. Т. 4. Рязань, 2003. С. 38 – 42; *Он же*. Источники по истории рязанской книжно-рукописной традиции и культуры XII–XVII вв. Диссертация ... канд. ист. наук. Москва, 2004.

Григорий Петров, Михаил Ноздрин, Степан Кривицкой, Родион Бисеров, Иван Григорьев, Дмитрий Матвеев, Андрей Шестаков, Яков Иванов, Ларион Озеров, Агей Шепырев, Василий Дмитриев, Василий Иванов, Воин Брудков, Семен Брудков, Андрей Половской, Семен Котов²⁸⁵.

В сентябре того же года был написан отдельный список денежной раздачи «домовые денежные казны». По архиерейскому указу на каждого человека полагалось «по пятинатцати рублев»²⁸⁶. Всего во втором списке написаны имена 36 человек: Федор Протопопов, Салтан Терехов, Лев Терехов, Григорий Петров, Леонтий Бирин, Владимир Умрихин, Иван Григорьев²⁸⁷, Дмитрий Матвеев, Воин Брудков, Семен Брудков, Агей Шепырев, Михаил Ноздрин, Яков Иванов, Василий Дмитриев, Максим Рыкунов, Иван Кондратьев Молодой, Родион Бисеров, Степан Кривицкой, Ларион Озеров, Андрей Шестаков, Андрей Иванов, Семен Котов, Остафей Веселкин, Ждан Клементьев, Богдан Селезнев, Акинфей Носов, Матвей Воинов, Тит Копосов, Нехороший Кондратьев, Григорий Мельницкой, Никита Торопов, Иван Селезнев, Иван Прокопьев, Гаврила Пирошков, Илья Матыцын, Федор Алтухов²⁸⁸.

Во втором списке отсутствует Василий Иванов и Андрей Половской. При этом Андрея нет в числе тех людей, которые получили деньги, однако он расписался за Семена Котова в получении денежной суммы. Таким образом, с учетом этих двух фамилий, общее количество архиерейских детей боярских, которых предполагалось отправить под Смоленск, указанных в двух списках, достигло 38 человек.

Денежная раздача детям боярским по приказу архиепископа Антония была проведена казначеем старцем Ефремом и приказными людьми Матвеем Марковым и Акимом Грибоедовым, а также борисоглебским попом Иваном.

²⁸⁵ ВОР – № 12932. Л. 3 об. – 4.

²⁸⁶ Там же. Л. 73 об.

²⁸⁷ Имя Ивана Григорьева, скорее всего, звучало как Иван Григорьев сын Кондаков, так как в своем рукоприкладстве к выделенной ему сумме он расписался как: «Иван Кондаков пятнатцать рублев взял и руку приложил».

²⁸⁸ Там же. Л. 73–79.

Список состоит из имени и фамилии участника похода, полученной им суммы и рукоприкладства самого сына боярского или человека, который поставил роспись за него. Стандартная выплата детям боярским была установлена в размере 15 рублей. Эту выплату получили 32 из 36 записанных во втором списке детей боярских. Троице из них – Нехорошему Кондратьеву, Титу Копосову и Федору Алтухову было выдано по 20 рублей²⁸⁹.

Рядом с именем Ивана Молодого Кондратьева в росписи денежной раздаче пропущено несколько строк, оставленных специально, для дальнейшего заполнения и рукоприкладства²⁹⁰. По какой-то причине сумма и подпись сына боярского так и не были поставлены под его именем. Интересно, что напротив имен Нехорошего Кондратьева, Тита Копосова и Федора Алтухова можно увидеть запись: «отпущен он на государеву службу под Смоленск», а в случае Нехорошего Кондратьева после этой формулировки еще и добавляется «с теми ж детьми боярскими вместе». Возможно, что эти дети боярские убыли под Смоленск несколько раньше, чем остальные. Косвенно это может подтвердить тот факт, что деньги за Нехорошего Кондратьева взял его брат Иван Кондратьев. Отсутствие у него приставки «Молодой» в имени не позволяет отождествить его с Иваном Молодым Кондратьевым.

Существовал и третий список: 28 октября 1633 г. по архиерейскому указу дано «на соль пятинатцати человеком» по гривне Леонтию Бирину «с товарищи»²⁹¹. Всего детям боярским было дано 1 рубль 16 алтын 4 деньги, «которым итить на государеву под Смоленск».

В результате сравнения данных писцовой книги 1628–29 гг. и расходной книги 1634 г. выясняется, что в 1628–1629 гг. в архиерейской посадской слободе дворовые владения имели 26 детей боярских, отправленных в 1634 г. под Смоленск: Салтан Терехов, Федор Протопопов, Владимир Умрихин,

²⁸⁹ Там же. Л. 77 об., 79.

²⁹⁰ Там же. Л. 75 об.

²⁹¹ Там же. Л. 11 об.

Григорий Петров, Степан Кривицкой, Родион Бисеров, Иван Григорьев, Дмитрий Матвеев, Андрей Шестаков, Яков Иванов, Ларион Озеров, Агей Шепырев, Василий Дмитриев, Василий Иванов, Воин Брудков, Максим Рыкунов, Остафий Веселкин, Ждан Клементьев, Богдан Селезнев, Акинфей Носов, Леонтий Бирин, Матвей Войков, Григорий Мельницкой, Никита Торопов, Иван Прокофьев, Федор Алтухов²⁹². Семен Воинов Брудков не имел собственного двора и жил вместе с отцом.

В Писцовой книге 1628–29 гг. отсутствует Лев Терехов, не достигший на момент составления книги возраста начала службы. Однако, уже в 1634 г. он вместе с отцом отправился на службу под Смоленск. Помимо начавшего службу в 1630-х гг. Льва Терехова, в этот период времени фиксируются имена еще нескольких детей боярских. В 1630-х гг. кроме Шестого Григорьева с. Матыцына и Андрея Иванова с. Салькова на поместьях находились Степан Гаврилов с. Матыцын, Яким и Савва Богдановы дети Неретины²⁹³ и Федор Протопопов²⁹⁴. Федор Протопопов был одним из девяти детей боярских, не принятых в полковую службу «для бедности» в 1604 г., продолжавших свою службу в составе архиерейского двора и в 1630-е гг.

Динамика изменения состава фамилий архиерейских детей боярских в первой трети XVII в. может быть представлена в следующем виде:

Фамилия	Десятня 1604 года	Писцовая книга 1628-29 гг.	Расходная книга 1634 г.
Алексеевы	+	-	-
Альимовы	+	-	-
Алтуховы	-	+	+
Андреевы	-	+	-
Асановы	-	+	+
Бабкины	+	-	-
Безсоновы	+	-	-
Белоусовы	+	-	-
Бирины	-	+	+

²⁹² РГАДА. Ф. 1209. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об. – 757.

²⁹³ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 13323. Л. 363 об.

²⁹⁴ Там же. Л. 371.

Бисеровы	-	+	+
Бокшины	+	-	-
Бороздинцовы	-	+	-
Брудковы	-	+	+
Веселкины	-	+	+
Войковы	-	+	+
Гавердовские	+	-	-
Галицыны	+	-	-
Глебовские	+	-	-
Горонтьевы	+	-	-
Григорьевы (Кондаковы)	-	+	+
Гробовниковы	+	-	-
Дерябины	+	-	-
Дмитриевы	-	+	+
Дьяковы	+	+	-
Иевлевы	+	-	-
Ивановы	-	+	+
Каменевы	+	-	-
Кондаковы	-	+	+
Котовы	+	-	+
Клементьевы	+	+	+
Кривицкие	-	+	+
Кукарины	+	-	-
Кунаковские	+	+	-
Куприяновы	-	+	-
Невежины	+	-	-
Неклюдовы	+	-	-
Некрасовы	-	+	+
Неретины	-	+	+
Нестеровы	+	-	-
Носовы	-	+	+
Матвеевы	-	+	+
Матыцыны	+	+	+
Мелеховы	+	-	-
Мельницкие	-	+	+
Озеровы	-	+	+
Петровы	-	+	+
Пирошковы	+	+	+
Половские	-	-	+

Полухтовы	-	+	+
Прокофьевы	-	+	+
Протопоповы	+	+	+
Прямоглядовы	+	-	-
Рыкуновы	-	+	+
Сальковы	+	+	-
Селезеньевы	-	+	+
Семеновы	-	+	-
Сокуровы	+	-	-
Старковы	-	+	-
Столбовы	+	-	-
Сушковы	+	-	-
Сьяновы	+	-	-
Терентьевы	+	-	-
Тереховы	-	+	+
Толбузины	-	+	-
Тороповы	+	+	+
Умрихины	+	+	+
Федоровы	-	-	+
Хомяковы	-	+	-
Цвиленьевы	+	-	-
Халдеевы	+	-	-
Шепыревы	-	+	+
Шестаковы	-	+	+
Юровы	+	-	-
Яковлевы	-	+	-

Всего в десятне 1604 г. записаны представители 37 фамилий детей боярских. С учетом сведений писцовой книги 1628–29 гг. состав фамилий увеличивается до 41. При этом в конце 1620-х гг. на службе у рязанского архиепископа оставались представители всего 8 фамилий детей боярских, служивших в 1604 г. Таким образом, за 24 года, прошедших с момента верстанья, архиерейский двор пополнили 33 новые фамилии детей боярских. В процентном соотношении состав двора обновился на 80% и лишь 20% фамильного состава архиерейских детей боярских продолжали свою службу с начала XVII в. При этом представители лишь 5 фамилий – Клементьевы,

Матыцыны, Протопоповы, Тороповы и Умрихины упоминаются во всех известных источниках первой трети XVII в.: в десятне 1604 г., писцовой книге 1628–29 гг. и расходной книге 1634 г.

Если процентный состав детей боярских в составе архиерейского двора обновился на 80%, то в количественном отношении он стал меньше в 1,5 раза. В 1604 г. к 37 фамилиям принадлежало 83 человека, а в 1628–29 гг. к 45 фамилиям принадлежало уже 56 человек. Уменьшилось и численное представительство отдельных фамилий. Так, в 1604 г. самым большим представительством среди детей боярских обладали Гавердовские и Кунаковские, из которых было поверстано 13 и 7 человек соответственно. В 1628–29 гг. наибольшее представительство было у Старковых, Селезневых и Брудковых, имевших в архиерейском дворе по два человека. К 1634 г. из состава архиерейского двора выбывают представители рода Андреевых, Бороздинцовых, Кунаковских, Куприяновых, Семеновых, Старковых, Толбузиных, Хомяковых и Яковлевых. Всего в это время на архиерейской службе известно 39 человек, принадлежавших к 32 фамилиям.

Уменьшение количества детей боярских с примерно 60 в конце 1620-х гг. до 39 в 1634 г. можно объяснить тем, что список 1634 г. представляет собой призыв на военную службу детей боярских под Смоленск, а значит в него могли попасть не все дети боярские, находившиеся в тот момент на архиерейской службе. Об изменении численного состава детей боярских в архиерейском доме в 1638 г. писал и сам архиепископ Моисей. В челобитной царю Михаилу Федоровичу 1638 г. владыка упоминал о том, что в его распоряжении осталось всего 30 детей боярских, которые служили без поместий и кормились в «дому Пречистыя Богородицы». По его словам, многие из домовых детей боярских на службе «в Драгобуже и на Белой» будучи в осаде «побиты и померли»²⁹⁵.

²⁹⁵ Челобитная архиепископа Рязанского Моисея царю Михаилу Федоровичу о сторожевой службе домовых епископских детей боярских рязанцев 1638 г. // ТРУАК. Рязань, 1899. Вып. 3. С. 406–407

Достоверно известна судьба всего двоих архиерейских детей боярских, призванных под Смоленск. Так, 13 января 1634 г. по архиерейскому указу жене Григория Мельницкого на погребение мужа было выдано 16 алтын 4 деньги²⁹⁶. 5 июня 1634 г. по Стефану Кривицкому²⁹⁷ был заказан сорокоуст успенскому протопопу Семиону с братией, крестовым рождественским попам Перфилию с братией и архангельским попам. Всем им на помин души покойного было выделено по рублю²⁹⁸. Денежная помощь на погребение, судя по всему, потребовалась только семье Григория Мельницкого, которому в сентябре «для бедности» выделили дополнительную помощь на лошадь. Судьба остальных детей боярских остается неизвестной.

Таким образом, в соответствии с задачей диссертационного исследования были изучены процессы, влиявшие на изменение состава и численности рязанских архиерейских детей боярских в конце XVI – первой трети XVII вв. Проведенная работа дает возможность увидеть, что на протяжении указанного периода времени состав и численность детей боярских в составе архиерейского дома постоянно уменьшается со 153 в 1567/68 гг. до 30 в 1638 г. Снижение числа детей боярских не было одномоментным и определялось влиянием внешних факторов. Во второй половине XVI в. снижение числа детей боярских произошло в связи с конфискацией земель Рязанской архиерейской кафедры, в том числе находившихся в поместьях. В начале XVII в. уменьшение численности детей боярских было связано с их призывом в 1604 г. на государеву службу для борьбы с Лжедмитрием I. Поверстанные дети боярские не вернулись в состав архиерейского дома, поэтому можно говорить о том, что в десятне отражен конечный этап развития группы рязанских архиерейских детей боярских. После 1604 г. владычный дом столкнулся с масштабным обновлением состава, в результате которого фамильный состав детей боярских был обновлен на 80%, в то время как их

²⁹⁶ ВОР – № 12932. Л. 19 об. – 20.

²⁹⁷ В синодике Успенского собора Переяславля-Рязанского упоминался сын боярский Федор Кривицкой, возможно, сын Стефана Кривицкого. См.: РМЗ КП – 8931. Л. 62 об.

²⁹⁸ Там же. Л. 42 об. – 43.

количество стало меньше в 1,5 раза. К концу 1620-х – началу 1630 –х гг. этот процесс еще не завершился и был осложнен призывом архиерейских детей боярских на государеву службу во время Смоленской войны.

Глава 2. Рязанские архиерейские дети боярские в середине XVII–начале XVIII вв.

2.1. Дети боярские рязанского архиепископа в селе Князево Займище Ряжского уезда

В составе Рязанского архиерейского двора в первой половине XVII в. находилась группа детей боярских, которые происходили из села Князево Займище. Первое упоминание архиерейских детей боярских в селе Князево Займище относится к июню 1618 г., когда в село были присланы выборщики от данковского воеводы Алексея Чубарова с целью «взятия» детей боярских в Данков «в осаду»²⁹⁹. По всей видимости, таким образом воевода решил усилить гарнизон города перед ожидавшимся нападением казаков гетмана Петра Сагайдачного во время московского похода королевича Владислава³⁰⁰. Однако отрывочность этого известия в опубликованных о. Иеронимом (Алякринским) «Рязанских достопамятностях» не дает возможности более детально узнать обстоятельства событий и имена архиерейских детей боярских из села Князево Займище, взятых в Данков.

Согласно челобитной архиепископа Моисея 1638 г., сторожевая служба являлась обязанностью только Рязанского архиерейского дома: «с ыных де властей з белых и с черных с их домовых вотчины такой службы ежегодной нет»³⁰¹. Это объяснялось географическим положением Рязанской епархии, южные границы которой со времен Рязанского княжества проходили по рекам Сосне и Дону, где стояли сторожи против татарских набегов³⁰². Верстание детей боярских в селе Князево Займище произошло при архиепископе Феодорите, не позднее времени составления дозорной книги Ряжского уезда

²⁹⁹ Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. Рязань, 1889. С. 49.

³⁰⁰ *Ракитин А. С.* Сторожевые казаки города Данков после "черкаского разорения" (1618–1650-е годы) // *Война и оружие: новые исследования и материалы.* СПб., 2012. Ч. 3. С. 91.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456–457.

³⁰² *Покровский И. М.* Русские епархии в XVI–XIX вв. С. 198–200.

1614–15 гг., где записано, что в селе Князево Займище «живут месечные дети боярские»³⁰³. Верстание в Князево стало частью восстановления оборонительной системы, разрушенной во времена Смуты, которое происходило в условиях непрекращающихся нападений крымских татар³⁰⁴.

По словам архиепископа Моисея, «дети боярские устроены из тех домовых вотчинных тяглых крестьян». Вместо тягла новоиспеченные дети боярские должны были платить оброк, составлявший четь пшеницы и ведро вина с каждого человека³⁰⁵. Оброчные дети боярские существовали и в других архиерейских домах. Так, А.В. Матисон отмечает, что в Тверском архиерейском доме оброчные дети боярские платили оброк в домовую казну за пользование землей³⁰⁶. В случае князевских архиерейских детей боярских оброк вводился в качестве замены тягла, которое они несли, будучи еще крестьянами. Помимо этих детей боярских в источниках более не встречается информация об использовании оброка в отношении других детей боярских рязанского архиерея.

Архиерейские оброчные дети боярские имели двойственный статус. С одной стороны, они официально находились на государевой сторожевой службе. С другой, они не переставали именоваться в официальных документах архиерейскими детьми боярскими. Одной из их обязанностей было подчинение во всем архиереям, а также они были им подсудны – «во всяких делах мои приказные люди их судили»³⁰⁷. По всей видимости, статус оброчных детей боярских был несколько ниже статуса других архиерейских детей боярских. В частности, об этом может говорить тот факт, что несмотря на сообщение архиепископа Моисея об «испомещении» детей боярских в Князевом Займище, он же пишет о том, что с них были взяты поручные записи «чтобы им в твою государеву службу не переписываться», а также не

³⁰³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13328. Л. 587.

³⁰⁴ *Петрухинцев Н. Н.* Проблема восстановления системы обороны южных городов после Смуты // История: факты и символы. 2025. № 3 (44). С. 84.

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301.

³⁰⁶ *Матисон А. В.* Архиерейские «поместные» и «оброчные» дети боярские... С. 32.

³⁰⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301.

переписывать у писцов в Поместном приказе старинную домовую землю себе в поместье³⁰⁸.

На момент верстания крестьян в дети боярские их состав не превышал 24 человек, о чем сообщает архиепископ Моисей³⁰⁹. Эта численность не была постоянной и в течение всего периода существования архиерейских оброчных детей боярских претерпевала изменения. Писцовая книга Рязского уезда 1628–29 гг. содержит описание архиерейской вотчины села Князево «Владычня тож», в которой перечислены дворовые владения «домовых Пречистые Богородицы и борисоглебских архиепискуплих сторожевых месечных детей боярских»³¹⁰. Писцовая книга сообщает имена 44 детей боярских, принадлежавших к 24 фамилиям, которые в конце 1620-х гг. встречаются только в этой вотчине рязанского владыки: Мелентий Власов с. Жихарев, Абрам Гаврилов с. Кириллов, Богдан Антонов и три его брата Агей, Родион и Яков Антоновы, Сава Кирьянов, Курдук Федоров с. Коростелев, Филипп Иванов с. Больходин, Ромашко Филиппов с. Больходин, Федоско Филиппов с. Больходин, бобыль Ивашко Горбун, Улан Иванов с. Шанин, Григорий Семенов с. Бахолдин, Тихонко Григорьев с. Бахолдин, Кондратий Андреев с. Игумнов, Василий Микифоров с. Кокоря, Дмитрий Петров с. Яншин, Самохо Терентьев с. Косякин, Нестер Леонтьев с. Старынин, Андрюшка Трофимов с. Смагин и его брат Гришка Трофимов с. Смагин, Игнашко Максимов, Стенка Максимов, Ивашка Максимов, Василий Степанов с. Попов и его брат Устинка Степанов с. Попов, Томилко Дементьев с. Жабин и его брат Сидорко Дементьев с. Жабин, Первый Васильев с. Попов, Тимофей Андреев, Ждан Емельянов с. Грудцын, Клементий Ларионов с. Ссадчик, Орех Ларионов с. Ссадчиков, Гаврилка Орехов с. Ссадчиков, Потап Максимов с. Жабин, Стенка Потапов с. Жабин, Парамон Артемьев с. Мясоедов и его брат

³⁰⁸ Там же. Л. 301–302.

³⁰⁹ Там же. Л. 301.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 741 об.

Карпик Артемьев с. Мясоедов, Федор Федоров с. Рыжков, Терентий Романов с. Коростелев, Иван Михайлов с. Савин и его брат Савка Михайлов с. Савин³¹¹.

Похожие фамилии встречаются среди крестьян во всей ряжской вотчине Рязанского архиерейского дома. Так, в Князевом Займище в конце 1620-х гг. проживал Осип Коростелев³¹² и бобыль Митька Рыжков³¹³, в деревне Топилы, также относившейся к архиерейской вотчине и располагавшейся рядом с селом Князево Займище, записан крестьянин Василий Афанасьев с. Жихарев и два его сына Федька и Ефремка³¹⁴, в деревне Петрушиной, проживали крестьяне Гришка Васильев с. Мясоедов и Корнилко Васильев с. Мясоедов³¹⁵, в деревне Кручи проживал крестьянин Митька Савин³¹⁶. Эта информация дает возможность предположить, что верстание детей боярских при архиепископе Феодорите происходило со всей владычной вотчинной земли Ряжского уезда, а не только из одного села Князево Займище.

Среди прочих князевских «детей боярских», можно выделить детей боярских Ссадчиковых, происходивших от Лариона Ссадчика. Из трех детей боярских только Клементий Ларионов был записан с фамилией Ссадчик. Его брат Орех Ларионов и племянник Гаврилка Орехов записаны с фамилией Ссадчиков³¹⁷. Слово «ссадчик» обозначает человека, который занимается созданием поселения на новом месте и подбирает для него крестьян из различных мест³¹⁸. Вероятно, отец Клементия и Ореха – Ларион был одним из таких ссадчиков, занимавшихся устройством нового села Князево Займище. В Писцовой книге 1628–29 гг. Ларион Ссадчик не отмечен, что может говорить, что к моменту ее составления он выбыл с архиерейской службы, на которой оставались его дети Клементий и Орех.

³¹¹ Там же. Л. 741–743.

³¹² Там же. Л. 743 об.

³¹³ Там же. Л. 744.

³¹⁴ Там же. Л. 744 об.

³¹⁵ Там же. Л. 748.

³¹⁶ Там же. Л. 750.

³¹⁷ Там же. Л. 743.

³¹⁸ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 27. (Спась-Старицынь). М., 2006. С. 162.

На протяжении всех 1620–1640-х гг. князевские архиерейские дети боярские продолжали нести службу в Данкове, Дедилове и на Ельце, которые являлись центрами съезжих сторож³¹⁹ и располагались примерно на одной линии. Еще в 1638 г. архиерейские дети боярские несли там сторожевую службу³²⁰. По мере развития Белгородской черты и движения границы Русского царства на юг, к 1640-м гг. сторожи в Данкове, Дедилове и «иных Елецких местах» были сведены, потому что «те сторожи стали за городами»³²¹. Лишившись службы дети боярские должны были вернуться в состав архиерейского двора, но возвращаться они не захотели.

20 июля 1648 г. князевские дети боярские били челом царю Алексею Михайловичу, чтобы он велел их отставить от сторожевой службы и разрешил служить вместе с ряжскими детьми боярскими полковую службу³²². Свой переход они обосновывали сведением сторож. Указ царя Алексея Михайловича был дан спустя всего четыре дня после челобитной и отправлен ряжскому воеводе кн. П.И. Волконскому³²³. Отныне уже бывшие архиерейские дети боярские должны были служить службу в недавно построенном городе Козлове вместе с ряжскими детьми боярскими.

Архиепископ Моисей узнал об этой челобитной уже после вынесенного царем решения. 12 августа 1648 г. он подал встречную челобитную, обвиняя детей боярских в том, что они приписали к себе в службу шесть человек, не «похотели быть в дому Пречистые Богородицы», «умыслили» завладеть домовою вотчинной землей и не поставили в известность самого архиепископа о намерении уйти с его службы. В завершение челобитной архиепископ Моисей просил, чтобы государь велел тем детям боярским продолжать платить оброк в домовую казну и быть ему «во всем послушным»³²⁴. Эта просьба осталась без ответа, и тогда архиепископ Моисей решил действовать

³¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297.

³²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 301; Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 463.

³²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297.

³²² Там же. Л. 304.

³²³ Там же. Л. 297.

³²⁴ Там же. Л. 302.

не только посредством челобитных. В августе 1648 г. он отправил в село своих детей боярских во главе с Леонтием Бириним. Они насильно взяли с князевских детей боярских поручные записи в том, чтобы им оставаться в селе Владычня снова в крестьянском статусе «и в налогах бы им на них детем боярским не бить челом». Сбор поручных записей проходил с применением насилия – «а иных товарищей села Владычня помещиков перебили», а сына боярского Ваську Михайлова отвели в Переяславль-Рязанский, где посадили в железа «неведомо в каких делех»³²⁵.

Проведенная владыкой акция не осталась без ответа. Князевские дети боярские подали не дошедшую до нас челобитную царю. В сохранившемся ответе рязскому воеводе П.И. Волконскому было поручено оберегать князевских детей боярских, если архиерейские дети боярские «учнут какие обиды и насильства чинить». П.И. Волконскому необходимо было написать архиепископу Моисею, чтобы впредь подобная ситуация не повторялась, а также потребовать освобождения Васьки Михайлова. В случае, если он был в чем-то виновен, то на нем необходимо было «искать судом»³²⁶. Царский ответ носит очень показательный характер. В то время как архиепископ Моисей продолжал считать князевских детей боярских своими, в Москве их уже воспринимали как государевых слуг, в отношении которых распространялся воеводский суд. Ранее, после верстания детей боярских на сторожевую службу, судебные функции в отношении князевских детей боярских оставались у рязанских архиереев³²⁷.

Ю.А. Мизис отмечает, что строительство новых городов на южной границе государства создавало определенные трудности с комплектованием гарнизонов³²⁸. Д.А. Ляпин выделяет три требования, которые предъявлялись правительством к тем людям, которые хотели поступить на службу в новопостроенные города. Во-первых, прежде всего нужно было набирать «от

³²⁵ Там же. Л. 299.

³²⁶ Там же. Л. 300.

³²⁷ Там же. Л. 300.

³²⁸ Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов, 1990. С. 48.

отцов дети и братья и племянники и которые наперед сего в городах в службе были». Во-вторых, запрещалось брать тех, кто уже служит, и, возможно, получает жалованье в другом городе. В-третьих, не набирать на службу боярских холопов и крестьян. Автор отмечает, что ни одно из этих требований так и не было выполнено³²⁹. Как показывает случай с князевскими детьми боярскими, они вполне удовлетворяли этим требованиям, как люди, имевшие военный опыт сторожевой службы.

После перехода на государеву службу остро встал вопрос о земле, с которой служили дети боярские. Процесс возвращения земли был инициирован архиепископом Моисеем. Царский указ о разбирательстве по челобитной архиепископа был отдан 17 октября 1650 г. После подачи челобитной в Козлов, по которому теперь проходили службу князевские дети боярские, к писцу кн. Даниле Несвицкому, вместе с приказным человеком рязанского архиепископа Львом Тереховым была послана грамота. Даниле Несвицкому было велено дать очную ставку и досмотреть крепости и выписи из писцовых книг о владении этой вотчинной землей, а также провести межевание и испоместить детей боярских на «порозжих землях» за архиерейской землей³³⁰. В ходе проведения очной ставки принадлежность архиерейской земли была подтверждена. Впрочем, Данила Несвицкий не смог выполнить главного поручения – испоместить князевских детей боярских на пустых землях, которых он не нашел нигде, кроме «твоих государь ближних сел». Дальнейший процесс был прерван смертью архиепископа Моисея, которая последовала 15 февраля 1651 г.

Новый архиепископ Мисаил снова подал челобитную, в которой сообщал, что бывшие архиерейские дети боярские продолжают владеть вотчинной землей «и по ся места», не слушая прежнего царского решения³³¹. В ходе проведенного расследования было установлено, что вотчинная земля

³²⁹ *Ляпин Д. А.* Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637–1651 гг. // Белгородская черта. Вып. 3. Белгород. 2018. С. 79–80.

³³⁰ РГАДА. Ф.210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 131–132.

³³¹ Там же. Л. 131.

отдана прежним архиепископам по указам царя Федора Ивановича и Михаила Федоровича, а поэтому и детям боярским «Филимонку Жабину с товарищи» на архиерейской земле жить «не доведетца». Филимон Жабин, многократно упомянутый в текстах документов, выступал одним из лидеров князевских детей боярских во время судебных разбирательств. Решение по делу князевских детей боярских отражено в двух царских указах – посланном на имя писцов кн. Д.М. Несвицкого и подьячего О. Трофимова и во втором, посланном на имя козловского воеводы И.В. Алферьева.

В первом указе, написанном 23 октября 1651 г., козловским писцам предписывается свести детей боярских из села Князево и испоместить в Козловском уезде на пустых землях «где доведется». Указ подтверждал переход детей боярских на государеву службу вместе с козловскими детьми боярскими. Князевских детей боярских теперь было необходимо поверстать поместным жалованьем и денежными окладами «на дворовое строенье». На новых дачах строиться нужно было «в два или в три года», потому что в Козлове мало земли и испоместить детей боярских вскоре «не умет». После выделения поместий для князевских детей боярских им было необходимо «дворовое их стороенье и всякие хоромы» сводить с архиерейской земли на новые дачи. Для детей боярских, которые не захотят сводить свое имущество с архиерейской земли, было разрешено продавать его архиерейским людям, крестьянам или сторонним людям. Однако до момента получения поместья в Козловском уезде дети боярские имели право жить на архиерейской земле на своих старых жеребьях и пахать пашни³³².

Второй указ, на имя козловского воеводы И.А. Алферьева, был написан 25 октября 1651 г. и полностью повторяет царский указ, посланный козловским писцам. Однако если писцам необходимо было найти свободные земли и испоместить на них детей боярских, то воеводе И.А. Алферьеву было

³³² Там же. Л. 149–151.

приказано сообщить им о царском решении, а также отписать к царю о том, где будут учинены земельные дачи³³³.

Таким образом, после проведения розыска и оформления царского указа переход князевских детей на государеву службу был официально закреплён, а их поместная земля передавалась обратно в распоряжение архиерейского дома, однако дети боярские могли пользоваться ею до момента получения поместья в Козловском уезде. Примечательно, что, осуществив свой переход с архиерейской на государеву службу ещё в 1648 г., во время проведения розыска в 1651 г., судя по челобитной козловского воеводы И.А. Алферьева, они продолжали именоваться «детьми боярскими рязанского архиепископа села Владычни».

В указе об испомещении бывших архиерейских детей боярских от 23 октября 1651 г. упоминалось 52 человека³³⁴. Из 52 князевских детей боярских принятых на государеву службу по Козлову известны имена всего 9 человек – Филимона Жабина³³⁵, Улана Шанина³³⁶, Абрама Попова³³⁷, Василия Михайлова³³⁸, Марчки Ссадчикова, Ивашки Агеева, Лунки Старынина, Василия Силина³³⁹, Федосея Бахолдина³⁴⁰. Вместе с детьми боярскими на службу в Козлов записывались и их родственники, продолжавшие оставаться архиерейскими крестьянами. Так, Филимонка Жабин и Уланка Шанин приписали к себе в службу шесть человек своих братьев³⁴¹. Кроме них в дети боярские записались крестьяне Марчко Ссадчиков, Иван Агеев, Лунка Старынин и Васька Силин³⁴². В ситуации, когда владычные дети боярские

³³³ Там же. Л. 153–154.

³³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 130.

³³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297, 299, 302, 304; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 132–134, 146–154

³³⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297, 302, 304.

³³⁷ Там же. Л. 297, 299, 304.

³³⁸ Там же. Л. 299–300.

³³⁹ Там же. Л. 302, 307.

³⁴⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 133.

³⁴¹ Там же. Л. 130.

³⁴² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 130.

записывались на государеву службу, домовые крестьяне из числа их родственников тоже не захотели оставаться в этом статусе.

Интересна судьба Федосея Филиппова сына Бахолдина. В 1651 г. он вместе «с товарищи» представил перед писцом Данилой Несвицким и Осипом Трофимовым свозную грамоту о наделении землей в Козловском уезде перешедших на государеву службу князевских детей боярских³⁴³. Однако спустя 14 лет после того, как он оказался на службе в Козлове, Федосей Бахолдин снова упомянут в статусе архиерейского сына боярского в октябре 1665 г. Вместе с приставом Ипатом Федоровым он был послан с наказной памятью для привода людей в Судный приказ Рязанского архиерейского дома³⁴⁴. В 1660–1670-х гг. на службе у рязанского архиерея находился Анкидин Бахолдин³⁴⁵, также происходивший из рода князевских детей боярских Бахолдиных.

Итак, в соответствии с задачей исследования, была выявлена и изучена отдельная группа детей боярских в составе Рязанского архиерейского дома – князевские дети боярские. Появление этой группы в составе архиерейского дома было вызвано необходимостью выполнения владычным домом обязанностей по несению пограничной сторожевой службы. В составе архиерейского дома князевские дети боярские появились не позднее 1614/15 гг. и были поверстаны из крестьян домово́й вотчины рязанского владыки в Рязском уезде – села Князево Займище и других вотчинных деревень. При верстании детям боярским были выделены поместья, и они были переведены на оброк, который обязаны были платить в архиерейский дом. Дети боярские имели двойственный статус. С одной стороны, они находились в составе архиерейского дома и оставались подсудными рязанскому владыке, а с другой стороны выполняли обязанности по охране границы находясь на государевой службе. До конца 1640-х гг. они служили в составе архиерейского дома. После

³⁴³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 133.

³⁴⁴ Частная жизнь... С. 134–135.

³⁴⁵ Там же. С. 375–376; 514–515.

того, как сторожевая служба была отменена и началась постройка городов на Белгородской черте, князевские дети боярские в 1648 г. покинули состав архиерейского дома и перешли на государеву службу в Козлов.

2.2. Архиерейские дети боярские во второй половине XVII в.

На протяжении второй половины XVII в. рязанские архиерейские дети боярские по-прежнему редко попадали на страницы источников. Хотя переписные книги 1646 г. сохранились по всем станам Рязанского уезда, но в них нет упоминаний детей боярских, не имевших поместий. Поэтому сведения о службах в 1640–1650-х гг. в Рязанском архиерейском доме носят отрывочный характер. Всего в это время известны имена 13 детей боярских: Кузьмы³⁴⁶ и Никиты³⁴⁷ Алтуховых, Федора Баженова³⁴⁸, Леонтия Бирина³⁴⁹, Анкидина Бахолдина³⁵⁰, Афанасия Коротнева³⁵¹, Захария Лошакова³⁵², Марка Никитина³⁵³, Силы Носова³⁵⁴, Павла Иевлева с. Ремезова³⁵⁵, Захария Пахомова³⁵⁶, Лаврентия Сафонова³⁵⁷ и Льва Терехова³⁵⁸.

Больше сведений об именах детей боярских в составе Рязанского архиерейского дома сохранилось в Записных книгах Духовного приказа Рязанского архиерейского дома 1660–1670-х гг. В записной книге 1665–1668 гг. содержатся имена около 90 детей боярских и приказных служителей рязанского архиепископа. Исключительно в чине сына боярского упомянуты 63 человека – Кузьма Алтухов, Кузьма Меньшой Алтухов, Василий Архипов,

³⁴⁶ Рязанские достопамятности... 1889. С. 74–75.

³⁴⁷ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 124.

³⁴⁸ Частная жизнь... С. 383.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 299.

³⁵⁰ Рязанские достопамятности... С. 74–75.

³⁵¹ Тимошина Л. А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50—1652/53 // Очерки феодальной России. Вып. 10. М.; СПб., 2006. С. 212.

³⁵² Частная жизнь... С. 383.

³⁵³ Рязанские достопамятности... С. 75.

³⁵⁴ Частная жизнь... С. 383.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1157. Л. 26 об. – 27.

³⁵⁶ Частная жизнь... С. 383.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Козлов. № 5823/7. Л. 1–2; Оп. 1. Козлов. № 5822/6.

³⁵⁸ Рязанские достопамятности... 1889. С. 74–75.

Федор Стефанов с. Баженов, Анкидин Бахолдин, Федосей Бахолдин, Андрей Белкин, Иван Бирин, Семен Богданов, Артемий Веселкин, Семен Елатомской, Никита Емельянов, Назар Иванов, Богдан Ильин, Кузьма Киприанов, Данила Клементьев, Ефим Клементьев, Семен Яковлев с. Клементьев, Корнилий Колесов, Филимон Копосов, Григорий Корыткин, Павел Котов, Семен Котов, Игнатий Васильев с. Курдюков, Тимофей Васильев с. Курдюков, Федор Васильев с. Курдюков, Максим Лошаков, Петр Лошаков, Сафрон Дмитриев с. Лошаков, Иван Марков, Павел Матыцын, Петр Матыцын, Степан Матыцын, Федор Матыцын, Никита Марков, Артемий Михайлов, Архип Михайлов, Кузьма Михайлов, Федор Нестеров, Марк Никитин, Яков Носов, Иван Ларионов с. Озеров, Роман Озеров, Федор Озеров, Осип Осанов, Захарий Пахомов, Иван Пахомов, Исай Петров, Венедикт Половской, Павел Селезнев, Семен Тимофеев, Артемий Уразов, Дружина Федоров, Никита Фотеев, Григорий Чарыков, Ульян Чарыков, Петр Шепырев, Федор Шумалкин, Ипатий Федоров, Григорий, Зиновий, Иван и Сергей Ивановы.

В Записной книге 1660-х гг. также упомянуты 7 приставов: Исай Ушаков, Иван Долгово, Еремей Петров, Тимофей Петров, Григорий Беспалов, Никита Макарьев, Сергей Москвитинов. Отнести их к числу детей боярских нельзя, так как в Рязанском архиерейском доме должность пристава могли занимать представители нижних чинов архиерейского дома.

Сравнение данных записной книги 1665–1668 гг. с данными писцовой книги 1628–1629 гг. и расходной книги архиепископа Антония 1634 г., показывает, что в составе Рязанского архиерейского дома в 1660-х гг. продолжали служить представители 18 фамилий детей боярских: Алтуховы, Бирины, Веселкины, Ивановы, Ильины, Клементьевы, Киприяновы (Куприяновы), Котовы, Матыцыны, Марковы, Носовы, Озеровы, Петровы, Половские, Селезневые, Тереховы, Федоровы, Шепыревы. Изменения состава архиерейских детей боярских в период 1620–1660-х гг. можно представить в следующем виде (полужирным выделены рода, чьи представители встречались в Рязанском архиерейском доме в более раннее время):

№	Фамилия	Писцовая книга 1628–29 гг.	Приходно- расходная книга 1634	1640–1650-е гг.	Записная книга 1665–1668 гг.
1	Алтуховы	+	+	+	+
2	Андреевы	+	-	-	-
3	Асановы	+	+	-	-
4	Баженовы	-	-	+	+
5	Бахолдины	-	-	+	+
6	Бирины	+	+	+	+
7	Бисеровы	+	+	-	-
8	Бороздинцовы	+	-	-	-
9	Брудковы	+	+	-	-
10	Веселкины	+	+	-	+
11	Войковы	+	+	-	-
12	Григорьевы	+	+	-	-
13	Дмитриевы	+	+	-	-
14	Ивановы	+	+	-	+
15	Ильины	+	+	-	+
16	Кондаковы	+	-	-	-
17	Котовы	-	+	-	+
18	Клементьевы	+	+	-	+
19	Кунаковские	+	-	-	-
20	Куприяновы (Киприяновы)	+	-	-	+
21	Лошаковы	-	-	+	+
22	Некрасовы	+	+	-	-
23	Никитины	-	-	+	+
24	Носовы	+	+	+	+
25	Марковы	+	+	-	+
26	Матвеевы	+	+	-	-
27	Матыцыны	+	+	-	+
28	Мельницкие	+	+	-	-
29	Озеровы	+	+	-	+
30	Пахомовы	-	-	+	+
31	Петровы	+	+	-	+
32	Половские	-	+	-	+
33	Полухтовы	+	+	-	-
34	Протопоповы	+	+	-	-
35	Рыкуновы	+	+	-	-

36	Сальковы	+	-	-	-
37	Сафоновы	-	-	+	-
38	Селезеньевы	+	+	-	+
39	Семеновы	+	-	-	-
40	Старковы	+	-	-	-
41	Тереховы	+	+	+	+
42	Толбузины	+	-	-	-
43	Тороповы	+	+	-	-
44	Умрихины	+	+	-	-
45	Федоровы	-	+	-	+
46	Хомяковы	+	-	-	-
47	Шепыревы	+	+	-	+
48	Шестаковы	+	+	-	-
49	Яковлевы	+	-	-	-

Проведенное сравнение данных писцовых книг конца 1620-х гг. и записных книг 1660-х гг. позволяет говорить о том, что в период 1640–1650-х гг. произошло обновление состава архиерейских детей боярских, результатом которого стало пополнение архиерейского двора представителями 19 новых фамилий, не встречающихся в источниках более раннего времени: Архиповы, Белкины, Богдановы, Елатомские, Емельяновы, Колесовы, Копосовы, Корыткины, Курдюковы, Михайловы, Нестеровы, Осановы, Ремезовы, Тимофеевы, Уразовы, Фотеевы, Черыковы, Шаровы, Шумалкины. С учетом пополнивших состав архиерейского двора в 1640–1650-х гг. фамилии Баженовых, Бахолдиных, Лошаковых, Никитиных, Пахомовых и Сафоновых, число новых фамилий в составе двора достигает 24.

Записная книга 1675–1679 гг. содержит имена около 65 детей боярских и приказных служителей. В 1670-х гг. в составе архиерейского двора упоминается всего 25 человек, которые были представлены в 1660-х гг.: Федор Стефанов с. Бахолдин, Анкидин Бахолдин, Андрей Белкин, Иван Бирин, Богдан Ильин, Данила Клементьев, Семен Яковлев с. Клементьев, Павел Котов, Игнатий, Тимофей и Федор Васильевы дети Курдюковы, Максим Лошаков, Петр Лошаков, Иван Марков, Кузьма Михайлов, Марк Никитин,

Иван Ларионов с. Озеров, Федор Озеров, Лев Иванов с. Терехов, Артемий Уразов, Ипатий Федоров, Никита Фотеев, Ульян Чарыков, Савва Шаров, Петр Шепырев.

На службе в 1670-е гг. оказываются 20 новых детей боярских, не упомянутых ранее. Тринадцать из них были представителями нового поколения служивших рязанскому архиерею детей боярских – Федор Бахолдин, Андрей Меньшой Белкин Афанасий Ильин, Анфиноген Лошаков, Дмитрий Марков, Федор Матыцын, Борис Силин с. Носов, Вонифатий Пахомов, Антон Ремезов, Федор Сафонов, Савва Селезнев, Афанасий Шаров, Варфоломей Шаров и Федор Шепырев. Четыре сына боярских принадлежали к новым фамилиям, не представленным ранее составе архиерейского двора – Трофим Зайцев, Василий Зябицын, Федор Савин и Матвей Черново. Вероятно, они были поверстаны в чин детей боярских в период между 1668–1675 гг. Общая численность детей боярских в записной книге 1670-х гг. составляет 45 человек, представляющих 30 фамилий.

В 1680–1690-е гг. удастся установить имена лишь нескольких детей боярских. Писцовые книги середины 1680-х гг. использовать в качестве источника, из-за отсутствия у детей боярских поместий, по-прежнему не представляется возможным. Впрочем, писцовая книга Окологородного стана 1684–1686 гг. в описании архиерейской посадской слободы Переяславля-Рязанского «за борисоглебскими воротами на московской дороге», около церкви Ильи Пророка упоминает архиерейского сына боярского Бориса Иванова³⁵⁹. Встречаются и другие дети боярские: Андрей Тарасов с. Белкин, Тимофей Васильев с. Курдюков, Игнатий Васильев с. Курдюков и Афонка Нестеров³⁶⁰. Писцовые книги Перевицкого и Каменского стана 1680-х гг. сведений об архиерейских детях боярских не содержат.

В судебном деле 1682 г., сохранившемся в архиве Санкт-Петербургского института истории, впервые упоминаются архиерейские дети боярские Тит

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 487.

³⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 488 об.

Кузьмин с. Алтухов³⁶¹, Аристарх Кузьмин с. Киприанов, дьяк Алексей Петров с. Терехов, а также стряпчий Петр Лошаков³⁶², упоминавшийся ранее. В документе упоминается Кузьма Алтухов, названный «бывшим сыном боярским». Несмотря на это, в других источниках он продолжал упоминаться еще как минимум три раза в 1686³⁶³, 1687 и 1688 гг. в должности стряпчего³⁶⁴.

Дьяк Алексей Петров с. Терехов был сыном Петра Терехова и внуком приказного человека Льва Терехова. Лев Терехов в документах 1680-х гг. уже не упоминается, в отличие от своего сына Петра. Петр Терехов упоминается в межевой выписи 1680 г. на домовую вотчину села Петровское и Троицкое в Окологородном стане³⁶⁵. В 1680-х гг. Петр Терехов встречается еще два раза – оба в 1689 г. В первый раз – при покупке для него от представителя Иоанно-Богословского монастыря³⁶⁶, и во второй – в качестве дьяка Духовного приказа³⁶⁷. В 1680-х гг. продолжали служить в составе архиерейского дома Семен Клементьев³⁶⁸ и Варфоломей Шаров³⁶⁹.

В документах муромского Борисоглебского монастыря в 1684 г. фигурирует Савва Шаров, которому было выдано три алтына во время поездки архимандрита Авраамия в Переяславль-Рязанский³⁷⁰. В делах Солотчинского монастыря, помимо названного выше Игнатия Курдюкова, встречаются фамилии еще двоих детей боярских – Тимофея Клементьева³⁷¹ и Бориса Силина с. Носова³⁷², упоминаемых в 1688 и 1689 гг. соответственно. Борис Носов служил в составе архиерейского дома с 1670-х гг., в то время как Тимофей Клементьев был упомянут впервые.

³⁶¹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 1201. Л. 269–269 об.

³⁶² Там же. Л. 269.

³⁶³ РГАДА. Ф.1209. Оп. 1. Кн. 1157. Л. 383–384 об.

³⁶⁴ СПбИИ. Колл. 115. Оп. 1. Д. 1201. Л. 390, 426.

³⁶⁵ РГАДА. Ф.281. Оп. 1. Рязань. № 9995/175.

³⁶⁶ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1904. Т. 19. Вып. 1. С. 45.

³⁶⁷ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 1201. Л. 486.

³⁶⁸ Там же. Л. 385.

³⁶⁹ Там же. Л. 267.

³⁷⁰ РГАДА. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 8а. Л. 2 об.

³⁷¹ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 135. Л. 1

³⁷² Там же. Д. 722.

Важным источником для изучения состава архиерейских детей боярских являются расходные книги Иоанно-Богословского монастыря 1687–1689 гг. опубликованные в «Трудах Рязанской ученой архивной комиссии». В 1687 г. в расходных книгах монастыря упоминается Илья Петров с. Клементьев³⁷³ и Лев Захарьев с. Пахомов³⁷⁴. В 1688 г. – Яков Носов³⁷⁵ и Федор Бахолдин³⁷⁶. Федор Бахолдин на страницах расходной книги встречается еще два раза в начале 1689 г.³⁷⁷ В других источниках 1680-х гг. еще раз встречаются Яков Носов³⁷⁸ и Илья Клементьев³⁷⁹. В 1680-е гг. в составе архиерейского двора продолжали служить архиерейские дети боярские Антон Ремезов, Афанасий Шаров, Алексей Протопопов и Анфиноген Лошаков, упоминаемые в мерных книгах 1675 и 1696 гг.

Таким образом, в 1680-е гг. в составе Рязанского архиерейского дома известно около 25 детей боярских, представляющих 15 фамилий: Алтуховы, Бахолдины, Белкины, Ивановы, Киприановы, Клементьевы, Курдюковы, Лошаковы, Нестеровы, Носовы, Пахомовы, Протопоповы, Ремезовы, Тереховы, Шаровы.

Основным источником для реконструкции состава детей боярских в 1690-е гг. является мерная и описная книга дворов Переяславля-Рязанского, опубликованная в 1884 г. Сравнение публикации и архивного документа показало, что при упоминании дворового «порозжего места» архиерейского сына боярского Бориса Носова с братьями не был указан факт его смерти к 1696 г., в то время как в оригинале мерной книги этот факт отражен³⁸⁰.

³⁷³ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 1. С. 108.

³⁷⁴ Там же. С. 109.

³⁷⁵ Там же. С. 219.

³⁷⁶ Там же. С. 221.

³⁷⁷ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1904. Т. 19. Вып. 1. С. 45–46.

³⁷⁸ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

³⁷⁹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 13. Л. 1.

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 424. Л. 3; Рязань: Материалы для истории города... С. 41.

В 1696 г. в Переяславле-Рязанском имели дворы и другие земельные владения 13 архиерейских детей боярских: Антон Ремезов,³⁸¹ Афанасий Протопопов³⁸², Афанасий Шаров³⁸³, Савва Шаров³⁸⁴, Алексей Михайлов с. Протопопов³⁸⁵, Дмитрий Сергеев с. Михин³⁸⁶, Митрофан и Иван Маркеловы дети Ремезовы³⁸⁷, Никита Алтухов³⁸⁸, Иван Петров с. Терехов³⁸⁹, Петр Петров с. Терехов³⁹⁰, Петр Лошаков³⁹¹ и Анфиноген Лошаков³⁹². Четыре сына боярских – Антон Ремезов, Афанасий Шаров, Алексей Протопопов и Анфиноген Лошаков служили в составе архиерейского двора еще в 1670-е гг. В 1680-е гг. они не упоминались в источниках, однако очевидно продолжали нести службу в это время. Остальные дети боярские в 1690-е гг. упомянуты впервые и представляли фамилии, служившие ранее в составе архиерейского дома. Интересно, что на службе в это время появляются дети Петра Терехова и внуки Льва Терехова – Иван и Петр, которые представляли уже четвертое поколение семьи Тереховых на архиерейской службе. В 1696 и 1701 гг. Иван Петров с. Терехов в другом источнике уже фигурирует в должности стряпчего³⁹³. В 1690-е гг. на службе также появляется сын Сергея Михина Дмитрий.

В документах Солотчинского монастыря в 1690-е гг. упоминаются шесть архиерейских детей боярских в связи с возложенными на них поручениями: Потап Пахомов³⁹⁴, Петр Терехов³⁹⁵, Тимофей Курдюков³⁹⁶, Лев

³⁸¹ Рязань: Материалы для истории города... С. 45.

³⁸² Там же.

³⁸³ Там же. С. 47.

³⁸⁴ Там же. С. 47, 56, 58.

³⁸⁵ Там же. С. 58, 95.

³⁸⁶ Там же. С. 67.

³⁸⁷ Там же. С. 69.

³⁸⁸ Там же. С. 103–104.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Там же. С. 104.

³⁹³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10166/46, Л. 2; Рязань. № 9855/35, Л. 3; Рязск. № 10164/44, Л. 1.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 561. Л. 2.

³⁹⁵ Там же. Д. 236. Л. 1; Д. 237. Л. 2; Д. 241. Л. 1; Д. 270. Л. 2; Д. 306. Л. 2–2 об.; Д. 309. Л. 2; Д. 618. Л. 2; Д. 619. Л. 1.

³⁹⁶ Там же. Д. 240. Л. 1.

Курдюков³⁹⁷, Венедикт Курдюков³⁹⁸ и Кузьма Алтухов³⁹⁹. Среди этих детей боярских в 1690-е гг. впервые упоминаются только Лев и Венедикт Курдюковы.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что архиерейские дети боярские в период второй половины XVII в. в источниках отражены неравномерно. Переписные книги 1646 г., сохранившиеся по всем станам Рязанского уезда, не упоминают архиерейских детей боярских, так как после 1630-х гг. у них не было поместий. В 1640–1650-е гг. источники указывают всего 13 детей боярских. Период 1660–1670-х гг. представлен в источниках лучше, благодаря чему удастся установить, что численность детей боярских в этот период времени находилась на уровне примерно 70 человек. Сравнение Записной книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома с писцовыми книгами Рязанского уезда конца 1620-х гг. дало возможность увидеть происходившее в период 1640–1650-х гг. обновление, в результате которого состав архиерейского дома пополнился представителями 24 фамилий. В период 1680–1690-х гг. в составе архиерейского дома источники отмечают всего 24 сына боярских, представлявших 15 фамилий.

2.3. Дети боярские Рязанского митрополичьего дома в период нахождения на Рязанской кафедре митрополита Стефана Яворского в начале XVIII в.

В начале XVIII в. известно всего несколько детей боярских: Афанасий Протопопов⁴⁰⁰, Потап Пахомов⁴⁰¹ и Матвей Ерофеев с. Вольгин⁴⁰², Петр Умрихин⁴⁰³. Особый интерес представляет случай сына боярского Матвея Вольгина. В конце XVII в. Матвей Вольгин был торговым человеком.

³⁹⁷ Там же. Д. 307. Л. 2.

³⁹⁸ Там же. Д. 304. Л. 2.

³⁹⁹ Там же. Д. 564. Л. 1.

⁴⁰⁰ АСПБ И РАН. Колл. 115. Оп. 1. Д. 1201. Л. 759.

⁴⁰¹ Там же. Л. 794.

⁴⁰² ОПИ ГИМ. Ф. 68. Д. 86, 87.

⁴⁰³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Тамбов. № 12228/110.

Впервые он встречается в 1687 г. при подаче челобитной о его ограблении, во время возвращения с Нежинской ярмарки. В этой челобитной он сам себя называет человеком боярина И.Т. Кондырева⁴⁰⁴. В 1690 г. на Матвея подал иск «гречанин» Александр Иванов в том, что он не поставил по договору кож на 45 пудов. В этом деле он уже назван человеком кн. Василия Голицына⁴⁰⁵. 13 февраля 1692 г. в заемной кабале калужанина посацкого человека Кузьмы Мамова Матвей Волыгин впервые назван человеком боярина П.А. Лопухина Большого⁴⁰⁶. В 1694 г. Лопухин был арестован и отправлен в Преображенское⁴⁰⁷. Однако до 1697 г. Матвей Волыгин продолжает фигурировать в качестве человека П.А. Лопухина Большого⁴⁰⁸. В период с 1697 по 1703 г. служебная принадлежность Матвея Волыгина в источниках не указывается⁴⁰⁹.

Впервые в качестве сына боярского рязанского митрополита Стефана Матвей Волыгин назван 7 сентября 1703 г., когда на брата Матвея, Михаила Волыгина, была челом жена солдата Семеновского полка Михаила Соловьева Агрофена по делу о бое, бесчестье и грабеже. Матвей Волыгин с этого иска заплатил пошлину – «платил те деньги резанского митрополита сын боярской Матвей Ерофеев с. Валыгин»⁴¹⁰. Матвей Волыгин держал в откупе торговые площади и пристани в Муроме и Арзамасе, «и тех городов в уездех и в Починковской волости», с которых он 7 июня 1705 г. заплатил медового сбора в Ингерманландскую канцелярию⁴¹¹. В мае 1704 и в августе 1705 г. Матвей Волыгин платил в Ингерманландскую канцелярию денежный сбор за баню «что за Пречистенскими воротами за Земляным городом в Савинской слободе»⁴¹². Судя по всему, баня принадлежала Рязанскому архиерейскому

⁴⁰⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 68. Д. 86. Л. 1–1 об.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 2–6.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 10.

⁴⁰⁷ *Голикова Н. Б.* Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 71.

⁴⁰⁸ ОПИ ГИМ. Ф. 68. Д. 86. Л. 7–9, 11–17, 19.

⁴⁰⁹ Там же. Д. 86. Л. 20–22.

⁴¹⁰ Там же. Д. 87. Л. 1.

⁴¹¹ Там же. Д. 86. Л. 24.

⁴¹² Там же. Д. 86. Л. 23.

дому, так как в самом документе она названа «домовой». Матвей Волыгин в этих документах назван дворянином, однако его статус сына боярского рязанского митрополита в этот период не вызывает сомнений. Матвей Ерофеев с. Волыгин умер не позднее декабря 1712 г. Об этом можно судить из челобитья монаха Чудова монастыря Иосифа Бодеева. Иосиф сообщал, ему было поручено взять серьги с жемчугами по цене в 30 рублей у торгового человека из серебряного ряда Терентия Иванова, чтобы затем отдать их Матвею Волыгину и взять с него деньги. Матвей, однако, эти деньги не заплатил. И в декабре 1712 г. монах Иосиф бил челом уже на внука Матвея Сергея Яковлева с. Володимерова⁴¹³.

Матвей Волыгин был единственным представителем рода Волыгиных в составе Рязанского архиерейского дома. Три его брата – Герасим⁴¹⁴, Михаил⁴¹⁵ и Емельян⁴¹⁶ не были детьми боярскими. Не упоминаются в качестве архиерейских детей боярских и внук Матвея Сергей Володимеров. Вероятно, в архиерейские дети боярские Матвей Волыгин был пожалован в начале XVIII в.

С Рязанской митрополией Матвей Волыгин был связан довольно тесно. Так, в своей духовной грамоте 1692 г. Матвей завещал похоронить его в Муромском Борисоглебском монастыре и пожертвовать на строительство каменной церкви Николая Чудотворца 600 рублей⁴¹⁷. В другие муромские монастыри – Спасский, Благовещенский и Троицкий, он завещал отдать по 50 рублей⁴¹⁸. Впрочем, в 1692 г. Матвей Волыгин не умер и принялся самостоятельно хлопотать о постройке Никольской церкви. В 1693 г. Матвей Волыгин заключил подрядный договор на строительство надвратной каменной церкви с крестьянами Ярославского уезда, принадлежавшими стольнику И.Р. Стрешневу – Герасимом Ивановым, Сергеем Ивановым и

⁴¹³ Там же. Д. 87. Л. 17–18 об.

⁴¹⁴ Там же. Д. 87. Л. 1.

⁴¹⁵ Там же. Д. 86. Л. 22.

⁴¹⁶ Там же. Д. 86. Л. 8–9.

⁴¹⁷ Там же. Л. 8.

⁴¹⁸ Там же.

Иваном Кокорей⁴¹⁹. Образцом для надвратной церкви послужила церковь святителя Алексия в Чудовом монастыре – «...или полпяты против обрасца всечюдотворца Алексея Чудова монастыря, что в Кремле»⁴²⁰. В.Я. Чернышов отмечает, что это условие могло быть продиктовано заказчиком М.Е. Волыгиным⁴²¹. Церковь возвели к 1696 г.⁴²² и до 1699 г. в ней продолжались отделочные работы⁴²³. В 1699 г. церковь была освящена – об этом говорит надпись на каменной плите в храме, которую приводит в своей статье, посвященной селу Борисоглебскому Муромского уезда о. Василий Добролюбов⁴²⁴. Сама надпись после разрушения храма, по всей видимости, не сохранилась. Вполне возможно, что чин архиерейского сына боярского был пожалован Матвею Волыгину после завершения строительства храма в Борисоглебском монастыре. Однако, скорее всего, это пожалование произошло не сразу после постройки, так как еще 13 января 1701 г. Матвей Волыгин в заемном письме своего брата Емельяна упоминается без чина и служебной принадлежности⁴²⁵.

К четырем известным в начале XVIII в. детям боярским можно добавить тех детей боярских, которые были записаны в синодики рязанских церквей и

⁴¹⁹ Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П.И. Щукина. Ч. 4. М., 1898. С. 94–96.

⁴²⁰ Там же. С. 94.

⁴²¹ Чернышев В. Я. Муромский во имя благоверных князей Бориса и Глеба женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 48. «Муромский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь – Непал». С. 13–18.

⁴²² Чернышев В. Я. К истории застройки Муромского Борисоглебского монастыря // Уваровские чтения – II. Муром, 21–23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 87.

⁴²³ Сохранилось несколько документов, которые показывают ход строительных работ. Так, в 1696 году муромский посадский человек Роман Никифоров с. Некипелов подрядился сделать к новопостроенной церкви две двери, затворы, цепь на паникадило и другие работы. В другой подрядной грамоте Роман Некипелов обязался сделать к северным и южным дверям железные решетки, внутренние замки к церковным дверям и «всякая железная поделка, что понадобится к церковному строению» (Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П.И. Щукина. С. 96–97). В 1697 году Матвею Волыгину писали резчики Андрей и Григорий с просьбой прислать еще денег, так как «работа в грань пущена» и им не на что нанять резчиков. Они же сообщали, что архимандрит выделил денег, на которые «белая работа вся сделана». Однако резчики просили прислать денег для продолжения работ – «а там потом поглядим» (ОПИ ГИМ. Ф. 68. Д. 86. Л. 20).

⁴²⁴ Добролюбов Василий, свящ. Село Борисоглебское // Владимирские епархиальные ведомости. 1888. № 5 С. 157–163; № 6. С. 185–191. Отец Василий пишет, что надпись была расположена «при входе в оную церковь вверху на папертях с левой стороны». Сама надпись гласила: При державе Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексеевича, всея великия и малыя и белыя России Самодержца, по благословению преосвященного Авраамия митрополита Рязанского и Муромского построил сию церковь во имя Великого Святителя Николая Чудотворца, по обещанию своему, Матвей Дорофеев сын Волыгин, в вечное поминовение родителей своих; совершена и освящена 7207 (1699) года (Владимирские епархиальные ведомости. 1888. № 6. С. 189).

⁴²⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 68. Д. 86. Л. 22.

монастырей на рубеже XVII и XVIII вв. В синодике Успенского собора Переяславля-Рязанского, датированного 1631 – первой половиной XVIII вв., записан Симеон Данилов с. Клементьев, который был сыном Данилы Клементьева, упомянутого в 1660–1670-е гг.⁴²⁶ В синодике Спасо-Преображенского монастыря Переяславля-Рязанского (1670–1760-х гг.) зафиксированы несколько детей боярских, не упомянутых ранее в источниках – Алексей Пахомов⁴²⁷, Гаврила Андросов⁴²⁸, Иван Савин⁴²⁹ и Михаил Веселкин⁴³⁰. Эти архиерейские дети боярские, по всей видимости, также служили в составе архиерейского дома в конце XVII – начале XVIII вв. Таким образом, общая численность известных детей боярских в этот период времени достигнет девяти человек.

В начале XVIII в. Петр I предпринял осуществление церковной реформы. Практическая ее часть пришлась на 1701–1703 гг. и была сведена к тому, чтобы подчинить государству управление имуществом духовных корпораций. Руководство церковью теперь было сосредоточено в руках светской организации – Монастырского приказа, которым было предпринято масштабное описание архиерейских домов, монастырей и их владений⁴³¹. Регулярное государство Петра требовало установления контроля не только за имуществом духовных организаций, но и за светскими архиерейскими служителями.

27 мая 1707 г. митрополиту Стефану из Монастырского приказа была прислана грамота, сообщавшая о царском указе от 24 мая 1707 г., в котором Петр повелел провести смотр всех светских церковных слуг. Документ был обнаружен в составе грамоты, посланной 4 июня 1704 г. из Рязанского митрополичьего дома к архимандриту Козловского Троицкого монастыря

⁴²⁶ РМЗ КП – 8931. Л. 174.

⁴²⁷ РМЗ КП – 8659. Л. 85.

⁴²⁸ Там же. Л. 97.

⁴²⁹ Там же. Л. 123 об.

⁴³⁰ Там же. Л. 158.

⁴³¹ Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М., СПб., 2022. С. 185.

Мисаилу⁴³², и хранится в настоящее время в Государственном архиве Тамбовской области. Эта грамота является единственным документом, в котором сохранилась информация об указе Петра I о проведении смотра светских церковных слуг в Москве в 1707 г. В «Полном собрании законов Российской империи» сведения об указе 24 мая 1707 г. отсутствуют. Вполне возможно, что указ о проведении смотра церковных архиерейских слуг либо не сохранился до настоящего времени, либо пока не разыскан.

В рамках этого указа церковным властям предписывалось выслать в Москву «патриарша и архиерейских домов и монастырей дворян и детей боярских, и слуг, и подьячих, и служебников всех, что есть, и их детей, и братьев, и племянников, и внучет, которые выше десяти лет и которые ныне в посылках» для проведения смотра⁴³³. Исключение делалось только для тех людей, которые находились «на приказах» или в вотчинах. Однако и в этом случае были ограничения. Так, в архиерейских домах и монастырях нельзя было оставлять никого, кроме одного приказного, двух приспешников, двух человек у приказных дел и у «збора», а также двух престарелых подьячих, которые не были годны в службу. Если в архиерейском доме или в монастыре было по два или по три человека в вотчине на приказе, то в таком случае необходимо было оставить по одному человеку⁴³⁴. Списки детей боярских и других светских служителей велело было подать в Монастырский приказ боярину И.А. Мусину-Пушкину, а также в московский митрополичий Духовный приказ дворецкому Федору Ивановичу Яворскому.

Детям боярским и светским архиерейским слугам во время проведения смотра нужно было находиться вместе с лошадьми и с ружьем «у кого какое есть». Если же у детей боярских и слуг не было коня и оружия, то в рамках указа была предусмотрена выдача казенных «лошадей, и ружья, и седла, и

⁴³² Помимо архимандрита Мисаила грамота из рязанского архиерейского дома была предназначена для игумена Покровского монастыря в Данкове и архимандрита Дмитриевского монастыря в Рязке

⁴³³ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

⁴³⁴ Там же. Л. 1–1 об.

узды, и епончи»⁴³⁵. Указы о проведении смотров дворян в начале XVIII в. не были редкостью. Проведение подобного смотра для светских церковных служителей, судя по всему, было обусловлено необходимостью оценки численности при формировании мобилизационного резерва для пополнения армии, а также определением уровня материального обеспечения и подготовки светских слуг. К сожалению, материалы московского смотра светских церковных слуг 1707 г. тоже неизвестны. Возможно, смотр так и не состоялся, хотя подготовка к нему, как следует из грамоты в Козловский Троицкий монастырь, несомненно велась.

В начале XVIII в. архиерейские дети боярские выбывали из архиерейского двора и попадали в состав других социальных групп населения. По ландратской переписной книге 1718 г. в посадских людях были записаны Прокофий Матвеев с. Марков⁴³⁶ Федор Афанасьев с. Шаров⁴³⁷ и Артемий Григорьев с. Шаров⁴³⁸. Федор Афанасьев и Артемий Григорьев ранее были в посаде и платили тягло, но затем вышли в казенные кузнецы⁴³⁹.

Федор Афанасьев с. Шаров принадлежал к фамилии архиерейских детей боярских Шаровых. Отец Федора Афанасий находился на архиерейской службе с 1670-х гг. К архиерейским детям боярским принадлежал и Артемий Григорьев с. Шаров, однако его отец Григорий Шаров, в источниках XVII в. не упоминается. Сам Артемий Шаров единственный раз встречается в ландратской переписи 1718 г., в которой он назван посадским человеком. Прокофий Марков также принадлежал к фамилии архиерейских детей боярских Марковых. Его отец Матвей в последний раз отмечен в источниках в 1630-х гг., однако, судя по дате рождения Прокофия, продолжал служить в составе архиерейского двора как минимум до конца 1660-х гг.

⁴³⁵ Там же. Л. 1.

⁴³⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 323. Л. 21.

⁴³⁷ Там же. Л. 35 об.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же. Л. 33.

Прокофий Матвеев с. Марков и Федор Афанасьев с. Шаров во время первой ревизии были записаны в переписной книге купцов гостиной сотни, посадских людей, записных кирпичников, монастырских слуг и дворцовых крестьян, записанных в посад г. Переяславля Рязанского 1719–1724 гг. Прокофий Марков являлся прихожанином Входеоерусалимской церкви⁴⁴⁰, а Федор Шаров церкви Бориса и Глеба⁴⁴¹. Артемий Шаров в переписной книге 1719–1724 гг. уже не был записан. Помимо Прокофия Маркова и Федора Шарова в этот временной промежуток также в источниках встречается еще один сын Афанасия Шарова – Никита, который вместе с братом Федором являлся прихожанином церкви Бориса и Глеба⁴⁴². В переписной книге 1719–1724 гг. отмечены Иван и Петр Саввины дети Шаровы. Они были детьми архиерейского сына боярского Саввы Шарова и прибыли в посад «из подьяческих детей»⁴⁴³. Вероятно, все названные люди были не единственными представителями Рязанского архиерейского дома, записанными в начале XVIII в. в посад. В Тверском архиерейском доме случай перехода с архиерейской службы на посад отмечен А.В. Матисоном⁴⁴⁴.

В ходе проведения первой ревизии в ноябре 1721 г. Синод предложил, чтобы архиерейские дети боярские наряду со светскими дворянами не были включены в подушный оклад, так как «ибо и оные от такова ж шляхетства суть»⁴⁴⁵. Петр I одобрил это предложение, однако в своей резолюции он уточнил, что «быть так, которые от шляхетства суть, считая от деда»⁴⁴⁶. Остальные дети боярские должны были быть записаны в подушный оклад. В составе Рязанского митрополичьего дома в начале XVIII в., как и в более ранние периоды, дворяне не были представлены. Поэтому податная реформа

⁴⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1810. Л. 635.

⁴⁴¹ Там же. Л. 626.

⁴⁴² Там же.

⁴⁴³ Там же. Л. 638.

⁴⁴⁴ В 1702 году несколько посадских людей поручились по бывшим архиерейским детям боярским Ивану, Даниле, Петру, Василию и Тихону Афанасьевым детям Поповым, чтобы им быть в тверском посаде и платить тягло и подати. См.: Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 101.

⁴⁴⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 6. С. 456.

⁴⁴⁶ Там же. С. 456.

в основном завершила историю архиерейских детей боярских. В актах третьей ревизии 1760-х гг. дети боярские названы «бывшими» архиерейскими.

Перепись 1760-х гг. позволяет ретроспективно оценить происходившие в начале XVIII в. изменения в составе архиерейского дома. Перепись разделяет архиерейских детей боярских на тех, которые вели свое происхождение «не из дворян» и тех, которые были «из дворян дети боярские»⁴⁴⁷. Как было сказано выше, архиерейские дети боярские, которые смогли доказать свое происхождение исключительно «из дворян» освобождались от подати. В переписи 1760-х гг. свое дворянское происхождение (от архиерейских детей боярских) смогли доказать всего 9 человек: Владимир Яковлев с. Савин, Иван и Федор Петровы дети Савины, Степан и Никита Ивановы дети Пахомовы, Иван Иванов с. Пахомов, Алексей Леонтьев с. Пахомов, Лука Федоров с. Протопопов, Семен Степанов с. Половской⁴⁴⁸. 21 человек, несмотря на их происхождение из детей боярских рязанского митрополита, не смогли представить доказательств: Филипп Иванов с. Озеров, Петр Иванов с. Палкин, Матвей Петров с. Алтухов, Алексей Филимонов с. Березкин, Василий Сидоров, Афанасий Федоров с. Протопопов, Алексей Федоров с. Машкирин, Матвей Михайлов с. Бахолдин, Антон Данилов с. Главшиков, Иван Михайлов с. Сафонов, Иван Федоров с. Ремезов, Антон, Сила и Гавриил Тимофеевы дети Марковы, Егор и Иван Ивановы дети Москвитины, Козьма Федоров с. Андросов, Матвей Петров с. Игнатъев, Петр Иванов с. Протопопов, Федосий Федоров с. Москвитин, Иван Васильев с. Клементьев⁴⁴⁹.

Следовательно, к 1760-м гг. только представители Савиных, Пахомовых, Протопоповых и Половских смогли доказать свое происхождение «из дворян» (через службу предков в архиерейских детях боярских). Представители фамилии Пахомовых находились на службе в Рязани с конца XVI в. в качестве городских детей боярских и упоминались в Перевицком, Пехлецком,

⁴⁴⁷ Рязань: Материалы для истории города... С. 145–146.

⁴⁴⁸ Там же. С. 146.

⁴⁴⁹ Там же. С. 145–146.

Кобыльском и Каменском станах. Скорее всего, архиерейские дети боярские Пахомовы могли иметь общую родословную с городовыми детьми боярскими Пахомовыми. Обращает на себя внимание, что представители одной ветви семьи Протопоповых также оказались разделенными различным происхождением. Так, Афанасий Федоров с. Протопопов в 1760-е гг. был записан в качестве сына боярского, происходившего не из дворян, в то время как свое другой представитель фамилии Протопоповых Лука Федоров, который, скорее всего, был братом Афанасия, в переписи 1760-х гг. вел свое происхождение из дворян. Эта неясность с происхождением, по словам А.В. Матисона, лишь отражает общую ситуацию Петровского времени⁴⁵⁰. Как замечает А.Б. Каменский, не все было просто, ибо не всегда можно было достаточно легко отличить дворянина от недворянина⁴⁵¹.

Итак, начало XVIII в. ознаменовалось переменами во всех сферах общественной жизни, которые были вызваны реформами Петра I. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что этот период времени являлся переломным и для рязанских архиерейских детей боярских. В 1707 г. был издан царский указ о проведении смотра всех детей боярских и служителей рязанского владыки. В начале XVIII в. архиерейские дети боярские начинают выбывать из состава архиерейского дома и записываться в посад Переяславля-Рязанского. В этот период времени известно всего о девяти детях боярских, находившихся на архиерейской службе. После предложений Синода не включать владычных детей боярских в подушный оклад, в 1760-е гг. известно о представителях всего четырех фамилий бывших архиерейских детей боярских, которым удалось доказать свое дворянское происхождение через службу предков в этом чине в составе Рязанского владычного дома. Податная реформа, таким образом, завершила историю рязанских архиерейских детей боярских.

⁴⁵⁰ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 28.

⁴⁵¹ Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М., 2001. С. 133.

Таким образом, в соответствии с задачами диссертационного исследования была выявлена и изучена отдельная группа архиерейских детей боярских в составе Рязанского архиерейского дома, а также анализу были подвергнуты процессы изменения состава и численности архиерейских детей боярских в середине XVII – начале XVIII вв. В составе Рязанского архиерейского дома была выявлена и изучена отдельная группа архиерейских детей боярских, находившихся в вотчине рязанского владыки в селе Князево Займище. Дети боярские были поверстаны из крестьян домово́й архиерейской вотчины с центром в селе Князево Займище с целью несения государевой сторожевой службы на границе. При верстании детям боярским были выделены поместья, и они были переведены на оброк, подлежащий уплате в архиерейский дом. Статус князевских детей боярских был двойственным – находясь на государевой службе, они одновременно являлись частью архиерейского дома. Князевские дети боярские входили в состав архиерейского дома до конца 1640-х годов — вплоть до упразднения сторожевой службы. После начала строительства городов на Белгородской черте, князевские дети боярские в 1648 г. перешли на государеву службу в Козлов.

Во второй половине XVII в. рязанские архиерейские дети боярские редко попадали на страницы источников. Период 1660–1670-х гг. обеспечен источниками лучше всего, благодаря Записным книгам Духовного приказа Рязанского архиерейского дома. Эти источники позволяют говорить о численности детей боярских в это время на уровне 70 человек. Сравнение данных Записной книги 1660-х гг. с писцовыми книгами конца 1620-х гг. показывает, что в 1640–1650-е гг. состав детей боярских претерпевал обновление, результатом которого стало включение в него представителей 24 новых фамилий. В 1680–1690-е гг. в архиерейском доме известно о 15 фамилиях, представленных 24 детьми боярскими.

Начало XVIII в. являлся переломным временем для детей боярских Рязанского архиерейского дома. В начале XVIII в. они начинают выбывать из

состава архиерейского дома и переходить в посад Переяславля-Рязанского. Податная реформа Петра I завершила историю детей боярских в Рязанском архиерейском доме.

Глава 3. Земельные и дворовые владения рязанских архиерейских детей боярских.

3.1. Землевладение рязанских архиерейских детей боярских в конце XVI–1620–1630-х гг.

В XVI в. рязанские архиерейские дети боярские, так же, как и дети боярские, несшие свою службу с городом, имели поместья, расположенные на вотчинных землях Рязанского архиерейского дома. Рязанский уезд в XVI–XVII вв. разделялся на составные единицы – «станы»: Окологородный, Старорязанский, Пониский, Перевицкий, Ростиславский, Кобыльский, Моржевский, Каменский и Пехлецкий⁴⁵². На территории бывшего Рязанского княжества, которую теперь занимал Рязанский уезд, Рязанский владычный дом являлся крупнейшим духовным землевладельцем⁴⁵³. С.И. Сметанина заметила, что материалы о землевладении епископских и архиепископских кафедр почти неизвестны, за исключением Новгородской и Московских кафедр. Тем более редки случаи, когда есть возможность сравнить материалы по одному дому в разные периоды⁴⁵⁴. Такая возможность существует при изучении Рязанского архиерейского дома, данные о земельных владениях которого сохранились в составе грамоты писца И.Ю. Траханиотова 1567/68 гг. и платежных книг 1594–97 гг. Они дают представление о поместных владениях архиерейских детей боярских во владычных вотчинах.

В первые годы опричнины Рязанский уезд описывал писец Иван Юрьевич Траханиотов. Описание затронуло всю территорию уезда и было сокращенным, близким по составу к дозорным книгам⁴⁵⁵. В 1567/68 гг. И.Ю. Траханиотов выдал сотную грамоту с писцовых книг своего письма

⁴⁵² Азовцев А. В. Рязанская земля. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 11.

⁴⁵³ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 248.

⁴⁵⁴ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика. С. 137.

⁴⁵⁵ Азовцев А. В. Хронология писцовых книг Рязанского уезда XVI в. // Рязанская старина. 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань, 2006. С. 318–319.

Рязанскому архиерейскому дому на вотчинные владычные земли в Рязанском уезде. В сотной грамоте писца И.Ю. Траханиотова вотчины Рязанского архиерейского дома представлены наиболее полно, так как все они находились на территории бывшего Рязанского княжества⁴⁵⁶. Земельные владения рязанского архиерейского дома отмечены во всех станах Рязанского уезда, кроме Пониского⁴⁵⁷.

Сотная грамота несколько раз использовалась для изучения земельных владений в Рязанском уезде. Так, С.И. Сметанина привлекла ее для исследования архиерейского землевладения в XVI в. А.Ю. Савосичев и О.Ю. Кузьмина использовали сотную грамоту для изучения состава Рязанского архиерейского двора в середине XVI в. Однако в этом исследовании авторы допустили ряд неточностей, в частности, неверно посчитали число детей боярских, служащих в середине XVI в. в архиерейском дворе и количество поместий в их распоряжении⁴⁵⁸.

С.И. Сметанина отмечала, что количество принадлежавших Рязанскому владычному дому населенных пунктов в грамоте составляет 157, среди которых 25 сел и селец, 112 деревень, 2 селища, 11 починков, 3 слободки и 4 пустоши⁴⁵⁹. По утверждению С.И. Сметаниной, число населенных пунктов, в поместьях за архиерейскими детьми боярскими находилось 92 населенных пункта⁴⁶⁰, в то время в вотчине рязанского архиепископа их было 64⁴⁶¹. А.О. Никитин выделяет 158 населенных пунктов, находящихся во владениях рязанского архиерея⁴⁶². По нашим подсчетам, количество земельных владений Рязанской кафедры во всех станах Рязанского уезда также составляет 156, среди которых 91 находился в поместьях за детьми боярскими. Поместья были расположены в Перевицком, Каменском, Старорязанском, Пехлецком,

⁴⁵⁶ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика. С. 137.

⁴⁵⁷ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 432–462.

⁴⁵⁸ Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю. Рязанский архиепископский двор... С. 123–129.

⁴⁵⁹ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика. С. 140.

⁴⁶⁰ Там же. С. 149.

⁴⁶¹ Там же. С. 146.

⁴⁶² Никитин А. О. Рязанские погосты: неизвестный архипелаг // Древности Поочья. Рязань, 2016. С. 144.

Кобыльском Ростиславском и Моржевских станах и 3 личных земельных владения – «отчины и купли» в Перевицком стане.

Проведенный анализ позволил выявить, что в 91 населенном пункте в 1560-е гг. земельные наделы имели 152 сына боярских и 1 архиерейский боярин. Поместный статус земельных наделов архиерейских детей боярских был неочевиден, так как больше половины из них находилась в совместном пользовании и были разделены между несколькими детьми боярскими. Некоторые земельные наделы могли располагаться в нескольких населенных пунктах в пределах одного или нескольких станов. Большинство владений имело площадь менее 100 четвертей земли. Однако сотная грамота называет земельные наделы архиерейских детей боярских поместьями, например, при перечислении населенных пунктов за детьми боярскими в Перевицком стане⁴⁶³. С.И. Сметанина, А.Ю. Савосичев и О.Ю. Кузьмина в своих исследованиях вслед за сотной грамотой называют земельные наделы детей боярских поместьями. Земельные владения архиерейских детей боярских в нашем исследовании также будут называться «поместьями».

Земельные наделы архиерейских детей боярских в вотчине рязанского архиепископа были распределены неравномерно. Подробнее эти данные отражены в **таблице 1**.

Таблица 1. Земельные наделы архиерейских детей боярских по станам в 1567/68 г.

Стан	Число населенных пунктов с поместьями	Число населенных пунктов без поместий	Общее число населенных пунктов в стане
Окологородный	-	5	5
Перевицкий	39	13	52
Каменский	12	11	23
Старорязанский	20	25	45
Пехлецкий	4	1	5

⁴⁶³ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 435.

Кобьльский	7	-	7
Ростиславский	1	3	4
Моржевский	8	7	15
Всего	91	65	156

Составлено по: Сотная грамота, данная в 1567 г. писцами Иваном Юрьевичем Траханиотовым с товарищи на земельные владения рязанского и муромского владыки // ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 425–464.

Среди всех вотчин рязанского владыки поместья детей боярских не зафиксированы только в Окологородном стане, где располагалось всего пять населенных пунктов. Вероятно, это можно объяснить близостью земель Окологородного стана к центру уезда – Переяславлю-Рязанскому. В трех станах Рязанского уезда – Перевицком, Каменском и Старорязанском располагалось 71 из 91 населенных пунктов с поместьями архиерейских детей боярских. На остальные три стана и архиерейскую волость приходилось всего 20 населенных пунктов. Наибольшее количество поместий архиерейских детей боярских располагалось в Перевицком стане – 39, следующим шел Старорязанский – 20, и Каменский станы – 12. Причина сосредоточения такого числа поместий в трех станах заключается в размерах архиерейских вотчин. В Перевицком, Каменском и Старорязанских станах располагались 120 из 156 архиерейских владений. С.И. Сметанина приводит другие данные по Перевицкому стану. Она говорит, что в 60-е гг. XVI в. в стане был 61 населенный пункт, 29 из которых находилось в поместьях⁴⁶⁴.

В Моржевском стане в распоряжении рязанского архиерея находилось 13 земельных владений, в 8 из которых располагались поместья детей боярских⁴⁶⁵. Отдельно от основной вотчины рязанского архиерея сотная грамота фиксирует еще одно владение – «владычную волость», которая находилась «против Михайлова города за рекою Пронею от города за двадцать верст» в Карачарове в Голине. Архиерейская волость в Голине включала в

⁴⁶⁴ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная политика... С. 147–148.

⁴⁶⁵ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 460–462.

свой состав две деревни – Глинку на речке Глинке и Конановскую присаду, располагавшуюся «по обе стороны речки Толмачовки»⁴⁶⁶. В деревне Конановской присаде находился надел архиерейских детей боярских Новгородовых – Клемена Иванова и его сына Кудаша. На основании писцовых книг Рязанского уезда 1594–1597 гг. и 1628–1629 гг. село Голино локализуется в границах Моржевского стана⁴⁶⁷. В период составления писцовых книг 1594–1597 гг. «владычная волость» в Голине уже не принадлежала рязанскому архиерею, вероятно, она была конфискована во времена опричнины. Таким образом, общее количество владений рязанского архиерея в Моржевском стане достигает 15, из которых 8 находилось в поместьях за детьми боярскими. В Кобыльском стане в архиерейской вотчине находилось всего 7 населенных пунктов, во всех из которых были поместья детей боярских.

В Ростиславском и Пехлецком станах находились самые небольшие вотчины рязанского владыки. Ростиславский стан располагался на левом берегу реки Осетр на территории современного Зарайского городского округа Московской области. В Ростиславском стане из четырех населенных пунктов в наделе за детьми боярскими был всего один. Пехлецкий стан охватывал территории современных Скопинского и Ряжского районов Рязанской области. В Пехлецком стане во владычной вотчине располагалось всего 5 населенных пунктов – три деревни и два починка. Все деревни, кроме Кручи, которая была за владычными бортниками, находились в поместьях за детьми боярскими. Общая площадь всех владычных земель в Пехлецком стане была равна 173 четвертям земли, в то время как площадь поместной земли составляла 128 четвертей. Сотная грамота сообщает, что в четырех населенных пунктах поместные владения имели 20 архиерейских детей боярских, однако перечисляет 16 человек. Обращает на себя внимание большая плотность детей боярских в этом стане. Из четырех упомянутых

⁴⁶⁶ Там же. С. 462.

⁴⁶⁷ *Русаков П. Е.* Локализация границ населенных пунктов Моржевского стана в Рязанской земле // *Археология Подмосковья: материалы научного семинара.* Вып. 6. М., 2010. С. 371–392.

населенных пунктов только в починке Угловском сын боярский – Клим Угловой, один владел поместьем размером 26 четвертей. В починке Новоселковская поляна 10 четвертей земли делили Лазарь Алексеев и Федор Иванов дети Шелудины. В деревне Артемьевское селище на 50 четвертях земли было пять детей боярских, а в деревне Легоновская Семеновская Арсеньевская восемь человек делили 42 четверти земли. Двадцать детей боярских было сконцентрировано на поместных землях общей площадью всего 128 четвертей земли. Такое большое количество детей боярских в Пехлецком стане можно объяснить его близостью к окраине Московского государства. Правительство было крайне заинтересовано в том, чтобы как можно скорее заселить и освоить южные окраины государства, а также организовать там пограничную службу для успешного противостояния татарским набегам. По замечанию А.В. Азовцева, Пехлецкий стан играл особую роль как приграничная территория и значимый форпост для освоения «дикого поля»⁴⁶⁸. Пехлецкий стан вплотную примыкал к городу Рязску, основанному в 1557 г. и находившемуся, по словам В.П. Загоровского, в числе городов, составлявших первую линию обороны на юге⁴⁶⁹. Уже с 1560-х гг. на территории стана существует особая корпорация служилых людей с центром в городе Рязске⁴⁷⁰. Стоит отметить, что у всех детей боярских, имевших поместные земли в Пехлецком стане, поместья в других станах отсутствовали, что говорит в пользу того, что главной их функцией была служба на границе, которая требовала их постоянного присутствия. Вероятно, из-за близости Пехлецкого стана к границе, дети боярские, имевшие в нем поместье, могли быть сторожами «на поле» после организованной в 1571 г. сторожевой службы⁴⁷¹.

⁴⁶⁸ Азовцев А. В. Рязанская земля. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 18.

⁴⁶⁹ Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991. С. 144–145.

⁴⁷⁰ Азовцев А. В. Рязанская земля. Предисловие... С. 18.

⁴⁷¹ АМГ. Т. 1. С. 9.

В архиерейском доме в 1567/68 гг. фиксируется последний владычный боярин В.Д. Милославский. Несмотря на свой боярский статус, он не имел вотчинной земли ни в одном из станов Рязанского уезда и пользовался поместьем в селе Николо-Долгий мост в Перевицком стане и деревней Митякинской в Кобыльском стане⁴⁷². В общей сумме в двух станах В. Милославский имел в своем распоряжении 217 четвертей. Это было меньше, чем у И.В. Пледвицкого в Перевицком стане – 230 четвертей⁴⁷³ или у К.И. и К.К. Новгородовых в Моржевском стане – 350 четвертей⁴⁷⁴, но больше, чем у всех остальных детей боярских.

Сотная грамота сообщает лишь о трех населенных пунктах, которые были «отчинами и куплями» архиерейских детей боярских и находились в их личном владении. Все три населенных пункта располагались в Перевицком стане. В деревне Здемирево-Дмитриево была вотчина, принадлежавшая детям боярским Кунаковским. Три жеребья находилось за Денисом и Федором Васильевыми детьми Кунаковского, а один за Тихоном и Потапом Дмитриевыми детьми Кунаковского⁴⁷⁵. Помимо части в деревне Здемирево-Дмитриево, Потап и Тихон имели в своей собственности деревню Козьяновскую⁴⁷⁶. Потап, Тихон, Денис и Федор Кунаковские, помимо принадлежавшего лично им земельного владения, имели еще и поместье.

В деревне Гавриловой имел собственную вотчину Ларион Васильев с. Степанов. Помимо Лариона земля принадлежала Андрею и Василию Федоровым детям Васильевым. Землей в населенном пункте владели также Пелагея и Татьяна Ивановы Васильевы⁴⁷⁷. Отец Лариона Василий, к моменту составления сотной грамоты уже умер, так как Ларион стоит на первом месте в списке владельцев вотчины. Ларион Васильев, как и дети боярские Кунаковские, помимо собственной вотчины, имел и поместное владение.

⁴⁷² ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 439, 458.

⁴⁷³ Там же. С. 437.

⁴⁷⁴ Там же. С. 462.

⁴⁷⁵ Там же. С. 439.

⁴⁷⁶ Там же. С. 439.

⁴⁷⁷ Там же. С. 439.

Сотная грамота называет все личные земельные наделы куплями, однако в отношении земельного владения Лариона Степанова делается оговорка о том, что оно являлось его «отчиной».

Помимо земельных владений, 28 архиерейских детей боярских имели и дворовые владения в Переяславле-Рязанском. Из них только двадцать человек владели и помещьем, и двором в городе – Василий и Иван Умрихины, Жук Андреев, Никон Сукров, Игнат Глебовский, Иван Пледвицкий, Василий, Потап и Денис Кунаковские, Захарий Селиверстов, Андрей и Василий Неклюдовы дети Степановы, Берсень Степанов, Безсон Невзоров, Иван Логинов, Яков Чебуков, Федор Матвеев, Алексей Цвилев, Филипп Прямоглядов и Иван Дьяков. Василий и Иван Умрихины имели в своем владении два двора⁴⁷⁸. Восемь детей боярских не имели поместий и владели только дворами в Переяславле-Рязанском – Семен Екатерининский, Хрестник и Салтан Бовыкины, Богдан Алымов, Мурза и Федор Степановы, Федор Дьяков, Ларион Кунаковский⁴⁷⁹.

С.И. Сметанина сравнила данные сотной грамоты 1567/68 гг. и данные платежных книг 1594–97 гг. и отметила сокращение населенных пунктов в архиерейской вотчине более чем в два раза⁴⁸⁰. Сокращение числа вотчин рязанского архиепископа, по мнению С.И. Сметаниной, было вызвано опричной земельной «реформой», в рамках которой и произошла масштабная конфискация земельных владений. Одной из причин такой конфискации С.И. Сметанина называет возможный конфликт рязанской кафедры с царем⁴⁸¹. Однако, как убедительно показал А.С. Усачев, достаточных оснований для того, чтобы говорить о подобном конфликте, нет⁴⁸². На конфискованных землях происходило «массовое, организованное правительством

⁴⁷⁸ Там же. С. 439.

⁴⁷⁹ Там же. С. 426–427.

⁴⁸⁰ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная политика. С. 144.

⁴⁸¹ Сметанина С. И. К вопросу о правительственной политике в отношении церковного землевладения в годы опричнины // История СССР. 1978. № 3. С. 155–164.

⁴⁸² Усачев А. С. Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 66–81.

испомещение лиц, лишившихся в результате опричных мероприятий земельного обеспечения своей службы»⁴⁸³. Сама конфискация произошла практически сразу после составления сотной грамоты, между ноябрем 1568 и августом 1569 г.⁴⁸⁴

В 1594–1597 гг. писцом Третьяком Григорьевичем Вельяминовым и Василием Яковлевичем Волынским составлены платежные книги Рязанского уезда, представлявшие собой документы, которые определяли количество государственных платежей. По данным платежных книг, к концу XVI в. архиерейский дом лишается своих земельных владений в Кобыльском, Ростиславском и Моржевском станах. В конце XVI в. архиерейские вотчины располагались в Окологородном, Каменском, Пехлецком, Перевицком и Старорязанском. Во всех станах, кроме Окологородного, архиерейские дети боярские имели поместья. Платежные книги сообщают информацию о поместьях архиерейских детей боярских только для Каменского и Пехлецкого стана. В Перевицком стане упоминаются только принадлежавшие архиерейским детям боярским вотчины. С.И. Сметанина отметила, что количество населенных пунктов в архиерейской вотчине снижается со 157 в 1567/68 гг. до 76 в 1594–97 гг.⁴⁸⁵ Говоря о подобном сокращении С.И. Сметанина отмечает, что за счет поместных владений компенсировались земельные потери самого архиерейского дома, который переводил поместья в число домовых вотчин⁴⁸⁶.

Наибольший урон понес Перевицкий стан, в котором количество населенных пунктов сократилось на 22, и Старорязанский стан, в котором из 20 населенных пунктов в 1567/68 гг. к концу XVI в. только 5 оставалось в поместьях. Несмотря на понесенные потери, Перевицкий стан, наряду с

⁴⁸³ Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная политика. С. 191.

⁴⁸⁴ Сметанина С.И. К вопросу о правительственной политике в отношении церковного землевладения в годы опричнины // История СССР. 1978. № 3. С. 162–164.

⁴⁸⁵ Сметанина С.И. Землевладение Рязанского края и опричная политика... С. 191.

⁴⁸⁶ Там же. С. 146.

Каменским, все еще оставался самым крупным как по количеству вотчин рязанского архиерея, так и по числу поместий архиерейских детей боярских.

В общей сложности после конфискации, по данным платежных книг, поместья детей боярских находились в 32 населенных пунктах. Только в 15 населенных пунктах Каменского и Пехлецкого станов платежная книга называет владельцев поместий, в то время как больше половины – 17 населенных пунктов, перечисляются без своей владельческой принадлежности. Так, в Каменском стане названо 12 населенных пунктов в поместьях, в Пехлецком стане – 3. В этих двух станах поместья имели 28 детей боярских и 1 приказной служитель, из которых в Каменском стане – 22 сына боярских и 1 приказной⁴⁸⁷, а в Пехлецком стане 5 детей боярских⁴⁸⁸. Еще 8 детей боярских упоминается в Перевицком стане, где они имели свои личные вотчины. По данным платежных книг, в конце XVI в. в составе архиерейского дома находилось примерно 70 детей боярских.

Изменение владельческой принадлежности поместий практически во всех известных населенных пунктах, скорее всего, связано с конфискацией вотчинной земли у Рязанского архиерейского дома в период опричнины. После того как земля была изъята из собственности, рязанский владыка была вынужден проводить ревизию оставшихся в своем распоряжении населенных пунктов и перераспределять поместья между оставшимися в его распоряжении детьми боярскими. Судя по всему, больше половины детей боярских, оставшись без поместных владений, покинуло архиерейский дом после опричной конфискации.

В начале XVII в. Рязанский архиерейский дом пережил еще одну крупную потерю земельных владений. В 1604 г. 83 архиерейских сына боярских были поверстано на государеву службу в рамках мобилизации войск против Лжедмитрия I вместе с «домовою искони вечною вотчинною землею,

⁴⁸⁷ Там же. С. 90–92.

⁴⁸⁸ Там же. С. 155.

а с их поместья и со крестьяны»⁴⁸⁹. Осенью 1605 г. Лжедмитрий I издал указ о возвращении взятых ранее из Рязанского архиерейского дома детей боярских вместе с их поместьями⁴⁹⁰, который так и остался не выполненным. В 1609 г. архиепископ Феодорит бил челом о возвращении ему детей боярских царю Василию Шуйскому. В столбцах Поместного приказа содержится обнаруженная С.И. Сметаниной запись о выданной архиепископу Феодориту записи о возвращении ему детей боярских, которые были «взяты у прежнего архиепископа в нашу службу» вместе с поместьями⁴⁹¹. Однако дети боярские так и не вернулись в состав архиерейского дома, перейдя на службу в городовые дети боярские. Об этом сообщал в 1638 г. архиепископ Моисей, говоря о том, что дети боярские «с тех мест и по се время... государеву службу служат»⁴⁹². Верстание нанесло серьезный удар по Рязанскому архиерейскому дому, который лишился 80 % численного состава детей боярских вместе с их поместными населенными пунктами.

Как показывает анализ писцовых книг конца 1620-х гг., после верстания на государеву службу бывшие архиерейские дети боярские могли сохранять за собой поместья, принадлежавшие им во время службы в архиерейском доме. Так, в деревне Бобяковской жеребей имел Игнатий Никифоров с. Злобин⁴⁹³. Игнатий был поверстан в 1604 г. на государеву службу, а в конце 1620-х гг. владел «отца ево поместьем» по государевой ввозной грамоте. По государевой ввозной грамоте владел поместьем в деревне Прямоглядово Казарин Иванов с. Клементьев⁴⁹⁴, который был сыном Ивана Клементьева, владевшего поместьем в деревне в середине XVI в. Поместье в Прямоглядово сохранили за собой представители семьи Глебовских. В XVI в. жеребей в Прямоглядово имел Игнат Глебовский, а в 1620-е гг. «старым» поместьем владел Влас

⁴⁸⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456.

⁴⁹⁰ Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 262.

⁴⁹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 74. №2668/19537. Б\п.; Сметанина С. И. Вотчинные архивы... С. 262.

⁴⁹² РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456, 463–467 об.

⁴⁹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 405. Л. 362–363.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 375–375 об.

Терентьев с. Глебовский⁴⁹⁵ по ввозной грамоте. Поместье в деревне Леоновская Кобыльского стана в конце XVI в. принадлежало архиерейским детям боярским Салтану Бокшину и Петру Гавердовскому. После ухода Петра Гавердовского на государеву службу в 1604 г. жеребей в деревне оставался за ним, а в 1620-е гг. перешел к его сыну Михаилу Петрову с. Гавердовскому, делившему его с рязанским сыном боярским Иваном Спиридоновым с. Горетовым⁴⁹⁶. В 1620-х гг. вотчиной в деревне Демирево владели Никита и Семен Кунаковские. Помимо них, в Демирево вотчинной землей владели Трофим Иванов с. Кунаковский и его сестра Варвара⁴⁹⁷. В отличие от Никиты и Семена, которые были детьми Дениса Кунаковского, владевшего в конце XVI в. вотчиной вместе со своим родным братом Федором, отец Трофима и Варвары не упоминается во владении вотчиной в Демирево в XVI в., хотя они также владели «отца их старинной» вотчиной. По всей видимости, деревня Демирево в XVI – начале XVII вв. была получена в наследство несколькими представителями рода Кунаковских.

Поместья могли уходить из собственности одних детей боярских и передаваться другим. Так, например, писцовая книга Перевицкого стана 1629–1630-х гг. сообщает, что в той же деревне Прямоглядово поместье имели Иван Степанов с. Прямоглядов, Иван Иванов с. Мосолов⁴⁹⁸, Сергей Семенов с. Кунаковский, Кузьма Федоров с. Печерский, Меркул Бестужев с. Печерский⁴⁹⁹. Все эти дети боярские также являлись потомками бывших архиерейских детей боярских, однако их предки владели поместьями в других деревнях. По данным этой же писцовой книги, в конце 1620-х гг. поместьем в бывшей архиерейской деревне Тарасовка владели Данил Иванов с. Кунаковский и Савва Назарьев с. Кобузов⁵⁰⁰. Данил Кунаковский, поверстан в десятне 1604 г., а вот Савва Кобузов уже был сыном поверстанного на

⁴⁹⁵ Там же. Л. 457–457 об.

⁴⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 402. Л. 306.

⁴⁹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 405. Л. 760–762.

⁴⁹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 405. Л. 375–378 об.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 457–464 об.

⁵⁰⁰ Там же. Л. 374–375.

государеву службу Назария Логинова с. Кобузева. Род Кунаковских владел вотчинами и поместьями в других населенных пунктах, в то время как Кобузовы впервые упоминаются на поместье только после 1604 г.

Следовательно, в 1604 г. дети боярские были поверстаны на государеву службу вместе со своими поместьями, которые они могли как сохранить, получив на них ввозную грамоту, так и лишиться своих владений. Известны случаи, когда жеребьи в бывших архиерейских вотчинах могли быть распределены как между бывшими владычными детьми боярскими, так и городовыми детьми боярскими. Вотчины бывших архиерейских детей боярских продолжали оставаться за ними.

В 1615/16 г. в Рязанском уезде были проведены послесмутные дозоры, зафиксировавшие состояние разоренной гражданской войной территории⁵⁰¹. Группа по главе с писцом И. Есиповым описывала Понисский, Перевицкий, Ростиславский, Окологородный и Старорязанские станы⁵⁰². В то же время писцом П.Т. Давыдовым и подьячим Сергеем Матвеевым были составлены дозорные книги для Каменского, Моржевского и Кобыльского станов. Земельные владения Рязанской кафедры упоминаются только в Перевицком стане, описание которого сохранилось в архивном документе в составе дозора П.Т. Давыдова. В 1615 г. в этом стане рязанский архиерей владел 14 населенными пунктами, из которых три села, шесть деревень, одно селище и четыре пустоши⁵⁰³. Книга сообщает имена двух архиерейских детей боярских – Якова Иванова с. Большого и Василия Иванова с. Меньшого Петровых детей Клементьевых, которые владели поместьем в деревне «з братьею да их племянники»⁵⁰⁴. Название деревни дозорная книга не сообщает, вероятно, это деревня Евсевьева, в которой Яков и Василий будут упомянуты в тарханной

⁵⁰¹ *Азовцев А. В.* Рязанская земля. Предисловие... С. 23.

⁵⁰² Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. М., 1913. Т. 1: Акты 1587–1627. С. 29–30; *Азовцев А. В.* Рязанская земля. Предисловие... С. 23.

⁵⁰³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн.398. Л. 415–418 об. Конец дозорной книги утрачен, она обрывается на листе 418 об. и с листа 419 переходит к описанию неизвестной церкви во владениях, вероятно, Солотчинского монастыря.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 418 об.

грамоте, данной архиепископу Антонию в 1623 г.⁵⁰⁵. В публикации дозорной книги, осуществленной в середине XIX в., имена этих детей боярских отсутствуют⁵⁰⁶. Сообщение о поместьях является единственным упоминанием поместных земельных владений рязанских архиерейских детей боярских в 1610-х гг. К сожалению, утраты сведений дозорной книги Перевицкого стана не позволяют полностью выяснить количество поместных владений архиерейских детей боярских после 1604 г.

В 1615/16 гг. писцом П.Т. Давыдовым и подьячим Сергеем Матвеевым была дана выпись со своих дозорных книг архиерейскому сыну боярскому Петру Филимонову с. Мальцову на его жеребей в сельце Котово Каменского стана «а на ево жеребьи двор ево помещиков»⁵⁰⁷. Это известие является единственным о собственности архиерейского сына боярского в этом населенном пункте. Село Котово было записано в сотной грамоте 1567/68 гг. без поместных владений детей боярских в составе архиерейской вотчины⁵⁰⁸. В 1590-е гг. в Каменском стане село с таким названием не упоминается, в начале 1620-х гг. в Котово уже будет находиться поместье архиерейского сына боярского Андрея Иванова⁵⁰⁹, а в конце 1620-х гг. сельцо снова находилось в составе архиерейской вотчины⁵¹⁰.

В 1623 г. рязанскому архиепископу Антонию была дана тарханная грамота, в которой были указаны несколько поместий архиерейских детей боярских. Кроме упомянутого выше поместья Андрея Иванова в селе Котово, тарханная грамота говорит о поместьях в других населенных пунктах. Так, в сельце Перевлес поместья имели Андрей Сальков, Степан Матыцын и Савва Неретин, в сельце Хинское, Хвостово тож – Третьяк Павлов, в деревне Пузовая

⁵⁰⁵ Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 406–411.

⁵⁰⁶ Книги приправочные Поликарка Давыдова да подьячего Понкрата Бобанина 124 года Рязанского уезда Моржеского да Кобыльского стану // Временник ОИДР. 1852. Кн. 13. Отд. II. Материалы. С. 111–112.

⁵⁰⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9840/20. Л. 1–7.

⁵⁰⁸ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 440.

⁵⁰⁹ Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и Муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 406.

⁵¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч.1. Кн. 404. Л. 1381–1381 об.

– Булат Иванов с. Полуэхтов, в половине деревни Евсевьевой – Василий, Яков, Матвей, Артемий Ивановы дети Клементьевы и их племянник Ждан Клементьев⁵¹¹.

Сведения о земельных владениях архиерейских детей боярских в первой половине XVII в. содержатся в писцовых книгах первого валового письма. По данным писцовой книги Окологородного стана 1627–1630-х гг., кроме архиерейской слободы в Переяславле-Рязанском, во владении Рязанского архиерейского дома находилась половина слободки Богоявленского монастыря на Борках, вторая половина осталась за монастырем; село Федоровское, что была пустошь Чертовая и к нему приписаны селища Россохи, Таптыковская, Байдииковское и деревня Маленищи; село Тюшево, к которому припущены пустоши Калининская и Овцино-Мелехово, а также при архиепископе Феодорите, по цареву указу, в архиерейский дом была передана земля «чем владели стрельцы Александровы сотни»⁵¹².

В писцовой книге Старорязанского стана 1629–1630 гг. в составе архиерейской вотчины находилось село Санское и пустошь, что была деревня Лушки⁵¹³. В Кобыльском стане в 1620-е гг. в архиерейской вотчине были два сельца – Борисовское и Марковское и две пустоши Лялинская и Митякинская⁵¹⁴. Лялинская и Митякинская находились в архиерейской вотчине еще в середине XVI в., а Борисовское и Марковское в 1590-х гг. В Перевицком стане в 1620-е гг. за рязанским владыкой находилось 19 населенных пунктов. Село Подлесная Слобода, сельцо Городец, селище Тереховское, деревни Луховичи, Выкопанка, Псотино, Оксеновская-Ивановская и Кунаковская-Безобразова находились в вотчине рязанского владыки с середины XVI в. Кунаковская-Безобразова в середине XVI в. была в поместьях за детьми боярскими и перешла в личную вотчину владыки, по

⁵¹¹ Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 406–411.

⁵¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 407. Ч. 2. Л. 754–783.

⁵¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 408. Л. 1015–1022 об.

⁵¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 408. Л. 1023–1027 об.

всей видимости, после опричной конфискации. Кроме этих населенных пунктов, в составе архиерейской вотчины находилось 11 пустошей⁵¹⁵.

Писцовая и межевая книга Рязского уезда письма Г.Ф. Киреевского и подьячего Н. Перфильева 1628/29 гг. говорит о четырех населенных пунктах в вотчине рязанского владыки – селе Князево Займище и деревнях Петрушино, Кручи и Топилы⁵¹⁶. Село Князево Займище и деревня Кручи в качестве архиерейских вотчин находились с конца XVI в., а деревни Петрушино и Топилы впервые упоминаются в 1620-е гг.

В писцовой книге Каменского стана 1627–1629 гг. в вотчине рязанского архиепископа находилось 16 населенных пунктов – села Букрино, Лучинск, Польное, Багирево «Котово тож», деревни Татарская, Столпцы, Микульшина, Мелетшина, Дерюшкина, Гребнево-Борщовка, деревня, что было сельцо Хилское «Хватово-Епихино тож», Гавердово, половина деревни Козловка, Мерединово, Пузовая и пустошь, что было сельцо Перевлес⁵¹⁷. Все они, за исключением деревень Татарская, Мелетшина и Гребнево-Борщовка, упоминаются еще с середины XVI в.⁵¹⁸

Практически все населенные пункты, находившиеся в вотчине рязанского архиепископа в Окологородном, Кобыльском, Перевицком и Старорязанском станах в XVI в., также были в составе владычных вотчин и не раздавались в поместья. Только деревни Лялинская и Митякинская в Кобыльском стане и Кунаковская-Безобразова в Перевицком стане в XVI в. находились в поместном владении за детьми боярскими, однако в XVII в., по всей видимости, после конфискации земель, оказываются в личной архиерейской вотчине. Похожая ситуация сложилась в Каменском стане. На протяжении 1560–1620-х гг. населенные пункты Пальное, Гавердово, Багирево-Котово, Хильское, Пузовая, Букрино, Столпцы и Лучинск неизменно упоминаются в качестве вотчин архиепископа. Однако некоторые

⁵¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 405. Л. 1004–1015 об.

⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 741–750 об.

⁵¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1345–1388 об.

⁵¹⁸ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 440–445.

населенные пункты фигурируют и как поместные и как архиерейские. Например, в 1560-е гг. сельцо Степановское и деревня Пузовая находились в составе владычной вотчины⁵¹⁹. В 1590-е гг. сельцо Степановское уже было в поместье за детьми боярскими⁵²⁰, а деревни Пузовая в поместье оказалась в 1620-е гг.⁵²¹

Анализ писцовых книг конца 1620–1630-х гг. показывает, что поместья архиерейских детей боярских оставались в это время только в Каменском стане. Писцовая книга Каменского стана сообщает о том, что за детьми боярскими и приказными было 4 села и 7 деревень «с пол деревнею» и два жеребья в двух деревнях⁵²². В тексте самой писцовой книги говорится только о 4 населенных пунктах за детьми боярскими и о 2 за приказными людьми. Информация писцовой книги подтверждается данными приправочного списка, составленного не ранее 1645 г. для переписчиков И.С. Сытина и подьячего Алексея Юрьева с писцовых книг Каменского стана 1627–1629 гг. письма кн. И.А. Львова и подьячего Ивана Русинова был составлен приправочный список. В нем упомянуты 8 детей боярских и 2 приказных человека, которые имели поместья в тех же населенных пунктах⁵²³.

В 1620-е гг. поместья в двух населенных пунктах были разделены между архиерейскими и городскими детьми боярским. В деревне Козлово Федор Протопопов делил поместье вместе с бывшим архиерейским сыном боярским Артемием Алымовым⁵²⁴. В деревне Дерюшкино поместьем владели Шестой Григорьев с. Матыцын и Андрей Иванов с. Сальков⁵²⁵. Вместе с ними в Дерюшкино упоминаются Иван Котов и Ерофей Пирошков, владевшие усадой «промеж помещиков тое деревни»⁵²⁶, и Василий и Иван Ивановы дети

⁵¹⁹ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 441.

⁵²⁰ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 90.

⁵²¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1369 об.

⁵²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1388 об.

⁵²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 365 об. – 372.

⁵²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1367.

⁵²⁵ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 91.

⁵²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1357 об. – 1358.

Котовы⁵²⁷. Только в отношении Ивана Котова и Ерофея Пирошкова сказано, что они «помещики тое ж деревни». Все дети боярские, имевшие поместья вместе с архиерейскими детьми боярскими, упоминаются без своей служебной принадлежности, что не даёт оснований отнести их к числу владычных детей боярских, несмотря на то, что люди с такой фамилией находились в составе владычного двора в этот период⁵²⁸.

Данные о владениях рязанского архиепископа в 1630-е гг. содержатся только в Писцовой и межевой книге Старорязанского стана письма кн. В.Г. Вяземского и подьячего И. Ковелина 1636–1641 гг. Во владении архиерея находилось 8 населенных пунктов из которых 1 село, 3 деревни и 4 пустоши⁵²⁹. В Старорязанском стане не было поместий архиерейских детей боярских. Лишь в селе Срезнево упоминается архиепископский двор, в котором жил Агей Шепырев. Впрочем, он не владел двором и исполнял функции приказчика⁵³⁰. В 1630-е гг. поместья имели только архиерейские дети боярские в селе Князево Займище, которое было расположено в Пехлецком стане, окончательно выделившемся из состава Рязанского уезда еще с начала XVII в., именуясь с тех пор Пехлецким станом Ряжского уезда⁵³¹. Переписные книги 1640-х гг. сообщают, что в этот период времени, архиерейский дом имел владения в Окологородном, Каменском, Старорязанском, Кобыльском, Перевицком и Пехлецком станах, однако поместные владения детей боярских не названы ни в одном из них.

Итак, проведенное исследование позволило выявить происходившие в период второй половины XVI – первой трети XVII вв. серьезные изменения в структуре землевладения рязанских архиерейских детей боярских. В этот период происходит постепенное уменьшение числа поместных владений, главными причинами которых послужили опричные конфискации

⁵²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 409. Л. 156

⁵²⁸ Там же. Л. 156–156 об.

⁵²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13323. Л. 417 об. – 431 об.

⁵³⁰ Там же. Л. 418–418 об.

⁵³¹ *Азовцев А. В.* Рязанская земля. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. С. 18.

архиерейских вотчин и верстание детей боярских на государеву службу в начале XVII в. После этого в архиерейском доме было принято решение о переводе вновь набранных детей боярских с поместной системы на кормовую. Косвенным свидетельством перехода к раздаче кормовых денег является сообщение архиепископа Моисея 1638 г. о том, что архиерейские дети боярские не имели поместных владений, а те дети боярские, которые служили в составе двора «кормились в дому Пречистыя Богородицы»⁵³². Поместная и кормовая система еще какое-то время существовали вместе, о чем может говорить упоминание нескольких поместий архиерейских детей боярских в переписной книге Каменского стана 1620-х гг., которая зафиксировала промежуточный этап между поместной и кормовой системами. Однако уже к концу 1630-х гг. в составе архиерейского дома поместных детей боярских не было, за исключением имевших особый статус детей боярских села Князево Займище.

3.2. Дворовые владения рязанских архиерейских детей боярских в 1620–1680-х гг.

В XVII в., в отсутствие поместий, в собственности архиерейских детей боярских находились только дворы в городе и уезде. В начале XVII в. в Переяславле-Рязанском известно об одном дворовом владении архиерейского сына боярского Дмитрия Носова. По предположению И.А. Кирпичникова, выделение дворов произошло весной 1608 г., после появления отрядов полковника Александра Лисовского в Рязанском крае и возникновения реальной угрозы осады Переяславля-Рязанского. Воевода П.П. Ляпунов предпринял меры по укреплению обороны города, включавшие разбор жилых построек, находившихся за линией укреплений, и выделение их хозяевам – по меньшей мере пятидесяти дворянам и детям боярским – осадных дворов на защищенной территории. Участки были расположены на территории Острога,

⁵³² АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 66.

которая принадлежала Спасо-Преображенскому монастырю⁵³³. Помимо прочих, двор получил и Дмитрий Носов. Однако уже в 1619 г., по челобитной спасского архимандрита Дионисия, рязанские воеводы князь С.В. Прозоровский и В.П. Чевкин установили, что дворы находились на монастырской земле. Решение о возвращении земли обратно в собственность монастыря вызвало протест со стороны владельцев дворов – дворян и детей боярских. Новый архимандрит Спасского монастыря пошел на компромисс и просил выделить для монастыря только три пустых дворовых места, принадлежавших Алексею Тетерину, Никите Рамоданову и Дмитрию Носову. Архимандрит мотивировал это тем, что Никита Рамоданов живет в Пронске, а Дмитрий Носов служит у архиепископа во дворе, а «двор у него в Переяславле в городе свой есть ж»⁵³⁴. Дмитрий Носов все же лишился своего дворового места в остроге, так как указ о передаче трех дворов в собственность Спасского монастыря последовал 25 июня 1623 г., а выпись была выдана 25 января 1626 г.⁵³⁵ Интересно упоминание о том, что до 1626 г. в собственности Дмитрия Носова находилось как минимум два двора в Переяславле-Рязанском, один из которых был расположен в остроге, а другой, по всей видимости, непосредственно в городе. В других источниках, этот двор не упоминается.

Писцовая книга Окологородного стана письма К.С. Воронцова-Вельяминова и подьячих Т. Молчанова и М. Семенова 1627–1630 гг. содержит информацию об архиерейской вотчине в Переяславле-Рязанском. По ее данным, пятьдесят архиерейских детей боярских в этот период времени владели лишь дворами в архиерейской слободе Переяславля-Рязанского⁵³⁶. Интересно сообщение описной книги Переяславля-Рязанского 1625 г., опубликованной еще в конце XIX в. По ее сведениям, два сына боярских Агей

⁵³³ Киртичников И. А. «При царе Василье Прокофей Ляпунов Старово острогу убавливал». Переяславль-Рязанский после Смутного времени. 1623–1626 гг. // Исторический архив. 2023. № 3. С. 194-195.

⁵³⁴ Там же. С. 197–200.

⁵³⁵ Там же. С. 202.

⁵³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об. – 757.

Шепырев и Семен Клементьев имея двор в городе, жили на церковной земле у церкви Богоявления за Глебовскими воротами «из найму»⁵³⁷. Так как у названных детей боярских не было своих поместий, вполне возможно, что речь здесь идет об аренде принадлежавшей Богоявленской церкви земли. Описная книга сообщает имя сына боярского Фрола Берескина, который не имел в собственности ни поместья в уезде, ни двора в городе и владел только местом «внутри города в соляном ряду»⁵³⁸.

Только три человека – дети боярские Стефан Насонов с. Кривицкой, Федор Протопопов и приказной человек Матвей Марков владели дворами в архиерейской слободе и поместными владениями в Каменском стане⁵³⁹. Писцовая книга Кобыльского стана 1627–1629 гг. сообщает, что сын боярский Тит Копосов, помимо двора в Переяславле-Рязанском, владел двором в сельце Марковском в Кобыльском стане. В этом же сельце писцовая книга упоминает архиерейский двор «на приезд». Двор Тита Копосова упоминается отдельно от архиерейского, в котором уже жил дворник Аникейко Иванов. Вполне возможно, что Тит Копосов мог быть архиерейским приказным в этом сельце⁵⁴⁰.

Сообщение писцовой книги Окологородного стана о дворах в Переяславле-Рязанском в 1627–1630 гг. является очень важным, поскольку она, также как и писцовая книга Каменского стана конца 1620-х гг., зафиксировала промежуточный этап перехода архиерейских детей боярских с поместной системы на кормовую. Вероятно, перевод на кормовую систему был связан с выделением дворов в архиерейской слободе.

Для второй половины XVII в. источниками по истории дворовых владений рязанских архиерейских детей боярских выступают переписные книги 1640-х и 1670-х гг. По данным переписных книг 1646 г., владычный дом имел владения в Окологородном, Каменском, Старорязанском, Кобыльском,

⁵³⁷ Рязань: Материалы для истории... С. 6.

⁵³⁸ Там же. С. 15.

⁵³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1355–1355 об.

⁵⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 402. Л. 1026.

Перевицком и Пехлецком станах, однако поместные владения детей боярских уже не упоминаются ни в одном из них.

Сравнение писцовой книги Окологородного стана 1627–1630 гг. и переписной книги Переяславля-Рязанского 1646–1647 гг. показывает очень важные перемены, произошедшие за этот период. Так, в 1620-е гг. большинство детей боярских, не имея поместий, владели дворами в архиерейской слободе. В переписной книге Переяславля-Рязанского 1646–1647 гг. переписи Л.М. Раевского и подьячего К. Лукина, в посадской слободе перечисляются только дворы архиерейских крестьян и «в той же посацкой слободе домовые солодовники», а также рыбники, кузнецы и другие владычные слуги⁵⁴¹. Среди прочих, дворы в Переяславле-Рязанском в 1640-е гг. имели Ерошка и Савка Карасевы, Тарас Белкин, Лука Ремезов и Артюшка Берескин⁵⁴². Представители Белкиных, Ремезовых и Берескиных в последующем окажутся на архиерейской службе в чине детей боярских. Карасевы в 1660–1670-х гг. будут находиться на службе в качестве приставов и подьячих.

Переписные книги 1677/78 гг. содержат сведения о земельных владениях Рязанского архиерейского дома в Окологородном⁵⁴³, Каменском⁵⁴⁴, Кобыльском⁵⁴⁵, Старорязанском⁵⁴⁶, Перевицком⁵⁴⁷ и Пехлецком станах⁵⁴⁸. Так же, как и в 1640-х гг., поместья детей боярских в этих станах переписными книгами не отмечены. Представляют интерес митрополичьи вотчины в Каменском стане, в котором в архиерейской вотчине находилось двенадцать населенных пунктов – села Пальное, Букрино, Лучинск, Перевлес и деревни Гавердово, Гребнево, Епихино, Пузовая, Мерединово, Татаркино, Столпцы,

⁵⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 414. Л. 13 об. – 21 об.

⁵⁴² Там же. Л. 21–21 об.

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 291–323.

⁵⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13341. Л. 643–650, 713–726, 729 об. – 743 об.

⁵⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13342. Л. 185–190.

⁵⁴⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13343. Л. 219 об. – 237.

⁵⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13344. Л. 318–333 об.

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 388. Л. 286–292.

Дерюшкино и Микульшино⁵⁴⁹. В 1670-е гг. переписные книги только в этом стане во владениях митрополита отмечают присутствие детей боярских. В собственности архиерейского сына боярского Кузьмы Алтухова «на домово́й же вотчиной земле в деревне Гребневой» находился двор⁵⁵⁰, а «на домово́й вотчиной земле» в деревне Мерединово двор находился в собственности сына боярского Ивана Львова с. Бирина⁵⁵¹.

Переписная книга Каменского стана 1677/78 гг. также сообщает о дворах детей боярских, в которых они жили в селе Перевлес и в деревнях Микульшино и Дерюшкино. В трех населенных пунктах насчитывалось одиннадцать детей боярских, живших в восьми дворах⁵⁵². В деревне Дерюшкино находились дворы Фетьки Филиппова с. Матыцына «с детьми» и Панки Филиппова с. Матыцына «с детьми». В деревне Микульшино жили Стенка Гаврилов с. Матыцын «с детьми» и Ивашка Никитин с. Емельянов. В селе Перевлес – Петрушка Федоров с. Матыцын с родными братьями Макейком и Омельком и с детьми, Матюшка Семенов с. Котов с родным братом Стенкою, Панка Семенов с. Котов вместе с сыном и пасынком и Федотка Алексеев с. Котов с детьми⁵⁵³. В 1670-е гг. в деревне Дерюшкино, также, как и в 1620-е гг. архиерейские дети боярские проживали вместе с представителями городских детей боярских. Как минимум до 1675 г. поместье там сохраняли представители семьи Сальковых. В поступной записи рязанскому митрополиту Иосифу на поместный жеребей в Дерюшкино, данной 20 мая 1675 г., Василий Кириллов с. Сальков пишет, что, поговорив с архиерейскими приказными людьми старцем Тарасием, Львом Тереховым и Иваном Зайцевым, они решили «полюбовна», что Василий Сальков поступиться в дом «Пречистые Богородицы» жеребей своей поместной земли

⁵⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13341. Л. 634–647, 713 об. – 743.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 725 об.

⁵⁵¹ Там же. Л. 729 об.

⁵⁵² Там же. Л. 743.

⁵⁵³ Там же. Л. 742–743.

в деревне Дерюшкино на речке Итуе с условием помола зерна для собственных нужд⁵⁵⁴.

В селе Перевлес в 1590-е гг. поместье имел Гриша Константинов с. Матыцын⁵⁵⁵. На протяжении 1620–1640-х гг. село представляло собой пустошь, поэтому дети боярские в этот период времени там не были представлены. Находившийся в 1670-е гг. в Перевлесе Петрушка Федоров с. Матыцын, скорее всего, являлся потомком Гриши. В 1590-е гг. поместье в слободке Микульшиной имел отец Степана Гаврил Матыцын⁵⁵⁶. В 1620-е гг. другой представитель рода Матыцыных, Степан Гаврилов, владел здесь поместьем вместе с Якимом и Саввой Неретиными⁵⁵⁷. В 1670-е гг. он продолжал жить в этой деревне во дворе уже вместе со своими не названными по имени детьми. В Дерюшкино имел поместье и Шестой Григорьев с. Матыцын⁵⁵⁸. В 1670-е гг. в деревне были записаны Фетька и Панка Филипповы дети Матыцыны. Таким образом, в Каменском стане наблюдается определенная преемственность. Представители фамилий детей боярских, владевшие поместьями в архиерейской вотчине в конце XVI – начале XVII вв. продолжали оставаться в этих населенных пунктах и во второй половине XVII в.

В сообщении переписной книги речь не идет о существовании поместных владений в Рязанском архиерейском доме до 1670-х гг. Она лишь указывает на то, что архиерейские дети боярские проживали на территории трех населенных пунктов, находящихся в вотчине рязанского митрополита во дворах – «за преосвященным Иосифом, митрополитом Рязанским и Муромским на домово́й земле в вотчине в деревне Дерюшкине живут домовые дети боярские»⁵⁵⁹. Для сравнения, писцовые книги 1590-х и 1620-х гг. прямо говорят, что те или иные населенные пункты находились «за архиепископли

⁵⁵⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9972/152. Л. 1–2.

⁵⁵⁵ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 91.

⁵⁵⁶ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 91.

⁵⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1355–1355 об.

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1357 об.

⁵⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13343. Л. 742.

за приказными людьми и за ево детьми боярскими вотчины его в поместьях»⁵⁶⁰ или «архиепискупля вотчина за детьми боярскими в поместье»⁵⁶¹. Поместья архиерейских детей боярских в Каменском стане пропадают после 1620-х гг. Дети боярские продолжали жить во дворах. В вопросе собственности этих дворов переписная книга не дает ясности, они могли принадлежать как самим детям боярским, так и архиерейскому дому. Дети боярские могли проживать в них и пользоваться землей без выделения поместья на основании архиерейского пожалования. Нахождением двора в собственности можно объяснить упоминание представителей одной фамилии в населенном пункте на протяжении большого промежутка времени.

Во второй половине XVII в. можно говорить о существовании в собственности рязанских архиерейских детей боярских в Переяславле-Рязанском. Важными источниками для реконструкции дворовых владений детей боярских в 1670-е гг. являются мерная и переписная книга Переяславля-Рязанского 1675 г. переписи стольника И.И. Львова⁵⁶² и переписная книга Окологородного и Понисского станов 1677/78 гг. переписи кн. Г.С. Шаховского и подьячего А. Прасолова, в которой, помимо всего прочего, отдельной переписи был подвергнут Переяславль-Рязанский⁵⁶³.

Мерная и переписная книга 1675 г. говорит о земельных владениях 13 архиерейских детей боярских: Сергей Мартинов с. Михин⁵⁶⁴, Сила Носов⁵⁶⁵, Савва Федотьев⁵⁶⁶, Ипат Федоров⁵⁶⁷, Никита Фотеев⁵⁶⁸, Маркел Клементьев с. Ремезов⁵⁶⁹, Марк Никитин⁵⁷⁰, Петр Дмитриев с. Лошаков⁵⁷¹, Роман Ларионов

⁵⁶⁰ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 90.

⁵⁶¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 404. Л. 1367.

⁵⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157.

⁵⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340.

⁵⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 2–2 об.

⁵⁶⁵ Там же. Л. 3.

⁵⁶⁶ Там же. Л. 36.

⁵⁶⁷ Там же. Л. 52–52 об.

⁵⁶⁸ Там же. Л. 111.

⁵⁶⁹ Там же. Л. 135 об. – 136. Маркел Клементьев с. Ремезов являлся сыном боярским, однако в мерной книге он упоминается в качестве дьяка.

⁵⁷⁰ Там же. Л. 146–146 об.

⁵⁷¹ Там же. Л. 302–302 об.

с. Озеров⁵⁷², Лев Терехов⁵⁷³, Петр Львов с. Терехов⁵⁷⁴, Афанасий Коротнев⁵⁷⁵ и Иван Зайцев⁵⁷⁶.

Как правило, в собственности детей боярских находился один двор или дворовое владение. Один и тот же человек мог иметь в собственности несколько дворов или дворовых мест. Так, сын боярский Сергей Мартинов с. Михин⁵⁷⁷ владел двумя дворами, а Иван Зайцев⁵⁷⁸ и Афанасий Коротнев⁵⁷⁹ двумя дворами и одним дворовым местом. Таким образом, в собственности 13 архиерейских детей боярских находилось 18 дворов и дворовых мест. Мерная книга сообщает еще о трех дворах, которые ранее находились в собственности Афанасия Коротнева. В 1657 г. Афанасий Коротнев продал свой двор Покровской Аграфениной пустыни⁵⁸⁰, а в 1658 г. Афанасий Коротнев и Лев Терехов продали двор, находившийся в их совместной собственности кн. Д.М. Дулову «по данной меновой крепости»⁵⁸¹. Мерная книга говорит также о том, что ранее во владении Афанасия Коротнева находился еще один двор в Выползовой слободке. В 1675 г. этот двор уже не упоминается в его владении и был передан «по старине» рыболову Варфоломею Пустовалову решением митрополита Илариона после очной ставки⁵⁸².

Таблица 2. Дворовые владения архиерейских детей боярских в Переяславле-Рязанском в 1675 г.

Архиерейский служитель	Чин/должность	Тип владения	Основания для владения	Время получения в собственность
	сын боярский	двор	Крепостей не положил, сгорели в пожарное время	-

⁵⁷² Там же. Л. 304.

⁵⁷³ Там же. Л. 25.

⁵⁷⁴ Там же. Л. 318–318 об.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 31 об., 32 об., 68 об. – 69.

⁵⁷⁶ Там же. Л. 89 об., 277 об. – 278, 289–289 об.

⁵⁷⁷ Там же. Л. 2–2 об., 204 об. – 205.

⁵⁷⁸ Там же. Л. 89 об., 277 об. – 278.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 31 об., 32 об., 68 об. – 69.

⁵⁸⁰ Там же. Л. 33 об.

⁵⁸¹ Там же. Л. 29.

⁵⁸² Там же. Л. 60.

Сергей Мартинов с. Михин		двор	По купчей вдовы Алены Чеботаевой	1670
Сила Носов	сын боярский	двор	По купчей отца Акинфея Носова, что купил у хомовника Гаврилы Красильника	1624
Савва Федотьев	сын боярский	двор	Крепостей не положил	-
Лев Терехов	сын боярский/приказной человек	двор	По купчей Родиона Иванова	1660
Ипат Федоров	сын боярский/пристав	двор	Не указано	-
Никита Фотеев	сын боярский/пристав	двор	Не указано	-
Маркел Ремезов	сын боярский/дьяк	двор	По закладной кабале Ивана Язвищова и по купчей Гермогена и Дея Степанавых детей Язвищовых	1648
Марк Никитин	сын боярский	двор	По закладной кабале попа села Матыри Ивана и архиепископых подьяков Семена Иванова и Трифона Иванова с. Попова	1636
Петр Лошаков	сын боярский	дворовое место	По купчей Василия Иванова сына и Бориса и Юрия Ивановых детей Храповых	1671
Роман Озеров	сын боярский	дворовое место	Крепостей не положил	-
Петр Терехов	сын боярский	дворовое место	По даче и по подписной челобитной стольника и воеводы кн. И.И. Львова	24 сентября 1675
Афанасий Коротнев	приказной человек/сын боярский	двор	По купчим Кузьмы Васильева сына да Филата Назарьева сына Колтовских	1657
		дворовое место	По купчей кн. Якова Васильевича Щетинина	1665
		двор	Не указано	-
Иван Зайцев	приказной человек/ сын боярский	двор	Не указано	-
		дворовое место	Не указано	-
		двор	Не указано	-

Составлено по: РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157 (Мерная и переписная книга дворов города Переяславля-Рязанского переписи рязанского воеводы стольника И.И. Львова).

Мерная книга указывает основания приобретения права собственности на дворы. Так, сын боярский Сила Носов владел двором, который ранее принадлежал его отцу – Акинфею Носову, купившему его в 1624 г. у хамовника Новой тверской слободы Гаврилы Максима с. Красильника⁵⁸³. В отношении двора, который сын боярский Сергей Михин купил у вдовы Алены Чеботаевой и ее детей Викулы и Феоктиста, сообщается, что их отец Иван Чеботаев «выговорил» этот двора у стольника кн. Василия Кропоткина⁵⁸⁴.

Интересно, каким образом двор оказался в собственности Маркела Ремезова. Мерная книга сообщает, что двор был получен по закладной кабале от Ивана Иванова с. Язвецова и по купчей «Гермогена и Дея Степановых детей Язвицовых». По всей видимости, Иван Язвецов владел двором вместе со своими родственниками Гермогеном и Деєм. После того как Иван, по условиям закладной кабалы, был вынужден отдать Маркелу Ремезову свою часть двора, Маркел приобрел еще и часть двора, принадлежавшую Гермогену и Дею⁵⁸⁵.

Архиерейский сын боярский Антон Павлов с. Ремезов владел своим двором вместе с братьями Василием и Семеном, не имевшими отношения к Рязанскому архиерейскому дому и служившими подьячими в Стрелецком приказе. Ранее двор принадлежал их отцу Павлу Иевлеву с. Ремезову. В 1656 г. им были куплены дворы Ивана Самсонова с. Чевкина, Ивана и Федора Григорьевых детей Яковлевых, Ивана и Петра Григорьевых, Павла, Алфера, Ивана и Данила Васильевых детей Яковлевых, а в 1666 г. к Павлу Ремезову перешел двор вдовы Авдотьи Мосаловой и ее детей Тимофея, Федора и

⁵⁸³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 3.

⁵⁸⁴ Там же. Л. 205–205 об.

⁵⁸⁵ Там же. Л. 135 об. – 136.

Родиона Семеновых⁵⁸⁶. Таким образом, двор, которым владели дети Павла Ремезова был сформирован их отцом путем покупки нескольких дворов.

В момент составления мерной книги 1675 г. стольнику И.И. Львову бил челом архиерейский сын боярский Петр Львов с. Терехов о выделении ему дворового места в Переяславле-Рязанском из тех дворов, которые пустовали. Стольник И.И. Львов 24 сентября 1675 г. «по даче и по подписной челобитной» выделил Петру дворовое место «из порозжих пустовых дворовых мест»⁵⁸⁷. Данные об этом владении сразу были записаны в мерную книгу ее составителем, что объясняет точную дату начала владения, отсутствующую у других детей боярских и архиерейских слуг.

Владения детей боярских располагались в различных частях города. Так внутри города два двора имел Афанасий Коротнев и по одному Сергей Михин, Сила Носов, Сава Федотьев и Лев Терехов. В Выползовой слободе по одному двору имели Афанасий Коротнев и Ипат Федоров. У Входаиерусалимской церкви рядом с Кремлем жил Никита Фотеев. На посаде, на Большой Рязанской улице, проживал Марк Никитин и Маркел Ремезов; на Чиликановой улице один двор имел Сергей Михин. В Остроге два дворовых владения имел Иван Зайцев и по одному – Петр Терехов, Роман Озеров и Петр Лошаков.

В мерной книге отсутствовала отдельная перепись дворов в архиерейской посадской слободе. Сведения о владениях детей боярских и других архиерейских служителей в архиерейской посадской слободе содержатся в двух книгах – переписной книге Переяславля-Рязанского кн. Г.С. Шаховского и подьячего А. Просолова 1677/78 гг. и писцовой и межевой книгой Окологородного стана 1684-86 гг. письма стольника И.В. Протасьева и подьячих С. Корочарова, П. Якушева и Г. Страшникова⁵⁸⁸.

В 1677/78 гг. переписная книга упоминает три осадных двора, принадлежавших детям боярским Афанасию Коротневу⁵⁸⁹, Артемию

⁵⁸⁶ Там же. Л. 26 об. – 27.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 318–318 об.

⁵⁸⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 487–500 об., 505–509.

⁵⁸⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 44.

Астафьеву с. Веселкину⁵⁹⁰ и «домовому митрополему» Михаилу Коровникову⁵⁹¹. Л.Д. Мазур отмечала, что осадные дворы были не схожи с жилыми по своей основной функции и никогда не являлись местом жительства своих хозяев. В XVII в. осадные дворы служили убежищем для «рухляди» и использовались владельцами на случай приезда⁵⁹². В осадном дворе Афанасия Коротнева проживал дворник из дворцового села Черкутино Владимирского уезда Иван Поспеев с братом Терешкою и с дядей Куською Еремеевым. Во дворе Михаила Коровникова жил попов сын села Березниково Рязанского уезда Микишка Иванов с двумя сыновьями Юдком и Максимком. Во дворе Артемия Веселкина проживал служка Спасского монастыря Ведешка Шалаев с двумя сыновьями Ивашком и Амишком. Л.Д. Мазур говорит о том, что осадные дворы располагались на территории крепости, а в редких случаях, когда места не хватало, могли располагаться и на посаде⁵⁹³. В отношении приведенных осадных дворов переписная книга сообщает, что они находились «внутри города» в пределах городских стен.

Следом за перечислением осадных дворов в городе переписная книга приводит перепись людей в архиерейской посадской слободе. Данные о составе населения слободы были предоставлены в сказке стряпчего Петра Львова с. Терехова. Переписная книга 1677/78 гг. фиксирует дворы архиерейских крестьян в посадской архиерейской слободе⁵⁹⁴ и владычных слуг – иконописцев, серебряников, котельников, хлебников и других⁵⁹⁵, а также «лучших крестьян», взятых в черную посадскую слободу «по их торгом и промыслом»⁵⁹⁶.

Переписная книга 1677/78 гг. в архиерейской посадской слободе упоминает только двор Льва Терехова, в котором проживал «во дворничестве»

⁵⁹⁰ Там же. Л. 49.

⁵⁹¹ Там же. Л. 46.

⁵⁹² Мазур Л. Д. Осадные дворы Владимира, Суздаля, Шуи и Переславля Залесского в XVII столетии // Археология Владимиро-Суздальской земли. 2016. № 6. С. 98.

⁵⁹³ Там же.

⁵⁹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 52–54 об.

⁵⁹⁵ Там же. Л. 57 об. – 66.

⁵⁹⁶ Там же. Л. 54 об. – 57 об.

Афонка Осипов⁵⁹⁷. Остальные дети боярские упоминаются в числе приставов в архиерейской слободе. Из 14 архиерейских приставов в посадской слободе в чине детей боярских в этот период времени находились пять человек – Тимофей Васильев с. Курдюков, Андрей Тарасов с. Белкин, Андрей Григорьев с. Белкин, Игнат Васильев с. Курдюков и Ипат Федоров⁵⁹⁸. В текстах двух источников мерной книги 1675 г. и переписной книги 1677/78 гг. упоминаются только два человека – Афанасий Коротнев и Ипат Федоров.

По всей видимости, не все архиерейские дети боярские могли позволить себе собственный двор в Переяславле-Рязанском. В 1670-е гг. всего известно около 70 архиерейских детей боярских, из которых только 13 имели дворовые владения в городе.

Другим источником по дворовым владениям в архиерейской слободе является писцовая и межевая книга Окологородного стана 1684–86 гг. письма стольника И.В. Протасьева и подьячих С. Корочарова, П. Якушева и Г. Страшникова⁵⁹⁹. Среди всех архиерейских служителей только Бориса Иванова писцовая книга прямо называет сыном боярским. В архиерейской слободе в его собственности никаких владений книга не упоминает. Борис Иванов жил на «церковном месте», принадлежавшем посадской церкви Ильи Пророка, вместе с домовым Афанасием Родионовым с. Поповым⁶⁰⁰.

Архиерейские дети боярские продолжали упоминаться в числе приставов, которых в писцовой книге 1684–86 гг. насчитывается девять. В 1680-е гг. дворами в архиерейской слободе продолжали владеть три сына боярских, упомянутых переписной книгой 1677/78 гг. – Андрей Тарасов с. Белкин, Тимофей и Игнатий Васильевы дети Курдюковы⁶⁰¹. Андрей Белкин в 1670-е гг. во дворе упоминается вместе со своим племянником Иваном Григорьевым с. Белкиным⁶⁰², а в 1680-е гг. один. Тимофей и Игнатий

⁵⁹⁷ Там же. Л. 61.

⁵⁹⁸ Там же. Л. 62 об. – 63.

⁵⁹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 487–500 об., 505–509.

⁶⁰⁰ Там же. Л. 487.

⁶⁰¹ Там же. Л. 488 об.

⁶⁰² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 13340. Л. 62 об.

Курдюковы продолжали упоминаться в своих дворах вместе с детьми. Тимофей Курдюков с Меркулом и Венедиктом, а Игнатий Курдюков с Львом и Иваном⁶⁰³.

Итак, сведения о дворовых владениях архиерейских детей боярских в переписной книге 1677/78 гг. и писцовой книге 1684–86 гг. встречаются довольно редко. Дети боярские, которые все-таки упомянуты в архиерейской слободе, записывались в 1670–1680-е гг. в числе приставов, без упоминания их чина. Сравнение этих источников с мерной книгой 1675 г. показывает, что население архиерейской посадской слободы состояло в основном из крестьян и нижних чинов архиерейского двора, которые обслуживали повседневную жизнь правящего архиерея: серебряников, иконников, истопников, хлебников, конюхов и других. Именно дворы этих людей в большинстве своем упоминаются в посадской слободе в 1670–1680-е гг.

3.3. Дворы рязанских архиерейских детей боярских в Переяславле-Рязанском в 1690-е гг.

В 1696 г. была составлена мерная и описная книга дворов, дворовых мест, подгородных угодий Переяславля-Рязанского письма и меры воеводы стольника М.П. Измайлова⁶⁰⁴. Главная задача книги заключалась в «досмотре и измерении» дворов в «городе и за городом, и во всех слободах» по спискам с мерной и переписной книги дворов Переяславля-Рязанского стольника И.И. Львова. Подробнее данные о дворовых владениях архиерейских детей боярских и приказных служителей представлены в **таблице 3**.

⁶⁰³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 488 об.

⁶⁰⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 424; Рязань: Материалы для истории города... С. 40–112.

Таблица 3. Дворовые владения архиерейских детей боярских в Переяславле-Рязанском в 1696 г.

Архиерейский служитель	Чин	Тип владения	Местоположение	Владельцы в 1675 году	
Антон Ремезов	сын боярский	двор	В Переяславле-Рязанском внутри города	Антон Ремезов и его братья подьячие казенного приказа Василий и Семен	
Борис Носов «с братьями»	сын боярский	дворовое порозжее место	В Переяславле-Рязанском внутри города	За отцом Силой Носовым	
Афанасий Шаров	сын боярский	двор	В Переяславле-Рязанском внутри города	Не указан	
Савва Шаров	сын боярский	дворовое место	В Переяславле-Рязанском внутри города	Не указан	
		огородное место	В Переяславле-Рязанском за городом в дворцовой Выползовой Слободке	Не писан	
		двор		Митрополий приказной человек Иван Зайцев и пушкарь Мишка Деревнин	
Дмитрий Михин	сын боярский	двор	На посаде на Рязанской улице	За отцом Сергеем Михиным	
Митрофан Ремезов	сын боярский	двор	На посаде с Рязанской улицы в переулочек на Чиликанову улицу	За отцом Маркелом Ремезовым	
Иван Ремезов	сын боярский				
Петр Петров с. Терехов	сын боярский	двор	За острогом на Большой Московской дороге	Дворы записаны вместе за отцом Петром Львовым с. Тереховым	
Иван Петров с. Терехов	сын боярский	двор			
Петр Лошаков	сын боярский	двор			За Тимофеем и Иваном Алексиными
Анфиноген Лошаков	сын боярский	двор			За братом Петром Лошаковым и Архипом и Аврамом Михиными
Алексей Протопопов	подьячий/сын боярский	двор	В Переяславле-Рязанском за городом в	За Алексеем Протопоповым	

		огородное место	дворцовой Выползовой Слободке	За бордаковскими татарами Иваном и Абакумом Бешбулатовыми, Акчуром Киндияром и Ненашем Иванеевым
		двор	На дороге из Стрелецкой слободы на Глебовский мост	Огородное место протопопа Антония
Никита Алтухов	подьячий/сын боярский	огородное место	В переулке напротив церкви Спаса на Яру около кладбища	За Дмитрием Ивановичем Бутурлиным
		двор	За острогом на Большой Московской дороге	Не указан
Афанасий Протопопов	стряпчий/сын боярский	двор	В Переяславле-Рязанском внутри города	За Алексеем, Матвеем и Авдеем Огибаловыми

Составлено по: Мерная и описная книга дворов, дворовых мест, подгородных угодий Переяславля-Рязанского письма и меры стольника М.П. Измайлова (Писцовая книга 1696 года) // Рязань. Материалы по истории города. С. 40–112.

В 1696 г. дворами и другим имуществом в городе владели 14 архиерейских детей боярских. Проведенное сравнение мерных книг 1675 и 1696 гг. показывает, что своими дворами с 1675 г. продолжал владеть только Антон Ремезов. Мерная книга 1696 г. в числе тех людей, которые продолжали владеть двором с 1675 г. упоминает Алексея Протопопова. Однако упоминаний об этом в самой мерной книге 1675 г. найти не удалось. Скорее всего, Алексей Протопопов приобрел свой двор уже после составления мерной 1675 г.

Мерная книга сообщает о дворах, ранее находившихся за архиерейскими детьми боярскими и приказными служителями, но к 1696 г. их владельцами оказались другие жители Переяславля-Рязанского. Так, в 1696 г. в числе владельцев дворов больше не упоминается приказной человек Афанасий Коротнев. Все три его двора оказываются в собственности других людей.

Дворовым местом в городе в 1696 г. владел Духов монастырь⁶⁰⁵. Один двор в Выползовой слободке в 1696 г. находился за вдовой гостиной сотни Семена Зайцева Софьей, а второй двор в этой же слободе за посадским человеком Климом Екимовым с. Брюховым⁶⁰⁶. Двор Ипата Федорова в 1696 г. оказался во владении вдовы посадского человека Трофима Антонова Поросковьи, а пустое дворовое место за посадским человеком Акимкой Рюминым⁶⁰⁷. Двор Никиты Фотеева у Входаиерусалимской церкви за вдовой попадьей Еленой Кузьминой⁶⁰⁸. Двор сына боярского Марка Никитина – за вдовой подьячего Саввы Обоносимова Маврой⁶⁰⁹. Таким образом, дворы и дворовые владения как минимум четырех архиерейских детей боярских в 1696 г. оказываются во владении других жителей Переяславля-Рязанского.

Несколько дворов, которые упоминались в 1696 г., по всей видимости, были переданы по наследству и продолжали оставаться во владении одной фамилии. Так, в 1696 г. двором, доставшимся ему от отца Силы Носова, владел Борис Носов «с братьями»⁶¹⁰. Дмитрий Сергеев с. Михин владел двором своего отца сына боярского Сергея Михина⁶¹¹. Митрофан и Иван Ремезовы владели двором своего отца Маркела Ремезова⁶¹². Двор Петра Терехова к 1696 г. оказался разделенным между двумя его сыновьями и внуками приказного человека Льва Терехова Иваном и Петром Тереховыми⁶¹³.

Благодаря обнаруженным документам из архива архиерейских подьячих Серовых можно проследить имущественную историю их большой усадьбы в городском остроге, сформированную к 1690-м гг. Документы отложились в коллекции Д.Т. Воздвиженского в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН. Архив Серовых состоит из девяти купчих, челобитных,

⁶⁰⁵ Рязань: Материалы для истории города... С. 46.

⁶⁰⁶ Там же. С. 54–55.

⁶⁰⁷ Там же. С. 51.

⁶⁰⁸ Там же. С. 60.

⁶⁰⁹ Там же. С. 65.

⁶¹⁰ Там же. С. 41.

⁶¹¹ Там же. С. 67.

⁶¹² Там же. С. 69.

⁶¹³ Там же. С. 103.

поступной записи на крестьянку с детьми⁶¹⁴, заемной кабалы⁶¹⁵ и охватывает период с 21 декабря 1685 по 23 июня 1703 г.

По данным мерной книги 1675 г. подьячий митрополичьего Казенного приказа Алексей Серов купил два двора в остроге Переяславля-Рязанского – 21 октября 1682 г. Федор Васильев с. Таптыков продал ему свое дворовое место, а 2 июля 1684 г. Алексей Серов бил челом о записи этого двора за ним⁶¹⁶. В феврале 1685 г. Алексей Серов купил за 47 рублей дворовое место также в остроге у церкви Введения Богородицы «против Стрелецкой слободы» у Тимофея Васильева с. Коробьина. Дворовое место располагалось около дворов родного брата Т. Коробьина В.В. Коробьина и племянника И.И. Коробьина. 19 июля сам Т.В. Коробьин бил челом о записи этого двора за Алексеем Серовым⁶¹⁷.

Помимо двора Т. Коробьина, Алексей Серов купил также двор его племянника И.И. Коробьина, вплотную примыкавший к его двору. 21 декабря 1685 г. И.И. Коробьиным была дана купчая на проданное за 18 рублей Алексею Серову дворовое место в Переяславле-Рязанском, в остроге около церкви Вознесения «против Стрелецкой слободы на Введенской улице»⁶¹⁸. Приведенные документы позволяют говорить о том, что в 1680-е гг. Алексей Серов сформировал для себя новое дворовое владение в Остроге Переяславля-Рязанского путем покупки нескольких дворов, которые были расположены рядом друг с другом⁶¹⁹.

Документы архива Серовых упоминают о приобретении дворовых владений сыном Алексея Евстратием Серовым, который не упоминается в мерной книге 1675 г. Первое приобретение Евстрата Серова приходится на период после 15 января 1689 г., когда кн. И.О. Щербатый бил челом царям о записи заложенного и просроченного им дворового места в Остроге на

⁶¹⁴ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2.

⁶¹⁵ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 25. Л. 1.

⁶¹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 1157. Л. 356–358.

⁶¹⁷ Там же. Л. 361–363 об.

⁶¹⁸ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–2.

⁶¹⁹ Рязань: Материалы для истории города... С. 93.

Введенской улице «против Стрелецкой слободы» за Евстратом Серовым⁶²⁰. 14 марта 1689 г. Василий, Иван и Лука Михайловы дети Смагины поступились Евстрату Серову своим дворовым местом в Остроге на Введенской улице, и 17 ноября 1690 г. они били челом для записи его за Евстратом Серовым⁶²¹. За владение этим дворовым местом Евстрат отдал 18 рублей⁶²². 17 ноября 1690 г. Евстратом Серовым было приобретено еще одно дворовое место, на этот раз у священника Преображенской церкви Переяславля-Рязанского⁶²³. В мерной книге 1696 г. упоминается только один двор Евстрата Серова, который также находился в Остроге и примыкал ко двору его отца Алексея⁶²⁴. Не вызывает сомнений тот факт, что и упомянутые документы, и мерная книга 1696 г. говорят об одном и том же дворовом владении. Однако мерная 1696 г. упоминает о прежних владельцах двора Евстратия, среди которых были окольный С.А. Измайлов, И.И. Коробьин, И.С. Тютчев, М.Д. Смагин⁶²⁵. Все они владели землей, на которой находился двор Евстратия в 1675 г., и ни с одним из них Евстрат не контактировал напрямую для покупки двора. Только купленный им двор Ивана и Луки Михайловых ранее принадлежал их отцу Михаилу Смагину. Во владении Евстрата оказался двор, принадлежавший ранее И.И. Коробьину и купленный его отцом, который передал сыну либо весь двор, либо его часть. Другие дворы, по всей видимости, прежде чем оказаться в собственности Евстрата, сменили своих владельцев после переписи 1675 г. Именно у новых владельцев дворы были куплены Евстратом, о чем свидетельствуют документы, упомянутые выше.

В 1680-е гг. Евстрат Серов, также, как и его отец Алексей, сформировал свой двор путем приобретения нескольких дворов, вплотную примыкавших друг к другу, чтобы составлять единое усадебное пространство владений отца и сына. Среди других архиерейских слуг в конце XVII в. неизвестно такого

⁶²⁰ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 15. Л. 1.

⁶²¹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 19. Л. 1.

⁶²² АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.

⁶²³ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–2.

⁶²⁴ Рязань: Материалы для истории города... С. 93.

⁶²⁵ Там же. С. 93.

количества покупок дворов. Алексей и Евстратий Серовы были подьячими Казенного приказа рязанского митрополита, что также могло оказать влияние на их финансовые возможности и открыть им путь к приобретению собственности в городе.

Последняя известная покупка Евстрата Серова состоялась уже после составления мерной книги 1696 г. Им было куплено огородное крепостное место, расположенное далеко от его владений в Остроге «за городом идучи с торгу от резанского мосту дорогою мимо государева солодовенаго двора к Ямской Слободе на левой стороне к речки Лыбеди подле государева Солодовенаго двора». Огородное место было продано Евстрату 5 марта 1697 г. за семь рублей подьячим Переяславль-Рязанской приказной избы Петром Федоровым и подьячим архиерейского Духовного приказа Иваном Федоровым⁶²⁶. В самом конце XVII в. архиерейские подьячие Серовы продолжали владеть собственными дворами и дворовыми местами в Переяславле-Рязанском⁶²⁷.

Таким образом, проведенный анализ источников о земельных и дворовых владениях позволяет говорить о том, что, начиная с 1620–1630-х гг., поместное землевладение рязанских архиерейских детей боярских перестает существовать. В их собственности остаются только дворовые владения в Переяславле-Рязанском и в нескольких населенных пунктах Каменского стана. Из-за нехватки поместных земель поверстанные на место ушедших на государеву службу дети боярские переводились с поместной на кормовую систему с выделением им жалованья и дворов в архиерейской слободе Переяславля-Рязанского. В дальнейшем место расположения дворовых владений поменялось, во второй половине XVII в. дети боярские практически перестали владеть дворами в архиерейской слободе. Дворовые владения детей боярских и слуг рязанских архиереев переносятся в другие части города, а их владельцами оказываются наиболее привилегированные лица,

⁶²⁶ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

⁶²⁷ Рязань: Материалы для истории города... С. 44, 93.

принадлежащие к верхам служебной организации Рязанского митрополичьего дома.

Глава 4. Приказная система, службы и судебные дела рязанских архиерейских детей боярских

4.1. Приказные люди, архиерейские дьяки, подьячие и стряпчие Рязанского архиерейского дома

В XVII в. главными органами управления в архиерейских домах являлись приказы, которые создавались в епархиях по образцу аналогичных учреждений московского патриарха. Возникновение приказов в архиерейских домах в дореволюционной историографии исследователи относили к 1620-м гг. Н.Ф. Каптерев относил время возникновения патриарших приказов к началу 1620-х гг., ко времени правления патриарха Филарета⁶²⁸. И.И. Шимко вслед за Каптеревым также относил создание патриарших приказов к 1620-м гг.⁶²⁹ Появление приказов в Новгородском архиерейском доме Б.Д. Греков связывает с появлением подобных учреждений у патриарха и относит их возникновение к 1625 г.⁶³⁰ В новейшей историографии обращается внимание на то, что митрополичьи приказы к 1560-м гг. уже существовали, а их формирование происходило одновременно со складыванием приказного аппарата Русского государства⁶³¹. И.А. Устинова отмечает, что организационное становление патриарших приказов происходило постепенно на протяжении 1620–1640-х гг.⁶³²

Приказные учреждения являлись важной частью организации функционирования Патриаршего дома. В его составе в XVII в. действовали Казенный приказ, занимавшийся управлением патриаршей областью, Дворцовый приказ, ведавший управлением патриаршими вотчинами, Разрядный приказ преимущественно занимавшийся вопросами суда. Кроме

⁶²⁸ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 192, 234–235.

⁶²⁹ Шимко И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М., 1894. С. 5.

⁶³⁰ Греков Б. Д. Новгородский дом святой Софии... С. 102.

⁶³¹ Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула, 2009. С. 428–437.

⁶³² Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 5.

приказов, в составе Патриаршего дома существовали и различные хозяйственные службы, в обязанности которых входило обеспечение обихода Патриарха⁶³³. Приказные учреждения существовали и в составе архиерейских домов, однако их набор мог отличаться в зависимости от конкретного дома. В Ростовском архиерейском доме существовали Казенный, Судный и Дворцовый приказы⁶³⁴, в Тверском архиерейском доме были только Казенный и Судный приказы, в то время как Дворцовый приказ, отсутствовал⁶³⁵. В составе Вологодского дома Святой Софии функционировало два приказа – Казенный и Судный, а также существовали службы: ризница, поварни, просвирни, конюшни, житницы, погреба, часовая и портная мастерские, сторожевая служба, библиотека⁶³⁶.

В 1620-е гг. приказы впервые упоминаются и в Рязанском архиерейском доме. Писцовая книга Окологородного стана 1627–1630 гг. в архиерейской слободе Переяславля-Рязанского называет дворы сторожей «архиепископских Казенного и Судного приказу»⁶³⁷, а также перечисляет дворы «архиепископских приказных людей и детей боярских»⁶³⁸. Первое упоминание о приказном человеке встречается в источниках в начале 10-х гг. XVII в. Восемнадцатого апреля 1613 г. от митрополита ростовского Кирилла к архиепископу рязанскому Феодориту митрополичий слуга «Нехорошей» привез письмо, в котором ростовский владыка просил, чтобы Феодорит узнал, где бояре велят ему встречать царя Михаила Михаила Федоровича на его пути к Москве. В столице усиленно готовились встречать избранного царя и советовались с ним о церемониальных деталях, однако сам Михаил Федорович до 16 апреля отказывался двигаться дальше Ярославля пока ему не будет обеспечен безопасный проезд к Москве⁶³⁹. Архиепископ Феодорит в ответном

⁶³³ Там же. С. 17–18.

⁶³⁴ Мельник А. Г. Ростовский митрополичий двор в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. Вып. 1. С. 132–144

⁶³⁵ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 129.

⁶³⁶ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 141.

⁶³⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 407. Ч. 2. Л. 759.

⁶³⁸ Там же. Л. 755 об.

⁶³⁹ Козляков В. Н. Михаил Фёдорович. М., 2010. С. 44.

письме к митрополиту Кириллу написал: «и как... милосердый Господь Бог даст, будет подвиг Государя Царя и великого князя Михайла Феодоровича ис пречестные великия лавры Живоначальные Троицы... и к вам о том о всем государев указ з другова стану». Свой ответ архиепископ Феодорит отправил со «своим приказным человеком» Булатом Ивановым с. Полуэхтовым⁶⁴⁰. Булат Полуэхтов в более поздних источниках конца 1620-х гг., когда приказы в архиерейском доме уже существовали, продолжает называться приказным человеком⁶⁴¹.

Первым приказом Рязанского архиерейского дома мог быть Казенный приказ, как это было, например, в Новгороде. Б.Д. Греков отмечает, что в Софийском архиерейском доме Казенный приказ возник без значительной и заметной ломки старых порядков⁶⁴². В XVII в. в Рязанском архиерейском доме существовало два приказа – Казенный и Дворцовый. Подьячие Судного приказа впервые упоминаются в писцовых книгах 1620–1630-х гг., но утверждать определенно об его деятельности нет оснований. Вполне возможно, что речь шла об особом повятъе внутри Казенного приказа, как и в других архиерейских домах. После решений церковного собора 1666–1667 гг. об устранении светских лиц от церковного суда и создания Патриаршего духовного приказа Судный приказ Рязанского архиерейского дома стал называться приказом Духовных дел⁶⁴³. Дворцовый приказ в Рязанском архиерейском доме впервые упоминается 17 сентября 1666 г. в записи об очной ставке между бескуфенным попом Никифором и подьячим «архиепископля Дворцового приказу» Сафрона Федотова⁶⁴⁴. Хотя, он мог существовать и раньше. Таким образом, структура приказных учреждений в Рязанском архиерейском доме, в целом соответствовала приказам в наиболее крупных и богатых российских епархиях.

⁶⁴⁰ Грамота Феодорита, архиепископа Рязанского, к преосвященному Кириллу, митрополиту Ростовскому, 1613 г. // ТРУАК. 1887. Т. 2. № 5. С. 100.

⁶⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 404. Л. 997 об. – 999; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об.

⁶⁴² Греков Б. Д. Новгородский дом Святой Софии... С. 102.

⁶⁴³ Частная жизнь... С. 26–27.

⁶⁴⁴ Частная жизнь... С. 181–182.

С целью обеспечения работы приказов в составе Патриаршего дома в XVII веке функционировал многочисленный штат светских сотрудников. Из Патриарших людей – бояр, дворян, детей боярских – в приказы назначались судьи, дьяки, подьячие, дворецкие, стряпчие, недельщики, приставы и сторожа⁶⁴⁵. В правление Патриарха Филарета на Патриаршей службе отмечен особый чин патриарших стольников⁶⁴⁶. В архиерейских домах также действовал штат сотрудников, которые обеспечивали функционирование приказной системы. Так, в составе Тверского архиерейского дома во второй половине XVII в. действовали приказные правители, дьяки, секретари, стряпчие, подьячие, канцеляристы, подканцеляристы, копиисты⁶⁴⁷. В составе Вологодского архиерейского дома действовали приказной, приказные дьяки, дьяки, подьячие, певчие (певчие дьяки, певчие подьяки), архиепископские дети боярские, стряпчие, дворовые люди⁶⁴⁸.

В приказных учреждениях Рязанского архиерейского дома также действовал целый штат светских сотрудников, состоявший из приказных людей, дьяков, подьячих и стряпчих. Светские служители обеспечивали функционирование архиерейского дома и занимались вопросами текущего управления. Как правило, на приказные должности в Рязанском архиерейском доме владыка назначал своих детей боярских. Некоторые дети боярские за годы, проведенные в качестве приказных служителей, успевали побывать на нескольких должностях. Так, например, сын боярский Афанасий Коротнев в период 1660–1690-х гг. находился в должности дьяка и приказного человека, а Иван Окуньков в 1670-е гг. был подьячим, в 1680–1700 гг. приказным человеком.

Во главе приказной системы Рязанского архиерейского дома стоял *приказной человек*. Приказной по своей должности занимал высокое

⁶⁴⁵ Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011. С. 89–118.

⁶⁴⁶ Люткина Е. Ю. Стольники Патриарха Филарета в составе двора Михаила Федоровича (1619–1633 гг.) // Социальная структура и классовая борьба в России XV–XVIII вв. М., 1988. С. 97–115.

⁶⁴⁷ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 129–184.

⁶⁴⁸ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 139–149.

положение в иерархии светских архиерейских слуг⁶⁴⁹. В его ведении находился весь штат служителей архиерейского дома⁶⁵⁰. М.С. Черкасова отмечала, что приказной был вторым по значимости человеком в епархии⁶⁵¹. В Ростовском архиерейском доме приказной человек также являлся высшим должностным лицом, которое контролировало деятельность всех архиерейских учреждений⁶⁵². По замечанию Б.Д. Грекова, в Новгородском доме Святой Софии с конца XVI в. термин «приказной» использовался вместо термина «дворецкий»⁶⁵³. В Рязанском архиерейском доме в XVII в. для обозначения руководителя светских владычных слуг также используется термин «приказной». Должность дворецкого встречается только в начале XVIII в.

В составе Рязанского архиерейского дома в течение XVII в. одновременно могло действовать несколько приказных людей. Так, например, в 1630-е гг. в приказных числились Аким Грибоедов, Матвей Марков, Третьяк Ильин и приказной на московском подворье Иван Болтин. В 1670-е гг. Иван Зайцев был приказным человеком в архиерейском Дворцовом приказе, а Лев Терехов в Судном приказе. В 1680–1690-е гг. в Судном приказе известно два приказных человека – Иван Окуньков и Афанасий Коротнев, за приписью которых отправлялись документы.

Д.Е. Гневашев отметил, что в Вологодском архиерейском доме приказные люди были преимущественно дворянского происхождения и в документах именовались по отчеству. И только к концу XVII в. приказы все чаще возглавляли люди не родословные, чье дворянское происхождение стоит под сомнением⁶⁵⁴. В Рязанском архиерейском доме в XVII в. не было дворян и

⁶⁴⁹ Частная жизнь... С. 26; *Матисон А. В.* Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 132–133.

⁶⁵⁰ Там же. С. 132.

⁶⁵¹ *Черкасова М. С.* Новый источник из архива Вологодского архиерейского дома XVII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 3 (6). С. 16.

⁶⁵² *Мельник А. Г.* Ростовский митрополичий двор в XVII в. // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1990. Вып. 1. С. 133.

⁶⁵³ *Греков Б. Д.* Новгородский дом Святой Софии... С. 93.

⁶⁵⁴ *Гневашев Д. Е.* Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 142.

должность приказных людей занимали владычные дети боярские, которые после 1604 г. были поверстаны из представителей нижних слоев архиерейского дома. Поэтому, приказные люди в течение всего XVII в. не принадлежали к знатым фамилиям и занимали высокое положение только в иерархии Рязанского архиерейского дома.

Источники XVII в. позволяют установить имена нескольких рязанских архиерейских приказных людей. В конце 1620-х гг. продолжал быть приказным человеком Булат Иванов с. Полуэхтов. Так, в писцовой книге Окологородного стана 1627–1630 гг., при перечислении архиерейских служителей, в архиерейской слободе Переяславля-Рязанского был записан двор Булата Полуэхтова, названный в числе «дворов архиепископских приказных людей и детей боярских»⁶⁵⁵. Писцовая книга Каменского стана 1627–1639 гг. сообщает, что «архиепископский приказной человек» Булат Иванов с. Полуэхтов вместе со своим сыном Леонтием владел собственной вотчиной, купленной у кн. И.С. Барятинского и С.И. Айгустова; ранее это владение принадлежало московскому стрелецкому сотнику Федору Брянчанинову⁶⁵⁶. В конце 1620-х гг. Булат Полуэхтов был единственным сыном боярским в Рязанском архиерейском доме, владевшим собственной вотчинной землей, что свидетельствует о высоком статусе в иерархии светских служителей Рязанского архиерейского дома.

В писцовой книге Каменского стана 1627–1629 гг. единственный раз встречается приказной человек Иван Прохоров с. Титов⁶⁵⁷. Писцовая книга Кобыльского стана в числе приказных людей называет Тита Копосова, у которого в сельце Марковском был двор. Вероятно, что он был архиерейским приказным в этом сельце и выполнял поручения владыки⁶⁵⁸. В 1630-е гг. в чине приказных людей в Рязанском архиерейском доме отмечены сразу несколько человек – Матвей Марков, Аким Грибоедов и Иван Болтин. Матвей Марков

⁶⁵⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 407. Ч. 2. Л. 755 об.

⁶⁵⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 404. Л. 997 об. – 999.

⁶⁵⁷ Там же. Л. 1369 об. – 1370.

⁶⁵⁸ РГАДА. Ф. 1209. Кн. 402. Л. 1026; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9867/47. Л. 55.

впервые фигурирует в писцовой книге Каменского стана 1627–1629 гг. в числе немногих архиерейских детей боярских, имевших в этот период времени поместные владения. Его поместье было расположено в деревне Мелетшино⁶⁵⁹. В 1630-е гг. Матвей Марков, по всей видимости, был приказным человеком в Казенном приказе Рязанского архиерейского дома вместе с казначеем старцем Ефремом, о чем говорит запись о составлении расходной книги архиепископа Антония 1634 г. «при казначействе старце Ефреме да при приказном человеке Матфеи Маркове»⁶⁶⁰. В сентябре 1633 г. казначей старец Ефрем, приказные люди Матвей Марков, Аким Грибоедов и борисоглебский поп Иван по приказу архиепископа Антония провели раздачу денежного жалованья архиерейским детям боярским, отправлявшимся на государеву службу под Смоленск⁶⁶¹. 19 июля 1634 г. в Москву было послано «всяких казенных сборов», что собирали Матвей Марков и старец Ефрем, для того, чтобы отвести эти деньги к архиепископу в Москву⁶⁶².

В коллективной челобитной служителей двора матери царя Михаила Федоровича инокини Марфы, которую они подали после ее смерти 23 марта 1631 г., упоминается архиерейский сын боярский Аким Грибоедов. Он служил в составе архиерейского двора еще в начале XVII в., пока в 1618 г. не был взят во двор к инокине Марфе. Ему был дан денежный оклад в размере 10 рублей. В коллективной челобитной говорится, что Аким Грибоедов провел год на приказе в Костромских селах Домнине и Зокзине⁶⁶³. Вероятно, он еще какое-то время мог находиться в составе архиерейского двора. В царской грамоте 1637 г. говорится о списке с грамоты 1622 г. «за приписью Герасима Грибоедова»⁶⁶⁴. После смерти инокини Марфы Аким Грибоедов вернулся в

⁶⁵⁹ Там же. Л. 1356 об.

⁶⁶⁰ ВОР – № 12932. Л. 1.

⁶⁶¹ Там же. Л. 73–73 об.

⁶⁶² Там же. Л. 26 об.

⁶⁶³ Выражаю искреннюю благодарность А.В. Белякову за указание на этот источник. См.: Старый Государев двор в Москве в 1613–1631 гг. // Старина и новизна. Исторический сборник. М., 1914. Кн. 17. С.57–61; Лаврентьев А. В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVII вв., их создали и владельцы. М.: Археографический центр, 1997. С. 25.

⁶⁶⁴ Рязанские достопамятности... С.54.

состав архиерейского двора, и в 1634 г. им были собраны деньги с «домовых архиепископских вотчинных крестьян», при этом оговаривается, что «плачены деньги из домовья архиепископьи казны»⁶⁶⁵, а в июле этого же года он отвозил в Москву к архиепископу Антонию деньги, собранные Матвеем Марковым и старцем Ефремом, а также деньги к Тимофею Веретенникову за колокола для церкви в архиерейской вотчине в селе Подлесная Слобода⁶⁶⁶. Это возвращение может говорить о сохранении у бывших архиерейских служителей связей с владычным двором, которые в случае необходимости позволяли им вернуться обратно на службу.

В числе приказных людей в 1630-е гг. расходная книга архиепископа Антония упоминает Третьяка Ильина и Ивана Филиппова. В сентябре 1633 г. Третьяку Ильину был дан рубль на дорогу до Москвы «как он поехал для домового дела»⁶⁶⁷, а 13 декабря для обратной дороги с московского подворья «как он поехал с лошадьми» ему было выдано 20 алтын⁶⁶⁸. В последний раз источники упоминают Третьяка Ильина в качестве приказного человека 7 октября 1639 г., когда московские стрельцы дали ему отпись в том, что «уговорились они к городовому делу к земляному городу»⁶⁶⁹.

Приказной человек Иван Филиппов также исполнял различные поручения. Двадцать третьего октября 1633 г. с ним в Москву к Ивану Болтину было послано 50 рублей «на домовые расходы»⁶⁷⁰, в мае 1634 г. он отвозил в Москву к архиепископу Антонию денежные сборы⁶⁷¹, при этом ему еще дали 16 алтын 4 деньги для того, чтобы отдавать их на перевозах за домовых людей «за дьяков певчих, и за плотников, и за повола, и за конюха» которые поехали вместе с ним в Москву⁶⁷². При отправке в Москву Иван Филиппов единственный раз был назван приказным человеком. Обозначение в

⁶⁶⁵ ВОМ – № 12932. Л. 25.

⁶⁶⁶ Там же. Л. 58 об.

⁶⁶⁷ Там же. Л. 2.

⁶⁶⁸ Там же. Л. 85 об.

⁶⁶⁹ Рязанские достопамятности... С. 56.

⁶⁷⁰ ВОМ – № 12932. Л. 10 об.

⁶⁷¹ Там же. Л. 24 об. – 25.

⁶⁷² Там же. Л. 35 об. – 36.

источниках Третьяка Ильина и Ивана Филиппова приказными людьми связано с тем, что они выполняли конкретные приказы, а не занимали должность приказного человека в архиерейском приказе – были приказными людьми «по назначению».

В 1630-е гг. свою служебную карьеру в архиерейском доме начинает и Лев Иванов с. Терехов. В 1634 г. он, вместе со своим отцом был призван на государеву службу под Смоленск⁶⁷³. Лев Терехов упоминается в числе приказных людей еще при архиепископе Мисаиле в 1655 г.⁶⁷⁴ В 1660-е гг. Лев Терехов становится приказным человеком в архиерейском Судном (Духовном) приказе. Важные сведения о служебных обязанностях Льва Терехова, а также о внутренней организации Судного приказа содержат Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х гг. Во главе приказа во второй половине XVII в. находился архиерейский старец Иов, приказной человек Лев Терехов и дьяк Афанасий Коротнев. Приказной человек Лев Терехов осуществлял текущее руководство деятельностью суда и управления, исполняя распоряжения архиепископа Илариона, а также непосредственно участвовал в разборе дел, составлении расспросных речей, очных ставках и приеме челобитных.

Значительные изменения в приказном управлении произошли после церковных соборов 1660–1670-х гг. Как отмечает А.В. Матисон, если до соборов 1660–1670-х гг. архиерейские приказы возглавляли светские лица, то после проведенных реформ во главе их были поставлены представители монашеского духовенства⁶⁷⁵. Изменения в управлении коснулись и Рязанского архиерейского дома: после проведенных соборов Судный приказ был переименован в Приказ духовных дел, а в документах теперь стал упоминаться только глава приказа старец Иов⁶⁷⁶. Впрочем, это совсем не означало полное отстранение светских служителей от участия в управлении

⁶⁷³ ВОР – № 12932. Л. 3 об., 74.

⁶⁷⁴ Дубасов И. И. Рязанский архиепископ Мисаил // Исторический вестник. 1889. № 10. С. 118.

⁶⁷⁵ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 134.

⁶⁷⁶ Частная жизнь... С. 26–27.

приказными учреждениями и после соборов в Рязанском архиерейском доме светские слуги также продолжали свою деятельность. Так в Духовном приказе во второй половине 1660–1670-е гг. прежние приказные судьи Лев Терехов и Афанасий Коротнев продолжали участвовать в судопроизводстве, разбирая дела с участием светских лиц⁶⁷⁷; при этом, Афанасий фигурирует в источниках уже не как архиерейский дьяк, а как приказной человек⁶⁷⁸.

В 1675 г. в собственности Афанасия Коротнева находилось два двора и одно дворовое место в Переяславле-Рязанском⁶⁷⁹, а переписная книга Переяславля-Рязанского 1677/78 гг. упоминает также, что Афанасий владел осадным двором в городе⁶⁸⁰. В последний раз Афанасий Коротнев появляется на страницах источников в качестве приказного человека в 1688 г. Двадцать четвертого марта архимандрит Иоанно-Богословского монастыря «к Благовещениюу дню» ездил в Переяславль-Рязанский к митрополиту и купил в городе живой рыбы, которую, в том числе, преподнес и Афанасию Коротневу⁶⁸¹, а 30 апреля и 30 июля за его приписью в Солотчинский монастырь были отправлены два документа⁶⁸². В 1690-е гг. три его владения в Переяславле-Рязанском находились в собственности других людей.

Иван Окуньков впервые появляется в 1675 г. в числе архиерейских подьячих, владевших огородным местом в Переяславле-Рязанском⁶⁸³. В 1696 г. Иван Окуньков упоминается в числе земельных владельцев без указания должности⁶⁸⁴, которую он занимал в архиерейском дворе. Однако в этот момент он продолжал уже находиться в числе архиерейских приказных людей. В 1680–1700-е гг. Иван Окуньков продолжал занимать должность приказного

⁶⁷⁷ Там же. С. 27.

⁶⁷⁸ Частная жизнь... С. 445–446, 476–477, 482, 493, 496, 506, 547, 574, 593–594, 622, 625, 628, 633, 646, 655, 678, 681, 687.

⁶⁷⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 31 об., 32 об., 68 об. – 69.

⁶⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 420. Л. 44.

⁶⁸¹ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 2. С. 223.

⁶⁸² РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 124. Л. 1; Оп. 1. Д. 139. Л. 3.

⁶⁸³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 345 об.

⁶⁸⁴ Рязань: Материалы для истории города... С. 94.

в Судном приказе, так как за его приписью отправляются документы о посылке людей в Солотчинский монастырь⁶⁸⁵.

В 1670-е гг. в числе приказных людей находились Иван Зайцев и Михаил Коровников. Иван Зайцев был приказным человеком в архиерейском Дворцовом приказе. За его рукой 5 февраля 1672 г. была отправлена архиерейская грамота к рязанскому воеводе стряпчему Лаврентию Денисьеву⁶⁸⁶. В 1675 г. Иван Зайцев владел двумя дворами и одним дворовым местом в Переяславле-Рязанском⁶⁸⁷. В последний раз Иван Зайцев появляется на страницах источников в январе 1676 г., когда на него в архиерейском Судном приказе бил челом Алешка Андреев по делу о «своей отпускнуой и в бое»⁶⁸⁸. Возможно, что митрополичим приказным человеком был Михаил Коровников, владевший осадным двором в Переяславле-Рязанском в 1677/78 гг.⁶⁸⁹ В 1680-е гг. в числе приказных людей находились Иван Иосифов и Василий Зарайников⁶⁹⁰.

В Рязанском архиерейском доме существовала должность дворецкого, которая в источниках появляется с 1680-х гг. В 1688 г. на должности дворецкого служил старец Пахомий.

С назначением на митрополичью кафедру Стефана Яворского, по всей видимости, меняется вся система управления Рязанским архиерейским домом. Должность приказного человека и дворецкого были объединены и на них был назначен брат митрополита Федор Иванович Яворский. Именно он должен был заниматься делами епархиального управления во время пребывания митрополита Стефана в должности местоблюстителя патриаршего престола. Меняется и структура приказного управления. Из-за постоянного пребывания митрополита Стефана в Москве, в столице создается Духовный приказ, в

⁶⁸⁵ Ф. 1202. Оп. 1. Д. 72. Л. 1; Оп. 1. Д. 73. Л. 2; Оп. 1. Д. 126. Л. 2–3; Оп. 1. Д. 239. Л. 1; Оп. 1. Д. 240. Л. 1; Оп. 1. Д. 301. Л. 1; Оп. 1. Д. 304. Л. 2; Оп. 1. Д. 414. Л. 1; Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 433. л. 258.

⁶⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 89 об., 277 об. – 278, 289–289 об.

⁶⁸⁸ Частная жизнь... С. 548.

⁶⁸⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 46.

⁶⁹⁰ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 2. 1903. С. 223.

котором пребывал митрополичий дворецкий Федор Яворский. Известно, что в 1704 г. Федор Яворский находился в Переяславле-Рязанском и 14 мая им была послана грамота в Солотчинский монастырь о возвращении в архиерейский дом двенадцати коней, отданных в монастырь на корм⁶⁹¹. В грамоте о проведении в Москве смотра светских церковных слуг посланной 4 июня 1707 г. в Козловский Троицкий монастырь говорится, что списки людей необходимо подать «в митрополиче московском Духовном приказе приказному и дворецкому Федору Ивановичу Яворскому»⁶⁹².

Важным звеном в епархиальном управлении были *архиерейские дьяки*. Приказные дьяки возглавляли и координировали всю деятельность приказов, являлись помощниками приказных людей, вершили дела. Еще Н.Ф. Каптерев отмечал, что архиерейские дьяки вели все письменные дела архиерея⁶⁹³. Б.Д. Греков утверждал, что архиерейский дьяк в Новгородском доме Святой Софии в XVI в. заведовал владычной канцелярией: его рукою составлялись документы, подписывались жалованные поместья, благословенные, настольные, тарханские и другие грамоты, выходившие из канцелярии. Архиерейские дьяки участвовали в записи судебного разбирательства и решений суда владычных бояр, а также сидели в архиерейской Казне, ведя запись доходов и расходов⁶⁹⁴. Вполне возможно, что подобные функции входили в обязанности и упомянутых в середине XVI в. архиерейских дьяков в Рязанском владычном доме, однако каких-либо сведений об этом в источниках не сохранилось. Д.Е. Гневашев писал, что приказные дьяки возглавляли и координировали всю деятельность приказа. Помимо судебных разборов на приказных дьяков возлагались полицейские функции, они ставили к суду ответчиков и свидетелей, разыскивали и выдавали беглых крестьян,

⁶⁹¹ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 2. Д. 32. Л. 1.

⁶⁹² ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

⁶⁹³ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 91.

⁶⁹⁴ Греков Б. Д. Новгородский дом Святой Софии... С. 54–56.

выполняли фискально-финансовые поручения, хранили делопроизводственную документацию, заверяли грамоты⁶⁹⁵.

Архиерейские дьяки впервые встречаются на страницах источников в середине XVI в., еще до появления приказов во владычном доме. В сотной грамоте 1567/68 гг. находились на поместьях и владели дворами в Переяславле-Рязанском три владычных дьяка – Семейко Алексеев⁶⁹⁶, Никита Иванов с. Коробов⁶⁹⁷ и Дмитрий Поздеев⁶⁹⁸.

В 1654 г. известен архиерейский дьяк Сидор Давыдов, который вместе со стряпчим Леонтием Бириным платили деньги с вотчин архиепископа села Лучинск, и трех сел и пяти деревень⁶⁹⁹.

Большинство архиерейских дьяков, известных в настоящий момент, служило в архиерейских владычных приказах во второй половине XVII в. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома позволяют установить дьяков, находившихся на приказах в этот период времени. Во второй половине XVII в. в Судном приказе Рязанского архиерейского дома известны дьяки Афанасий Коротнев, Иван Иосифов. В Казенном приказе дьяком были Панкратий Неронов и Василий Зарайников, а в Дворцовом – дьяк Маркел Клементьев с. Ремезов⁷⁰⁰ и Тимофей Романов с. Мисюрев.

В мерной книге 1675 г. архиерейский подьячий Иван Иосифов владел огородным местом в Переяславле-Рязанском⁷⁰¹. В марте 1680 г. Иван Иосифов упомянут вместе с приказным человеком Афанасием Коротневым в Духовном приказе архиерейского дома в качестве дьяка⁷⁰². В должности дьяка он находился и в 1685 г.⁷⁰³ В 1688 г. в приходно-расходной книге Иоанно-

⁶⁹⁵ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 142–143.

⁶⁹⁶ ПКРК. Т. 1. Вып. 2. С. 436–437.

⁶⁹⁷ Там же. С. 439.

⁶⁹⁸ Там же С. 445.

⁶⁹⁹ Запись с каких сел и деревень архиепископа рязанского взяты ямския деньги дьяками Головинным и Давыдовым // ТРУАК. 1887. Т. 2. № 6. С. 112.

⁷⁰⁰ Частная жизнь... С. 133–134, 243,

⁷⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 275.

⁷⁰² РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 29. Л. 2.

⁷⁰³ Там же. Д. 43. Л. 3 об.

Богословского монастыря об Иване Иосифе говорится уже как о приказном человеке. В январе по приказу архимандрита Антония Ивану было «дано переводного» пять рублей, а в марте «к Благовещению дню» ему вместе с другими приказными людьми было дано «всякой рыбы»⁷⁰⁴. Вероятно, написание его приказным человеком в приходно-расходной книге объясняется тем, что власти монастыря могли называть приказными всех людей, перечислявшихся в архиерейском доме.

В Духовном приказе в должности архиерейского дьяка находился Петр Львов с. Терехов. Он начал свою карьеру в архиерейском доме с должности стряпчего, в которой, по данным источников, пребывал в 1677/78 гг. в Переяславле-Рязанском⁷⁰⁵ и на московском подворье Рязанского архиерейского дома в 1679 г.⁷⁰⁶ В 1680–1700-е гг. Петр Терехов становится дьяком в Духовном приказе архиерейского дома, в котором ранее служил в приказных людях его отец⁷⁰⁷.

Панкратий Неронов в 1660-е гг. был архиерейским дьяком в Казенном приказе⁷⁰⁸. В начале 1670-х гг. Панкратий продолжает служить дьяком в Казенном приказе⁷⁰⁹. В 1671 г. в Казенном приказе вместе с казначеем старцем Тарасием Панкратий в качестве судьи принимал участие в допросе участников судебного процесса «о демонских ликах»⁷¹⁰. Судебное разбирательство проходило в Казенном приказе, так как одним из фигурантов дела оказался «молодой подьячий» Духового приказа Тимофей Внифантьев. В апреле 1676 г. Панкратий Неронов все еще упоминался в качестве дьяка в Казенном приказе⁷¹¹. В июле 1677 г. говорится только о том, что он был дьяком, но без

⁷⁰⁴ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684-1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 2. С. 219, 223.

⁷⁰⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 52.

⁷⁰⁶ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 227–227 об.

⁷⁰⁷ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 486; РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 236. Л. 1; Ф. 1202. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–2; Оп. 1. Д. 241. Л. 1; Оп. 1. Д. 270. Л. 2; Ф. 1202. Оп. 1. Д. 306. Л. 2; Ф. 1202. Оп. 1. Д. 309. Л. 2; Оп. 1. Д. 618. Л. 2; Оп. 1. Д. 619. Л. 1.

⁷⁰⁸ Частная жизнь... С. 102, 108, 217, 331–332, 362–363.

⁷⁰⁹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 5, 126, 183, 202–202 об.

⁷¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 420. Л. 3, 5, 8, 10, 19, 41, 83.

⁷¹¹ Частная жизнь... С. 444,

принадлежности к какому-либо приказу⁷¹², а в августе 1677 г. вместе с архимандритом Иосифом он уже разбирает дело в архиерейском Судном приказе⁷¹³. По данным мерной книги 1675 г., в собственности Панкратия Неронова находился двор⁷¹⁴, который был куплен им у рязанцев Ивана Иванова с. Казначеева 12 апреля 1668 г.⁷¹⁵ и Ивана Константинова с. Казначеева 14 апреля 1668 г.⁷¹⁶

Во время нахождения на должности дьяка в Казенном приказе Панкратия Неронова в 1670-е гг. Василий Зарайников служил в архиерейском доме в числе стряпчих. В мае 1675 г. к губным старостам с Василием Зарайниковым была послана память⁷¹⁷. В феврале 1678 г. Василий отвозил к митрополиту в Москву судное дело о свадьбе крестьянки Рыбенской пустоши Тамбовского уезда Улиты Кузьминой с «пришлым человеком» Иваном Ивановым с. Пономаревым, который оказался женат⁷¹⁸. Впервые в должности дьяка Василия Зарайникова источники отмечают в январе 1683 г., когда по патриаршему указу он отвозил в Москву деньги от Рязанской епархии «на прокормление нищим»⁷¹⁹. Так как Василий Зарайников отвозил в Москву деньги, можно утверждать, что в этот момент он уже занимал должность дьяка в Казенном приказе, хотя в самом сообщении приказ не назван. По всей видимости, Василий Зарайников сменил на должности дьяка Панкратия Неронова, так как Василий появляется в Казенном приказе после того, как в нем перестает упоминаться Панкратий. В 1687 г. за его рукой была отправлена память в Солотчинский монастырь⁷²⁰. В 1688 г. Василий Зарайников вместе с дьяком Духовного приказа Иваном Иосифовым в приходно-расходной книге

⁷¹² РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9976/156. Л. 1.

⁷¹³ Частная жизнь... С. 614.

⁷¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 14–14 об.

⁷¹⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9956/136.

⁷¹⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9955/135.

⁷¹⁷ Частная жизнь... С. 450.

⁷¹⁸ Там же. С. 589.

⁷¹⁹ Рязанские достопамятности... С. 105.

⁷²⁰ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

Богословского монастыря названы приказными людьми⁷²¹. Однако уже в приходно-расходной книге этого же монастыря 1689 г. Василий Зарайников отмечен в качестве дьяка, которому вместе с воеводой и подьячим Саввой Шаровым был поднесен осетр в благодарность за розыск Фадюшки Резанова и «про земли имали скаски»⁷²².

Василий Зарайников в 1690-е гг. служил в Казенном приказе⁷²³. Мерная книга 1696 г. сообщает, что в собственности Василия Зарайникова находилось два земельных участка в Переяславле-Рязанском. Огородное место было расположено в остроге на улице у церкви Введения Богородицы⁷²⁴, а двор с огородом и садом за острогом на Большой Московской дороге⁷²⁵. Документы 1700-х гг. сохранили несколько упоминаний о деятельности Василия Зарайникова по хозяйственному управлению Казенным приказом. Дьяк принимал участие в отправке памятей из Казенного приказа, осуществлении сделок по купле-продаже имущества в архиерейский дом и найму работников для осуществления работ. В 1701 г. за его рукой снова была послана память в Солотчинский монастырь⁷²⁶. Второго февраля 1700 г. крестьянин села Перкино Тамбовского уезда Терентий Вандышев дал в архиерейский Казенный приказ старцу казначею Гедвону Гундорову и дьяку Василию Зарайникову купчую на свои бортные уголья⁷²⁷, а 31 августа 1702 г. купчую на свои борти Гедвону Гундорову и Василию Зарайникову дал поп села Перкино Иван⁷²⁸. Седьмого августа 1701 г. Василий Зарайников, Гедвон Гундоров и подьячий Григорий Морозов «подрядили» калужан Никифора и Ивана Кувшиновых делать черепицу для московского подворья рязанского

⁷²¹ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 2. С. 223.

⁷²² Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1904. Т. 19. Вып. 1. С. 45.

⁷²³ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 307. Л. 2; Ф. 1202. Оп. 1. Д. 360. Л. 2; АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 612.

⁷²⁴ Рязань: Материалы для истории города ... С. 103.

⁷²⁵ Там же. С. 104.

⁷²⁶ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 620. Л. 4.

⁷²⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Тамбов. № 12220/102. Л. 1.

⁷²⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Тамбов. № 12227/109. Л. 1.

архиерея⁷²⁹. В последний раз Василий Зарайников в должности дьяка Казенного приказа встречается в июне и сентябре 1711 г.⁷³⁰

В Дворцовом приказе во второй половине XVII в. известно два архиерейских дьяка – Маркел Клементьев с. Ремезов и Тимофей Романов с. Мисюрев. Маркел Ремезов находился в Дворцовом приказе в течение 1660–1670-х гг. В декабре 1665 г. Маркел участвовал в судебном разбирательстве о возвращении лошади домовому мельнику села Подлесная Слобода Панфилу Михайлову. В документе вместе с Афанасием Коротневым он назван дьяком, однако принадлежность его к конкретному приказу не указана⁷³¹. В июле 1667 г. Маркел Ремезов во время судебного разбирательства о порче его ржи с женой тюремщика Матреной Назарьевой и домовым детенышем Евтифеем Бородиным прямо назван «дворцового приказу диок»⁷³². В последний раз Маркел Ремезов назван дьяком в 1672 г., когда он вместе с приказным человеком Львом Тереховым и стряпчими Силой Носовым и Петром Клементьевым были на межевании домовый архиерейской вотчины села Князево Займище в Пехлецком стане Ряжского уезда⁷³³.

Тимофей Романов с. Мисюрев впервые появляется в Дворцовом приказе лишь спустя двадцать лет после Маркела Ремезова и встречается в источниках всего два раза. В первый раз – когда вместе со стряпчим Петром Клементьевым и детьми боярскими Романом Озеровым и Борисом Носовым был на межевании домовый вотчины села Князево Займище и Павловское в 1693 г.⁷³⁴ Второй раз – когда по архиерейскому указу ему было необходимо выдать домовым каменщикам хлебного запаса⁷³⁵.

Д.Е. Гневашев отмечает, что социальные источники дьячества были более разнообразны, чем у приказных людей. В Вологодском архиерейском

⁷²⁹ АСПБII РАН. Колл. 115. Д. 1201. С. 794–794 об.

⁷³⁰ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 2. Д. 62. Л. 1; Ф. 1202. Оп. 2. Д. 64. Л. 1.

⁷³¹ Частная жизнь... С. 133–134.

⁷³² Частная жизнь... С. 243.

⁷³³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ряжск. № 10138/18. Л. 21–23.

⁷³⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 10040/220. Л. 25–27.

⁷³⁵ АСПБII РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 612.

доме дьяки могли происходить из дворянской среды, земской или архиерейской бюрократии, посадский кругов и духовенства⁷³⁶. А в Тверском архиерейском доме, по словам А.В. Матисона, дьяки, в основном, происходили из архиерейских дворян, детей боярских и приказных⁷³⁷. В Рязанском архиерейском доме выявить происхождение дьяков труднее. К детям боярским принадлежали архиерейские дьяки, упомянутые в середине XVI в. – Семейко Алексеев и Дмитрий Поздеев. Сыном боярским был Афанасий Коротнев, который находился в этом чине 7 января 1650 г. при покупке им книги «Уложение судных дел» для Рязанского архиерейского дома⁷³⁸. Вероятно, что сыном боярским также являлся Маркел Клементьев с. Ремезов, дети которого Митрофан и Иван Маркеловы в 1696 г. также упоминались в детях боярских⁷³⁹. Происхождение остальных приказных дьяков, к сожалению, остается неизвестным. Вероятно, что они, также, как и в Вологодском архиерейском доме, происходили из различных категорий подвластных рязанскому владыке лиц. Это косвенно подтверждается тем, что в Рязанском архиерейском доме фамилии владычных дьяков Никиты Коробова, Сидора Давыдова, Ивана Иосифова, Панкратия Неронова, Василия Зарайникова и Тимофея Мисюрева не встречаются среди архиерейских детей боярских.

Архиерейские подьячие, наряду с приказными дьяками, принадлежали, по выражению Н.Ф. Каптерева, ко второму разряду служащих в приказе лиц, на которых лежало все письменное производство в приказах⁷⁴⁰. В обязанности подьячих входил довольно широкий круг вопросов. Например, в Вологодском архиерейском доме подьячие занимались наведением справок, приемом челобитных, составлением выписок, переписыванием документов, выходивших из приказа, надзором за церковными землями, закупкой

⁷³⁶ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в... С. 143.

⁷³⁷ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 154.

⁷³⁸ Тимошина Л. А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50—1652/53 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 212.

⁷³⁹ Рязань: Материалы для истории города... С. 69.

⁷⁴⁰ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 194.

провианта, сбором церковной десятины и ездили в Москву с поручениями⁷⁴¹. Записные книги Рязанского архиерейского дома сохранили сведения о некоторых функциях, которые входили в обязанности подьячих. Так, подьячие занимались текущим делопроизводством, в частности подьячий Ефрем Киприанов был одним из составителей Записных книг 1665–1668 гг.⁷⁴² и хранил документы и дела Судного приказа духовных дел, которые ему отдавали после окончания судебного разбирательства – «и то дело взяли у меня Ефрема приказной человек Лев Терехов»⁷⁴³. Приказные подьячие ездили с различными поручениями в Москву⁷⁴⁴, могли участвовать в обыске по судебным делам, например, подьячий Судного приказа Тимофей Внифантьев вместе с сыном боярским Артемием Уразовым ездили в деревню Лужки к Василию Калачеву для просмотра «всяких ево писем»⁷⁴⁵, посылались с наказной памятью, чтобы привести в приказ участников судебных разбирательств⁷⁴⁶ и для проведения розыска⁷⁴⁷, занимались хозяйственными вопросами⁷⁴⁸, посылались для описания монастырей⁷⁴⁹, выполняли другие поручения правящего владыки.

Н.Ф. Каптерев также отмечает, что подьячие разделялись на старых и молодых⁷⁵⁰. О существовании «старых» и «молодых» подьячих в Тверском архиерейском доме говорит и А.В. Матисон⁷⁵¹. В Рязанском архиерейском доме деление на «старых» и «молодых» подьячих также существовало. Двадцать восьмого мая 1666 г. духовных дел старец Иов, отправляясь в Москву, взял с собой «молодого подьячего» Федора Внифантьева⁷⁵². Еще одно сообщение о молодости подьячего было применено к другому представителю

⁷⁴¹ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 143.

⁷⁴² Частная жизнь... С. 28.

⁷⁴³ Там же. С. 129.

⁷⁴⁴ Там же. С. 379–381.

⁷⁴⁵ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 224–224 об.

⁷⁴⁶ Частная жизнь... С. 187.

⁷⁴⁷ Там же. С. 111–112.

⁷⁴⁸ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 794.

⁷⁴⁹ Частная жизнь... С. 505.

⁷⁵⁰ Каптерев Н. Ф. Светские архиерейские чиновники... С. 195.

⁷⁵¹ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 139.

⁷⁵² Частная жизнь... С. 176.

рода архиерейских подьячих Внифаетьевых Тимофею, правда, оно относилось к характеристике возраста, а не статуса в приказе. Тимофеем с «молодоумия» были нарисованы на листке бумаги «демонские лики», вызвавшие серьезное разбирательство об умысле на царя⁷⁵³.

В Тверском архиерейском доме, по замечанию А.В. Матисона, большую часть XVII столетия, количество подьячих было невелико, и только в конце XVII – начале XVIII вв. количество архиерейских подьячих увеличивается – в 1701–1702 гг. в составе архиерейского дома в Казенном приказе служили 4 человека⁷⁵⁴. В Вологодском архиерейском доме, как отмечает Д.Е. Гневашев, численность архиерейских подьячих также была незначительной: в 1649 г. в Казенном приказе отмечен один подьячий, в 1660–1670-е гг. также один подьячий и в 1690-е гг. всего 6 подьячих. Эта численность объясняется тем, что функции подьячих выполнялись и другими архиерейскими людьми – певчими⁷⁵⁵. Количество подьячих в Рязанском архиерейском доме в первой половине XVII в. также не велико. В первой половине XVII в. известно только два подьячих. Ефрем Киприанов упоминается 21 мая 1634 г., когда ему было дано 16 алтын 4 деньги на погребение брата Ивана⁷⁵⁶. Мерная книга 1675 г. упоминает двор вдовы бывшего архиерейского подьячего Игната Родионова Авдотьи, который был куплен им в 1643 г.⁷⁵⁷ Во второй половине XVII в. количество подьячих, известных в архиерейских приказах, увеличилось до 31 человека. Восемь из них служили в Судном (Духовном приказе): Тимофей Внифантьев (упоминается в 1668, 1671, 1675, 1676, 1679, 1696 гг.)⁷⁵⁸; Федор Внифантьев (1666, 1667 гг.)⁷⁵⁹; Иван Внифантьев (1665, 1666, 1667, 1668, 1675

⁷⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 420. Л. 56.

⁷⁵⁴ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 159–160.

⁷⁵⁵ Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. С. 143.

⁷⁵⁶ ВОР – № 12932. Л. 38.

⁷⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 68–68 об.

⁷⁵⁸ Частная жизнь... С. 379–381, 399–400, 572; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 420; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 79 об. – 80; АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 224–224 об.; Рязань: Материалы для истории города... С. 58, 61.

⁷⁵⁹ Частная жизнь... С. 173–176, 312.

гг.)⁷⁶⁰; Алексей Михайлов с. Протопопов (1677, 1696 гг.)⁷⁶¹; Ефрем Киприанов (1634, 1665, 1666 гг.)⁷⁶²; Аверкий Федоров с. Попов (1650, 1665, 1666 гг.)⁷⁶³; Василий Карасев (1665, 1666, 1667, 1668, 1675, 1676 гг.)⁷⁶⁴; Иван Федоров (1696)⁷⁶⁵.

В составе Казенного приказа упоминается два подьячих: Иван Морозов (1669, 1671, 1675, 1679, 1696 гг.)⁷⁶⁶ и Григорий Морозов (1696, 1701 гг.)⁷⁶⁷. Вероятно, что в составе Казенного приказа служил подьячий Алексей Окуньков, который 11 августа 1709 г. платил деньги с домовых вотчин⁷⁶⁸. В архиерейском Дворцовом приказе известно четыре человека: Сафрон Федотьев (1666, 1667, 1675 гг.)⁷⁶⁹; Алексей Серов (1665, 1675, 1685, 1689, 1693, 1696, 1698 гг.)⁷⁷⁰, Тит Алтухов (1682 г.)⁷⁷¹ и Иван Максимов (1701 г.)⁷⁷².

Подьячий Евстрат Алексеев с. Серов за время своей службы в 1680–1700 гг. успел послужить сразу в двух приказах. В начале января 1689 г., после покупки им двора, он находился на службе в Духовном приказе⁷⁷³, а уже в марте 1689 г. он был подьячим в Казенном приказе, где служил до своего последнего упоминания в 1703 г.⁷⁷⁴ Служба в нескольких приказах встречается и в других архиерейских домах. Так, в Тверском архиерейском доме был

⁷⁶⁰ Частная жизнь... С. 54–55, 139, 164, 187–188, 221–222, 227, 347–348, 439, 480–481; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 79 об. – 80; АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 126.

⁷⁶¹ Частная жизнь... С. 595–596, 610–611; Рязань: Материалы для истории города... С. 58, 95.

⁷⁶² ВОМ – № 12932. Л. 38; Частная жизнь... С. 53, 56, 59–60, 117, 119–120, 134–135, 141–142, 149, 171–172, 176–178.

⁷⁶³ Частная жизнь... С. 71, 164, 181–182, 191.

⁷⁶⁴ Там же. С. 61–62, 158–159, 196–200, 212–213, 221–222, 317–318, 393–394, 523, 542.

⁷⁶⁵ Рязань: Материалы для истории города... С. 102.

⁷⁶⁶ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 126; РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 420. Л. 13, 22; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 284–285; Рязанские достопамятности... С. 99; Рязань: Материалы для истории города... С. 103.

⁷⁶⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 3. Д. 1652. Л. 242–243; АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 794; Рязань: Материалы для истории города... С. 100–101;

⁷⁶⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 81. Л. 12.

⁷⁶⁹ Частная жизнь... С. 181–182, 234, 482.

⁷⁷⁰ Частная жизнь... С. 111–112; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 31 об.; АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Д. 11. Л. 1; Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1904. Т. 19. Вып. 1. С. 46; РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 302. Л. 1; Оп. 1. Д. 308. Л. 2; Оп. 1. Д. 560. Л. 2; Оп. 1. Д. 561. Л. 2; Рязань: Материалы для истории города... С. 44, 93.

⁷⁷¹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 267–269.

⁷⁷² РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 59. Л. 211.

⁷⁷³ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Д. 15. Л. 1.

⁷⁷⁴ АСПБ ИИ РАН. Колл. 32. Д. 16. Л. 1; Колл. 32. Д. 17. Л. 1; Колл. 32. Д. 18. Л. 1; Колл. 32. Д. 19. Л. 1; Колл. 32. Д. 21. Л. 1; Колл. 32. Д. 25. Л. 1; Колл. 32. Д. 27. Л. 1; Рязань: Материалы для истории города... С. 93.

подьячий Михаил Тулубьев, который в разное время служил в Казенном и в Духовном приказах⁷⁷⁵.

Принадлежность к какому-либо приказу тринадцати архиерейских подьячих не оговаривается. В отношении восьми из них можно предположить нахождение на службе в Судном приказе Рязанского архиерейского дома, так как все они упоминаются при исполнении им поручений, связанных с архиерейским Судным приказом. Этими подьячими были Савва Шаров (1666, 1675, 1684 гг.)⁷⁷⁶, Давыд Морозов (1666 г.)⁷⁷⁷, Иван Мефодьев (1675 г.)⁷⁷⁸, Лев Дюкин (1678 г.)⁷⁷⁹, Григорий Стефанов (1678 г.)⁷⁸⁰, Никита Анисимов (1678 г.)⁷⁸¹, Иван Лахоньин (1675, 1676, 1677 гг.)⁷⁸² и Иван Иванов (1700 г.)⁷⁸³. Для подьячих Алексея Попова (1673, 1675 г.)⁷⁸⁴, Насона Иевлева (1655, 1675 г.)⁷⁸⁵, Василия Ключарева (1696 г.)⁷⁸⁶, Никиты Алтухова (1696 г.)⁷⁸⁷ и Осипа Морозова (1696 г.)⁷⁸⁸ установить принадлежность к конкретному владычному приказу не представляется возможным.

Интересны сообщения источников о двух архиерейских подьячих, которые находились в XVII в. в составе Муромского архиерейского двора. В отрывке наказной памяти о расследовании дела по составлению духовной памяти старца Дионисия, не имеющей точной датировки, упоминается подьячий «Муромского митрополя двора» Иван Иванов с. Попов, которого вместе с другими участниками дела необходимо было допросить «у той ево Деонисиевой духовной оне сидели ль»⁷⁸⁹. Восемнадцатого ноября 1678 г. к митрополиту Иосифу от муромского поповского старосты, попа Исидора,

⁷⁷⁵ Матисон А.В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 145.

⁷⁷⁶ РГАДА. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 8а. Л. 2 об.; Частная жизнь... С. 188, 505.

⁷⁷⁷ Там же. С. 188.

⁷⁷⁸ Там же. С. 439.

⁷⁷⁹ Там же. С. 655.

⁷⁸⁰ Там же. С. 672–673.

⁷⁸¹ Там же. С. 680.

⁷⁸² Там же. С. 488, 571–572, 594.

⁷⁸³ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 3. Д. 42. Л. 1.

⁷⁸⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 82–82 об.

⁷⁸⁵ Там же. Л. 87–87 об.

⁷⁸⁶ Рязань: Материалы для истории города... С. 50.

⁷⁸⁷ Там же. С. 105.

⁷⁸⁸ Там же. С. 100.

⁷⁸⁹ РГАДА. Ф. 1432. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–2.

была прислана челобитная священнослужителей о поставлении в подьячие муромского митрополичьего двора Василия Грудцына, который «при прежних старостах поповских» на архиерейском дворе также «писал всякие дела». Прошение было удовлетворено и Василию Грудцыну было указано «быть у домовых дел в подьячих»⁷⁹⁰. Священники епархии сами были заинтересованы в тщательной и верной записи дел, выбирая для этого человека, который пользовался их доверием⁷⁹¹. Таким образом, в XVII в. в Рязанском архиерейском доме известно о 33 подьячих. Из них к числу детей боярских принадлежали всего пять человек – Алексей Протопопов, Тит и Никита Алтуховы, Савва Шаров и Ефрем Киприанов. В XVII в. фамилии этих людей встречаются среди детей боярских Рязанского архиерейского дома. По всей видимости, большинство подьячих происходило из нижних чинов владычного дома.

Источники второй половины XVII в. позволяют выявить несколько подьячих, которые в этот период времени имели дворовые владения в Переяславле-Рязанском. Мерная книга сообщает, что в 1675 г. дворами и другим имуществом в городе владели девять подьячих – Алексей Серов⁷⁹², Иван и Тимофей Внифантьевы⁷⁹³, Алексей Михайлов с. Попов⁷⁹⁴, Насон Иевлев⁷⁹⁵, Аверкий Федоров⁷⁹⁶, Иван Иосифов⁷⁹⁷, Иван Федоров с. Морозов⁷⁹⁸, Иван Окуньков⁷⁹⁹.

Отдельной приказной должностью в архиерейских домах была должность *стряпчего*. Исследователи отмечают, что главная задача стряпчего заключалась в представлении интересов архиерейского дома в столичных

⁷⁹⁰ Введенский С. Н. Из церковной старины муромского края. Владимир, 1910. С. 14–15; Частная жизнь... С. 677–678.

⁷⁹¹ Частная жизнь... С. 28.

⁷⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 31 об.

⁷⁹³ Там же. Л. 79 об. – 80.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 82–82 об.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 87–87 об.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 173–173 об.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 275.

⁷⁹⁸ Там же. Л. 284–285.

⁷⁹⁹ Там же. Л. 345 об.

административных, церковных и торговых кругах⁸⁰⁰. Помимо стряпчих на московских архиерейских подворьях, правящие архиереи имели в своем распоряжении стряпчих, которые занимались управлением архиерейскими вотчинами в епархии⁸⁰¹. В обязанности архиерейских приказных, кроме представления интересов архиерейских кафедр в столице и управления архиерейскими вотчинами, входил максимально широкий круг вопросов, зависевший, по-видимому, исключительно от воли правящего владыки. Так, в Рязанском архиерейском доме стряпчий занимался вопросами текущего управления московским подворьем, решал хозяйственные вопросы, закупал продукты и необходимые вещи для подворья и для архиерея в Переяславле-Рязанском⁸⁰². Стряпчие могли принимать участие в процессе судопроизводства, платить деньги за архиерейские вотчины, участвовать от имени архиерейского дома в делах, связанных с землевладением, в частности подавать челобитные на выдачу грамот о владении, участвовать в межевании и выполнять другие поручения. В Рязанском архиерейском доме стряпчие практически всегда назначались из детей боярских. Всего в XVII в. в Рязанском архиерейском доме известно о службе в стряпчих 13 человек.

Стряпчий не находился на приказной должности, и правящий владыка мог назначить сына боярского в стряпчие для выполнения какого-либо поручения. Так, например, Рязанских архиерейский сын боярский Марк Никитин назван стряпчим единственный раз, когда в сентябре 1667 г. отвозил пономаря Никишку, попа Афанасия и судное дело из архиерейского Судного приказа в губную избу⁸⁰³. При исполнении остальных поручений в Судном приказе Марк Никитин назывался сыном боярским. Эта ситуация подтверждает слова А.В. Матисона, который отмечал, что стряпчих нельзя в полной мере считать приказными служителями, в отличие от лиц, постоянно

⁸⁰⁰ *Каптерев Н. Ф.* Светские архиерейские чиновники... С. 183–184; *Матисон А. В.* Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 136; *Гневашев Д. Е.* Двор Вологодского архиепископа в XVII в... С. 145.

⁸⁰¹ *Матисон А. В.* Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 136, 155.

⁸⁰² ВОР – № 12932. Л. 81–113.

⁸⁰³ Частная жизнь... С. 200–201.

служивших, однако на время исполнения своей должности, они фактически превращались в приказных⁸⁰⁴.

Первым стряпчим, появившимся на страницах источников, был архиерейский сын боярский Иван Болтин, возглавлявший в 1634 г. московское подворье рязанского архиепископа. В источниках он упоминается еще раньше – 22 декабря 1628 г.: в столичном Разряде он подал челобитную на сторожевых казаков Куприка и Провоторшка Яковлевых детей Фефиловых, обвинив их в том, что они были «старинные крестьяне» домово́й архиерейской вотчины деревни Петрушиной Ряжского уезда, которые записались в апреле 1628 г. на службу в Данков. В ходе разбирательства выяснилось, что крестьяне действительно происходили из ряжской вотчины рязанского архиепископа и их было велено вернуть назад⁸⁰⁵. В этом документе Иван Болтин не назван напрямую стряпчим, однако, можно предположить, что уже в конце 1620-х гг. он исполнял функции стряпчего на московском архиерейском подворье, так как именно им был инициировано судебное разбирательство в Разрядном приказе.

Другие стряпчие в источниках могли упоминаться как с указанием на свою службу в Москве, так и без нее. Это обстоятельство затрудняет однозначный ответ на вопрос, находился ли сын боярский в Москве на постоянной службе или назван стряпчим «московских дел» только в момент исполнения им какого-либо поручения архиерея. Например, Афанасий Гаврилов с. Протопопов в 1699 г. бил челом патриарху, чтобы с архиерейского дома Ямской приказе не требовали денег с городов, взятых в Воронежскую епархию⁸⁰⁶. В этом документе Афанасий Протопопов был в должности стряпчего, а уже в апреле 1700 г. когда подьячий ратушской палаты Яков

⁸⁰⁴ Там же. С. 158.

⁸⁰⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 16. Л. 220–238; *Ракитин А. С.* Сторожевые казаки города Данков после "черкасского разорения" (1618–1650-е годы) // *Война и оружие: новые исследования и материалы.* СПб., 2012. Ч. 3., С. 94.

⁸⁰⁶ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 759

Давыдов отдал ему обратно сбежавших из владычного дома крестьян, в памяти об этом Афанасий назван «стряпчим домовых московских дел»⁸⁰⁷.

Такая же ситуация наблюдается и с другими стряпчими. Так, Василий Силин с. Носов в 1698/99 гг. лишь в одном документе записан в качестве стряпчего «московских дел»⁸⁰⁸, а в других он фигурирует либо как стряпчий либо стряпчих «домовых дел». 20 января 1699 г. он был участником сделки по размену жеребья в архиерейской деревне Дерюшкино за жеребей в селе Батраково Пехлецкого стана⁸⁰⁹. 5 февраля 1699 г. Тарас и Матвей Афанасьевы, Василий и Михаил Кондратьевы и Захар Саввинов Филатовы дали Василию поступную запись на вымененный у архиерейского дома жеребей в деревне Дерюшкино Каменского стана⁸¹⁰. 11 марта 1701 г. по его челобитью была дана грамота о невзимании ямских и полоняничных денег с выменного у кн. А.М. Ромодановского жеребья д. Подвельемье в Пехлецком стане⁸¹¹. Стряпчие в Москву могли назначаться как на постоянной основе, как это было, например, с Иваном Болтиным, так и для выполнения какого-либо архиерейского поручения.

Семен Клементьев в 1688 г. при подаче царской грамоты воеводе П.Г. Запольскому упоминается в качестве стряпчего⁸¹². 19 февраля 1696 г. в послушной грамоте митрополиту Авраамиию на меновную вотчину стольника кн. А.М. Ромодановского жеребий слободы Подвелемье в Пехлецком стане Рязского Семен указан стряпчим «домовых дел»⁸¹³, а в 1698/99 гг. Семен Клементьев уже стряпчим «московских дел»⁸¹⁴. Петр Умрихин в 1701, 1703 и 1709 гг. был стряпчим⁸¹⁵, а в 1702 г. в источнике указано, что выпись на меновные владения рязанского митрополита на владение деревней Печерки в

⁸⁰⁷ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 759; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 10089/269. Л. 1.

⁸⁰⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10136/16. Л. 1.

⁸⁰⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10158/38. Л. 1.

⁸¹⁰ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 10078/258. Л. 1

⁸¹¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10166/46. Л. 1.

⁸¹² АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 385–385 об.

⁸¹³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10155/35. Л. 1.

⁸¹⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9858/38. Л. 1

⁸¹⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязск. № 10166/46. Л. 1; Оп. 1. Тамбов. № 12228/110. Л. 11 об.; Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 81. Л. 12.

Перевицком стане была дана по челобитью «московских ево домовых дел стряпчего Петра Умрихина»⁸¹⁶.

Кроме стряпчих на московских подворьях в Рязанском архиерейском доме известны стряпчие, служившие в архиерейских вотчинах. Петр Клементьев, до своего упоминания в 1673 г. в Москве, находился в должности стряпчего во владычной вотчине селе Вязовенки. 3 июля 1668 г. по архиерейскому указу ему было необходимо выслать дьячка этого села к суду в Переяславль-Рязанский и отписать об этом⁸¹⁷. В мае 1672 г. Петр Клементьев вместе с другими архиерейскими людьми участвовал в межевании архиерейской вотчины в селе Князево Займище с деревнями в Пехлецком стане Ряжского уезда⁸¹⁸. Уже после московской службы, в декабре 1675 г., Петр Клементьев находился в стряпчих в городе Скопине, где ему и поповскому старосте попу Ипатию было велено провести перепись в Скопинской Троицкой пустыни «что где монастырское пропало»⁸¹⁹. В последний раз Петр Клементьев упоминается в 24 августа 1697 г., когда выменял у Богдана Иванова с. Неклюдова пустошь Стрекалово в Перевицком стане за жеребей села Перевлес в Перевицком стане⁸²⁰.

В 1660-е гг. стряпчим в домовой вотчине в селе Князево Займище в Пехлецком стане Ряжского уезда был сын боярский Сила Носов. 2 октября 1665 г. из архиерейского Судного приказа к нему была послана грамота, по которой ему было велено выслать за поруками участников дела в Переяславль-Рязанский⁸²¹. В мае 1667 г. по архиерейскому указу Сила Носов проводил розыск и присылал обыски по делу об изустной памяти и рядной записи крестьянина с. Вязовенка Григорий Аксентьева⁸²². В июле 1667 г. Сила Носов проводил сыск по делу о «блудном падении» крестьянки деревни Петрушиной

⁸¹⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9883/63. Л. 11 об.

⁸¹⁷ Частная жизнь... С. 406.

⁸¹⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Ряжск. № 10138/18. Л. 21.

⁸¹⁹ Там же. С. 534–535.

⁸²⁰ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 10069/249. Л. 1–2.

⁸²¹ Частная жизнь... С. 75–76.

⁸²² Там же. С. 215–216

Матрены Поволяевой⁸²³. В 1672 г. Сила Носов принимал участие в межевании домово́й вотчине в селе Князево Займище⁸²⁴.

Сын боярский Кузьма Федоров с. Алтухов находился в должности стряпчего в 1687 г., когда подал патриарший указ о переписи митрополичьей ризницы и казны⁸²⁵. В начале 1690-х гг. Кузьма был в стряпчих в архиерейской вотчине в селе Подлесная Слобода. В феврале 1692 г. к нему была послана грамота об отпуске дров для Солотчинского монастыря из владычной вотчины. Указ не был выполнен и «по дрова не езжено для крестьянской нужды»⁸²⁶. В июне 1692 г. Кузьма уже бил челом о размежевании владений Воскресенского погоста на речке Леженке в Каменском стане от смежных владений⁸²⁷.

Архиерейским стряпчим был Иван Лызлов. В 1665 г. поповскому старосте села Погост Муромского уезда Ивану было велено отослать дьячка села Болдырево Нижегородского уезда и его жену Варвару к стряпчему Ивану Лызлову. Поп Иван не присылал этих людей с отпиской в Переяславль-Рязанский, поэтому можно утверждать, что указ об отсылке их к стряпчему относится к Муромскому архиерейском двору, на котором стряпчим служил Иван Лызлов. К сожалению, в других источниках Иван Лызлов не упоминается, поэтому нельзя с полной уверенностью отнести его к архиерейским детям боярским.

Стряпчим домовых дел служил сын боярский Иван Терехов, который был внуком приказного человека Льва Терехова. В качестве стряпчего Иван Терехов упоминался в 1696, 1700 и 1701 гг.⁸²⁸ Вполне возможно, что стряпчим домовых дел в 1680 г. был также Петр Лошаков⁸²⁹.

⁸²³ Там же. С. 250–251.

⁸²⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1 Рязск. № 10138/18. Л. 21, 23.

⁸²⁵ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 390.

⁸²⁶ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 563. Л. 1.

⁸²⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 10037/217. Л. 3.

⁸²⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Рязань. № 9855/35. Л. 1; Оп. 1. Рязск. № 10164/44. Л. 1; Оп. 1. Рязск. № 10166/46. Л. 2.

⁸²⁹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 269.

Помимо детей боярских, которые находились в Москве и на архиерейских подворьях в вотчинах, в Рязанском архиерейском доме служили стряпчие, выполнявшие определенный архиерейский приказ. В 1648 г. упоминается стряпчий Леонтий Бирин, который по поручению архиепископа Моисея вместе с архиерейскими детьми боярскими приехали в село Князево Займище и взяли с местных детей боярских «насильством поручные записи», чтобы они продолжали жить в селе в качестве крестьяне и не переходили на государеву службу в Козлов⁸³⁰. В 1651 г., уже после перехода детей боярских на службу в Козлов, Леонтий участвовал в разбирательстве о принадлежности земли и положил перед судьями выписи из писцовых книг на владычную вотчину в Ряжском уезде⁸³¹. В 1654 г. Леонтий Бирин вместе с дьяком Сидором Давыдовым платили деньги с вотчин архиепископа села Лучинск с селами и деревнями и с села Борисовского с сельцом⁸³².

Стряпчий Лаврентий Сафонов по поручению архиепископа Мисаила 22 февраля 1652 г. купил двор в Козлове для устройства архиерейского двора.

Сын боярский Марк Никитин также упоминался в стряпчих единственный раз – при отвозе судебного дела в губную избу. В остальных случаях, при исполнении поручений в Судной приказе архиерейского дома, Марк Никитин в документах зафиксирован в качестве сына боярского⁸³³.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что приказная система Рязанского архиерейского дома, как и в других архиерейских домах, фиксируется с 1620-х гг. В составе архиерейских приказов действовал целый штат светских архиерейских чиновников, которые обеспечивали работу приказов. На вершине социальной иерархии приказных служителей архиерейского дома находились приказные люди и дьяки. Именно они и занимались непосредственным управлением приказами. К верхам социальной

⁸³⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 299.

⁸³¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 190. Л. 133, 148, 152–153.

⁸³² Запись с каких сел и деревень архиепископа рязанского взяты ямския деньги дьяками Головниным и Давыдовым // ТРУАК. 1887. Т. 2. № 6. С. 112.

⁸³³ Частная жизнь... С. 54, 103–104, 110–113, 155, 241, 263–264, 272, 287–288, 575–576, 593–594.

лестницы в архиерейском доме также относились архиерейские стряпчие, в обязанности которых входило представление интересов архиерейского дома в Москве, управление архиерейскими вотчинами и другие службы, круг которых зависел от воли правящего архиерея. Рядовыми служащими, на которых лежало все приказное делопроизводство, были подьячие. Приказные служители происходили из представителей категорий населения, подвластных рязанскому владыке. Если приказные люди, дьяки и стряпчие, в массе своей являлись архиерейскими детьми боярскими, назначенными на эти должности, то подьячие вели свое происхождение из представителей нижних слоев архиерейского дома и лишь изредка назначались из детей боярских.

4.2. Службы архиерейских детей боярских в XVII в.

Дети боярские являлись важным элементом в управлении и развитии архиерейских домов в России в XVI–XVII вв. Нахождение владычных детей боярских в составе архиерейского двора было обусловлено определенным набором функций, которые они выполняли при дворе правящего иерарха. Так, И.Ф. Перов отмечает, что при архиерейском дворе дети боярские могли ездить с архиерейскими грамотами, посылаться для сбора пошлин и для сыска по духовным делам, исполнять должности писцов, хозяйственные распоряжения и частные поручения⁸³⁴. А.В. Матисон, на основании исследований по различным епархиям, говорит о том, что к числу основных функций детей боярских относились, военная служба, охрана архиереев, служба в качестве приказчиков для управления архиерейскими вотчинами, служба десятильниками для сбора податей и пошлин с духовенства, служба стряпчими для представления интересов архиерейских кафедр в столице, замещение прочих административных должностей и исполнение различных поручений без замещения определенного рода должностей⁸³⁵. Практически

⁸³⁴ Перов. И. Ф. Епархиальные учреждения в русской церкви... С. 117.

⁸³⁵ Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители... С. 25.

все обязанности были и у детей боярских Рязанского архиерейского дома. В то же время некоторые службы имели определенные особенности, выделявшие их на фоне детей боярских других архиерейских домов.

В источниках чаще всего можно встретить упоминания об исполнении архиерейскими детьми боярскими различных поручений. Так, например, расходная книга 1634 г. сообщает о посылках детей боярских в Москву и обратно в Переяславль-Рязанский. Сын боярский Дружина Федоров 14 октября 1633 и 21 июня 1634 г. отвозил в Москву купленную накануне рыбу⁸³⁶. В сентябре 1633 г. Сила Марков привез в Переяславль-Рязанский орешки «мушкатные»⁸³⁷, а 21 июля 1634 г. отвозил в Москву 50 рублей казенных денег по указу архиепископа⁸³⁸. В сентябре 1633 в Москву отправился Третьяк Ильин «для домового дела»⁸³⁹. Судя по записи в расходной книге московского подворья рязанского архиепископа, 13 декабря 1633 г. он отправился в обратный путь, чтобы отвести в Переяславль-Рязанский лошадей⁸⁴⁰. Дети боярские могли отправляться в посылки для доставки архиерейских грамот, извещений и иных сообщений. Так, 21 июля 1680 г. сын боярский Федор Баженов привез архимандриту Муромского Борисоглебского монастыря Авраамию от митрополита Иосифа наказную память о взыскании пенных денег с крестьянина Федора Никифорова, выдавшего замуж свою падчерицу от живого мужа за дворового человека Константина Боркова – Луку⁸⁴¹. Грамоту о служении молебнов по случаю бракосочетания царя Федора Алексеевича по всем церквам Муромского уезда привез к архимандриту Авраамию 8 августа 1680 г. сын боярский Артемий Веселкин⁸⁴². 17 января 1687 г. дети боярские Илья Клементьев «с товарищи» приезжали в Иоанно-

⁸³⁶ ВОМ – № 12932. Л. 9, 47.

⁸³⁷ Там же. Л. 3.

⁸³⁸ Там же. Л. 82 об.

⁸³⁹ Там же. Л. 2.

⁸⁴⁰ Там же. Л. 85 об.

⁸⁴¹ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 30. Л. 1 об.

⁸⁴² Там же. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 об.

Богословский монастырь и привезли от митрополита богомольную грамоту⁸⁴³. 30 апреля 1689 г. сын боярский Илья Клементьев приезжал в Солотчинский монастырь к архимандриту Игнатию по делу о спорной земле, на которой власти монастыря хотели построить сарай⁸⁴⁴. Рязанский владыка мог поручить своим детям боярским выполнение иных дел, например, 22 февраля 1652 г. архиерейский сын боярский Лаврентий Сафонов по поручению архиепископа Мисаила купил двор в Козлове для приезда владычных людей⁸⁴⁵.

Как и в других архиерейских домах, одной из обязанностей рязанских владычных детей боярских была государева военная служба. Шестнадцатого февраля 1571 г. был утвержден боярский приговор о станичной и сторожевой службе, который предполагал создание сторожевых пунктов на южных рубежах Русского государства «на поле» для своевременного предупреждения о «крымском и ногайском» приходе⁸⁴⁶. В рамках организации сторожевой службы учинены специальные росписи сторожам. Росписи 1571 г. четко устанавливали местность, которая находилась в ведении той или иной сторожи, а также определяли количество людей и города, из которых должна была комплектоваться сторожа. Появляются росписи путивльских, донецких мещерских сторожей, а также роспись «из украинских городов от польския украины по Сосне, по Дону, по Мече и по иным речкам»⁸⁴⁷. Последняя представляет наибольший интерес, так как содержит информацию о людях рязанского архиепископа, задействованных в сторожевой службе.

Люди рязанского владыки находились на службе в составе третьей, четвертой и пятой сторожи⁸⁴⁸. Все сторожи располагались в районе современного города Ельца. Третья сторожа находилась в устье реки Ворголы,

⁸⁴³ Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т. 18. Вып. 1. С. 108.

⁸⁴⁴ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 126. Л. 2–3.

⁸⁴⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Козлов. № 5823/7. Л. 1–2; № 5822/6; Царские грамоты и отписки тамбовских воевод // Журналы Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1886. Вып. 11. Прил. 2. С. 42–44.

⁸⁴⁶ АМГ. Т. 1. № 2. С. 2–5; *Беляев И. Д.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846. С. 7–21.

⁸⁴⁷ АМГ. Т. 1. № 8. С. 9–11.

⁸⁴⁸ Там же. С. 9.

при ее впадении в реку Сосна, ниже по течению которой располагался Елец. На этой стороже должны были стоять по два человека из ближайших городов – Дедилова, Епифани и Данкова, основанных в 1550–1560-х гг., а также «владыки рязанского по два человека». Предполагалось, что они должны были беречь территорию «направо до Радушкина лесу до верхнего Рогу» десять верст и налево также десять верст через Елец до впадения реки Пальны в Сосну у современного села Трубицыно. Далее начиналась территория четвертой сторожи, расположенной на реке Сосне за Ельцом «у Талецкого броду» на месте современного села Талица. Сторожа контролировала территорию в десять верст направо до устья Пальны и налево восемь верст до впадения Сосны в Дон – «подоле до Дону». На стороже также стояли по два человека из Дедилова, Епифани и Данкова и два человека рязанского архиепископа – всего восемь человек. Пятая сторожа располагалась на Дону под Галичьими горами в районе современного села Донское и контролировала территорию в двенадцать верст от Галичьих гор вверх по течению Дона до впадения в него Сосны, и десять верст влево до устья Липовицы. Сторожа состояла из восьми человек – по три человека из Данкова и Ряжска и два человека из Рязанского архиерейского дома⁸⁴⁹.

Архиепископ Моисей в своей челобитной 1638 г. царю Михаилу Федоровичу сообщает, что «с ыных де властей з белых и с черных с их домовых вотчины, такой службы ежегодной нет»⁸⁵⁰. Эта интересная деталь подтверждает, что подобного рода обязанности, связанные со сторожами, были возложены только на Рязанский архиерейский дом. Конечно, такая служба стала возможной в силу географического положения Рязанской епархии в середине XVI в. Земли по Сосне и Дону накануне присоединения к Москве являлись южными пограничными пределами Рязанского княжества. По замечанию И.М. Покровского, коренные земли Рязанского княжества до и

⁸⁴⁹ Там же. С. 9

⁸⁵⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456–457.

после потери им самостоятельности оставались за рязанской кафедрой⁸⁵¹, а значит, что Сосна и Дон в XVI в. продолжали оставаться южной границей территории Рязанской епархии. Вполне возможно, что именно этим фактом обусловлено привлечение архиерейских детей боярских к исполнению сторожевой службы на границе, так как они фактически занимались охраной южный рубежей в том числе и своей епархии.

На протяжении второй половины XVI в. архиерейские дети боярские продолжали сторожить окраины. В промежуток между 1609 и 1611 гг. Рязанский владычный дом, взамен поверстанных в 1604 г. детей боярских, был вынужден поверстать для исполнения сторожевой службы на поле в дети боярские крестьян в селе Князево Займище, расположенного во владениях архиепископа в Пехлецком стане. Верстание детей боярских в этом селе было обусловлено его близостью к местам организации сторожей. Архиерейские дети боярские продолжали нести обязанности по охране границы вплоть до середины XVII в. В 1640 г. вследствие продвижения границы Русского государства на юг, сторожи были упразднены, а дети боярские, не желая возвращаться на службу в архиерейский дом, записались в государеву службу в Козлов⁸⁵².

Государева служба архиерейских детей боярских не была ограничена исключительно функциями сторожей. Источники сохранили несколько упоминаний о призыве детей боярских на полковую службу. Такие призывы отмечены во время войн и татарских набегов в 1604, 1633, 1638, 1639 и 1655 гг. В 1604 г. произошел самый массовый призыв архиерейских детей боярских для борьбы против войск самозванца Лжедмитрия I⁸⁵³. Из Рязанского владычного дома было поверстано 84 сына боярских вместе со своими поместьями. Они не были возвращены обратно в архиерейский дом после окончания Смутного времени. Однако в 1638 г. архиепископ Моисей сообщал

⁸⁵¹ Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв. С. 198–200.

⁸⁵² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 170. Л. 297–307.

⁸⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 206.

о том, что взамен поверстанных рязанский владыка Игнатий получил грамоту от царя Бориса Годунова о том, что впредь с владычного дома не было велено брать даточных людей⁸⁵⁴. Известен случай, когда вместо даточных архиерейских дом выплатил денежный эквивалент. В 1639 г. по указу царя Михаила Федоровича вместо 52 даточных людей рязанский владыка должен был прислать деньгами по 20 рублей⁸⁵⁵. Впрочем, даточных все же приходилось отправлять на службу. В 1641 г. с архиерейского дома было взято 52 даточных человека, 47 из которых служили, а за пятерых необходимо было заплатить 85 рублей с полтиною. Однако по просьбе архиепископа Моисея этих денег брать с архиерейского дома царь не велел⁸⁵⁶.

Архиерейские дети боярские по указу царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Никитича были призваны на «государеву царскую службу» во время Смоленской войны 1632–1634 гг. В сентябре 1633 г. была произведена раздача денежного жалованья 38 детям боярским, которые должны были отправиться на службу под Смоленск⁸⁵⁷. После войны, по сообщению архиепископа Моисея, в 1638 г. оставалось всего 30 беспоместных детей боярских⁸⁵⁸. Два сына боярских погибли в походе. 13 января 1634 г. по архиерейскому указу жене Григория Мельницкого было выдано 16 алтын 4 деньги на погребение мужа⁸⁵⁹. 5 июня 1634 г. успенскому протопопу Семиону с братией, крестовым рождественским попам Перфилию с братией и архангельским попам был заказан сорокоуст по Стефану Кривицкому. Всем попам на помин души покойного было выделено по рублю⁸⁶⁰.

В январе 1638 г. рязанскую кафедру возглавил бывший протоиерей Благовещенского собора и духовник царя Михаила Федоровича Моисей. Будучи священником царского Благовещенского собора протоиерей Максим,

⁸⁵⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456, 464.

⁸⁵⁵ Там же. Л. 457.

⁸⁵⁶ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 68–69.

⁸⁵⁷ ВОР – № 12932. Л. 73–82 об.

⁸⁵⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 457.

⁸⁵⁹ Там же. Л. 19 об. – 20.

⁸⁶⁰ Там же. Л. 42 об. – 43.

как звали Моисея до того, как он стал иеромонахом Троице-Сергиева монастыря⁸⁶¹, венчал в Успенском соборе 19 сентября 1624 г. царя Михаила с Марией Владимировной Долгоруковой, а 5 февраля 1626 г. с Евдокией Лукьяновной Стрешневой⁸⁶². Прибыв 26 января 1638 г.⁸⁶³ на рязанскую кафедру, архиепископ Моисей 6 мая 1638 г. получил от царя Михаила Федоровича указ, по которому «велено было поставить на государеву службу домовых детей боярских»⁸⁶⁴. О существовании такого указа упоминает ответная челобитная архиепископа, о которой уже упоминалось выше. Владыка Моисей успевший, по всей видимости, разобраться в делах архиерейского дома, писал царю о том, что в 1604 г. из архиерейского дома были взяты на государеву службу дети боярские, а также о том, что в его распоряжении находится только 24 поместных сына боярских, которые несли государеву службу на поле в Данкове «по вся годы». Аргумент бывшего духовника возымел необходимое действие и Михаил Федорович не велел брать детей боярских потому, «что домовые вотчины перед иными властями сторожевые службы лишние»⁸⁶⁵. 19 февраля 1639 г. в архиерейский дом снова поступил указ царя о присылке денег вместо даточных людей и тринадцати детей боярских «конных и оружных» к Москве для дальнейшего несения государевой службы в Яблонове с 25 марта. Архиепископ Моисей в ответ повторял, что в его распоряжении всего 24 поместных сына боярских, служащих сторожевую службу. Владыка также сообщал новые подробности и говорил, что многие дети боярские были побиты на службе в Дорогобуже и на Белой, и у него осталось всего 30 детей боярских без поместий, живущих в «дому Пречистыя Богородицы».

⁸⁶¹ Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. М., 1906. С. 98.

⁸⁶² Дворцовые разряды. СПб., 1850. Т. 1. Стб. 643, 779, 886.

⁸⁶³ Устинова И. А. Моисей // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. «Михаил Пселл — Мопсуестия». С. 323–324.

⁸⁶⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 10. Д. 30. Л. 456.

⁸⁶⁵ Там же. Л. 457.

Не обошел вниманием архиепископ Моисей и дела во владычной вотчине, которая запустела от «татарския войны и от хлебного недороду, и от городовых поделок». В конце владыка Моисей просил царя, чтобы тот не велел брать детей боярских на службу под Яблонов, так как, кроме тех, кто служил в Данкове полевую сторожевую службу, ему некого было послать⁸⁶⁶. Если в 1638 г. царь удовлетворил прошение своего бывшего духовника, то в 1639 г. по его приказу была послана память из приказа Большого двора думному дьяку Ивану Гавреневу и дьяку Григорию Ларионову, которые должны были выяснить истинность аргументов архиепископа, в том числе верстание детей боярских в 1604 г. – «в службу взяты ль»⁸⁶⁷.

Архиерейские дети боярские принимали участие в русско-польской войне 1654–1667 гг. В 1668 г. рязанский сын боярский Иван Артемьев с. Алымов в суде с Гавриилом Афанасьевым с. Протопоповым говорил о том, что он был на службе в Смоленске в 1655 г. вместе с архиерейскими детьми боярскими Захаром Лошаковым, Захаром Пахомовым, Федором Баженовым и Силой Носовым⁸⁶⁸. Это известие позволяет говорить о том, что архиерейские дети боярские принимали участие в войне как минимум в кампании 1655 г. Однако более подробных сведений об участии архиерейских детей боярских в этой войне найти не удалось.

Отец Иероним (Алякринский) сообщает о том, что 21 октября 1671 г. от патриарха Иоасафа пришел указ о высылке к Москве 10 человек детей боярских, которые должны были стать в Москве на смотре 26 октября. При этом дети боярские должны были предстать на смотре с «добрыми конями» и в полном воинском снаряжении⁸⁶⁹. Вероятно, эта служба была связана с подавлением остатков движения Степана Разина.

Одной из служб детей боярских в Рязанском архиерейском доме была вооруженная охрана правящего архиерея. Единственное сохранившееся в

⁸⁶⁶ Там же. Л. 457–458.

⁸⁶⁷ Там же. Л. 458–467 об.

⁸⁶⁸ Частная жизнь... С. 383.

⁸⁶⁹ Рязанские достопамятности... С. 91.

источниках упоминание о выполнении подобной службы относится ко времени, когда Рязанскую кафедру занимал архиепископ Мисаил и представляет собой пример неудачного исполнения детьми боярскими своих обязанностей. Находясь на Рязанской кафедре, владыка Мисаил развернул широкую миссионерскую деятельность по крещению населения нехристианских районов епархии⁸⁷⁰, в ходе которой, по собственному признанию, ему удалось крестить более четырех тысяч человек⁸⁷¹. В 1655 г., в ходе очередной миссии, он столкнулся с сопротивлением мордвы, которая 1 апреля устроила засаду и ранила архиепископа стрелой после чего он скончался. Число детей боярских, сопровождавших Мисаила в ходе его последней миссии, неизвестно. Вероятно, оно было невелико, так как поездка совпала с мобилизацией архиерейских детей боярских в 1655 г. на войну с Речью Посполитой. Анкидин Бахолдин в своем расспросе после гибели архиепископа, кроме себя, упоминает всего два сына боярских – Кузьму Алтухова и Льва Терехова. Конечно, количество детей боярских было несколько больше, так как сам Анкидин писал, что Лев Терехов вез еще живого архиепископа с «домовыми людьми»⁸⁷². Впрочем, было бы не совсем верно обвинять в смерти архиепископа Мисаила его детей боярских, не справившихся со своими обязанностями. Царский указ предписывал Мисаилу взять в охрану еще и государевых служилых людей в селе Конобеево Шацкого уезда⁸⁷³, которые вместе с ним отправились для крещения мордвы и также были виновны в его смерти. К сожалению, источники не сохранили других упоминаний служб по охране рязанского архиерея, однако не вызывает сомнений, что дети боярские занимались охраной своего владыки, например, при его поездках в Москву.

⁸⁷⁰ Устинова И. А. Мисаил // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели» С. 396–398; Дубасов И. И. Рязанский архиепископ Мисаил // Исторический Вестник. 1889. Т. 38. № 10. С. 109–121; Сладкопевцев П. М. Преосвященный Мисаил архиепископ Рязанский и Муромский // Рязанские Ев. 1866. Приб. № 13. С. 378–387; № 14. С. 407–416; № 15. С. 427–440.

⁸⁷¹ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 73.

⁸⁷² Рязанские достопамятности... С. 74–75.

⁸⁷³ Там же. С. 74

Архиерейские дети боярские могли сопровождать не только владык. Так, в 1667 г. архиепископ Иларион отправил в Шацкий уезд казначея старца Тарасия вместе с детьми боярскими и велел ему вновь обложить данью церкви, приходы и села, разоренные во время начавшегося бунта Степана Разина «от прихода воровских казаков»⁸⁷⁴.

Одной из обязанностей детей боярских в Рязанском архиерейском доме была служба в качестве приказчиков для управления вотчинными землями рязанского владыки. Назначение на должность приказчика выступало в качестве кормления – наградой за службу⁸⁷⁵. Писцовая книга Пехлецкого стана Рязского уезда упоминает в 1628–29 гг. в селе Князево Займище архиерейский двор, в котором проживал сын боярский Родион Лаврентьев с. Бисерев. Источник не говорит о должности, которую занимал Родион. Вполне вероятно, он исполнял обязанности приказчика⁸⁷⁶. В писцовой книге Перевицкого стана в архиерейской вотчине в селе Подлесная Слобода упоминается архиерейский двор, в котором жили дети боярские «по переменам», однако их имена источник не приводит⁸⁷⁷. В 1660-е гг. в Подлесной Слободе упоминается в числе приказчиков Марк Никитин⁸⁷⁸. В это десятилетие в селе Срезнево Старорязанского стана в числе приказчиков значился Иван Пахомов⁸⁷⁹, а в 1670-е гг. Савва Селезнев в селе Лучинск Каменского стана⁸⁸⁰. В 1672 г. в селе Покровское Окологородного стана приказчиком был архиерейский сын боярский Анкидин Бахолдин⁸⁸¹. В Переписной книге Окологородного стана в селе Троицком приказчиком был Артемий Веселкин⁸⁸².

Н.Ф. Каптерев отмечает, что помимо управления вверенными им землями, приказчикам также давались поручения по епархиальному

⁸⁷⁴ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 141–141 об.

⁸⁷⁵ Каптерев Н. Ф. Средства и штаты... С.181; Покровский И. М. Средства и штаты великорусских архиерейских домов... С. 135.

⁸⁷⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 741 об.

⁸⁷⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 405. Л. 1004 об.

⁸⁷⁸ Частная жизнь... С. 111–112.

⁸⁷⁹ Там же. С. 212.

⁸⁸⁰ Там же. С. 489.

⁸⁸¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 433. Л. 258–270.

⁸⁸² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13340. Л. 311 об.

управлению⁸⁸³. По всей видимости, Анкидин Бахолдин, будучи приказчиком в селе Покровском, выполнял именно такие функции. Так, 31 января 1672 г. рыболов села Белоомута Потапка Кусков извещал Анкидину, что архиерейский крестьянин села Покровского Тараска Иванов «лаел» на него матной бранью. Вполне очевидно, что подобные дела Анкидин не мог бы разбирать самостоятельно и, по всей видимости, сначала отписал к митрополиту, а затем уже из Дворцового приказа приказной человек Иван Зайцев прислал это дело для разбора воеводе Лаврентию Денисьеву⁸⁸⁴.

Архиерейские дворы упоминаются и в других населенных пунктах, например, в 1620-е гг. в Пронске⁸⁸⁵ или в 1670-е гг. в селах Санское и Сушково⁸⁸⁶, однако приказчики в них источниками не зафиксированы. В архиерейских дворах в населенных пунктах источники могут упоминать также дворников. В 1620-е гг. в селе Князево Займище на архиерейском дворе вместе с сыном боярским Родионом Бисаревым жил дворник Ивашка Остафьев⁸⁸⁷, а в 1660-е гг. в Козлове в числе дворников упоминается Кирилл Игнатьев⁸⁸⁸, в селе Подлесная Слобода – Тимофей Борисов⁸⁸⁹, в деревне Маленищи Ерофей Кондратьев⁸⁹⁰. Впрочем, в задачи дворников входило поддержание архиерейского двора в надлежащем порядке без каких-либо полномочий по управлению архиерейскими вотчинами.

Рязанские архиерейские дети боярские могли служить во владычном доме в числе десятильников. Н.В. Башнин отмечает, что десятильники до середины 1670-х гг. занимались вопросами контроля приходской жизни и сбором денег с приходов⁸⁹¹. Первое упоминание о десятильниках в Рязанском архиерейском доме относится еще к середине XVI в. В 1574/75 гг. было велено

⁸⁸³ Каптерев Н. Ф. Средства и штаты... С. 181.

⁸⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч. 1. Д. 433. Л. 258.

⁸⁸⁵ ПКРК. Т. 1. Вып. 1. С. 257.

⁸⁸⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13343. Л. 219 об., 888–888 об.

⁸⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 13329. Л. 741 об.

⁸⁸⁸ Частная жизнь... С. 81–83.

⁸⁸⁹ Там же. С. 112–113.

⁸⁹⁰ Там же. С. 405–406.

⁸⁹¹ Башнин Н. В. Десятильники на Русском Севере в XVII веке... С. 47.

выделить двор в городе Рязке для десятильника рязанского епископа Леонида⁸⁹². В выписи с Козловских стрелецких книг, данной около 1652 г., указано, что рязанский владыка получил в свое распоряжение двор в городе в сорока сажнях выше Пушкарской слободы «на приезд архиепископских десятильников и всяких чинов домовых людей»⁸⁹³. В челобитной при покупке двора в Тамбове в 1654 г. архиепископ Мисаил писал, что «его приказные люди и дети боярские для сбора данных денег и для духовных дел посланы бывают по вся годы»⁸⁹⁴.

Важной обязанностью десятильников при архиерейских дворах были судебные разборы. В 1666–1667 гг. Московский церковный собор принял решение о неподсудности духовных лиц мирским судьям. После Московского собора 1674/75 гг. суд по духовным делам был передан из рук светских архиерейских чиновников к церковным властям и должен был теперь осуществляться судьями «из духовного чина»⁸⁹⁵. Эти постановления московских соборов окончательно передали суд по духовным делам от прежних десятильников – дворян и детей боярских, к церковным властям⁸⁹⁶.

Дети боярские не были полностью отстранены от участия в отправлении архиерейского судопроизводства во владычном Судном приказе. Н.В. Башнин отмечает, что в конце XVII – начале XVIII вв. в судебные функции вологодских архиерейских детей боярских входило только исполнение решений по судным делам⁸⁹⁷. После постановлений московских соборов 1666–1667 гг. и 1674/75 гг. участие детей боярских в архиерейском судопроизводстве практически всегда ограничивалось их назначением в приставы для исполнения решений суда. Функции приставов заключались в проведение розыска на местах и

⁸⁹² Капитанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть третья // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 245; Капитанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С.202.

⁸⁹³ Царские грамоты и отписки тамбовских воевод // Журналы Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1886. Вып. 11. Прил. 2. С. 42; РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Козлов. № 5821/5. Л. 1.

⁸⁹⁴ Там же. С. 44.

⁸⁹⁵ ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. № 204. С. 261.

⁸⁹⁶ Частная жизнь... С. 16.

⁸⁹⁷ Башнин Н. В. Вологодский архиерейский дом Святой Софии накануне церковной реформы Петра I // Historia Provinciae. Журнал региональной истории. 2020. Т. 4. № 1. С. 81.

доставлении в суд ответчиков; им поручалось брать поручные записи от участников судебного процесса в том, чтобы они к определенному сроку приезжали на архиерейский двор, проводить обыск, подавать отписки о результатах своих поездок и письменно оформлять «сказки» и «речи» разных лиц со свидетельствами их духовных отцов⁸⁹⁸. Как правило, в случае посылки сына боярского приставом ему необходимо было исполнить целый ряд поручений. Так, 6 февраля 1666 г. сын боярский Семен Котов по указу архиепископа Илариона должен был дать на поруки вдове Меланию и привести ее в Переяславль-Рязанский для того, чтобы поставить ее в Судном приказе по делу о рядной записи⁸⁹⁹. Приставу могли дать поручения сразу по нескольким делам. В марте 1667 г. дети боярские Корнилий Колесов и Ульян Чарыков были посланы в Шацкий уезд, чтобы привести в Судный приказ дьячка села Апушка Иакова⁹⁰⁰, из Тамбова они должны были привести в приказ архангельского дьячка Ивана, а из села Епанчина Козловского уезда сына боярского Фотей Зыбина и Кондратя Севидова, обвиненных в духовных делах⁹⁰¹.

После проведения суда дети боярские могли отдавать обвиненных «под начал». Так, 1 ноября 1668 г. под начал вместе с сыном боярским Никитой Фотеевым был послан муромский посадский человек Томила Неустроев⁹⁰². По указу владыки приставы могли отвозить обвиненных людей в монастыри. В октябре 1667 г. сын боярский Роман Озеров привез казначея Тамбовского Троицкого монастыря старца Давида «под начал» в Спасов монастырь «для смирения»⁹⁰³. Десятого июля 1691 г. Игнат Курдюков доставил под начал в Солотчинский монастырь дьякона села Большие Студенки Романовского уезда Григория⁹⁰⁴. Двадцать первого октября 1693 г. Венедикт Курдюков

⁸⁹⁸ Частная жизнь... С. 30–31.

⁸⁹⁹ Частная жизнь... С. 165.

⁹⁰⁰ Там же. С. 198–199.

⁹⁰¹ Там же. С. 201–203.

⁹⁰² Там же. С. 122–123.

⁹⁰³ Там же. С. 295–296.

⁹⁰⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 240. Л. 1.

привез попа рязанской церкви великомученика Георгия Петра⁹⁰⁵. Кроме лиц духовного звания, дети боярские отправляли под начала и светских людей. Так, «за безмерное хмельное питие» под начал с приставом Григорием Васильевым в Солотчинский монастырь был отправлен рязанский посадский человек Ивашка Бровкин 27 июля 1691 г.⁹⁰⁶ Рязанского сына боярского Ивана Иванова с. Казначеева, обвиненного его женой Устиньей в блудных делах, сослали в Богословский монастырь, где постригли в монахи с именем Иона⁹⁰⁷.

По указу архиерея дети боярские могли быть наделены определенными полномочиями для принятия самостоятельных решений. Двенадцатого сентября 1667 г. сын боярский Марка Никитин должен был разделить имущество оставшейся без родителей Софьи Муратовой с ее братом Константином и снохой Марьей в селе Юраково Каменского стана и после раздела прислать отдельную память⁹⁰⁸. Марку Никитину 24 сентября был прислана еще одна память о разделе между вдовой сына боярского Карпа Ельшина Ксенией и Агафоном Ельшиным⁹⁰⁹.

Для удобства административного управления в городах епархии создавались архиерейский дворы. Кроме Переяславля-Рязанского дела рассматривались на Муромском митрополичьем дворе⁹¹⁰. При архиепископе Мисаиле в 1652 г. был куплен двор в Козлове, в котором до того «под двор домового места не отмерено»⁹¹¹, а в 1654 г. в Тамбове⁹¹². В челобитной о покупке двора в Козлове архиепископ Мисаил говорил о том, что такие дворы «в его архиепископии области во всех городех для приезде рязанским

⁹⁰⁵ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 304. Л. 1.

⁹⁰⁶ РГАДА. Ф. 1202. Оп. 1. Д. 239. Л. 1.

⁹⁰⁷ Частная жизнь... С. 484–485, 487–488; *Перов И. Ф.* Епархиальные учреждения... С. 208–209; *Козляков В. Н.* «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // *Российская история.* 2023. № 4. С. 71–72.

⁹⁰⁸ Частная жизнь... С. 263–264.

⁹⁰⁹ Там же. С. 272.

⁹¹⁰ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1; Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984. С. 194–197, 201–203, 205–209, 212–216.

⁹¹¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Козлов. № 5823/7. Л. 1–2; № 5822/6.

⁹¹² Царские грамоты и отписки тамбовских воевод // *Журналы Тамбовской ученой архивной комиссии.* Тамбов, 1886. Вып. 11. Прил. 2. С. 42–44.

дворовым людям устроены»⁹¹³. Еще один архиерейский двор существовал в Воронеже. Помимо названных городов существуют упоминания архиерейского двора в селе Погост Муромского уезда: 17 августа 1683 г. архимандрит Борисоглебского монастыря Авраамий разбирает на нем дело по челобитной крестьянина сельца Озябликова дворцовой волости Алексея Кольчугина о недоплате ему церковными бобылями погоста Липовиц по договору денег за поставку за них стрелецкого хлеба в Москву⁹¹⁴. В 1688 г. в челобитной Алексея Чегликова митрополиту Авраамию упоминается архиерейский «святительской двор» в Касимове, на котором истец просил поставить к роспросу попа села Большого Починка Василия и дьячков Конона Степанова «с товарищи» по делу об избиении ими крестьян стольника Е.М. Засецкого⁹¹⁵. Таким образом, источники упоминают о существовании как минимум шести архиерейских дворов в Муроме, в селе Погост Муромского уезда, Тамбове, Воронеже, Козлове и Касимове.

Дела на архиерейских дворах разбирались духовными людьми. В 1660–1670-е гг. в Козлове судные дела рассматривал обычно игумен Троицкого монастыря Кирилл⁹¹⁶. В Воронеже в 1675—1678 гг. судебными делами занимался игумен Успенского монастыря Сергей, получивший благословенную грамоту с поручением «над священниками надзирать»⁹¹⁷. В Муроме делами церковного суда на архиерейском дворе ведал архимандрит Борисоглебского монастыря Авраамий и муромский поповский староста воскресенский поп Иван⁹¹⁸. Дети боярские могли назначаться рязанским владыкой в городские архиерейские дворы для исполнения функций пристава и помощи поповским старостам. В декабре 1667 г. в Воронеж к троицкому попу Сергию, еще не ставшему игуменом Успенского монастыря, и к домовым

⁹¹³ Там же. С. 42.

⁹¹⁴ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 44. Л. 2.

⁹¹⁵ ОПИ ГИМ. Ф. 216. Оп. 1. Д. 853. Л. 13.

⁹¹⁶ Частная жизнь... С. 29.

⁹¹⁷ Лукин Ф. М., свящ. Успенская церковь (бывший Успенский монастырь) // Воронежская старина. Вып. 5. Приложение. С. 66

⁹¹⁸ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1.

детям боярским Сафрону Лошакову «с товарищи» была послана грамота, по которой им было дать на поруки попа соборной церкви Емельяна и выслать его в Переяславль⁹¹⁹. На Муромском архиерейском дворе в числе приставов в период 1679–1692 гг. упоминаются Зиновий Иванов⁹²⁰, Иван Большой и Иван Меньшой Зиновьевы⁹²¹, Сенька Иванов⁹²², Куземка Зиновьев⁹²³. В Козлове в числе архиерейских людей на владычном дворе в октябре 1665 г. упоминается дворник Кирилл Игнатьев, который извещал на жителей города и уезда, что они жили незаконными браками и на поповского старосту ильинского попа Василя в ненадлежащем исполнении им своих обязанностей⁹²⁴. Таким образом, архиерейские дети боярские могли назначаться в качестве приставов не только во владычном доме в Переяславле-Рязанском, но и исполнять подобные функции на архиерейских дворах в епархиальных городах.

Интересно, что до московских соборов дети боярские не были рядовыми исполнителями решений архиерейского суда, а занимали должности судей. В 1660-е гг. Судный приказ владычного дома совместно со старцем Иовом возглавляли Лев Терехов Афанасий Коротнев. Как минимум с 1655 г. сын боярский Лев Терехова находился в статусе приказного человека, когда рязанским архиереем был владыка Мисаил. Единственное ранее упоминание об Афанасии Коротневе относится к началу 1650-х гг. 7 января 1650 г. он купил для Рязанского архиерейского дома книгу «Уложение судных дел»⁹²⁵. В следующий раз он упоминается уже в Записных книгах 1660-х гг. в должности архиерейского дьяка и судьи Судного приказа. Припись Льва Терехова и Афанасия Коротнева стояла на архиерейских грамотах и наказных памятях, посылавшихся из Судного приказа. По всей видимости, назначение на

⁹¹⁹ Частная жизнь... С. 312.

⁹²⁰ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 10. Л. 2; Оп. 1. Д. 16. Л. 1; Оп. 1. Д. 31. Л. 1; Оп. 1. Д. 55. Л. 2–4; Оп. 1. Д. 60. Л. 2; Оп. 1. Д. 67. Л. 3 об.

⁹²¹ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 79. Л. 1–4.

⁹²² Там же. Оп. 1. Д. 48. Л. 1–3.

⁹²³ Там же. Оп. 1. Д. 55. Л. 1, 6.

⁹²⁴ Частная жизнь... С. 81–83.

⁹²⁵ Тимошина Л. А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50—1652/53 // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2006. Вып. 10. С. 212.

должность судьи Судного приказа архиерейского дома зависело от положения того или иного человека при владычном дворе и «знатности» его рода в иерархии родов архиерейский слуг. Род Тереховых, первым известным представителем которого был в конце 1620-х гг. отец Льва Иван (Салтан) Терехов, принадлежал к числу родов, занимавших высшее положение при архиерейском дворе. Несмотря на то, что про Афанасия Коротнева практически ничего не известно, можно утверждать, что и он находился на довольно высокой ступени в иерархии Рязанского архиерейского двора.

Лев Терехов и Афанасий Коротнев осуществляли руководство и управление архиерейским судом, исполняя распоряжения архиепископа Рязанского и Муромского Илариона. После решений собора 1666–1667 гг. светские слуги были отстранены от разбора судебных дел. Однако Лев Терехов и Афанасий Коротнев в 1670-е гг. продолжали участвовать в церковном суде, рассматривая дела с участием светских лиц. В июле 1675 г. состоялся суд между подьячим митрополичьего Духовного приказа Софонием Федотовым и его тещей вдовой Акулиной Луниной по делу о недоплате приданного по рядной записи, в рассмотрении которого принимали участие архимандрит Иосиф, старец Гедеон Гундоров и приказные люди Лев Терехов и Афанасий Коротнев⁹²⁶.

Архиерейские дети боярские могли исполнять службы, связанные с необходимостью описания того или иного монастыря. 21 декабря 1675 г. митрополит Иосиф благословил старца Германа и назначил его строителем в Троицкую пустынь Скопинского уезда. К домовому стряпчему Петру Клементьеву в Скопин была послана описная грамота, чтобы он пересмотрел и переписал имущество монастыря перед назначением нового строителя⁹²⁷. Подьячий Духовного приказа Иван Федоров 12 января 1706 г. отправился для переписи имущества в Козловский Троицкий монастырь⁹²⁸.

⁹²⁶ Там же. С. 482.

⁹²⁷ Там же. С. 534–535.

⁹²⁸ Описание Козловского Троицкого монастыря 1706 г. // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1891. Вып. 31. С. 75.

Таким образом, архиерейские дети боярские являлись важным элементом в функционировании Рязанского архиерейского дома выполняя целый ряд служб. В ходе проведенного исследования были определены основные служебные обязанности рязанских архиерейских детей боярских в XVII в.: полковая служба, государева сторожевая служба (с 1571 по 1648 гг.), служба в качестве приказчиков и управление архиерейскими вотчинами, служба десятильниками, участие в судебном производстве в качестве судей (до 1666–1667 гг.) и приставов, опись монастырей, выполнение различного рода поручений правящего архиерея, назначение на приказные должности (приказных людей, стряпчих, дьяков и подьячих).

4.3. Судные дела архиерейских детей боярских и приказных служителей Рязанского архиерейского дома в XVII в.

Архиерейские дети боярские и приказные служители, также, как и другие категории населения Московского государства, нуждались в защите своих интересов в суде. Судебные дела представляют собой важный источник для изучения взаимоотношений архиерейских детей боярских и приказных служителей с представителями других социальных групп. Эти источники позволяют узнать их интересы и иные обстоятельства «частной жизни», выходящей за привычные рамки служебной деятельности. В XVII в. известно довольно мало документов судебного производства, связанных с архиерейскими детьми боярскими и приказными. Подавляющее большинство судных дел упоминается в Записных книгах Рязанского архиерейского дома и относится ко второй половине XVII в. Как отмечает В.Н. Козляков, большая часть документов Записных книг Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х гг. относится к внутренней церковной истории и связана с делами приходских священников и клира⁹²⁹. В Записных

⁹²⁹ Козляков В. Н. Частная жизнь и церковный суд в России XVII века // Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов. СПб. 2023. С. 33.

книгах лишь небольшая часть судебных дел архиерейских детей боярских и приказных служителей упоминается со светскими людьми, не состоящими на архиерейской службе. Помимо документов Духовного приказа архиерейского дома, отдельные дела отложились в РГАДА в фонде Муромского архиерейского двора и Разрядного приказа, архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, а также опубликованы в «Трудах» Рязанской ученой архивной комиссии.

В различных епархиях дела людей церкви рассматривались в архиерейских судах. В жалованной грамоте новгородскому митрополиту Макарию, выданной 22 февраля 1622 г., говорилось об общем запрете воеводам, дьякам, судьям и «всяким приказным людям», волостелям и тиунам вступаться в дела митрополичьего суда над людьми новгородского Софийского дома – «опричь душегубства и разбоя и татьбы с поличным»⁹³⁰. 5 марта 1623 г. архиепископу Рязанскому и Муромскому Антонию была выдана жалованная грамота, подтверждавшая прежние пожалования и судебные льготы. В ведении архиепископа Антония оставался суд над людьми Рязанского архиерейского дома. Светским наместникам, волостелям и дворцовым приказчикам запрещалось по каким-либо делам судить архиерейских детей боярских и приказных людей – «не судят ни в чем»⁹³¹. Жалованная грамота рязанскому архиепископу Антонию 1623 г. не говорит, какие дела находились «опричь» митрополичьего суда, однако, по всей видимости, такой круг дел был схож с другими епархиями.

В 1624 г. сын боярский Максим Рыкунов и певчий дьяк Солотчинского монастыря Исайка Иванов после совершенного на них разбойного нападения подали челобитную на старца Боголепа и крестьян монастырских владений не рязанскому архиепископу, а царю Михаилу Федоровичу. Максим Рыкунов писал о том, что он был послан в монастырь по указу архиепископа Антония отвести обратно струг, в котором в Москву старцы доставили всякие «вино и

⁹³⁰ Козляков В. Н. Эволюция церковного суда в России в первой половине XVII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 10.

⁹³¹ Там же. С. 11; Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 402–424.

запасы» и прочитать наказ, чтобы монастырские старцы не «умышляли воровски» на архимандрита Иоасафа и не били о нем в Москве челом. Максим пишет, когда они отдали струг и с него прочитали указ архиепископа Антония, крестьяне села Новоселки и деревень Шишково и Поновой – «человек полтора» – с рогатинами, бердышами, ослопами и другим оружием, взяли у Максима струг и архиерейскую грамоту и «учали бить его и грабить». После этого Максима Рыкунова и дьячка Исайка держали связанными «за приставы» в Новоселках у крестьянина Андрея Вальцова и были освобождены спустя сутки благодаря служилым и посадским людям Переяславля-Рязанского. Максим Рыкунов и Исайка Иванов просили записать их челобитье и явку, однако дальнейшая судьба дела неизвестна⁹³².

Обратимся к Записным книгам Духовного приказа 1660–1670-х гг. наглядно иллюстрирующим круг дел, по которым суду рязанского архиепископа были подсудны архиерейские дети боярские и приказные служители. Одним из поводов для возникновения конфликтов Записные книги называют имущественный спор. 13 октября 1665 г. архиерейский сын боярский Артемий Михайлов обвинял предтеченского попа села Вязовенка Наума в пропаже своей лошади, которую он купил и просил отослать к своей матери. Поп Наум ее не отослал и сказал, что лошадь пала. При этом сам Артемий обвиняет его в «бесчестье своем», а не в краже⁹³³. В качестве имущественного спора можно рассматривать заемную кабалу. 22 июня 1667 г. в Судном приказе состоялась очная ставка между детьми боярскими Корнилием Колесовым и Ульяном Чарыковым с тамбовским архангельским дьячком Иваном Семеновым по делу о заемной кабале в двух рублях⁹³⁴. В июне 1677 г. разгорелся спор между подьячим архиерейского Духовного приказа Алексеем Протопоповым и ильинским попом села Лучинск Кирьяном

⁹³² Жалоба царю Антония, архиепископа Рязанского и Муромского от боярского сына Рыкунова на старцев и крестьян Солотчинских, которые избили и ограбили его // ТРУАК. Рязань. 1887. Т. 2. Вып. 6. С. 107.

⁹³³ Частная жизнь... С. 107.

⁹³⁴ Там же. С. 236–237.

по делу о «поступочных» людях – «жонки Агашки з детьми ея по крепостям»⁹³⁵.

Имущественные споры могли возникать и между представителями архиерейских детей боярских. Так, в августе 1665 г. между архиерейскими детьми боярскими Захарием Пахомовым и Семеном Яковлевым с. Клементьевым начался конфликт. 30 августа Захарий бил челом на Семена и обвинял его в том, что он «своим насильством» отдал их старинную усадю в деревне Евсевьево сторонним людям, вырубившим ее «всю догола». Деревня Евсевьево в начале XVII в. находилась в поместьях за отцом Семена Клементьева Яковом и его братьями, а к 1660-м гг. в собственности Клементьевых оставалась только усадьба. В ходе суда Семен Клементьев действительно был обвинен, а Захарий Пахомов «оправлен», однако 11 октября 1665 г. они помирились и подали мировую челобитную⁹³⁶. Интересно, что упоминаемое земельное владение архиерейских детей боярских не фигурирует в других источниках.

Другим имущественным спором между детьми боярскими стал иск архиерейского сына боярского Федора Баженова на Андрея Белкина, поданный 26 июля 1675 г. Поводом послужили «полтора рубля пожелезных денег», заплаченные Федором за Бориса Плуталова⁹³⁷. Запись не сообщает подробностей дела и не упоминает о том, как был разрешен конфликт. Не сообщает подробностей и судное дело о «взятой и своженной бане с поварней», разгоревшееся между архиерейскими детьми боярскими Данилой Клементьевым и Фёдором Бахолдиным 17 ноября 1677 г. Помимо украденной прямо с огорода бани, Данила обвинял Федора еще в поломке яблоней и «разгорожении» огорода. В Духовном приказе состоялся суд, однако о принятом им решении источник не сообщает.

⁹³⁵ Там же. С. 610–611.

⁹³⁶ Частная жизнь... С. 71–72.

⁹³⁷ Частная жизнь... С. 487.

Одними из распространенных судебных дел с участием детей боярских и приказных служителей являются судебные дела о «бесчестье», «бое», «лае» и «матерной брани». Под бесчестьем мог пониматься довольно широкий круг конфликтов и истцы по-разному могли формулировать свои претензии подавая челобитные о «бесчестье», «бое и бесчестье», «бесчестье, увечье и грабеже», «бое и лае» и т.д. Подобные дела о бесчестье чаще всего встречаются на страницах записных книг, когда речь заходит о конфликтах между архиерейскими детьми боярскими и духовенством. Большинство записей о подобных делах не содержит каких-либо подробностей о причине дела, которое скрывалось за словом «бесчестье» и ходе судебного разбирательства, ограничиваясь перечислением участников конфликта. К подобного рода делам в Записных книгах относится, например, дело по челобитной архиерейского сына боярского Ивана Озерова на троицкого попа города Тамбова Ивана о матерной брани и «всяких неистовых словах». Участники принесли мировую челобитную, а с попа Ивана сняли скуфью⁹³⁸.

Представляет интерес дело по челобитной архиерейских детей боярских Федора и Игната Васильевых детей Курдюковых на архангельского попа села Кулики Тамбовского уезда Ивана о бесчестье и увечье, состоявшееся 1–22 августа 1667 г. Участники дела помирились и «подали приказным людям мировую челобитную»⁹³⁹.

С 4 по 15 мая 1677 г. рассматривалось дело по иску церковного дьячка села Перевлес Рязанского уезда Якова Самойлова на архиерейского сына боярского Павла Котова о бое, увечье, и краже имущества. В этом деле уже сообщаются некоторые подробности. Так, Яков Самойлов писал, что Павел Котов украл две четверти солода, отнял телеги, хомут и косы и избил его дьячка и его детей. Прямо на суде участники дела принесли мировую челобитную⁹⁴⁰.

⁹³⁸ Там же. С. 147.

⁹³⁹ Там же. С. 253–254.

⁹⁴⁰ Там же. С. 654.

Некоторые конфликты упоминаются в Записных книгах более подробно. В бесчестье обвинял жену архиерейского сына боярского Тимофея Курдюкова Улиту рязанский соборный дьякон Матвей подавший челобитную в мае 1678 г. Помимо содержания описания хода дела, документ упоминает архиерейский указ, по которому Улита Курдюкова была обвинена, и ей вместе с мужем Тимофеем было назначено наказание: митрополит приказал «смирить плетьюми» ее вместе с мужем Тимофеем⁹⁴¹.

В бесчестии обвинял николаевского попа села Березово Агапия архиерейский сын боярский Ульян Чарыков. В марте 1677 г. Ульян был послан в Шацкий уезд «возить наказы» и в Березове ему было велено взять проводников для прохода через лес. После отъезда Ульяна, Агапий «возворотил его с улицы нечестью», велел скидывать ему платье и начал обыскивать сына боярского, обвиняя в пропаже шапки, чем «ево Ульяна обесчестил». В ходе судебного разбирательства участники дела из суда «сошли» и смогли помириться⁹⁴².

В краже обвинял архиерейского сына боярского Сафрона Лошакова рождественский поп села Сотницыно Шацкого уезда Матвей. В сентябре 1665 г. по извету архиерейского сына боярского Семена Богданова Сафрон Лошаков был послан за попом Матвеем для привода его в Судный приказ, по обвинению в том, что в его приходе живет крестьянин двоеженец. В ходе поездки у Сафрона произошел конфликт с попом Матвеем, который обвинил сына боярского в краже Псалтыри. В ходе судебного разбирательства поп Матвей был вынужден признать, что кражи не было, и он Сафрона Лошакова «Псалтырю поклепал», за что был обвинен и лишен скуфьи⁹⁴³.

В октябре 1665 г. архиерейский сын боярский Марк Никитин бил челом на введенского попа села Подлесная Слобода Петра и обвинял его в том, что он «приехов на Коломну бронил ево Марку матерны и называл его вором». В

⁹⁴¹ Там же. С. 656.

⁹⁴² Там же. С. 587–588.

⁹⁴³ Там же. С. 68–69.

ходе очной ставки поп Петр предоставил целую роспись, обвиняя Марка в ответ. По его словам, Марк Никитин, будучи в Подлесной Слободе на приказе, «дому Пречистые Богородицы шкоту учинил и крестьян выпустил», брал с крестьян деньги, выловил всю рыбу в мельничном пруду, сделал перелаз на домовый двор «мимо житницы... и по многие дни извешивол»⁹⁴⁴. По делу был назначен сыск, который, судя по всему, ни к чему не привел, так как в записи при положении дел в сундук говорится, что «в том никто на ково подлинно не довел»⁹⁴⁵.

В фонде Муромского митрополичьего двора в РГАДА сохранилась челобитная пристава Зиновия Иванова, который был избит николевским попом Христофором. В обязанности Зиновия входило «высматривание», чтобы местные священники не ходили на кружечный двор и не бражничали. Увидев, как поп Христофор и старец Перемиловской пустыни Тарасий пили на кружечном дворе, Зиновий Иванов попытался отвести Христофора на архиерейский двор, однако тот «учинился силен» и начал бранить пристава «неподобною скаречно» и бил «до крови»⁹⁴⁶. В допросе поп Христофор сознался, что был на кружечном дворе «для винные покупки себе в дом для хлебоежцов» и бил Зиновия не он, а старец Тарасий⁹⁴⁷. Дело закончилось тем, что поп Христофор был дан на поруки, а поручителями по нем выступили николаевский поп Никифор и поп Девичьего монастыря Самойло⁹⁴⁸.

Конфликты с применением физической силы происходили и между архиерейскими детьми боярскими. Дело о «бое и матерной брани» разгорелось между Дружиной Федоровым и Кузьмой Михайловым после того, как 29 ноября 1665 г. Дружина бил челом на Кузьму. На суде в ответе Кузьма Михайлов сказал, что «матерно не бранил, и вором и страдником не называл,

⁹⁴⁴ Там же. С. 110–112.

⁹⁴⁵ Там же. С. 155.

⁹⁴⁶ РГАДА. Ф. 1433. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁹⁴⁷ Там же. Л. 2.

⁹⁴⁸ Там же. Л. 3.

и бороды не дирал, и кулаками не бивал»⁹⁴⁹. Решение по этому делу источники также не сообщают.

В Записных книгах Духовного приказа встречаются судебные дела архиерейских детей боярских и приказных служителей со светскими людьми, не состоявшими на архиерейской службе. Архиерейские дети боярские и приказные люди не были подсудны светским властям ни в каких делах, кроме душегубства, разбоя и татьбы с поличным. Поэтому в тех случаях, когда у светских людей возникала конфликтная ситуация с кем-либо из представителей архиерейских детей боярских и приказных служителей, они вынуждены были обращаться в Духовный приказ Рязанского архиерейского дома для восстановления своих нарушенных прав. Судные дела возникали из-за крестьян, имущества, бесчестья, боя и духовных дел.

Первого мая 1668 г. архиепископу Илариону на архиерейского сына боярского Гаврилу Афанасьева с. Протопопова бил челом рязанский сын боярский Иван Артемьев с. Алымов. Иван писал о том, что отец Гаврилы Афанасий, будучи вместе с ним на службе под Смоленском в 1655 г., взял у него «для своей нужды» 30 рублей и заложил в них свое поместье в деревне Козловка вместе с крестьянами. Главная претензия Ивана Алымова к Гавриле Протопопову заключалась в том, что он вместе со своей матерью продал из той усадьбы пять десятин леса. В ходе очной ставки дети боярские заключили мировую челобитную⁹⁵⁰.

Еще одним имущественным делом, упомянутым в Записных книгах, стал суд по челобитью рыболова Выползовой слободки Варфоломея Власьева с. Постовалова, которое он подал 15 апреля 1675 г. на архиерейского приказного человека Афанасия Коротнева, обвиняя его в «дворовом завладенье деда и отца своего». Решение по делу отсутствует и документ сообщает, что дело было передано старцу Тарасию в Казенный приказ⁹⁵¹.

⁹⁴⁹ Частная жизнь... С. 132.

⁹⁵⁰ Там же. С. 383.

⁹⁵¹ Там же. С. 446.

Несколько судебных разбирательств в Духовном приказе было связано со спорами из-за крестьян и беглых людей. Из-за беглого человека «литовского полона» Сеньки Павлова на архиерейского подьячего Ефрема Киприанова бил челом московский стрелецкий сотник Семен Авдеев с. Сахин. Дело упоминается среди прочих «при его положении в сундук» без каких-либо подробностей⁹⁵². Также без подробностей упоминается дело по челобитной рязанского сына боярского Ивана Артемьева с. Алымова на архиерейского сына боярского Григория Чарыкова о нанесении увечий его крестьянину и своем «бесчестьи»⁹⁵³. Интересно, что Григорий будет замешан в подобной истории в 1678 г. В ноябре на него будет бить челом коломенский сын боярский Федор Кондратьев с. Протасьев, обвиняя в «бое и грабеже» своего крестьянина Кондрашки. Федор не застал Григория на месте, так как тот уехал в уезд, и подал ставочную челобитную. О дальнейшем ходе дела ничего не известно.

Светские люди не всегда первыми били челом на архиерейских детей боярских и приказных людей. Так, дьяк архиерейского Дворцового приказа Маркел Ремезов 3 июля 1667 г. бил челом на жену тюремщика Матрену Назарьеву дочь в том, что она вместе с домовым детенышем Евтифием Бородиным «притолочили и приволяли» его рожь «за убогим домом». Обвиняемые в порче посеянной ржи не сознались, однако, судя по всему, были обвинены и Евтюшку отослали в колодничью избу, а Матренку к поповскому старосте⁹⁵⁴. В 1699 г. архиерейский Подьячий Григорий Морозов вместе с попом села Кузьминки Сокольского уезда подали иск на солдата Аничку Аврамова в заемных деньгах и в «пропажной лошади» сначала в архиерейский Судный приказ, а затем в приказную избу. По их челобитью Аничка был посажен в тюрьму и после бил челом о пересмотре дела Разряде в Москве⁹⁵⁵.

⁹⁵² Там же. С. 149.

⁹⁵³ Там же. С. 150.

⁹⁵⁴ Частная жизнь... С. 243.

⁹⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Ч. 3. Д. 1652. Л. 242–244.

К ведению архиерейского суда традиционно относились спорные дела по рядным записям⁹⁵⁶. В 1675 г. состоялось челобитье Сафрона Федотова на свою тещу вдову Акулину Лунину и ее сына Матвея о недоплате приданного по рядной записи. После заключения брака с дочерью Акулины Агрепенницей, Сафрон не получил положенных ему по договору рядной записи приданного в размере 90 рублей медных денег. По всей видимости, вдова Акулина скончалась уже после подачи челобитной и ее сын Матвей «после де ее вдовы Акилины» отказывался платить Сафрону деньги. Однако теперь, вместо медных денег, Сафрон требовал доплатить ему 90 рублей серебром. В Духовном приказе 17 июля 1675 г. у Сафрона и Матвея был суд, который, впрочем, закончился ничем и приказные люди взяли с участников поручные записи в том, «что ставиться им по вся дни» и не уезжать из города до завершения дела⁹⁵⁷.

Приказные люди могли извещать своего архиерея об известном им духовном деле, как это сделал 1 июня 1667 г. архиерейский подьячий подьячий Иван Внифантьев. Он бил челом на подьячего губной избы Панфила Полиевктова «в великом духовном деле». Источник не сообщает о том, какое преступление скрывалось за этой формулировкой, однако после очной ставки по участникам дела было велено собрать поручные записи⁹⁵⁸.

Как было показано выше, зачастую дела о бесчестье происходили между архиерейскими людьми и представителями духовенства. Упоминание такого рода дел между детьми боярскими и светскими дворянами довольно редки. Помимо упомянутого выше суда между Иваном Алымовым и Григорием Чарыковым, произошедшего по челобитной первого, бесчестье в качестве основания для судебного разбирательства между детьми боярскими встречается лишь однажды. В апреле 1677 г. архиерейский сын боярский подал иск на козловского сына боярского Иосифа Кадомцова о его матерной

⁹⁵⁶ Козляков В. Н. Частная жизнь и церковный суд в России XVII века // Частная жизнь... С. 17.

⁹⁵⁷ Частная жизнь... С. 482.

⁹⁵⁸ Там же. С. 227.

брани и «безчестья». Однако, «не дожидаясь судебного дела вершения», участники помирились⁹⁵⁹.

В архиве Санкт-Петербургского института истории РАН сохранилось дело воеводского суда с участием архиерейских детей боярских. Сын боярский Тит Кузьмин с. Алтухов подал иск рязанскому воеводе стольнику И.М. Татищеву. Тит Алтухов обвинял другого архиерейского сына боярского Аристарха Кузьмина с. Киприанова в краже своего имущества, а также в том, что он «с вором водитца и вор к нему приходит», не упоминая при этом имя самого вора. По его словам, Аристарх «важивался» с Алексеем Петровым с. Тереховым, который в 1680 г. взломал в архиерейском Казенном приказе ящик и украл оттуда деньги, за что его били плетьюми. Архиерейский стряпчий Петр Лошаков в своей челобитной говорил о том, что украденные «животы к нему Титу подкинули», однако сам Тит это отрицал. После подачи челобитной к Титу Алтухову пришла мать Аристарха и «плакалась, чтоб на сына ее не бить челом». По всей видимости, Тит Алтухов был родственником матери Аристарха, так как согласился не бить челом на ее сына «по свойству»⁹⁶⁰. Несмотря на то, что в челобитной Тит Алтухов упоминает архиерейских светских слуг, он подал челобитную рязанскому воеводе. Вероятно, это произошло из-за того, что Тит упоминает в своей челобитной факт кражи, судебное разбирательство по которой находилось в ведении светских властей.

В фондах Разрядного приказа в РГАДА хранится большое розыскное дело на 115 листах, которое было проведено в Переяславле-Рязанском о «воровском подметном листе» с «демонскими ликами» и «непристойными потписями» в 1671 г. Дело вызвало интерес светских властей и разбиралось самым серьезнейшим образом с привлечением следственной комиссии из Москвы. Этот судебный процесс стал самым громким среди тех, в которых принимали участие архиерейские приказные люди во второй половине XVII в. и требует отдельного изучения.

⁹⁵⁹ Там же. С. 593–594.

⁹⁶⁰ АСПБ ИИ РАН. Колл. 115. Д. 1201. Л. 269.

Судное дело о «демонских ликах» было подвергнуто анализу в рамках исследования В.С. Румянцевой, посвященного антицерковным движениям в России XVII в. Автор увидела в этом деле разбирательство против молодежного «кружка вольнодумцев». Впрочем, такой вывод довольно спорен, так как в самом деле нет упоминаний о единстве участников процесса, а также отсутствуют упоминания о какой-либо организации⁹⁶¹.

Дело о «демонских ликах» началось в апреле 1671 г., когда митрополиту Рязанскому и Муромскому Илариону били челом рязанские площадные подьячие Авдей Епихин, Калистрат Суворов и Артемий Карпов. В своей челобитной они заявили, что «неведомые воры и составщики и поручители прилепили лист» у верхнего окна писчей избы. Интересно, что в первом варианте челобитной не упомянуто то, что изображено на второй стороне листа, и только о первой стороне говорится вполне конкретно, что на ней написаны «демонские лики» и над ними были подписаны имена площадных подьячих⁹⁶². Эти подписи и стали главной причиной челобитья.

Выясняется, что с окна пицей избы лист был взят племянником рязанского площадного подьячего Авдея Епихина Василием, который отнес его к своему дяде. Авдей Епихин, как минимум с 1666 г., находился в состоянии конфликта с представителями семьи архиерейских подьячих Внифантьевых⁹⁶³. Вероятно, конфликт мог возникнуть из-за имущественного спора. Мерная книга 1675 г. упоминает, что Иван и Тимофей Внифантьевы купили свой двор у ямского охотника Авдея Епихина, не указывая, время покупки двора, так как купчая сгорела во время пожара в городе⁹⁶⁴. Судя по всему, отношения между семьями давно были напряженными, и Авдей Епихин воспринял появление подписанного его именем «демонского лика» как новый виток обострения отношений. Решив воспользоваться удобно подвернувшимся моментом, Авдей выкрал «воровской лист» у своего

⁹⁶¹ Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М., 1986. С. 141–143.

⁹⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Ч.1. Д. 420. Л. 1.

⁹⁶³ Частная жизнь... С. 164.

⁹⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 1157. Л. 79 об. – 80.

племянника Василия из короба и решил подговорить своих товарищей из среды рязанских площадных подьячих, чтобы вместе с ними составить челобитную на имя митрополита Илариона для наказания Тимофея Внифантьева, поданную в апреле 1671 г.

Дело начали рассматривать казначей старец Тарасий и дьяк Панкратий Неронов⁹⁶⁵. В ходе допроса двух свидетелей – пушкаря Тимофея Карцова и дьячка входиерусалимской церкви Федосея Михайлова с. Попова – было установлено, что во время божественной литургии в храм пришел подьячий рязанского митрополита Тимофей Внифантьев, чтобы отдать деньги входиерусалимскому попу Михаилу, «что платил отец мой села Козминскова за попа Мартина». Когда Феодосий Попов ушел к своему отцу в алтарь, Тимофей и пушкарский сын Исай Карцов остались на паперти, и Тимофей Внифантьев вынул деньги, завернутые в лист, на котором уже были подписаны личины. По просьбе Тимофея Исай подписал над личинами имена площадных подьячих. Вместо Тимофея Внифантьева отвечал его родной брат Иван, сказавший, что Тимофей не будет давать показания без очных ставок⁹⁶⁶.

После проведения допроса судьи должны были передать это дело светским властям, но из-за смерти предыдущего воеводы, город находился без представителя центральной власти⁹⁶⁷. Приказные люди послали к митрополиту Илариону отписку о случившемся в Москву и уведомили его о проведении допросов и очных ставок, а также просили распорядиться о дальнейших действиях. Митрополит указал отослать Тимофея Внифантьева к новому присланному воеводе Лаврентию Горчакову для проведения розыска по делу⁹⁶⁸. Сам же митрополит, судя по всему, сообщил об этом деле царю.

На другой стороне листа с «демонскими ликами» были также изображены четыре лица, над тремя из которых были подписаны более возмутительные слова: «антихрист», а над четвертым «непристойные слова»

⁹⁶⁵ Там же. Л. 2.

⁹⁶⁶ Там же. Л. 3–4.

⁹⁶⁷ Там же. Л. 5.

⁹⁶⁸ Там же. Л. 8–9.

«царь государь царица»⁹⁶⁹. В Москве увидели в этих словах угрозу царю и царской власти и самым серьезным образом отнеслись к появлению такого листа. Царским указом был назначен сыск, главой которого стал воевода кн. Лаврентий Саввич Горчаков⁹⁷⁰. Вскоре на кн. Л.С. Горчакова поступил донос, в котором его обвиняли в «понаоровке» виновникам. Донос был составлен таким образом, что нет сомнения в том, что он происходил из окружения Тимофея Внифантьева и, скорее всего, был написан его братом Иваном. В доносе воеводе кн. Л.С. Горчакова обвинили в том, что он держит на цепи и в железках Тимофея Внифантьева и Авдея Ананьина, якобы находясь в стоворе с Авдеем Епихиным и освободив его из заключения. Составитель доноса, Иван Внифантьев, также писал о том, что воевода не уведомлял о ходе расследования царя с 8 мая по 17 июля, что также ставилось воеводе в вину.

Десятого июля 1671 г. последовал указ царя Алексея Михайловича о назначении в Переяславль-Рязанский следственной комиссии во главе с московским дворянином Лаврентием Артемьевичем Денисьевым. Ему необходимо было допросить воеводу и, приняв у него город, отослать его на Коломну. После этого Л.А. Денисьев должен был провести следствие и выявить все обстоятельства дела. Помимо Л.А. Денисьева в состав следственной комиссии вошли другие московские дворяне Владимир Михайлов с. Новосильцов, Михаил Петров с. Воейков, Григорий Васильев с. Волков, Иван Семенов с. Дивов, Яков Иванов с. Кологривов, Григорий Дружинин с. Спешнев и Иван Федоров с. Нащокин⁹⁷¹.

Приговор в Москве по делу был вынесен 21 декабря 1671 г. Главного виновника Авдея Епихина было велено бить кнутом на козлах и отрубить левую руку по запястье. Авдея Ананьина и Калистрата Суворова было велено бить кнутом на козлах «нещадно». Тимофея Внифантьева, Исаю Карцова, Осипа Попова, пушкарского сына Гришку и Василия Епихина велено бить

⁹⁶⁹ Там же. Л. 35.

⁹⁷⁰ Там же. Л. 10–13.

⁹⁷¹ Там же. Л. 44.

батогами и дать на поруки. Вместе с приговором было вынесено решение о смене воеводы⁹⁷². Митрополичий подьячий Тимофей Внифантьев после столь громкого дела и обвинений продолжал служить в качестве приказного человека митрополита Рязанского и Муромского. 25 октября 1676 г. ему был отдан слуга Аграфениной пустыни Петр Симонов в деле о нарушении свадебного сговора. Тогда Тимофей был назван «духовного приказа подьячим»⁹⁷³. Следовательно, для него все дело не имело серьезных последствий.

Таким образом, в соответствии с задачами диссертационной работы были исследованы приказная система Рязанского архиерейского дома, службы и судебные дела рязанских архиерейских детей боярских. В XVII в. в составе Рязанского архиерейского дома упоминается три приказа – Казенный, Судный и Дворцовый, для обеспечения работы которых функционировал целый штат светских архиерейских чиновников. Проведенное исследование дает возможность увидеть лестницу социальной иерархии приказного управления Рязанского архиерейского дома, на вершине которой находились приказные люди, дьяки и стряпчие. В руках приказных людей и дьяков находились нити непосредственного управления приказами, а в обязанности стряпчих входило представление интересов архиерейского дома в Москве, управление архиерейскими вотчинами и другие службы, круг которых зависел от воли правящего архиерея. Внизу приказной иерархии находились архиерейские подьячие, осуществлявшие все приказное делопроизводство. Приказные люди, дьяки и стряпчие назначались из архиерейских детей боярских, в то время как в подьячие назначение происходило из представителей нижних слов владычного дома.

Архиерейские дети боярские были важным элементом управления Рязанского владычного дома в XVII в. Они назначались на приказные должности (приказных людей, стряпчих, дьяков и подьячих), выполняли

⁹⁷² Там же. Л. 106–111.

⁹⁷³ Частная жизнь... С.572.

различного рода поручения правящего архиерея (например, составляли описи монастырей), управляли архиерейскими вотчинами, были десятильниками, судьями и приставами. Большинство известных судебных дел с участием архиерейских детей боярских происходит из архива Духовного приказа Рязанского владычного дома, содержащего дела традиционно подсудных рязанскому архиепископу категорий населения – духовенства и светских архиерейских слуг.

Заключение

Изучение истории рязанских архиерейских детей боярских в период второй половины XVI – начала XVIII вв. показало, что они представляли собой часть служилых людей в России, обладавших определенным своеобразием, обусловленным особенностями складывания Рязанской и Муромской епархии. Особенность изучения представленной темы состоит в отсутствии архива Рязанского архиерейского дома XVI–XVII вв. Поэтому источников по истории рязанских светских архиерейских слуг сохранилось мало, и они представляют собой разрозненные материалы, хранящиеся в различных архивах. Взятые в отдельности, они показывают разрозненную и отрывочную картину существования группы светских архиерейских детей боярских. Тем не менее, при условии комплексного и системного анализа источников, они позволяют наиболее полно изучить группу архиерейских детей боярских, их состав, генеалогию и структуру, земельные владения и службы, а также приказную систему Рязанского архиерейского дома.

В диссертации была предпринята попытка рассмотреть историю рязанских архиерейских детей боярских в общероссийском историческом контексте. Проведенное исследование позволило выявить процессы, влиявшие на изменения состава и численности рязанских архиерейских детей боярских второй половины XVI – начала XVIII вв. Как было показано в диссертации, численность архиерейских детей боярских постоянно снижалась. Основными причинами, повлиявшими на уменьшение их состава, стали внешние факторы, заключавшиеся в проведении опричных земельных конфискаций и верстании архиерейских детей боярских на государеву службу в начале XVII в. Масштабное обновление происходило путем верстания в дети боярские представителей нижних чинов архиерейского дома. В результате к концу 1620-х гг. состав детей боярских изменился на 80%. Новой вехой стал призыв архиерейских детей боярских на государеву службу во время

Смоленской войны 1632–1634 гг. После нее архиерейский дом продолжал пополняться представителями новых фамилий.

Во второй половине XVII в. архиерейские дети боярские редко попадали на страницы источников. Наиболее полные сведения за этот период времени относятся к 1660–1670-м гг., когда число детей боярских в составе архиерейского дома находилось на уровне 70 человек. После решений церковного собора 1666–1667 гг. постепенно происходило уменьшение роли архиерейских детей боярских. К концу XVII в. выявлены всего 24 архиерейских сына боярских, происходившие из 15 фамилий. Точкой в развитии группы рязанских архиерейских детей боярских стала податная реформа 1719–1724 гг., завершившая их историю в составе Рязанского владычного дома.

Анализ особенностей земельных владений рязанских архиерейских детей боярских показал, что в середине XVI – начале XVII вв. архиерейский дом лишился большого количества вотчинных земель, что повлияло не только на состав и структуру архиерейских детей боярских, но и на их земельные владения. Из-за нехватки вотчинных земель архиерейские дети боярские, поверстанные в состав владычного дома взамен ушедших в 1604 г., были переведены с поместной на кормовую систему с выделением жалованья и дворов в архиерейской слободе. Кормовая система окончательно вытеснила поместную уже в конце 1630-х гг., после чего в составе архиерейского дома поместные дети боярские более не встречаются.

В собственности детей боярских во второй половине XVII в. находились только дворовые владения в Переяславле-Рязанском и Каменском стане, однако их характер меняется. Дворы во второй половине XVII в. находились в различных частях города, и дети боярские массово больше не владели дворами в архиерейской слободе. Владельцами дворов теперь оказывались светские архиерейские слуги, представлявшие верхние слои рязанского владычного дома, которые могли позволить покупку дворов.

Важным звеном в концепции диссертационного исследования является региональный аспект. Рязанский уезд имел пограничное положение, которое

обусловило несение архиерейскими детьми боярскими сторожевой службы в городах на поле. Такая обязанность была возложена только на детей боярских Рязанского архиерейского дома и не известна в других владычных домах. Для несения сторожевой службы в Рязанском архиерейском доме, как впервые показано в диссертации, была создана особая группа детей боярских, верстанных из крестьян владычной вотчины села Князево Займище Ряжского уезда. В ходе верстания князевским детям боярским выделялись поместья в архиерейских вотчинах и перевод их на оброк. Как показывает изучение источников, князевские дети боярские имели двойственный статус, с одной стороны официально находились на сторожевой службе, а с другой, в документах именовались архиерейскими детьми боярскими и находились под владычной судебной юрисдикцией. С развитием Белгородской черты и движением Русского государства на юг, сторожи были ликвидированы и князевские дети боярские перешли в 1648 г. на службу во вновь построенный город Козлов.

В соответствии с задачами диссертационного исследования была предпринята попытка изучения основных служебных обязанностей рязанских архиерейских детей боярских. В обязанности рязанских архиерейских детей боярских входила воинская служба в полках, сторожевая служба (с 1571 по 1648 гг.), служба в приказчиках и десятильниках, управление архиерейскими вотчинами, участие в судопроизводстве в качестве судей и приставов, опись монастырей, выполнение функций на приказных должностях (приказных людей, дьяков, стряпчих и подьячих) и выполнение иных поручений, зависевших от воли правящего владыки.

В диссертационном исследовании была предпринята попытка изучить приказную систему рязанского архиерейского дома. В результате анализа источников было установлено, что приказная система в рязанском владычном доме сложилась к 1620-м гг. и состояла из двух приказов – Казенного и Дворцового, позже появляется отдельный Судный (Духовный) приказ. Для обеспечения функционирования архиерейских приказов в их составе

действовал штат светских сотрудников. Проведенное исследование дает возможность увидеть, что наверху в иерархии приказных служителей рязанского архиерейского дома находились приказные люди, дьяки и стряпчие. Приказные люди и дьяки выполняли функции по непосредственному управлению архиерейскими приказами. В обязанности стряпчих входило представление интересов рязанского архиерейского дома в Москве и управление архиерейскими вотчинами. Рядовыми служителями в составе архиерейского дома были подьячие, обеспечивавшие ведение делопроизводства в архиерейских приказах.

Проведенная работа позволяет выявить важные особенности судебных дел с участием архиерейских детей боярских. Архиерейские дети боярские и приказные люди, как и в других владычных домах, например, Новгородском, не были подсудны светским властям ни в чем, кроме убийства, разбоя и воровства с поличным. Большинство известных судебных дел рязанских архиерейских детей боярских происходит из архива Духовного приказа Рязанского владычного дома. Дела и записи о них показывают, что владычные дети боярские принимали участие в имущественных спорах, делах о бесчестье, бое и грабеже, матерной брани. Конфликты, возникавшие со светскими людьми, не имевшими отношения к архиерейскому дому рассматривались во владычном Духовном приказе. К числу таких дел относятся споры о крестьянах, имуществе, бесчестье, бое, а также дела по рядным записям и духовные дела. К светскому суду архиерейские дети боярские были вынуждены были прибегать только в чрезвычайных случаях, когда дело оказывалось неподсудно архиерейскому суду.

Таким образом, в диссертационной работе проведено комплексное исследование истории светских архиерейских служителей в Рязанской епархии во второй половине XVI – начале XVIII вв. на основании изучения их коллективной биографии. Проведенное исследование рязанских архиерейских детей боярских позволяет говорить о том, что эволюция этой группы служилых людей шла в тесной связи с процессами на территории всего

государства. Изучение рязанских архиерейских детей боярских и приказных позволяет дополнить представления о социальной структуре Русской церкви и Русского царства во второй половине XVI – начале XVIII вв.

Список источников и литературы

Архивные источники

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (АСПБНИИ РАН)

Собрание рукописных книг. Кол. 115.

Д. 1201. Исторические и юридические акты Рязанской губернии.

Коллекция Д.Т. Воздвиженского. Колл. 32.

Оп. 1.

Д. 11, 12, 13, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 25, 27. Архив архиерейских подьячих Алексея и Евстрата Серовых.

Воронежский областной музей (ВОМ)

ВОМ – № 12932. Расходная книга архиепископа Антония, 1634 г.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

Ф. 212. Козловский Троицкий мужской монастырь.

Оп. 1.

Д. 44. Грамота митрополита Рязанского и Муромского Стефана архимандриту Козловского Троицкого монастыря Мисаилу о проведении смотре митрополичьих и монастырских слуг в Москве, 1707 г.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 210. Разрядный приказ

Оп. 4. Десятни.

Кн. 206. Десятня верстальная и денежной раздачи рязанского архиепископа детям боярским по именным спискам раздачи боярина М.Г. Салтыкова и дьяка Д. Раковского, 1604 г.

Оп. 10. Столбцы Владимирского стола.

Д. 30. Л. 454–467 об. Челобитная рязанского архиепископа Моисея царю Михаилу Федоровичу о том, чтобы царь не велел брать домовых детей боярских на службу, 1638 г.

Оп. 12. Ч. 3. Столбцы Белгородского стола.

Д. 1652. Л. 242–244. Судное дело солдата Аникея Аврамова с попом Иваном Андреевым и подьячим Казенного приказа Рязанского митрополита Григорием Морозовым о взыскании долга, 1699 г.

Оп. 13. Ч. 1. Столбцы Приказного стола.

Д. 16. Л. 220–238. Сыск о рязанских архиепископских крестьянах, записавшихся в Данков в сторожевые казаки, 1629 г.

Д. 170. Л. 297–307. Челобитная рязанских архиерейских детей боярских о разрешении перейти им на государеву службу в Козлов, 1648 г.

Д. 190. Л. 125–156. Дело по челобитной Рязанского архиепископа Мисаила о своде с владычной земли бывших архиерейских детей боярских, перешедших на службу в Козлов, 1652 г.

Д. 420. Сыскное дело о подметном листе с «демонскими ликами» и непристойными словами в Переяславле-Рязанском, 1671 г.

Д. 433. Л. 258–270. Урезание языка за неистовое слово митрополичьему крестьянину Тарасу Иванову, 1672 г.

Ф. 237. Монастырский приказ.**Оп. 1. Ч. 1.**

Д. 59. Переписная книга церковной утвари Рязанской Покровской пустыни, 1702 г.

Д. 81. Приходная книга о сборе с архиерейских, монастырских и церковных Смоленской и Рязанской епархии денег, 1709 г.

Ф. 281. Грамоты коллегии экономии.**Оп. 1. Козлов.**

№5821/5, №5822/6, №5823. Рязанский архиерейский дом.

Оп. 1. Рязань.

№9832/12, №9836/16, №9840/20, №9842/22, №9845/25, №9854/34, №9855/35, №9856/36, №9857/37, №9858/38, №9863/43, №9866/46, №9867/47, №9883/63, №9912/92, №9972/152, №9976/156, №9995/175, №10036/216, №10037/217, №10040/220, №10069/249, №10077/257, №10078/258, №10089/269. Рязанский архиерейский дом.

Оп. 1. Ряжск.

№10136/16, №10138/18, №10151/31, №10155/35, №10158/38, №10159/39, №10160/40, №10161/41, №10162/42, №10164/44, №10166/46. Рязанский архиерейский дом.

Оп. 1. Тамбов.

№12220/102, №12227/109, №12228/110. Рязанский архиерейский дом.

Ф. 350. Ландратские книги.

Оп. 1.

Д. 323. Книга переписная гостиной сотни, посадских людей, казенных кузнецов Переяславля-Рязанского, 1718 г.

Оп. 2.

Д. 1810. Книга переписная купцов гостиной сотни, посадских людей, записных кирпичников, монастырских слуг и дворцовых крестьян, записанных в посад Переяславля-Рязанского, 1722–1727 гг.

Ф. 1202. Солотчинский Рождественский мужской монастырь.

Оп. 1.

Д. 71, 72, 73, 126, 135, 139, 236, 237, 239, 240, 241, 270, 301, 302, 304, 306, 307, 308, 309, 360, 414, 560, 561, 563, 564, 618, 619, 620, 722. Памяти митрополитов Рязанских и Муромских архимандритам Солотчинского монастыря.

Оп. 2.

Д. 32, 62, 64. Память и указы митрополита Рязанского и Муромского Стефана архимандритам Солотчинского монастыря.

Оп. 3.

Д. 42. Память митрополита Рязанского Стефана архм. Кириллу о присылке домового подьяка И. Иванова для заключения его на цепь, 1700 г.

Ф. 1209. Поместный приказ.

Оп. 1.

Кн. 13323. Писцовая и межевая книга Старорязанского, Окологородного и Перевицкого ст. письма кн. В.Г. Вяземского и подьячего И. Ковелина, 1636–1641 гг.

Кн. 13329. Писцовая и межевая книга Рязского у. письма Г.Ф. Киреевского и подьячего Н. Перфильева, 1628/29 г.

Кн. 13340. Переписная книга Переяславля-Рязанского, Окологородного и Понисского ст. переписи кн. Г.С. Шаховского и подьячего А. Прасолова, 1677/78 г.

Кн. 13341. Переписная книга Пронска и Каменского ст. переписи стольника А.В. Ляпунова и подьячего А. Невежина, 1677/78 г.

Кн. 13342. Переписная книга Михайлова, Ростиславского, Кобыльского и Моржевского ст. переписи Р.Ф. Матова и подьячего Ф. Патрушева, 1677/78 г.

Кн. 13343. Переписная книга Старорязанского ст. переписи Я.И. Свищова и подьячего Б. Башмакова, 1678 г.

Кн. 13344. Переписная книга Зарайска и Перевицкого ст. переписи И.С. Кровкова и подьячего Г. Ремезова, 1677/78 г.

Оп. 1. Ч. 1.

Кн. 385. Переписная книга Рязска и Пехлецкого ст. письма И.И. Румянцева и подьячего И. Кондратьева, 1646 г.

Кн. 388. Мерная и межевая книга поместных «придач» из дикого поля, примерных и обводных земель отдела и межевания Ф.В. Протасьева и подьячего В. Мануйлова, 1673–1675 гг.

Кн. 398. Дозорная книга Печерников, Моржевского, Кобыльского и Перевицкого ст., писца П. Давыдов и П. Бабанина, 1615/1616 г.

Кн. 402. Писцовая книга Кобыльского ст. письма кн. И.А. Львова и подьячего И. Русинова, 1627–1629 гг.

Кн. 404. Писцовая книга Каменского ст. письма кн. И.А. Львова и подьячего И. Русинова, 1627–1629 гг.

Кн. 405. Писцовая книга Перевицкого ст. письма К.С. Воронцова-Вельяминова, подьячих Т. Молчанова и М. Семенова, 1627–1629 гг.

Кн. 407. Ч. 2. Писцовая и межевая книга Окологородного ст. письма К.С. Воронцова-Вельяминова, подьячих Т. Молчанова и М. Семенова, 1627–1630 гг.

Кн. 408. Писцовая и межевая книга Старорязанского ст. К.С. Воронцова-Вельяминова, подьячих Т. Молчанова и М. Семенова, 1627–1630 гг.

Кн. 409. Платежная с писцовых книг Рязанского у. письма К.С. Воронцова-Вельяминова и подьячего Т. Молчанова, не ранее 1630 г.

Кн. 412. Переписная книга Зарайска, Гремячего, Перевицкого, Кобыльского, Ростиславского ст. переписи Ф.И. Ловчикова и подьячего И. Фомина, 1646 г.

Кн. 413. Переписная книга Михайлова, Пронска, Моржевского и Каменского ст. переписи И.С. Сытина и подьячего А. Юрьева, 1646 г.

Кн. 414. Ч. 1. Переписная книга Переяславля-Рязанского, Окологородного, Понисского и Старорязанского ст. переписи Л.М. Раевского и подьячего К. Лукина, 1645–1647 гг.

Кн. 420. Л. 1–276 об. Писцовая и межевая книга Перевицкого ст. письма Т.И. Грекова и подьячего И. Карачарова, 1684–1686 гг.

Кн. 420. Л. 277–575. Писцовая и межевая книга Окологородного ст. письма стольника И.В. Протасьева, подьячих С. Корочарова, П. Якушева и Г. Страшникова, 1684–1686 гг.

Кн. 424. Мерная и описная книга дворов, дворовых и порозжих мест, Переяславля-Рязанского письма и меры воеводы стольника М.П. Измайлова, 1696 г.

Кн. 1157. Мерная и переписная книга дворов Переяславля-Рязанского переписи воеводы стольника И.И. Львова, 1675 г.

Оп. 74.

№2668/19537. Память с указом царя Василия Шуйского архиепископу Феодориту о возвращении детей боярских обратно в состав архиерейского дома, 1609 г.

Ф. 1432. Борисоглебский Муромский мужской монастырь

Оп. 1.

Д. 8а. Книга расписная расхода денег архим муромского Борисоглебского м. Авраамием при поездке в Переяславль-Рязанский, 1684 г.

Д. 14. Отрывок наказной памяти о расследовании дела по составлению духовной памяти старца Дионисия, б/д.

Ф. 1433. Муромский митрополичий двор.

Оп. 1.

Д. 3, 10, 16, 20, 23, 29, 30, 31, 43, 44, 48, 55, 60, 67, 79. Документы Муромского митрополичьего двора.

Рязанский исторический музей (РИМ)

РМЗ КП – 8659. Синодик Спасо-Преображенского монастыря Переславля-Рязанского, 1670–1760 гг.

РМЗ КП – 8931. Синодик собора Успения пресвятой Богородицы Переславля Рязанского, 1631 г. – первая половина XVIII в.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ)

Ф. 68. Материалы к истории землевладения и крестьян в России в собрании Щукина.

Оп. 1.

Д. 86, 87. Архив архиерейского сына боярского М.Е. Волыгина

Ф. 216. Савелов Леонид Михайлович.

Оп. 1.

Д. 853. Л. 13. Челобитная А. Чегликова митрополиту Рязанскому Авраамиию о допросе попа Василия на Касимовском митрополичьем дворе, 1688 г.

Опубликованные источники

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук. Т. 1. СПб.: Типография императорской академии наук, 1890. 802 с.

2. Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве. Т. 1: Акты 1587–1627. М.: Императорское общество истории и древностей российских, 1913. 666 с.

3. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI веков. Т. 1–3. М.: Наука, 1952.

4. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVII веков. Ч. 1, 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956, 1964.

5. Анпилогов Г. Н. Рязанская писцовая приправочная книга конца XVI в. М.: Издательство МГУ, 1982. 272 с.

6. Введенский С. Н. Из церковной старины Муромского края. Владимир: Типография Губернского правления, 1910. 22 с.

7. Горбатов Е. Н. Документы разбора стольников патриарха Филарета (1633–1634 гг.) // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 2. М.: Старая Басманная, 2017. С. 21–67.
8. Горбатов Е. Н. Новые материалы к истории разбора патриарших стольников в 1633–1634 гг. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб; М.: Старая Басманная, 2022. С. 184–203.
9. Грамота Феодорита, архиепископа Рязанского, к преосвященному Кириллу, митрополиту Ростовскому, 1613 г. // ТРУАК. 1887. Т. 2. № 5. С. 100.
10. Дворцовые разряды. Т. 1. СПб.: В типографии II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1850. 1224 стб.
11. Дополнительные о Рязанской епархии сведения // ТРУАК. Рязань. 1890. Т. 5.
12. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 585 с.
13. Жалоба царю Антония, архиепископа Рязанского и Муромского от боярского сына Рыкунова на старцев и крестьян Солотчинских, которые избили и ограбили его // ТРУАК. Рязань. 1887. Т. 2. Вып. 6. С. 107.
14. Запись с каких сел и деревень архиепископа рязанского взяты ямския деньги дьяками Головниным и Давыдовым // ТРУАК. 1887. Т. 2. № 6. С. 112.
15. Зимин А. А. Памятники русского права. Вып. 2. (Памятники права феодальной раздробленности). М.: Госюриздат, 1953. 442 с.
16. Книги приправочные Поликарка Давыдова да подьячего Понкрата Бобанина 124 года Рязанского уезда Моржеского да Кобыльского стану // Временник ОИДР. 1852. Кн.13. Отд. II. Материалы. С. 1–114.
17. Книги приходные и расходные домовым казенным деньгам государя преосвященного Антония, архиепископа Рязанского и Муромского, на Московском подворье при стряпчем Иване Балтине, 142 (1633–1634) году // ТРУАК. Рязань. 1888. Т. 3. № 4. С. 69–78.

18. Кузьмин А. Г. Древнейшая рязанская грамота XIV столетия. // Советские архивы. 1967. № 1. С. 112–113.
19. Макарий (Миролубов), архм. Выписка из расходной книги за 1634 год по Рязанскому архиерейскому дому при преосвященном архиепископе Антонии // Известия императорского археологического общества. 1859. Т. 2. Вып. 1. Стб. 320–332.
20. Морозов Б. Н. Грамоты XIV–XVI вв. из Копийной книги Рязанского архиерейского дома. // Археографический ежегодник за 1987 год. М., 1988. С. 298–309.
21. Описи Вологодского архиерейского дома Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2020. 368 с.
22. Опись Козловского Троицкого монастыря 1706 г. // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1891. Вып. 31. С. 75–93.
23. Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М.: Наука, 1984. 367 с.
24. Памятники русской письменности XV–XVI вв.: Рязанский край. М.: Наука, 1978. 192 с.
25. Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2019. 392 с.
26. Пискарев А. Н. Древние грамоты и акты Рязанского края. СПб.: Издание книгопродавца В.А. Терскова, 1854. 171 с.
27. Писцовая книга 1696 года // Рязань: Материалы для истории города XVI–XVIII ст. М., 1884. С. 40–112.
28. Плешакова В. В., Порубай П. Н. Синодик Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани // Вышенский Паломник. 1997. №4. С.75–85; 1998. №1. С.84–89.
29. Полное собрание законов Российской империи. СПб.: В типографии II отделения собственной ЕИВ канцелярии, 1830. Т. 6. 818 с.

30. Приходно-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церковью Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2016. 872 с.
31. Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т.18. Вып.1. С. 59–114.
32. Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1903. Т.18. Вып.2. С. 212–243.
33. Приходно-расходные книги Богословского монастыря с 192 по 197 года (1684–1689) // ТРУАК. Рязань, 1904. Т.19. Вып.1. С. 31–59.
34. Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. Рязань: Рязанская ученая архивная комиссия, 1889. 129 с.
35. Сборник старинных бумаг, хранящихся в Музее П. И. Щукина. Ч. 4. М.: Товарищество типографий А.И. Мамонтова, 1898. 243 с.
36. Сметанина С. И. Вотчинные архивы рязанских духовных корпораций XIII–начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М.: Памятники исторической мысли, 2000. С. 247–290.
37. Старый Государев двор в Москве в 1613–1631 гг. // Старина и новизна. Исторический сборник. М.: Синодальная типография, 1914. Кн. 17. С.57–61.
38. Тарханная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Рязанскому и муромскому архиепископу Антонию // Русская историческая библиотека. 1875. Том 2. Стб. 402–424.
39. Тимошина Л. А. Приходная книга приказа Книжного печатного дела 1649/50—1652/53 // Очерки феодальной России. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. Вып. 10. С. 178–313.
40. Тысячная книга 1550 г. и дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 456 с.
41. Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. 896 с.

42. Царские грамоты и отписки тамбовских воевод // Журналы Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1886. Вып. 11. Прил. 2. С. 42—44.

43. Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов. СПб.: Наука, 2023. 823 с.

44. Челобитная архиепископа Рязанского Моисея царю Михаилу Федоровичу о сторожевой службе домовых епископских детей боярских рязанцев 1638 г. // ТРУАК. Рязань, 1899. Вып. 3. С. 406–407.

Литература

1. Азовцев А. В. Подлинные окладные книги Рязанской епархии 1676 г. // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань: Издательство РИАМЗ, 2005. С. 67–73.

2. Азовцев А. В. Рязанская земля. Предисловие // Писцовые книги Рязанской и Нижегородской земли. М.: Памятники исторической мысли, 2018. С. 10–25.

3. Азовцев А. В. Хронология писцовых книг Рязанского уезда XVI в. // Рязанская старина. 2004–2005. Вып. 2–3. Рязань: Край, 2006. С. 315–330.

4. Алексеев А. И., Флоря Б.Н. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Том 3. «Анфимий — Афанасий». С. 532–536.

5. Амелькин А. О. Иконописцы Рязанско-Муромской епархии в XVII в. по записным книгам рязанского архиепископа Антония // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 3. Рязань. 2002. С. 63–68.

6. Аракчеев В. А. Особенности стратификации российского общества XVII в. // История России в 20 томах. Т. 5. Россия в XVII веке. Кн. 1. М.: Наука, 2024. С. 407–408.

7. Башнин Н. В. Вологодский архиерейский дом Святой Софии накануне церковной реформы Петра I // *Historia Provinciae. Журнал региональной истории*. 2020. Т. 4. № 1. С. 69–115.
8. Башнин Н. В. Десятильники на Русском Севере в XVII веке (по материалам Вологодского архиерейского дома Св. Софии) // Чтения памяти профессора Александра Васильевича Камкина: Материалы Всероссийского научно-теоретического семинара (Череповец, 3–5 октября 2019 г.). Череповец: ЧГУ, 2020. С. 47–57.
9. Башнин Н. В. Предварительный обзор источников по истории Вологодского архиерейского дома Св. Софии XVI — начала XVIII в. в архивохранилищах Москвы // *Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского*. Новосибирск, 2020. С. 543–548.
10. Башнин Н. В. Состав двора вологодского архиерея в последней четверти XVII века (по материалам приходо-расходных книг) // *Исторический курьер*. 2024. № 2 (34). С. 114–132.
11. Башнин Н. В., Устинова И. А., Шамина И. Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., Альянс-Архео, 2022. 704 с.
12. Беляев И. Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846.
13. Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М., Л.: Издательство Академии наук СССР, 1946. 315 с.
14. Бородина Е. В. Служилые люди: от квазикорпораций к сословию (временная динамика и территориальный фактор) // *Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования*. СПб.: Алетейя, 2018. С. 318–352.

15. Верюжский В. М. Архиерейский дом при первом Холмогорском архиепископе Афанасии // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. №11. С. 300–306.
16. Верюжский В. М. Афанасий, архиепископ Холмогорский. Его жизнь и труды в связи с историей Холмогорской епархии за первые 20 лет ее существования и вообще Русской церкви в конце XVII века. СПб.: Типография И.В. Леонтьева, 1908. 683 с.
17. Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие. М.: Наука, 1975.
18. Веселовский С.Б. Феодальное землевладение в Северо-Восточной Руси. Т. 1. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947. 496 с.
19. Виденеева А. Е. Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII века. М.: Наука, 2004. 434 с.
20. Воздвиженский Т. Я. Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сия епархии от учреждения её и до нынешних времён с присовокуплением исторического обозрения о бывших в ней и ныне существующих монастырях. М.: в типографии С. Селивановского, 1820. 349 с.
21. Воздвиженский Т. Я. Историческое обозрение Рязанской губернии, разделенное на пять периодов в виде летописца, изображающего древнее и новое состояние сей Губернии, с присовокуплением на каждый период политических, статистических, физических и географических замечаний. М.: в типографии С. Селивановского, 1822.
22. Гидулянов П. В. Чиновники архиерейские светские // Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1903. Т. XXXVIIIа «Человек–Чугуевский полк». С. 843–845.
23. Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М.: Издательство Московского университета, 1957. 337 с.

24. Головина Н. В. Источники по истории Рязанско-Муромской епископии XIV–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2012. 30 с.
25. Голубинский Е. Е. История русской церкви. М., 1880. Т. 1. (первый полутом); М., 1881. Т. 1. (второй полутом); М., 1900. Т. 2. (первый полутом); М., 1911. Т. 2. (второй полутом).
26. Горчаков М. И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988–1738 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб.: Типография А. Траншеля, 1871. Приложение II. С. 83–179.
27. Гневашев Д. Е. Двор Вологодского архиепископа в XVII в. // Историческое краеведение и архивы. Региональные аспекты исторического пути православия: архивы, источники, методология исследований: материалы межрегиональной научной конференции. Вып. 7. Вологда, 2001. С. 139–149.
28. Греков Б. Д. Избранные труды: в 4 т. Т. 4. Новгородский дом Святой Софии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 485 с.
29. Греков Б. Д. Новгородский Дом святой Софии (Опыт изучения организации и внутренних отношений крупной церковной вотчины). СПб.: Типография М. А. Александрова, 1914. Ч. 1. 544 с.
30. Григоров А. И. «Десятня Рязанского Архиеерея детей боярских верстаня новичнаго окладу 7112 году» // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. Т. 24. Рязань: Издательство Рязанского областного института развития образования, 2010. С. 86–107.
31. Губин Д. В. Источники по истории рязанской книжно-рукописной традиции и культуры XII–XVII вв. Диссертация ... канд. ист. наук. Москва, 2004.
32. Губин Д. В. О мастерах книжного дела XVII века в Рязанском крае при архиепископе Антонии // Материалы и исследования по рязанскому краеведению: Сб. научных работ. Т. 4. Рязань: Поверенный, 2003. С. 38–42.

33. Давыдов М. И. Высшие чины двора митрополита Илариона по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы исследований. Вып. 22. Владимир, 2017. С. 34–44.
34. Давыдов М. И. Документы XVI в. владычного и соборного архивов по переписным книгам Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Материалы XXI межрегиональной краеведческой конференции (15 апреля 2016 г.). Владимир: Владимирская областная универсальная библиотека им. М. Горького, 2017. С. 82–86.
35. Давыдов М. И. Известия переписных книг Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. о происхождении владычных слуг // Суздальский сборник за 2017 год: Сборник научных статей. Владимир: Транзит-ИКС, 2018. С. 61–70.
36. Давыдов М. И. Новые автографы суздальских архиереев середины XVI — первой трети XVII в. // Суздальский сборник за 2015 год: Сборник научных статей. Владимир: Танзит-ИКС, 2016. С. 16–24.
37. Давыдов М. И. Переписные книги Суздальской соборной церкви и архиерейского дома 1701 г. // Вестник церковной истории. 2022. № 1/2 (65/66). С. 173–252.
38. Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700). Биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 720 с.
39. Доброклонский А. П. О дьяках рязанского архиерея // ТРУАК. Рязань. 1892. Т. 7. № 1. С. 13–14.
40. Добролюбов Василий, свящ., Село Борисоглебское // Владимирские епархиальные ведомости. 1888. № 5 С. 157–163; № 6. С. 185–191.
41. Добролюбов И. В. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Т. 1–4. Зарайск: Типография А.Н. Титовой, 1884–1891.

42. Дубасов И. И Рязанский архиепископ Мисаил // Исторический вестник. 1889. Т. 38. № 10. С. 109–121.
43. Загоровский В. П. Белгородская черта. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. 301 с.
44. Загоровский В. П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1991. 270 с.
45. Зверев С. Е. Черты старинной архиерейской жизни в приходно-расходных книгах Антония, архиепископа рязанского и муромского // ТРУАК. Рязань, 1888. Т. 3. № 4. С. 65–78.
46. Енин Г. П. Раздаточные книги наследства архиепископского приказного В.Г. Данилова-Домнина (исследование и источник). СПб.: Российская Национальная библиотека, 2009. 75 с.
47. Извеков Н. Д. Московские кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII в. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1906. 224 с.
48. Иловайский Д. И. История Рязанского княжества М.: Университетская типография, 1858. 331 с.
49. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
50. Каптерев Н. Ф. Светские чиновники в древне Руси. М.: Типография «Современные известия», 1874. 239 с.
51. Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть третья // Археографический ежегодник за 1966 год. М.: Наука, 1968. С. 197–253.
52. Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М.: Наука, 1988. 248 с.
53. Кирпичников И. А. «При царе Василье Прокофее Ляпунов Старово острогу убавливал». Переяславль-Рязанский после Смутного времени. 1623–1626 гг. // Исторический архив. 2023. № 3. С. 195–202.

54. Кобрин В. Б. Власть и собственность в средневековой России. М.: Наука, 1985. 279 с.
55. Козляков В. Н. «Греховные вещи и духовные» (частная жизнь в России по материалам церковного суда XVII в.) // Российская история. 2023. № 4. С. 56–73.
56. Козляков В. Н. Михаил Фёдорович. М.: Молодая гвардия, 2010. 344 с.
57. Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М.: Квадрига, 2018. 540 с.
58. Козляков В. Н. Частная жизнь и церковный суд в России XVII века // Частная жизнь в России XVII века. Записные книги Духовного приказа Рязанского митрополичьего дома 1660–1670-х годов. СПб.: Наука, 2023. С. 3–49.
59. Козляков В. Н. Эволюция церковного суда в России в первой половине XVII века // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2022. № 4 (77). С. 7–19.
60. Комолова Э. В. Воронежская епархия в конце XVII–XVIII вв.: образование, церковная организация, социально-политические отношения. Воронеж: Издательский Дом Алейниковых, 2007. 285 с.
61. Кочетов Д. Б., Солнцев Н. И. Макарий (Миролюбов) // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 42. С. 508–513.
62. Кузьмин А. В., Флоря Б. Н., Устинова И.А. Рязанская епархия и Михайловская епархия // Православная энциклопедия. М., 2020. Т. 60. «Рипсимия, Гаиания и 35 святых дев – Саблер В.К.» С. 661–669.
63. Лаврентьев А. В. Люди и вещи. Памятники русской истории и культуры XVI–XVII вв., их создали и владельцы. М.: Археографический центр, 1997.
64. Лаптева Т. А. Поверстание в дети боярские представителей других сословий. К вопросу о расширении социальной базы дворянского сословия в XVII веке // Отечественная история. 2003. № 5. С. 81–96.

65. Лаптева Т. А. Провинциальное дворянство России в XVII веке. М.: Древлехранилище, 2010. 593 с.
66. Лисейцев Д. В. Почему Земский собор – не парламент? // Российская история. 2020. № 4. С. 142–150.
67. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула: Гриф и К, 2009. 788 с.
68. Лохвицкий А. В. Очерки церковной администрации в древней России // Русский вестник. 1857. Т. 7. Кн. 2. С. 209–272.
69. Лукин Ф. М. Успенская церковь (бывший Успенский монастырь) // Воронежская старина. Вып. 5. Приложение. Воронеж: Издание воронежского церковного историко-археологического комитета, 1905. С. 62–69.
70. Люткина Е. Ю. Государство, церковь и формирование статуса Патриарших дворян и детей боярских в XVII веке // Сословия и государственная власть в России XV – середины XIX вв. Тезисы докладов международной конференции – чтения памяти академика Л. В. Черепнина. Ч. 1. М., 1994. С. 293–305.
71. Люткина Е. Ю. Десятня детей боярских рязанского архиерея 1604 года // Реализм исторического мышления. Проблемы Отечественной истории периода феодализма. М.: МГИАИ, 1991. С. 157–158.
72. Люткина Е. Ю. Патриарх Филарет как личность и государственный деятель (историография, итоги, перспективы) // Человек и его время. М., 1991. С. 8–12.
73. Люткина Е. Ю. Стольники Патриарха Филарета в составе двора Михаила Федоровича (1619–1633 гг.) // Социальная структура и классовая борьба в России XV–XVIII вв. М., 1988. С. 97–115.
74. Ляпин Д. А. Служилая корпорация детей боярских Козловского уезда в 1637–1651 гг. // Белгородская черта. Вып. 3. Белгород: Константа, 2018. С. 78–82.

75. Мазур Л. Д. Осадные дворы Владимира, Суздаля, Шуи и Переславля Залесского в XVII столетии // Археология Владимиро-суздальской земли. Вып. 6. М.: ИА РАН, 2016. С. 96–126.
76. Макарий (Булгаков) митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Репринтное издание. Кн. 1–4 (1), 4 (2), 5–6. М., 1994.
77. Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764 гг.). М.: Старая Басманная, 2021. 344 с.
78. Матисон А. В. Архиерейские "поместные" и "оброчные" дети боярские Тверской епархии XVII–XVIII вв. // Российская история. 2021. № 2. С. 28–40.
79. Матисон А. В. Приказная элита Тверского архиерейского дома (1675–1742 гг.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 61–74.
80. Маштафаров А. В. Суздальский владычный дом в документах XVI — начала XVII в. // Русский дипломатарий. Вып. 5. М.: Археографический центр, 1999. С. 75—94.
81. Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках. Тамбов: Тамбовский государственный педагогический институт, 1990. 105 с.
82. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 548 с.
83. Молочников А. М. Смоленский служилый город в смутное время: 1605 – 1612 гг. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. 237 с.
84. Насонов А. Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. 262 с.

85. Никитин А. О. Рязанские погосты: неизвестный архипелаг // Древности Поочья. Рязань: РИКО, 2016. С. 143–223.
86. Никитин А. О. Список владычных детей боярских 100 (1591/92) года: Опыт реконструкции // Третьи Яхонтовские чтения. Рязань: Издательство РИАМЗ, 2004. С. 81–90.
87. Никитин Н. И. Служилые люди «по прибору» // История России в 20 томах. Т. 5. Россия в XVII веке. Кн. 1. М.: Наука, 2024. С. 432–443.
88. Никулин И. А. Биография церковного чиновника XVII в. (на примере дьяка Тобольского архиерейского дома Григория Яковлева) // Церковь. Богословие. История: материалы VII Всероссийской научно-богословской конференции (Екатеринбург, 8–10 февраля 2019 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2019. С. 295–300.
89. Никулин И. А. Изучение Тобольского архиерейского дома как церковно-административной структуры в российской историографии // Исторический курьер. 2022. № 2 (22). С. 113–126.
90. Никулин И. А. Приходно-расходная книга Тобольского архиерейского дома 1696/97 г.: денежные выплаты служащим // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 302–330.
91. Никулин И. А. Рец. на кн.: Матисон А. В. Архиерейские дворяне, дети боярские и приказные служители в XVII–XVIII веках (Тверской архиерейский дом, 1675–1764). М.: Старая Басманная, 2021. 344 с. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. № 40. С. 273–278.
92. Никулин И. А. Структура Тобольского архиерейского дома в 90-е годы XVII в. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2014. Вып. 2 (8). С. 120–138.
93. Никулин И. А. Тобольский архиерейский дом в конце XVII – начале XVIII вв.: структура и управление // Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.) Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2010. С. 80–85.

94. Никулин И. А. Эволюция штатов и жалования служащих Тобольского архиерейского дома в 1621–1701 гг. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Научный журнал. 2021. № 1 (3). С. 96–107.
95. Олевская В. В. Формирование системы Патриарших приказов Русской Православной Церкви и ее специфика в период подготовки и проведения синодальных реформы // 2000-летию Рождества Христова посвящается. М., 2001. С. 247–258.
96. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб.: Наука, 1992. 278 с.
97. Перов И. Ф. Епархиальные учреждения в Русской Церкви в XVI и XVII веках (историко-канонический очерк). Рязань: Губернская типография, 1882. 210 с.
98. Петров К. В. Свободное население Московского государства в XVI–XVII вв.: «вольные и гулящие люди» // Петербургский исторический журнал. 2021. №1. С. 230–248.
99. Петров К. В. Социальная (сословная) мобильность дворян и детей боярских в России второй половины XVI–XVII вв. // Традиционные и новаторские пути изучения социальной истории России XII–XX веков. Сборник статей в честь Елены Николаевны Швейковской. М.: Новый хронограф, 2021. С. 219–248.
100. Петрухинцев Н. Н. Проблема восстановления системы обороны южных городов после Смуты // История: факты и символы. 2025. № 3 (44). С. 81–99.
101. Петрухинцев Н.Н. Структура, динамика и иерархия служилых «городов» в XVII веке // Cahiers du Monde russe. 2015. Vol. 56. № 1. P. 137–174.
102. Писарев Н. Н. Домашний быт русских патриархов. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1904. 278 с.

103. Покровский И. М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года. Казань: Центральная типография, 1906. 803 с.
104. Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Т. 1. Казань: Центральная типография, 1897. 602 с.
105. Покровский И. М. Средства и штаты великорусский архиерейских домов со времени Петра I-го до учреждения духовных штатов в 1764 г. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1907. 140 с.
106. Покровский Н. Н. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1986. С. 146–189.
107. Проходцов И. И. Рязанский Богородицкий Архиерейский дом. // Рязанские епархиальные ведомости. 1902. №15. С.428–433; №18. С.546–550; №19. С.573–579; №20. С.601–606; №21. С.632–636.
108. Ракитин А. С. Сторожевые казаки города Данков после "черкасского разорения" (1618–1650-е годы) // Война и оружие: новые исследования и материалы. СПб., 2012. Ч. 3. С. 88–97.
109. Рогожин Н. М. Государственное управление в России в XV–XVII вв. // Российская империя: от истоков до начала XIX в. Очерки социально-политической и экономической истории. М.: Русская панорама, 2011. С. 360–416.
110. Румянцева В. С. Народное антицерковное движение в России в XVII в. М.: Наука, 1986. 262 с.
111. Русаков П. Е. Локализация границ населенных пунктов Моржевского стана в Рязанской земле // Археология Подмосковья: материалы научного семинара. Вып. 6. М.: ИА РАН, 2010. С. 371–392.
112. Рыбалко Н. В. Метод просопографии в изучении средневековой России // Canadian-American Slavic Studies. 2015. Vol. 49. № 2–3. С. 264–278.

113. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига, 2011. 655 с.
114. Савосичев А.Ю. Митрополичий и патриарший двор в конце XVI – начале XVII веков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. 2023. № 1. С. 59–63.
115. Савосичев А. Ю., Кузьмина О. Ю. Рязанский архиепископский двор середины XVI в. // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и Социальные науки. 2009. №1. С. 123–129.
116. Севастьянова А. А. Редкие рукописные книги XVII—XIX веков в Государственном архиве Рязанской области // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 3 (60). С. 7—12.
117. Седов П. В. Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 604 с.
118. Скобелкин О.В. Служилые люди южного фронта: особенности землевладения, земельной и сословной политики государства во второй половине XVII века // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2013. № 1. С. 58–65.
119. Сладкопевцев П. М. Преосвященный Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский // Рязанские Епархиальные ведомости. 1866. Приб. № 13. С. 378–387; № 14. С. 407–416; № 15. С. 427–440.
120. Сметанина С. И. К вопросу о правительственной политике в отношении церковного землевладения в годы опричнины // История СССР. 1978. № 3. С. 155–164.
121. Сметанина С. И. Землевладение Рязанского края и опричная земельная политика: дис. ... канд. ист. наук. М., 1982. 289 с.
122. Солодовников Д. Д. Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. Рязань: Общество исследователей Рязанского края, 1922. 131 с.

123. Станиславский А. Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М.: РГГУ, 2004. 505 с.
124. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М.: Издательство Академии наук СССР, 1962. 583 с.
125. Ульяновский В. И. «Прямой» или «кривой» герой Смуты? Рязанско–Муромский архиепископ и Патриарх Московский грек Игнатий // Рязанская старина. Вып. 4–6. Рязань, 2013. С. 16–59.
126. Усачев А. С. Был ли конфликт Ивана IV с рязанской кафедрой в 1569 г. // Российская история. 2016. № 5. С. 66–81.
127. Усачев А. С. Рязанский архиепископ Варлаам (1598—1601 гг.): штрих к истории русской церковной элиты раннего Нового времени // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 4 (102). С. 219—223.
128. Усачев А. С. Рязанский епископ Иона (1522–1547) и церковная элита в России XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. №2 (88). С. 60–75.
129. Устинова И. А. Взаимоотношения Суздальской архиепископии и Патриаршего двора в первой половине XVII века // Суздаль в истории России: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной Дню народного единства, 30–31 октября 2007 г., г. Суздаль. Владимир: Издательство Владимирского государственного университета, 2008. С. 114–122.
130. Устинова И. А. Книги Патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М.: ИРИ РАН, 2011. 343 с.
131. Устинова И. А. Мисаил // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 45. «Мерри Дель Валь — Михаил Парехели» С. 396–398.
132. Устинова И. А. Моисей // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 46. «Михаил Пселл — Мопсуестия». С. 323–324.
133. Устинова И. А. Патриаршая область в первой половине XVII в. (к вопросу о территориальной компетенции патриаршего Казенного приказа) // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.). К 80-летию

члена-корреспондента РАН В.И. Буганова: сборник статей. М.: РОССПЭН, 2012. С. 198–205.

134. Устинова И. А. Служебная биография архиерейского дьяка Данилы Игнатьева: к вопросу о светском элементе в русском церковном управлении XVII в. // Труды Института российской истории РАН. Вып. 12. М.: ИРИ РАН, 2014. С. 83–92.

135. Устинова И. А. Чин патриарших детей боярских в первой половине XVII века // Наше Отечество. Страницы истории: сборник научных статей кафедр истории России, средних веков и нового времени и новейшей истории России. Вып. 9. М.: МГИУ, 2011. С. 71 – 88.

136. Харина Н. С. Состав служителей Тобольского архиерейского дома в XVIII в. (до 1768) // Северные рубежи истории: материалы межвузовской научной конференции с международным участием, посвященной 10-летию исторического факультета Сургутского государственного университета (1–3 марта 2012 г., г. Сургут). Екатеринбург, 2012. С. 162–167.

137. Харина Н. С. Тобольский архиерейский дом в XVII – 60-е гг. XVIII в. Дис. ... к.и.н. Барнаул, 2012. 294 с.

138. Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XVI вв. Ч. 1, 2. М.-Л.: Издательство академии наук СССР, 1948–1951.

139. Черкасова М. С. Великоустюжский архиерейский дом: открытие и начальный этап деятельности (1682–1700 гг.) // Вестник церковной истории. 2017. № 1–2 (45–46). С. 193–271.

140. Черкасова М. С. Новый источник из архива Вологодского архиерейского дома XVII в. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2017. № 3 (6). С. 15–18.

141. Черкасова М. С. О формах управления в Великоустюжском архиерейском доме (XVII – начало XVIII в.) // Управление социально-экономическим развитием территорий: оперативное реагирование на текущие

и стратегические вызовы. Материалы научно-практической конференции. Вологодский филиал РАНХиГС. Вологда, 2017. С. 35–45.

142. Чернышев В. Я. К истории застройки Муромского Борисоглебского монастыря // Уваровские чтения – II. Муром, 21–23 апреля 1993 г. М., 1994. С. 86–88.

143. Чернышев В. Я. Муромский во имя благоверных князей Бориса и Глеба женский монастырь // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. 48. «Муромский в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь – Непал». С. 13–18.

144. Шамина И. Н. Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М. СПб.: Институт российской истории Российской академии наук; Центр гуманитарных инициатив, 2023. 578 с.

145. Шимко И. И. Патриарший казенный приказ, его внешняя история, устройство и деятельность. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерев и К, 1894. 362 с.

146. Crummeу R. O. The Latest from Muscovy // The Russian Review. 2001. № 60. P. 473–486.